

Зульфикар Ахмед Накшбанди

**ПО РЕСПУБЛИКАМ
БЫВШЕГО СССР**

Перевод (с англ.) Askimam.ru

Источники Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Travelling across Central Asia / Translated by Mohammad Aslam. – Pakistan, Faisalabad: Maktaba-tul-Faqeer, 2007;
Zulfiqar Ahmad Naqshbandi. From Lahore to Bukhara and Samarqand / Translated by Mansoor Sikander. – South Africa, Johannesburg: SIRRUL ASRAAR, 2013

**Арабский текст
Корана** Quran.com

Год написания 2000

Годы перевода 2013–2014

Контакты Комментарии по переводу и уточнения просим присылать на askimam@askimam.ru
Издателям возможна бесплатная передача прав на перевод.

Автор данной книги – один из самых известных и авторитетных суфийских шейхов конца XX – начала XXI века. В 1992 году он совершил свою первую поездку по республикам бывшего СССР. Данная книга представляет собой рассказ об этом путешествии.

При переводе аятов Корана частично использовался перевод Э. Кулиева.

Содержание

№		Стр
	Предисловие	2
1	Как все начиналось	3
2	Узбекистан	8
3	Таджикистан	147
4	Казахстан	186
5	Кыргызстан	202
6	Россия	219
7	Украина	252
8	Татарстан и Башкортостан	266
9	Кавказ	279

Предисловие

Хвала Аллаху, Господу миров, и мир Его рабам, которых Он избрал!

Шейх Гулям Хабиб говорил нам:

Поездка приносит мучения, но за ней следуют успех и облегчение.

Я неоднократно посещал мусульманские республики Средней Азии, и друзья постоянно уговаривали меня изложить свои впечатления и наблюдения на бумаге. Осознавая всю ничтожность своих знаний, я не поддавался их уговорам. Однако прошло около семи лет, а их упорство не стихало. В результате во имя Аллаха я приложил перо к бумаге и подробно изложил свои впечатления в письменном виде, стараясь придерживаться простого языка, понятного даже школьнику. Полагаю, данный дневник будет больше интересен и полезен обычным людям, а не теологам.

Не хотелось бы затягивать предисловие, потому завершаю его и искренне прошу читателей вознести Аллаху мольбы о спасении автора этих строк на том свете.

Дервиш Зульфикар Ахмед Накшбанди Муджаддиди

23 марта 2000 г.

г. Мекка Почитаемая

1. Как все начиналось

Случилось так, что в феврале 1992 года я читал пятничную проповедь в одной из мечетей Карачи. В своей речи я дошел до слов о бедственном положении мусульман:

«Сегодня дьявольские силы спокойно поглощают мусульманское общество, словно мы – обед на их столе. Сегодня неверующие составляют план глобальных войн, а мы – лишь план бумажных апелляций. Сегодня неверующие отправляют в нас боеголовки, а мы лишь взываем к их чести. Однако вопросом для нас остается то, почему мы опустили до такого низкого уровня. Почему наше религиозное рвение и самоуважение практически вымерли? Разве не были мы вскормлены нашими мусульманскими матерями? Если бы мы хоть чуточку использовали свой разум и спустились с облаков на землю, мы бы увидели, как антиисламские государства, нисколько не стесняясь, демонстрируют нам свою силу. Но, к сожалению, мы погрузились в глубокий сон и ничего не видим и не делаем.

Уважаемые прихожане, время стучится в наши двери:

О, мусульмане! Проснитесь! Проснитесь! Проснитесь!

Те, кто не проснется, будут растоптаны немусульманами. В этот самый момент враг сидит у нашего порога. И, не дай Аллах, снова, как во времена Чингисхана, враги будут проливать нашу кровь целыми реками. Мы услышим моторы вражеских самолетов и будем пребывать в изумлении и ужасе от вражеских орудий. Наши тела будут перемолоты гусеницами танков. Наших женщин не будут ставить ни в грош. С нашими дочерьми на глазах родителей будут совершать непотребства. А выживших поставят в унижительное положение, и они будут влачить жалкое рабское существование. Настанет время такого

позора и унижения, что смерть нам будет милее такой жизни. И мы будем желать только одного: чтобы вернуться назад, в наши с вами дни, ответить на зов времени и, избавившись от безмятежного сна, пожертвовать своими жизнями ради возрождения ислама.

Уважаемые прихожане, современная ситуация в мире меняется очень быстро. По одну сторону от нас – страны Востока, от Японии и Кореи до Сингапура, укрепляющие связи между собой и мечтающие о Великом Востоке, а по другую – страны Запада, настолько прочно и тесно связанные друг с другом, что кажется, будто это один большой город. Они мечтают о Великом Западе, стремясь везде посеять свои «евродоллары». О, юноши, бесстрашно встаньте! И тогда вы увидите то, что придет вам на помощь от Аллаха. Встаньте, возьмите знамя ислама в свои руки и объявите всему миру:

Не Запад и не Восток. Только Ислам!

Уважаемые прихожане, если Аллах пожелает, то орел будет заклеван воробьями! По Его милости меньшинство побеждает большинство, а слабый сокрушает сильного. Если мы, ухватившись за Коран, сделаем шаг вперед, нас ждет успех. Время призывает к нам:

Поднимите каждого низменного человека силой любви.

Озарите мир именем Мухаммада!

Было время, когда СССР был сверхдержавой. Но Настоящая Сверхсила Аллаха раздробила его на куски. Посмотрите, что стало с Советским Союзом! Из сверхдержавы это государство превратилось в ничто. Когда разбивается стеклянный сосуд, звон стекла слышен повсюду. Но эта огромная страна перестала существовать без единого звука! Поверьте: если бы страны всего мира собрались вместе, то они бы ни за что не смогли

раздробить СССР на столько кусков, на сколько эта страна разбила себя своими же руками. Разве это не чудо, которое мы наблюдали собственными глазами? Получившие свободу мусульманские среднеазиатские республики теперь, возможно, смогут сыграть свою роль в возрождении ислама. Нам нужно создать атмосферу гармонии и единства в наших рядах, как сказал поэт Икбаль:

От Нила берегов вплоть до степей Китая

Мы вместе встанем, Дом Аллаха защищая.

Уважаемые прихожане, если мы, мусульмане, объединимся, то дьявольские силы поймут, что мы им не по зубам и сгрызть нас не под силу».

После пятничного намаза директор сталелитейной компании сказал мне:

– Хазрат, Вам нужно съездить в среднеазиатские республики, чтобы они и все мусульмане стали ближе друг к другу. Это чрезвычайно важно сейчас.

– Если пожелает Аллах, – согласился я.

– У моего друга давние деловые отношения с бывшим СССР. Я организую Вам визу через него, – предложил президент фирмы «Dada Sons Ltd».

– Хорошо, – сказал я.

Отдав ему свой паспорт, я вернулся в свой родной город.

Все эти дни я продолжал ждать визу. Месяц спустя узнал, что имеются определенные сложности с ее получением. Прошло еще пятнадцать дней, но визу получить не удавалось. Я беспокоился и молил Аллаха. И тут неожиданно я получил письмо из Карачи от Мунира Ахмеда.

Письмо

Уважаемый учитель,

по милости Аллаха, со мной все в порядке. Молю Аллаха, чтобы и у Вас все было хорошо. Прежде всего, я должен выразить свое сожаление и извинения за свою забывчивость и леность, не позволившие мне написать Вам ранее. Зная о Вашей занятости, мне не хотелось бы отнимать Ваше драгоценное время. Тем не менее, мне нужно Ваше наставление.

Десятого числа священного рамадана я сидел в отрешенном раздумье после тахаджуд-намаза. Мне казалось, словно эта медитация осуществлялась Вами, хотя никого в комнате не было. Я услышал голос:

– Кто он?

– Мой духовный наставник Зульфикар Ахмед, – ответил я.

– Передай ему послание Пророка صلی اللہ علیہ وسلم – сказал голос, – что он должен отправиться в бывший Советский Союз на 75 дней.

Пожалуйста, напишите мне, как это понимать.

Ваш никудышный ученик,

Мунир Ахмед.

Это письмо поразило меня в самое сердце. Мунир Ахмед ничего не знал о моих планах, но невероятным образом он указал на них. Мне пришла в голову мысль, что, если Аллах желает что-то осуществить, Он делает это через самое

незначительное из Своих созданий. Неудивительно, что на призыв к исламу ведут такого незначительного и никчемного человека, как я. На следующий день мне сообщили, что виза Узбекистана уже проставлена в моем паспорте. Я сказал об этом своему другу-суфию, на что он ответил:

– Духовные цепочки накшбандийского тариката пришли в Индостан из Средней Азии. Теперь, похоже, Аллах выбрал тебя, чтобы расплатиться с нашим долгом. Хорошее дело нужно осуществлять без промедления.

Хотя это и ободрило меня, я чувствовал, что для полноты нужно посоветоваться с шейхом Ваджихуддином, который освятил меня на ранних стадиях суфийского пути. Я поехал в Лахорский технический университет и рассказал ему о случившемся. Шейх прочитал вышеприведенное письмо и сказал:

– Брат, это очень хорошие новости. Ты должен ехать.

– Шейх, он едет туда, чтобы расплатиться с долгом, – сказал один из присутствовавших.

– Мы связаны с накшбандийским тарикатом через Среднюю Азию с добавлениями от покойного шейха Ахмеда Сирхинди (имама Раббани), – сказал шейх. – Теперь он отправится туда с баракатом обновленного накшбандийского тариката.

Я был очень рад услышать такие слова. В моем положении истинны были стихи:

И цветочный аромат не часть меня.

Ветер, ты его наваял на меня.

С именем Аллаха я покинул свой дом и отправился в путешествие.

2. Узбекистан

В среду, 22 апреля 1992 года, я покинул Лахор. Предшественники говорили, что дело, начатое в среду, будет благословенным. Некоторые теологи ссылаются на наличие хадиса по данной теме, и, возможно, по этой причине обучение в пакистанских медресе начинается в среду.

Перелет в Карачи был, как обычно, комфортным. Во время своего пребывания в городе я снова прочитал пятничную проповедь в одной из мечетей. Когда друзья узнали о запланированной поездке, они с радостью возносили мольбы за меня.

Прибыв в субботу в аэропорт, я узнал, что самолет из Узбекистана еще даже не прилетал, то есть ни о каком отправлении и речи быть не могло. Пассажирам говорили, что следующий рейс в Ташкент будет в понедельник, и отправление будет из Исламабада, поэтому всем направляющимся в Ташкент рекомендовали ехать в Исламабад. Туда я отправился на рейсе Пакистанских международных авиалиний. В городе остановился у профессора Мухаммада Аслама.

В понедельник я приготовился к отъезду и отправился в аэропорт. Пройдя регистрацию, я получил посадочный талон и после паспортного контроля вошел в зал вылета. Прошло около часа, но объявления об отправлении все еще не было; я немножко занервничал.

В итоге объявили о невозможности вылета в связи с закрытием воздушного пространства Афганистана из-за столкновений двух воюющих сторон. Всех просили переместиться в отели, забронированные Пакистанскими авиалиниями. Это вызвало недовольство со стороны пассажиров. Некоторые люди дали волю своему гневу, другие спокойно восприняли новость. Были и те, кто посвящал этой теме свои долгие разговоры.

Встреча с делегацией из Узбекистана

Тем времени, приятный молодой человек подошел ко мне и сказал:

– Вы знаете кого-нибудь из компании «Табани Групп»?

Только я произнес имя Якуба Табани, как незнакомец обнял меня и сказал:

– Я – управляющий ташкентским филиалом «Табани групп». Меня зовут Аббас Хан, и мне о Вас уже рассказали. Позвольте представить Вам некоторых уважаемых людей из Средней Азии.

Он представил мне стоявших рядом людей, среди которых был Хабибуллаев, министр иностранных дел и бывший президент Узбекистана, а также министр по делам туризма Анвар Саидов. Со своей стороны я рассказал им о своих профессиональных и образовательных интересах, а также о проводимой религиозной работе. Джамал Камалов назвал меня «совершенным человеком», а Хабибуллаев выразил свою искреннюю радость возгласом: «Да здравствует Зульфикар!»

Аббас Хан предложил остановиться не в предложенном авиакомпанией отеле, а в мини-гостинице компании «Табани групп». По его словам, в их гостинице спокойная, тихая атмосфера и, кроме того, лучшие условия. Все с улыбками приветствовали эту идею и отправились в изысканную гостиницу в элитном районе Исламабада. Высокопоставленные гости просветили меня информацией о Средней Азии:

«Северные границы Средней Азии упираются в холодные степи российской Сибири, а на юге имеется общая граница с Ираном и Афганистаном. Огромная территория Средней Азии тянется от Каспийского моря до Китая. Граница Афганистана и Средней Азии пролегает по реке Амударья. Поэтому в Индостане этот район именуют Заречьем, а на арабском он

известен как Мавераннахр.

В территорию входят плодородные земли, питаемые реками Сырдарья, Карадарья, Зарафшан, Амударья. Земли богаты залежами золота, серебра, урана, газа и нефти. На равнинах выращивают хлопок, а в садах произрастает большое количество фруктов. По одну сторону возвышаются снежные вершины Памира, а по другую простираются обширные пустыни Туркменистана.

Со времен Шелкового пути, проходившего через Среднюю Азию, этот район имел стратегическое значение как с военной, так и с экономической точки зрения. Понятно, что различного рода авантюристы и завоеватели всегда мечтали вторгнуться в этот район и заполучить его в свои руки.

В III веке до н. э. регионом правил Александр Македонский. В VII–VIII веках н. э. благодаря арабам в регионе распространился ислам. В XIII веке, словно тучи свирепой грозы, над регионом нависли войска Чингисхана, пришедшие из Монголии и массово уничтожившие культуру и сложившийся образ жизни жителей Средней Азии. После этого здесь появились Амир Темура и Захиреддин Бабур, оставившие глубокий отпечаток в истории и цивилизации не только Средней Азии, но и Индостана. Непредсказуемы пути Провидения: регион, славившийся религиозной культурой и цивилизацией, снова попал под каблук немусульман после вторжения Российской империи в ее земли в начале XIX века. Далее семьдесят лет здесь царствовали коммунисты. И наконец, в 1991 году Аллах даровал жителям свободу и навсегда потопил коммунизм».

У меня эта информация не только вызвала интерес, но и открыла мне глаза на многие вещи. Истории о восхождении и закате империй – лучший способ пробудить и открыть закрытые, черствые умы. По правде, вкус поданной на обед еды

просто померк перед историей о Средней Азии.

На следующий день нам снова сообщили, что полет в этот день отменяется. Эти новости очень расстроили пассажиров. Некоторым нужно уже было выйти на работу, а вместо этого они чувствовали себя застрявшими в Пакистане на неопределенный срок. Господин Хабибуллаев, бывший президент Узбекистана, предложил полететь рейсом Карачи–Москва, а уже из Москвы направиться в Ташкент. Всем понравилось это предложение.

Когда они спросили об этом меня, я сказал, что это хорошая идея, и им так и следует поступить. Они спросили:

– А Вы разве не хотите поехать?

Я ответил, что российской визы у меня нет. Посол Узбекистана Тошмирзаев, улыбаясь, сказал:

– Дайте мне паспорт, виза будет поставлена мгновенно.

Аббас Хан послал за своим водителем и передал тому мой паспорт вместе с письмом посла на имя консула, сообщавшим, что виза требуется немедленно, поскольку владелец паспорта едет вместе с послом. Когда водитель вернулся, он сообщил о реакции консула:

– Этот человек не президент и не премьер-министр, а меня вызывают в выходные из дома, чтобы проставить ему визу.

Заглянув в паспорт, я увидел трехмесячную визу, разрешающую мне в этот период быть в Москве и любой части России. Я поблагодарил Аллаха и почувствовал облегчение. Похоже, что мечта о 75-дневной поездки в освобожденные республики становилась реальностью. Задержка рейса Пакистанских авиалиний оказалась для меня замаскированным благом. Я совершил два ракаата добровольного намаза в качестве благодарности Аллаху. Бог сделал проставление трехмесячной визы для меня настолько же легким, насколько оно было в обычной ситуации трудным.

«Девственный полет»

В субботу, 2 мая 1992 года, наш самолет вылетел из Исламабада в Карачи. Я полетел первым классом вместе со среднеазиатской делегацией. Вместо гостиницы я предпочел переночевать в доме шейха Мухаммада Якуба. Друзья из нашего круга пришли туда, и большую часть вечера мы провели в разговоре о накшбандийских шейхах. Настолько приятно и восхитительно имя Аллаха, что даже упоминание тех, кто посвятил себя Его поминанию, доставляет удовольствие и успокоение сердцам. Однажды Джунайда Багдади спросили:

– Говорят, что поминание людей Аллаха утешает сердца. Существуют ли по этому поводу слова Аллаха?

Джунайд прочел следующий аят Корана:

وَكَلَّا نَقْصُ عَلَيْكَ مِنْ أَنْبَاءِ الرُّسُلِ مَا نُثَبِّتُ بِهِ فُؤَادَكَ

(О, Мухаммад!) Мы рассказываем тебе повествования о посланниках для того, чтобы укрепить ими твое сердце.

3 мая 1992 года рано утром мы прибыли в аэропорт Карачи. Здесь мы были обрадованы тем, что самолет Узбекских авиалиний уже прибыл из Ташкента. Именно он должен был доставить пассажиров из Карачи в Ташкент. Дойдя до регистрационной стойки, мы увидели вывеску «Девственного полета» (то есть самого первого полета по этому направлению). Шейх Ирани прочитал следующий аят:

إِنَّا أَنْشَأْنَهُنَّ إِنشَاءً فَجَعَلْنَهُنَّ أَبْكَارًا

Мы ведь создали их (новым) творением и сделали их девственницами...

Затем он обратился ко мне, сказав:

– Аллах дарует девственниц Своим любимым рабам в раю. И даже в этом мире ты стал счастливым, отправляющимся в девственный полет из Карачи в Ташкент.

Хвала Аллаху, я стал первым пакистанцем, отправившимся в полет с религиозной целью. В течение всего полета я был единственным, чей внешний вид говорил о наличии связи с религией. Больше половины мест в самолете пустовали.

Реплики атеиста

Прошло около получаса с момента вылета самолета, когда пакистанец, сидевший на соседнем кресле, начал со мной беседу следующими словами:

– Несколько лет назад я отправился в СССР, чтобы получить высшее образование. Ознакомившись с теорией Дарвина, я осознал, что религия обосновательна. Люди нашли способы справляться со своими бедами и радостями. Алимь просто читают книги по теологии. Эти бедные люди ничего не знают об этом мире. Они сами в заблуждении и вводят в заблуждение других. Хазрат, изучайте науку, чтобы понять, что есть что. Кстати, можно спросить: для чего Вы едете в Среднюю Азию?

Я ответил, что еду к мусульманам, своим братьям по вере. Он сказал:

– У них научное воззрение. Вы же, наверное, даже азов науки не знаете. Что Вы там делать тогда будете?

Теряя терпение от провокационного тона молодого безбожника, я рассказал ему о своем образовании, и это повергло его в шок. Он несколько минут молчал, после чего сказал:

– Я никогда не думал, что у таких людей, как Вы, есть светское образование. Простите меня, пожалуйста. У меня есть вопрос. Будьте добры, дайте на него ответ. Вопрос в том, как могут те,

кто читает Коран, не понимая его, получить за это награду?

– Хадис говорит нам, что чтение Корана, независимо от того, понимаем мы его или нет, является в любом случае вознаграждаемым, – ответил я.

– Я не понимаю, как можно получать награду за чтение без понимания. Не могли бы Вы аргументированно подтвердить данные слова?

– Хорошо, скажите: если кто-то прочитает: «Кяф, Ха, 'Айн, Йа, Сад», – будет ли он вознагражден?

– Да, поскольку это аят Корана.

Я спросил его о значении, и он ответил:

– Нам не было дано значений мукаттаат-букв.

– Если мы получаем награду за чтение этих букв, не зная их смысла, почему то же самое правило не может применяться к другим словам Корана? – спросил я.

В ответ молодой человек перешел на другую тему:

– Скажите мне одну вещь. Почему намаз читается на арабском? Почему мы не можем читать его на родном языке?

– У действий есть своя четкая иерархия. Например, вознесение молеб – это желательное действие, и каждому разрешается произносить их на родном для себя языке, – начал отвечать я. – Но поскольку произнесение аятов в намазе – это обязательное действие, то нужно его исполнять точно так же, как это делал благородный Пророк صلی اللہ علیہ وسلم. Если бы людям было позволено произносить все на своем родном языке, то через 1400 лет были бы утеряны как форма, так и дух. Люди бы превратили все в сплошную музыку. Это могло подорвать всю систему богослужения.

– Хазрат, на мой взгляд, Вы – очень умный человек.

– А, на мой взгляд, Вы – очень глупый человек. Вы родились в мусульманской семье, но пребывание в СССР выкрало у Вас

религию. Я хотел бы, чтобы Ваша мать никогда не рождала Вас!

Мои просчитанные слова пронзили сердце атеиста как гром среди ясного неба, и слезы появились на его глазах.

– Хазрат, я раскаиваюсь в своих грехах и хочу заново принять ислам, – сказал он.

Я поблагодарил Аллаха словами Корана:

وَمَا كُنَّا لِنَهْتَدِيَ لَوْلَا أَنْ هَدَانَا اللَّهُ

«Мы не последовали бы прямым путем, если бы Аллах не наставил нас».

Тем временем стюардесса объявила:

– Мы готовы к приземлению в аэропорту Ташкента.

Я начал произносить свидетельство веры («Нет бога, кроме Аллаха»).

Совет мудреца

Саид Завар Хусейн Шах, выдающийся накшбандийский суфий, говорил, что аварии в воздухе часто происходят при взлете и посадке. Поэтому он советовал начинать произносить шахаду (слова свидетельства веры) в обоих этих случаях. Мы можем получить двойную пользу от обращения в эти несколько минут к Аллаху. Во-первых, мы будем вознаграждены за поминание Аллаха. Во-вторых, если произойдет авария, то, как говорится в хадисе:

من قال آخر كلامه لا إله إلا الله دخل الجنة

Тот, на чьих губах в последний миг будет свидетельство веры, будет допущен в рай.

То есть встретит смерть, будучи верующим. Такие духовные

проявления – исключительная особенность одухотворенных личностей, проникающая в умы обычных людей.

В гостинице «Интурист»

Выйдя из аэропорта, я сразу почувствовал холодный, леденящий ветер. Аббас Хан привез меня в гостиницу «Интурист». Ее директор выделил мне люкс-номер по приказу министра по делам туризма Анвара Саидова. Сотрудники «Табани групп» угостили меня ужином, где я познакомился с другом Аббаса Хана, Дадахоном Нурием, который оказался поэтом и писателем, прекрасно говорящим на урду. Он принес с собой приготовленный дома плов. Вскоре после начала беседы он спросил меня, не желаю ли я увидеть верховного муфтия Ташкента. Я кивнул в знак согласия.

– Я заберу Вас из гостиницы утром, – сказал он.

Закончив ужин, я совершил ночной намаз и обратился к Аллаху:

«О, Господь! У меня здесь нет ни друга, ни товарища. Я здесь один. Но Ты сказал в священном Коране:

وَهُوَ مَعَكُمْ أَيْنَ مَا كُنْتُمْ

Он с вами, где бы вы ни были.

В тот момент, когда Ты со мной, не отдавай меня на растерзание моему эго и Сатане и поддерживай меня на каждом шагу. Если Ты пожелаешь, даже комар может служить во имя Тебя. И хотя я скуден в богатстве, знаниях и религии, я покорно прошу Тебя принять меня для распространения накшбандийского тариката. Но в конечном счете будет так, как Ты пожелаешь. Ты принимаешь людей только лишь по Своему собственному выбору, а не за их заслуги».

Я продолжал молить Аллаха, пока на сердце не снизошло чувство удовлетворения, что мне будет дарованы Его поддержка и помощь. Я заснул в кровати, произнося мольбы Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

Встреча с верховным муфтием

В десять часов утра 4 мая 1992 года Дадахон Нурий повез меня в центральный офис «Табани групп». Здесь я получил огромную карту среднеазиатских республик, чтобы я смог сосредоточить свое духовное влияние на жителей регионов, которые я собирался посетить. Дадахон Нурий обратился ко мне:

– Вы уже долгое время молча смотрите на карту. Могу ли я Вам чем-нибудь помочь?

– Нет, спасибо, – ответил я. – Просто устройте мне встречу с верховным муфтием, пожалуйста.

– Статус верховного муфтия здесь такой же, как у министров республики. У него есть собственная администрация, и увидеть его не так просто. Но сейчас я занимаюсь одной из его книг. Как только я прибуду туда, встреча состоится.

– Похоже на ту ситуацию, когда грешники смогут увидеть Аллаха в Судный день за счет их любви к добродетельным людям, что приведет к их спасению.

– Вы во всем видите религиозную сторону, – заметил со смехом Дадахон Нурий.

– Голодного человека спросили, сколько будет два плюс два. «Четыре лепешки», – ответил он. Так же и я стремлюсь к спасению на том свете. Поэтому для меня все относится к тому свету.

Он очень обрадовался, услышав эти слова. По дороге он спросил меня:

– Как к Вам обращаются в Пакистане?

– Обычно меня называют хазратом, – ответил я.

– Хазрат, если Вы позволите, мы можем забрать по дороге Халиму-хон, – сказал он.

– Кто она? – спросил я.

– Она здесь известна примерно как «музыкальная королева» Нур Джехан в Пакистане, то есть ее знает каждый. Халима-хон – самая известная телеведущая в Узбекистане. Ее здесь все очень любят. Она ведет передачу верховного муфтия о хадже, и он ее позвал. Вам станет намного легче проводить проповеди в местных мечетях благодаря ее поддержке. За счет Халимы верховный муфтий может сразу же позволить Вам делать это.

– Хорошо, поступайте, как считаете нужным. Она может занять заднее сиденье.

Через несколько минут мы остановились у ворот огромного дома. Услышав гудок, она тут же вышла и, следуя жесту Дадахона Нурия, заняла место позади нас. Некоторое время они разговаривали на узбекском, и вдруг неожиданно она дотронулась до моих плеч. Когда Дадахон Нурий увидел, что я в замешательстве отпрянул, нагнувшись вперед, он сказал:

– Хазрат, я представил Вас Халиме-хон. Не в силах совладать с духовным рвением, она прикоснулась к Вашей одежде, чтобы получить от этого баракат (благодать).

Мне показалось, что после того, как она дотронулась ладонями до моей одежды, она поцеловала их и провела ими по своему лицу. К своему удивлению, я подумал, что, несмотря на свою грешную жизнь, она с глубоким уважением относится к теологам, и это может привести к ее преобразованию и моральному подъему. Тем временем машина остановилась у огромного здания. Дадахон Нурий сказал:

– Хазрат, это мечеть Тия-шейха.

Я вышел из машины. Из-за сильного холода на мне был

длинный плащ. В руках я держал трость. Дадахон Нурий обратился ко мне:

– Хазрат, Халима-хон спрашивает, почему у Вас в руках трость. У Вас ревматизм?

– Нет, я держу ее в знак исполнения сунны, да и даже хотя бы из-за того, что, как писал поэт Икбаль:

И Моисею для чудес свершения

Был нужен посох веского значения.

Дадахону Нурию очень понравился мой ответ, и он попросил меня идти впереди них. Войдя в здание, я узнал, что это было ведомство, в котором на каждый шаг требовалось разрешение служащих. Посетителя опрашивали несколько работников, после чего, если необходимо, его направляли к заместителю муфтия. И, если тот давал добро, визитера вели к муфтию. Едва Халима-хон зашла в помещение, как она тут же взяла трубку и сообщила муфтию, что хочет видеть его, и что вместе с ней находится алим (теолог). Муфтий приказал немедленно пустить нас. Пройдя через комнаты и веранды, мы вошли в великолепный кабинет.

У дверей нас поприветствовал человек, которого представил мне Дадахон Нурий:

– Хазрат, это наш верховный муфтий Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф.

Муфтий тепло встретил нас. Затем он усадил нас и угостил чаем. Сначала он обсудил с Халимой-хон передачу о хадже, затем побеседовал с Дадахоном Нурием. Наконец, он обратился ко мне на арабском языке, спросив, из какой я страны, и какова цель моего визита в Узбекистан. Я ответил на ломаном арабском, что целью является распространение света накшбандийского тариката в его стране. Услышав это, муфтий

воодушевился и сказал:

– Шейх Зульфикар Ахмед Накшбанди, это очень важно для нас. Вы можете распространять свое послание по всей Средней Азии. Вы можете обучать людей, проводить собрания и озарять сердца наших алимов светом тариката (суфийского братства). Поистине, мы будем чрезвычайно благодарны Вам за это. Как раз сейчас я иду на собрание, на которое приглашены сорок муфтиев из различных областей Узбекистана. Я скажу им, чтобы они позволили проводить Вам выступления в их регионах.

Когда мы покинули кабинет верховного муфтия, гид провел нас в зал, в котором собрались муфтии из сорока районов Узбекистана. Когда я вошел, каждый из них лично поприветствовал меня. Дадахон Нурий представил меня им и передал слова верховного муфтия. Все в один голос сказали:

– Выступления должны проводиться в наших областях. Мы готовы.

– Я сердечно приветствую эту идею, – отметил один из них.

Я сказал Дадахону Нурию:

– Возможность появилась. Набросайте, пожалуйста, программу прямо сейчас, чтобы я смог объехать все эти места за двадцать дней.

Он сказал Халиме-хон:

– Покажите хазрату свиток Корана Усмана, а мы тем временем составим программу.

Госпожа Халима-хон обратилась ко мне:

– Пожалуйста, пройдемте со мной – я покажу Вам Коран Усмана.

– Пожалуйста, не становитесь спереди, идите позади меня и давайте устные указания, куда идти, – сказал я ей.

– Почему? – спросила тут же она.

– Этому учит нас Коран. Когда пророк Моисей (мир ему) отправился к дому пророка Шуайба (мир ему), он попросил дочь Шуайба идти позади него, чтобы не смотреть на ее тело, поскольку это запрещено.

Приятно удивившись, Халима-хон сказала:

– Шейх Зульфикар Ахмед Накшбанди, я не думала, что такие люди еще есть на этом свете.

– Госпожа, все это результат стараний моего духовного наставника.

Тем временем мы подошли к большой двери, которая оказалась закрыта. Она сказала мне:

– Я только что послала за смотрителем, чтобы он открыл дверь.

Мальчик принес стул из рядом стоящего здания.

– Хазрат, Вы можете пока присесть, – сказала Халима-хон.

Я сел на стул, а она встала позади меня. Мальчик пошел по домам и начал звать детей. Через несколько минут появилось около полусотни детей, которые кричали:

– Халима-хон! Халима-хон!

Они окружили нас и заговорили с Халимой-хон о ее телевизионной передаче. Один из них спросил ее о том, не отец ли я ей.

– Да, он – мой духовный отец, – ответила она.

Маленькая девочка обратилась к Халиме-хон:

– Этот человек показывает, чтобы Вы пошли с ним.

Халима-хон повернула голову и сказала мне:

– Шейх, дверь открыта, и Вы можете осмотреть свиток Корана Усмана. Я бы хотела немного поговорить с детьми.

Осмотр свитка Усмана

Когда я зашел в здание имени Тия-шейха, молодой человек сообщил мне, что это хранилище редких рукописей и печатных экземпляров священного Корана. Самым редким экспонатом был манускрипт Усмана. Книга была кожаной. Халиф Усман (да будет доволен им Аллах) подготовил ее во время своего правления халифатом. Он читал Коран именно по этой рукописи. Вначале данный экземпляр находился в другой стране, но Амир Темур, покорив несколько государств, привез его в Самарканд. После Октябрьской революции 1917 года манускрипт был перемещен в Ленинградский музей. После освобождения среднеазиатских республик от советского ига узбекское правительство потребовало от Москвы возвращения рукописи. В результате этот экземпляр Корана с огромным почтением и уважением был доставлен в Ташкент и помещен в это здание. Было выделено два специалиста, которые следят за температурой и влажностью в этом помещении и распыляют специальные химикаты, чтобы защитить этот редкий манускрипт от разрушения.

Когда я увидел эту историческую копию Корана, я поначалу не мог разобрать представший передо мной отрывок, написанный кувфическим шрифтом. После достаточно долгого раздумья я смог разобрать два слова: جبريل وميڪال (Джибриль и Микаил). Затем я начал читать вслух, и конструкция слов становилась все яснее. Когда я дошел до слов فسيفيڪهم الله («И Аллаху тебе будет достаточно против них», 2:137), я обнаружил пятно. Мне сказали, что, когда халифа Усмана убивали, его кровь оставила этот след. Слава Аллаху! В Судный день земля станет свидетелем, что такой-то человек стал шахидом, и камни станут свидетельствовать о гибели тех или иных людей в качестве шахидов. А свидетелем смерти шахида Усмана Щедрого станет Книга Аллаха!

Некоторое время я продолжал смотреть на эту бесценную реликвию с непреодолимым чувством почтения и благоговения. Тем временем ко мне подошел Дадахон Нурий и сказал:

– Хазрат, программа посещения Ферганской долины составлена. Сейчас уже поздно, нам нужно ехать домой.

Мы сели с Дадахоном Нурием на передние сидения, а Халима-хон села позади меня. По дороге она уговаривала зайти к ней на тарелку супа. Но наступило время намаза, да и не было в моем сердце желания есть в ее доме. Поэтому я выразил сожаление по поводу невозможности удовлетворить ее просьбу и напрямую поехал в «Интурист». На следующий день Халима-хон прислала мне письмо, в котором говорила, что хотела бы сделать телепередачу обо мне. Я ответил:

– Наши предшественники говорили остерегаться известности, а не гоняться за ней. Поэтому это невозможно.

Город камней

Когда мы возвращались от верховного муфтия, Дадахон Нурий любезно показал мне некоторые достопримечательности Ташкента и снабдил следующей информацией об Узбекистане:

«Узбекистан занимает центральное положение среди среднеазиатских республик. Его население составляет 20 млн. человек, а общая площадь равна 447 тыс. кв. км. Узбеки происходят от монгольских ханов, власть которых в свое время распространялась до Киева и включала Россию.

Правление Амира Темура оставило настолько глубокий отпечаток на культуре и цивилизации, что даже по прошествии семи веков этот след представлен в виде прекрасных мечетей и великолепных медресе Самарканда, Бухары и Хивы. Узбеки испытывают чувство гордости от того, что их земля – родина таких завоевателей, как Темура и Бабур. И в той же степени их

потрясает тот факт, что на их земле жили и работали такие великие исламские ученые, как имамы Бухари, Тирмизи и Абу Мансур Матуриди, такие суфии, как шейх Багаутдин Накшбанди, такие поэты, как Алишер Навои, такие исследователи и философы, как Авиценна, Бируни и Фараби».

Дадахон Нурий показал мне также здание, в котором благодаря усилиям советского премьер-министра Алексея Косыгина была подписана Ташкентская декларация между Айюбом Ханом и Лалом Бахадуром Шастри после индо-пакистанской войны 1965 года.

Ташкент называют стоящим у подножия небесных гор (Тянь-Шань). Это город с 2000-летней историей, расположенный в долине реки Чирчик. В одно время его называли городом тысячи крепостей. Если же говорить о происхождении названия города, то Ташкент («Тош-канд») – узбекское слово, в котором «тош» означает камень, а «канд» – город, то есть получается «город камней». Также считается, что именно здесь происходило действие народной легенды о любви Фархада и Ширин.

Если посмотреть на высокие, великолепные здания Ташкента, его широкие улицы, фонтаны, прекрасные парки, трудно поверить, что это настолько древний город. Это четвертый крупнейший город бывшего СССР после Москвы, Киева и Ленинграда. Ташкент стал первым среднеазиатским городом, в котором был построен метрополитен. Станции метро сделаны из мрамора таким образом, чтобы они устояли в случае землетрясения.

В Ферганской долине

Дадахон Нурий рассказал мне, что его предки родом из Ферганской долины, и, как уже говорилось, именно здесь родился Бабур. Этот регион – самый плодородный в

Узбекистане. Ферганская долина ассоциируется с великими личностями. Здесь родился знаменитый специалист по исламскому праву, судья Бурхануддин Маргинани (автор книги «Хидоя»). Маргилан, Наманган, Андижан, Коканд – известные города этой долины. Когда Дадахон Нурий узнал о моем решении поехать в Фергану, он захотел сопровождать меня в этой поездке и сказал, что довезет меня до долины.

В одиннадцать часов утра 7 мая 1992 года мы отправились в Ферганскую долину. По дороге мы проезжали мимо гор со снежными вершинами. Остановив машину, мы вышли, чтобы насладиться завораживающим снежным пейзажем, окружившим нас со всех сторон. Стоял такой мороз, что рука даже не намокала от соприкосновения со снегом. Ледяной ветер пронизывал нас. Некоторое время я пробовал идти по снегу.

Мы продолжили свою поездку и остановились в доме у друга Дадахона Нурия. Здесь мы совершили полуденный намаз и пообедали. Где-то к закату мы доехали до Ферганской долины. Нашему взору открылся пейзаж, утопающий в зелени, цветах и фруктовых деревьях. Я спонтанно процитировал аят Корана:

لَقَدْ كَانَ لِسَبَإٍ فِي مَسْكِنِهِمْ آيَةٌ جَنَّاتٍ عَنْ يَمِينٍ وَشِمَالٍ

Для сабейцев на их земле было знамение – два сада, справа и слева.

Въехав в Маргилан, мы сразу направились в мечеть, где, только завидев меня, муэдзин сразу предложил мне возглавить намаз. После намаза мусульмане сели вокруг меня, словно ожидая проведения собрания. Имам мечети, муфтий Абдурахман, сказал мне, что они хотели бы услышать лекцию. Я согласился и заговорил на урду, а Дадахон Нурий переводил мои слова на узбекский язык. Во время лекции слушатели, к

моему воодушевлению, высказывали слова благодарности.

Затем муфтий Абдурахман привел меня к себе домой. С нами также шли некоторые мусульмане, совершавшие с нами намаз. За ужином мы продолжили разговор, и я остался ночевать у муфтия. После утренней молитвы я решил провести лекцию на арабском, а муфтий Абдурахман сделал прекрасный перевод на узбекский язык. Присутствующие очень внимательно слушали. Затем я провел медитацию. После дополнительного ишрак-намаза меня пригласили на праздничный завтрак одного из местных мусульман. Поскольку на него были приглашены все местные алимы и шейхи, мне посчастливилось встретиться с ними.

Согласно принятому в Узбекистане обычаю, хозяева помогают гостям вымыть руки перед тем, как будет подана еда. Кроме того, они поднимают руки в мольбе, когда собираются вместе, и когда покидают собрание. Когда мольбу возносит гость, хозяин уважительно повторяет слово «рахмат, рахмат», прикладывая правую руку к груди в знак любви. Затем они расстилают на полу скатерть и укладывают на нее лепешки и различные сухофрукты. Они наливают в пиалы небольшое количество чая без молока и пьют его вместо воды. Плов – любимое узбекское блюдо. Перед гостями ставят большие миски с мясом и супом. Узбеки обычно кладут туда кусочки лепешки и делают из блюда сарид. Как говорится в высказывании Пророка صلی اللہ علیہ وسلم:

Сарид превосходит другие блюда, как Аиша (жена Пророка) – других женщин.

В конце трапезы подают шашлык. По узбекским обычаям блюда едят медленно, не торопясь. Незнакомый с этим обычаем гость, начавший быстро поглощать пищу, рискует оказаться в неловком положении: не желая обидеть хозяина, он может заработать расстройство желудка из-за переедания.

Центральное положение Намангана

Наманган представляет собой большой город, расположенный на востоке Узбекистана, примерно в 200 км от Ташкента. Его географическое положение обуславливает две причины особой значимости Намангана.

Во-первых, к востоку, недалеко от него, располагается казахская граница, к югу – граница Кыргызстана, а на западе расположен Таджикистан. Безусловно, возрождение ислама в этом городе может перекинуться и на соседние республики. Желающие получить религиозное образование приезжают сюда и с огромным почтением внимают каждому слову местных алимов. Получив здесь образование, они возвращаются в свои родные селения и ведут религиозную деятельность в соответствии с полученными от учителей знаниями.

Другой причиной большого значения Намангана является глубоко укоренившаяся местная группа праведных и набожных алимов. В каждом районе Намангана имеется немалое количество медресе, которые имеют влияние на окрестности. На наманганских улицах можно увидеть женщин с накидками на лицах, а ведь нигде в Средней Азии такого нет: во всех остальных местах они покрывают головы, но оставляют лица открытыми.

Наманган – достаточно большой и красивый город. Его пригороды тоже густо населены. Если говорить о внешнем виде города, то некоторые его части состоят из узких, старинных улиц. Но это, скорее, исключение. Широкие дороги, современные здания, торговые и промышленные сооружения встречаются практически повсюду. По обеим сторонам улиц возвышаются кипарисы, сосны и фруктовые деревья.

Наманган располагается на берегу реки Сырдарья. На противоположном берегу можно увидеть руины крепости,

построенной отцом императора Бабура, Умаром Шейхом-мирзой. Захириддин Бабур родился в этой исторической крепости и жил там до семилетнего возраста. Но после того как отец сорвался со стены крепости и утонул в реке, он с матерью стал жить у ее родителей. Когда Бабур вырос, его боевые инстинкты и судьба привели его в Индию. В Намангане есть место, в котором происходит слияние Сырдарьи и Карадарьи. Этому потомку тимуридов, рожденному в долине Сырдарьи и Карадарьи, было суждено подчинить себе долину Ганга и Джамны.

Недалеко от Намангана было обнаружено богатое нефтяное месторождение. Когда пробурили скважину, нефтяной фонтан забил с такой силой, что вышел из-под контроля. В результате образовалось большое нефтяное озеро. Теперь нефть просто выкачивается из него и огромными цистернами доставляется на нефтеперерабатывающие заводы. Увидев это нефтяное озеро, глаза Дадахона Нурия засияли. Он предпочитает называть его «золотым озером».

Реформаторское движение «Адолат» («Справедливость») возникло в Намангане под руководством Рустамжона Навджавонова. Основная цель движения – разрешить проблемы, остро стоящие перед обществом путем прививания правонарушителям и нежелательным элементам осознания важности понимания и практикования религиозных учений. «Адолат» приводит сбившуюся с правильного пути молодежь в мечети, где их учат основам Корана. Получив понимание правильного направления, они изменяют свое поведение и возвращаются в общество в качестве его полноправных, исправившихся членов.

Баракат нисбата

К моменту нашего приезда мулла Рустамжон уже направил

своих помощников в четыре места, чтобы встретить нас: в аэропорт, на автовокзал, в медресе «Арабия» и к воротам центральной мечети «Махдум Эшон». На руках у нас был адрес медресе. Когда мы добрались до него, нас тепло встретили студенты. Была пятница, и приближалось время намаза.

Мы совершили омовение и вошли в мечеть. Я начал читать лекцию, а мулла Рустамжон переводил ее на узбекский. По оценкам Дадахона Нурия, собралось пять тысяч верующих. Темой моей речи было внутреннее очищение. Когда прихожане услышали о высказываниях и поступках людей Аллаха, их переполнили эмоции. Нельзя передать словами охватившее их возбуждение. Когда я читал пятничную проповедь на арабском языке, сила нисбата (духовной связи в тарикате) показала свое сильное влияние. Можно было видеть слезы, текшие по щекам слушателей.

Я также возглавил пятничный намаз. Подчиняясь просьбе муллы Рустамжона, я посвятил всех собравшихся в накшбандийский тарикат и провел медитацию. После намаза верующие окружили меня, чтобы обменяться со мной рукопожатиями. Меня бы просто разорвали на части, если бы несколько молодых человек не встали вокруг меня, чтобы уберечь от такой участи. Некоторые дотрагивались до моей одежды, рук, тела и затем проводили ладонями по своим лицам для получения бараката. В своем сердце я говорил своей низменной душе: «О, грешник, посмотри на свои темные дела на фоне милосердия твоего Господа, который скрыл их от посторонних глаз. Люди восхваляют не тебя, а Его милосердие».

Когда местные шейхи со своими учениками приблизились ко мне, окружавшие меня юноши расступились, чтобы пропустить их. Когда я увидел их сияющие лица, меня переполнили религиозные чувства, и я поцеловал их руки, в то время как они целовали мне лоб. Свидетели этой вдохновляющей сцены начали громко произносить имя Аллаха.

Все это вызвало чувство гордости и радости у Дадахона Нурия: он представил гостя, который принес столько радости местным алимам и праведникам. Когда через какое-то время толпа проредилась, молодые люди проводили меня до ближайшей уборной.

Раздражитель

Вскоре к нам присоединились алимы и шейхи. Некоторые из них громко произносили аят:

سِيمَاهُمْ فِي وُجُوهِهِمْ مِّنْ أَثَرِ السُّجُودِ

Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах.

Некоторые из присутствующих попросили меня помолиться за них, и я удовлетворил их пожелание. В этот момент в комнату вошел европейского вида человек и, словно верховный шейх, сел позади меня. Когда кто-то попросил меня вознести мольбу, этот парень тут же начал громко молиться, а затем сказал просителю, что молитва за него сделана.

Затем, совершенно неожиданно, этот странный человек начал говорить что ни попадя. Я спросил одного из присутствующих:

– Кто этот парень?

– Это алим из Турции, – прошептал тот в ответ. – Но он без бороды и не соблюдает дистанции с женщинами, не заботясь о нормах шариата. Анкара послала его для проповедования здесь. После получения среднеазиатскими республиками независимости, Запад, опасаясь, что местные мусульмане начнут практиковать ислам по саудовскому или пакистанскому образцу, направил деньги в Турцию, чтобы та активнее посылала своих алимов в наши государства. Турецкому

правительству сказали построить мечети и медресе и посеять турецкую модель ислама среди местных мусульман. В итоге несколько сотен турецких алимов прибыли в различные районы Узбекистана. В знак нашего гостеприимства мы вынуждены слушать их. Но в религиозных вопросах мы руководствуемся собственным пониманием и не следуем им.

Турецкий алим некоторое время продолжал говорить, пока один из присутствующих не сказал ему:

– Мы слушаем Вашу речь каждый день. Пожалуйста, дайте нам послушать советы этого пакистанского шейха.

Однако вместо того, чтобы проявить уважение к пожеланию аудитории, он выказал полное безразличие к нему. От этого люди только заскучили. Когда я увидел, что он, пренебрегая нормами общественного поведения, не захотел считаться со слушателями, я сконцентрировал свое внимание на его сердце. Через несколько секунд он встал и покинул собрание. Все почувствовали облегчение. Хвала Аллаху, длившиеся семь месяцев проплаченные, спланированные усилия были за какое-то мгновение стерты баракатом непреодолимого света духовной связи тариката. Как говорит Коран:

وَاللَّهُ غَالِبٌ عَلَىٰ أَمْرِهِ ۗ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведает об этом.

Реальность и тень

На следующий день повидаться со мной пришла группа алимов. Многие из них являлись ректорами и администраторами медресе и имам-хатыбами мечетей. Они потрясающе владели арабским, словно это был их родной язык. Я признался им, что мой арабский далек от совершенства, то

есть могу понимать их речь, но сам знаю арабский не очень хорошо. Я заверил их, что, несмотря на свой уровень арабского, постараюсь ответить на их вопросы. Дадахон Нурий в этот момент отсутствовал, уехав повидать своих родственников, и мне не доставало помощи переводчика. Хозяин разложил на скатерти сухофрукты. Гости кушали, и беседа шла своим чередом.

Мулла Даудхон, один из самых старших и эрудированных присутствующих, спросил меня о ситуации в Пакистане. Его интонация становилась все жестче по мере продолжения им своей речи:

– Жители Пакистана добыли свою страну, высоко подняв свидетельство веры (шахаду). Но прошло вот уже сорок пять лет, а шариат там так до сих пор не введен. Что случилось там с алимами? Неужто все ваши люди впали в глубокий сон?

Я сказал, что алимы приложили старания для провозглашения шариата. Но мулла Даудхон остался недоволен моим ответом и задал еще один вопрос:

– Зачем Вы сюда приехали?

Я ответил, что целью моего визита является распространение духовной связи накшбандийского тариката. Он сказал еще жестче:

– Разве уже закончена эта работа в Пакистане, чтобы Вы могли приехать сюда?

– Ни слуга, ни почтальон не имеют своего собственного выбора, – ответил я. – Они просто подчиняется Приказу. Я приехал сюда, следуя определенным духовным побуждениям. Если Вы недовольны моим приездом, я готов уехать.

На несколько секунд в воздухе зависла мрачная тишина. Мулла Рустамжон попросил меня дать небольшое наставление присутствующим. Следуя его просьбе, я начал говорить о

набожности и одновременно с этим духовно сконцентрировался на сердцах слушателей. У некоторых людей полились слезы. Мулла Даудхон начал рыдать. Когда я закончил, он извиняющимся тоном сказал мне:

– Не имея представления о Вашем духовном уровне, я грубо разговаривал с Вами. Простите меня, пожалуйста.

Сказав это, он положил свою руку на очищенные фисташки, лежащие перед ним, и отметил:

– Шейх, Вы подобны этим очищенным орехам.

Далее он положил руку на шелуху от орехов, которая тоже находилась перед ним, и сказал:

– А мы подобны вот этому.

После этого он громко заплакал словно ребенок. Он сидел, приклеенный к моим ногам. Наконец, он положил голову мне на колени и начал рыдать так громко, что люди из соседних домов прибежали посмотреть, что случилось.

Присутствующие плакали навзрыд, а я пытался помочь им успокоиться. Мулла Умар раз за разом произносил имя Аллаха и продолжал рыдать. Безрадостное настроение у собравшихся длилось достаточно долго, а я все пытался их успокоить. Мулла Умар сказал:

– Хазрат, мы хотим сидеть у Ваших ног на суфийском пути.

Я принял всех их в свои ученики, и таким образом Аллах дал начало распространению духовной связи накшбандийского тариката. После получения от всех алимов вступительной присяги я прикладывал указательный палец к сердцу каждого из них и придавал ему световой импульс посредством произнесения имени Аллаха, рассказывая, как нужно сидеть в медитации. Когда я сказал им провести медитацию в течение некоторого времени, они начали надрываться от рыданий. После медитации все алимы пригласили меня посетить их

медресе.

Я принял их приглашение. Хвала Аллаху, семь машин забрали гостей и развезли их по различным медресе города. В каждом из них я давал речь на своем ломаном арабском, и каждый раз студенты медресе вступали в накшбандийский тарикат. Имам Умар сказал:

– Хазрат, Вы стали единым шейхом узбекских алимов. Впервые они сошлись на единой кандидатуре в таком качестве. Хвала Аллаху, мы должны навестить Вас в Пакистане, чтобы взять уроки по суфизму.

– Это доставит мне настоящую радость, – ответил я.

До Октябрьской революции в Намангане насчитывалось около тысячи мечетей, но коммунисты запретили деятельность всех мечетей за исключением двух из них. Хвала Аллаху, сейчас все мечети находятся на реконструкции. В двадцати двух из них начали проводить пятничные намазы, а в остальных продолжаются восстановительные работы. Меня повели в несколько мест, где я вознес мольбы о Божьем благословении.

Бог, по Своей бесконечной милости, в первый же день моего приезда создал группу искателей истины. И теперь мне даже не требовалась помощь Дадахона Нурия по представлению меня людям и обеспечению машиной для поездок. Когда Дадахон Нурий заметил это изменение, он сказал:

– Хазрат, будьте добры стать моим гостем за сегодняшним ужином, а после этого алимы могут забрать Вас, куда захотят.

Иными словами, я сел за стол с восхитительными узбекскими блюдами. У жареного мяса был просто потрясающий вкус, и я отведал его, пожалуй, в слишком большом количестве. Когда я захотел спать, Дадахон Нурий разложил некоторые блюда за моей постелью. Я спросил о причине такого поступка, и он сказал:

– Если Вы проснетесь ночью, Вы можете отведать оставшиеся лакомства.

Андижанское медресе

Когда видный андижанский шейх Адилхон узнал, что наманганские алимы встали на суфийский путь, он очень обрадовался. Он отправил ко мне специального представителя с приглашением посетить Андижан. Я принял это приглашение и прибыл в этот город. В мечети при медресе я совершил полуденный намаз и встретился с учителями и студентами. После этого молодой алим Абдукаххар стал объяснять значение некоторых аятов Корана перед аудиторией в несколько сотен человек. Его сияющее лицо говорило о его благословенности. По окончании его лекции один человек объявил перед намазом, что проповедь будет читать пакистанский шейх. Приближаясь к минбару и михрабу, я почувствовал угрюмый взгляд муллы Абдукаххара, словно я был для него нежеланным гостем. Я начал объяснять аяты Корана, а он стал моим переводчиком. Хвала Аллаху, свет духовной связи тариката оживил сердца аудитории. Когда я закончил речь, больше всех хотел стать посвященным имам Абдукаххар. Что касается слушателей, не хватает слов, чтобы описать их возбуждение.

После этого мулла Абдукаххар привел меня к себе домой и устроил роскошный обед. После еды он сказал мне:

– Хазрат, Вы хотели бы отдохнуть или желаете посетить строящееся медресе и помолиться о скорейшем окончании строительства? Его попечитель уже дал Вам присягу в мечети.

– Я приехал сюда не отдыхать, а работать. Мой шейх всегда акцентировал внимание на максимуме работы и минимуме отдыха. Я следую тому же правилу.

Через некоторое время все машины доехали до огромного, роскошного здания медресе. Здесь стояли два огромных крана,

и работа по строительству была в полном разгаре. Подвал был настолько огромен, что мы даже немного устали, переходя из одного его конца в другой. Размеры медресе столь велики, что только лишь его обход занял немало времени. Такое здание было под стать целому университету. Я спросил, сколько студентов могут быть здесь размещены, на что мне ответили, что в одной комнате могут жить четыре студента, в то время как по пакистанским стандартам в таких комнатах могли проживать по восемь студентов.

Хафиз Абдужалол, сын попечителя медресе, был настолько впечатлен моей речью, что постоянно ходил с диктофоном, записывая каждое мое слово. Я сказал ему:

– Положим, есть смысл в записи проповедей и лекций, но какой толк в записи каждого слова?

Сквозь слезы он ответил:

– Хазрат, мы будем слушать Ваши слова и постараемся восстановить в памяти то, что Вы нам говорили.

Помолившись в комплексе медресе, мы отправились на ужин в дом Абдусалома-хаджи. Хозяин пригласил на ужин видных людей Андижана. Хвала Аллаху, краткая лекция, данная мною после ужина, привела многих людей в лоно накшбандийского тариката.

Мулла Абдукаххар сказал:

– Хазрат, Аллах дал Вам силу покорения сердец. Невозможно было представить, что даже люди с достаточно низкой нравственностью станут Вашими последователями.

– Как может такой неприметный человек, как я, говорить о такой заслуге? Поистине, это совершенство Всемогущего, который милосердно принимает даже грешников для распространения веры, – ответил я.

Во время беседы алим сказал мне:

– Хазрат, Вас попросили возглавить ночной намаз в мечети, расположенной в соседнем городе Асака.

Я ответил имаму Абдукаххару:

– Я здесь лишь гость. Дайте мне совет по этому поводу.

– Хазрат, я сам поеду туда вместе с Вами. Пожалуйста, посетите мечеть.

Открытие двух бриллиантов

После вечернего намаза мулла Абдукаххар повез меня в Асаку, где по настоянию прихожан я возглавил укороченный ночной намаз, который был затем продолжен местными жителями. После этого я прочитал проповедь. Имам Абдукаххар начал говорить:

– Прибытие хазрата – бесценное благословение для нас. Задолго до этого у меня было намерение стать учеником какого-нибудь шейха, но никто ко мне не обращался. Хазрат же своим духовным вниманием полностью покорил мое сердце. Я не только присягнул ему, но и беспрекословно подчинил себя его воле.

После этого он развязал свой тюрбан и сказал, что любой, кто хочет стать посвященным, пусть возьмется за материю тюрбана. Это активизировало слушателей, и все они ухватились за распростертую ткань. В мгновение ока они все были готовы стать посвященными. После того как вступительная присяга была закончена, я разъяснил молитвенные формулы и действия накшбандийского тариката и провел короткую медитацию. Во время нее я прочел следующие персидские стихи:

Если хочешь радости

На земле и в небе,

*Прояви ты верности
В поминаньи Бога.
Несмотря на трудности
Ты взывай к Аллаху,
Зикром сердца святости
Добывает умный.
Помни ты о Господе
Каждое мгновенье.
На устах Его слова
И успокоенье.
Пусть не выйдет казуса
Нашего беспечья
В тот момент, когда Аллах
Дарит озаренье.*

Услышав эти слова, присутствующие стали корчиться на полу словно приносимые в жертву животные. Плач и стенания достигли такого уровня, что даже посторонний испытал бы жалость к ним.

Когда медитация подошла к концу, мулла Абдукаххар сказал мне:

– Сегодня Вы станете гостем моего друга, имама Хакимжона.

Он представил меня имамам Хакимжону и Абдулле, стоявшим недалеко от меня. Эти два человека сказали, что хотели бы сопровождать меня во время моей поездки по Средней Азии. Когда я посмотрел на Дадахона Нурия, он заметил:

– Очень хорошо. Сначала нас было двое, а теперь нас станет четверо.

Я внимательно посмотрел на этих двух имамов, их лица лучились баракатом.

В следующие дни два друга действительно показали себя с наилучшей стороны. Надеюсь, контакт с ними обеспечит мне искупление в Судный день, ведь, как говорил поэт, в День Расплаты Аллах простит грешников за их связь с праведниками на земле.

Идеальное гостеприимство

Когда я прибыл к дому муллы Хакимжона, я с изумлением обнаружил рулон новенькой белой ткани, расстеленный по земле и идущий от улицы вглубь дома. Я спросил его, почему здесь положили эту материю.

– Чтобы Вы могли войти в дом по ней, – последовал ответ.

Я хотел снять обувь, но мулла Хакимжон сказал мне пройти по ткани в обуви:

– У нас в гостях такая великая личность, что, если бы это было возможно, мы не пожалели бы и ресниц и разложили бы их по земле, чтобы поприветствовать Вас.

Поскольку хозяин продолжал настаивать, мне не оставалось иного выхода, как пройти в дом по ткани.

Это был большой, роскошный дом. Прилегающий к нему сад был полон виноградников, фруктовых деревьев и сладко пахнущих цветов, которые наполняли окружающий воздух

приятным ароматом. Приятно выглядели хорошо украшенные и удобные комнаты. Этим вечером на стол была подана жареная баранина. Когда все другие люди покинули нас поздно вечером, имамы Хакимжон и Абдулла обратились ко мне:

– Хазрат, мы бы хотели сделать Вам массаж. Пожалуйста, позвольте нам это сделать.

Мне пришлось согласиться. Мы еще долго сидели с ними, и я задал хозяину серьезный вопрос:

– Вы сегодня присутствовали на нескольких встречах. Пожалуйста, скажите, почему все больше и больше людей вступают в накшбандийский тарикат?

– Хазрат, год назад несколько видных шейхов продвигали этот тарикат в Узбекистане, – начал свой ответ имам Хакимжон. – Но в течение нескольких месяцев они, один за другим, отошли в иной мир. С тех пор алимы и праведники постоянно молились Аллаху об идеальном шейхе для поднятия их нравственности. Ваше появление было воспринято как благословение, о котором они не могли и мечтать. Неудивительно, что люди один за другим входят в накшбандийский тарикат.

Мне стало стыдно, что обо мне, таком ничтожном человеке, люди были столь высокого мнения. Сердце направило меня на то, чтобы на этом примере увидеть величие Аллаха. Поистине, нет слов для описания моей благодарности Богу, щедро дающему Свои дары и блага такому жалкому человеку, как я, чтобы увеличить ко мне доверие людей.

Роскошный прием кокандского губернатора

11 мая 1992 года мы выехали из Андижана и в час дня прибыли в Коканд. Меня поселили в роскошные апартаменты государственной гостиницы. Мне стало очень неловко, ведь дервиши не имеют ничего общего с правителями. Тем не менее,

я помнил о случае с Ходжой Сайфуддином Муджадди по распространению величественного тариката. Поэтому мне оставалось только безмолвно смотреть на все это.

Я все размышлял о толпах проходящих ко мне людей и роскоши, разложенной вокруг меня, и принимал их за ложные соблазны для испытания моей сопротивляемости. В своем сердце я возносил мольбу: «О Аллах, только не вводи меня в испытание!» Наверное, за всю жизнь у меня не было такого колоссального чувства дискомфорта, как в этот день. Я был на грани того, чтобы сорваться в плач, но сдерживал себя в присутствии других людей и ограничивался плачем сердца. Невольно у меня с уст сорвались следующие строки:

Да, я в мире этом живу,

Но его я не домогаюсь.

Сквозь базар я просто иду,

Покупателем не являюсь.

Ко мне заехала делегация местной администрации, и я дал им несколько наставлений. Все они были очень впечатлены, когда узнали о наличии у меня светского образования. Я посвятил их в накшбандийский тарикат и установил их утонченный участок сердца.

Впечатляющее зрелище

В Коканде есть большое здание, в котором когда-то располагался штаб местного отделения КПСС. Здесь кокандский губернатор организовал программу для женщин. Поэтому я пошел туда вместе с Дадахоном Нурием и муллой Абдуллой. Охраняли здание так, словно мы входили в казначейство. Местные алимы сказали мне, что за последние семьдесят лет я

стал первым мусульманином, входящим в здание, которое было центром распространения неверия.

– Даст Аллах, это место станет двигателем распространения религии, – ответил я.

Проблема была в том, что собравшиеся женщины не понимали английского, а я не знал русского. Однако я произнес короткую речь, а Дадахон Нурий ее перевел. После этого около часа я отвечал на задаваемые вопросы. Суть вопросов выдавала коммунистический образ мысли женщин. Некоторые из них спрашивали, почему ислам относится к женщинам как к людям второго сорта. Я ответил им простыми словами и вместе с тем сосредоточил свое духовное внимание на их умах.

Хвала Аллаху, все женщины спросили, как им прожить хорошую жизнь. Я убедил их принять ислам, и они дали клятву в этой связи. Эти моменты были такими трогательными, что алимы буквально рыдали. Удивительны пути Провидения: то самое здание, которое было центром распространения коммунизма, было использовано таким неприметным дервишем, как я, чтобы вернуть их в лоно ислама посредством произнесения свидетельства веры. Поистине, это было удивительное зрелище. Местный алиим пожелал, чтобы все коммунисты увидели это:

Так, взойдите вы с нами на крышу

И взгляните на то, что я вижу.

Впечатления женщин от собрания воодушевляли. Многие из них говорили, что едва могли представить о существовании пакистанца, который бы одинаково хорошо разбирался как в религиозных, так и в современных светских науках, и который бы привел их к принятию ислама. Конечно, все это идет исключительно от милости Аллаха.

Радиовещание с минбара

После ночного намаза у меня была запланирована речь в соборной мечети. Это единственная мечеть Узбекистана с 22-метровым минаретом. Мечеть была переполнена мусульманами. Имам мечети сказал мне:

– Прихожане мечети, а также женщины, оставшиеся дома, будут слушать сегодня Вашу речь.

– Как это возможно? – спросил я.

– Мы обратились к радиостанции, чтобы записать Вашу речь и транслировать ее почти в десять тысяч мусульманских домов города.

Имам начал с чтения Корана, после чего предоставил слово мне. Поскольку Дадахон Нурий уже стал фактически профессиональным переводчиком, он с энтузиазмом переводил мои слова. По окончании речи так много людей желали принести вступительную присягу, что стало просто невозможно до конца расстелить ткань. Поэтому мне пришлось произнести вступительные слова через громкоговоритель, а прихожане повторяли их за мной. Когда все было окончено, люди начали рваться вперед для рукопожатий, и ситуация с трудом поддавалась контролю.

Выйдя из мечети, мы увидели, что снаружи было еще больше людей, чем внутри. Это при том, что вся мечеть, а также здание медресе были наводнены молящимися. Огромные толпы на дорогах даже вызвали появление автомобильных пробок. Несколько алимов окружили меня и вывели из толпы. Некоторые люди бросали в мою сторону концы своей одежды, а когда та касалась меня, они целовали ее. Верховный муфтий сказал мне:

– Столько людей не собиралось никогда – даже для встречи

премьер-министра.

Я был очень благодарен Аллаху за этот Божий баракат.

Возвращение в Ташкент

На следующий день мы вернулись в Ташкент. Услышав рассказ Дадахона Нурия о поездке, секретарь офиса «Табани групп» Азиза спросила о количестве моих новых учеников.

– Если быть точным, порядка пятидесяти тысяч человек могло войти в накшбандийский тарикат, – последовал ответ.

Когда господин Табани узнал о результатах поездки, он тоже выразил намерение встать на путь тариката. 15 мая 1992 года он осуществил это намерение.

Я хотел остаться в Ташкенте еще на несколько дней, чтобы распространить свое послание в еще большей степени. Благодаря Аббасу Хану, мое декламирование Корана, а также несколько моих выступлений транслировали по радио Узбекистана. Некоторые местные газетные журналисты взяли у меня интервью и разместили информацию о моей поездке на главных страницах. Думаю, о подробностях поездки им рассказал Дадахон Нурий.

Ташкентская школа с преподаванием урду

В Ташкенте есть школа под номером 156, где детей обучают языку урду. Узнав мой адрес, директор школы прибыла в гостиницу «Интурист» и обратилась ко мне:

– Мы узнали о Вас через газету. Пожалуйста, примите приглашение посетить нашу школу и обогатите детей словами наставления.

Я сказал, что готов прибыть в школу в любое удобное для нее время. 16 мая вместе с Дадахоном Нурием мы прибыли в школу. У школьных ворот нас уже встречали директор и учителя.

Школьники читали в качестве приветствия стихи, а я отвечал им словами благодарности. Около получаса они задавали мне вопросы, а последующие два часа они рассказывали истории, читали стихи и пели песни. Я рассказал детям об истории Пакистана и его географическом положении. К их изумлению, особое внимание я уделил событиям исламской истории, связанным с детьми. Учителя говорили, что впервые в жизни услышали столь информативные сообщения для детей. В нашу честь они устроили тщательно подготовленный обед.

В конце директор поблагодарила меня и сказала:

– Если Вы назовете нам любую пакистанскую школу, мы наладим с ней образовательные связи. Чтобы усилить связи между нами, мы будем ежегодно обмениваться двумя школьниками, которые будут проводить учебный год в партнерской школе.

Далее дети подарили мне венки из цветов. Я спросил Дадахона Нурия:

– Что это?

– Это хаар.

Слово «хаар» на урду имеет два значения: венок и поражение. Я сказал:

– Нет, ни за что. Это джит (победа).

Дадахону Нурию очень понравилась эта игра слов.

– Хазрат, будьте добры зайти ко мне домой. Плов будет готов. Как поедем, я довезу вас до «Интуриста».

– Если Вы уже все организовали, я не буду оскорблять Ваши чувства, – ответил я.

Отведав плов, мы направились в гостиницу. Войдя в свой номер, я произнес пословицу на пенджабском языке о «бесконечном, изнуряющем путешествии». Дадахон Нурий, конечно, не мог понять ее смысла, да и я не думал, что ее стоит

ему переводить.

Махалля имени Мирзы Галиба

В Ташкенте есть квартал, названный в честь известного поэта Мирзы Галиба, писавшего на языке урду. Дорога к этой махалле тоже названа в честь Мирзы Асадуллы-хана Галиба. К ней прилегают два квартала – махалля имени Бируни и махалля имени Ибрагима. Поскольку Мирза Галиб гордился своими узбекскими корнями, здесь в честь него называли мечеть и махаллю. Мирза Галиб стал легендой в области поэзии, но он мог достичь еще большей известности в области религии, если бы она стала его страстью. Он сам заявлял:

Галиб, как пишешь точно ты

О тайнах наших душ!

Святым тебя считали б мы,

Не будь ты пьяным, муж!

Этот и еще один стих Галиба всегда интересовали меня и волновали мой ум. Временами я цитировал их в разговоре. Вот тот второй стих, подходящий для размышления и любимый накшбандийскими дервишами:

Как жаждет сердце снова отдыха,

Чтоб сидя, в мыслях лишь о Милом,

Мы утром, вечером без продыха

Задумывались о Любимом.

Обязанность призыва

Махалля имени Мирзы Галиба расположена рядом с Ташкентским университетом в очень живописном месте. Рассказывая об этой махалле, Дадахон Нурий говорил мне:

– Глава махалли – мой друг. Он возводит там мечеть, которая тоже названа в честь Мирзы Галиба.

Аббас Хан, сидевший с нами и слушавший разговор, позвонил Убайдулажону, главе махалли. Отвечая на звонок, тот сказал:

– Строительство мечети закончено. Теперь мы собираемся провести там коллективный намаз. Жители махалли настаивают, чтобы пятничная проповедь была проведена каким-нибудь известным человеком.

– Отлично, – ответил ему Аббас Хан. – С нами сидит алим из Пакистана, который это сделает.

В итоге, буквально тут же договорились о проведении пятничного намаза.

В пятницу Дадахон Нурий и Аббас Хан повезли меня в махаллю имени Мирзы Галиба. Перед нами стояла большая, роскошная и величественная мечеть. За ее пределами в уголке лежала куча оставшихся от строительства материалов. Строительство закончилось всего несколько дней назад. Мы встретили Убайдулажона, который был счастлив от того, что азан прозвучит в его махалле, а значит, здесь впервые зазвучит имя Аллаха. Как только он увидел меня, он мне так сразу и сказал:

– Вы дадите первый азан в нашей мечети. Вы проведете первую пятничную проповедь, а также возглавите первый пятничный намаз, а потом пообедаете с нами.

Мы совершили омовение и вошли в мечеть. Когда я начал произносить азан, мужчины, женщины и дети стали покидать свои дома и в спешке направляться к мечети. Мужчины и дети зашли в мечеть, а женщины остались стоять у дверей и окон

мечети. Некоторые женщины вознесли свои руки в мольбе, а другие посмотрели на небо, а затем скрестили руки на груди. Убайдулажон сказал, что женщины были потрясены, впервые услышав азан в своей махалле. Я прочитал пятничную проповедь на урду, а Дадахон Нурий с удовольствием переводил ее. Слушателей охватил священный трепет, когда я начал проповедь после второго азана. Некоторые от упоения плакали. Когда я вышел из мечети после пятничного намаза, меня встречала толпа женщин. Глава махалли сказал, что они собрались для того, чтобы я благословил их. Я поднял руки и помолился за них. Это привело их в восторг, и слезы полились у них из глаз. Мои глаза тоже были наполнены слезами, но по другой причине. Меня вводил в дрожь тот факт, что до тех пор, пока люди будут совершать намазы в этой мечети, я тоже будут получать за это награду. Персидский поэт говорил:

Не стоит думать, будто

Заслуга тут твоя.

Аллах дал это чудо,

Он одарил тебя.

После намаза глава махалли проводил нас в свой дом. Внешне дом выглядел так же, как и другие местные дома: с высокой стеной и гигантскими воротами со свешивающейся виноградной лозой. Все выглядело достаточно просто, но, едва мы вошли внутрь, как увидели прекрасный сад с яблонями, грушевыми, миндальными и ладанными деревьями. С трех сторон сада находились веранды с деревянными столбами. К ним примыкали большие комнаты.

Убайдулажон провел нас в зал, на стенах которого висели ценные ковры и красивая вышивка. Потолок был украшен

очаровательными узорами и гравировкой: узбеки столь искусны в этом, что нигде в мире мне не приходилось видеть подобные украшения. Длинная скатерть была расстелена посреди гостиной. На ней были разложены сухофрукты. Когда мы расселись, Убайдулажон разломал лепешки и разложил их кусочки перед нами. В тот же момент нам подали большие миски с супом. Помимо большого куска мяса, в каждой миске были овощи и картофель. Едва мы отведали супа, как нам подали плов. Во время еды узбеки пьют зеленый чай – так же, как в других странах пьют холодную воду.

После обеда я сказал Убайдулажону, что мне нужно идти. Он подарил мне длинный чапан, сказав, что таков узбекский обычай почитания гостей. В своем сердце я вознес мольбу: «О, Аллах! Когда Твои рабы почитают меня так, то даруй и Ты мне одеяние человечности. Это то, о чем Ты говоришь в Своей Книге:

وَلِبَاسُ الْتَّقْوَىٰ ذَٰلِكَ خَيْرٌ

Однако богобоязненность – лучшее одеяние».

Поездка в Ангрэн

Когда мулла Абдуллажон, верный своему обещанию, доставлял нас 16 мая обратно в «Интурист», его сопровождал его друг Умматали, сын шейха. У него было высшее светское образование, и лишь недавно он стал в знак соблюдения Сунны отращивать бороду. Она действительно очень шла его красивому лицу. После формального представления друг другу, мы с ним некоторое время беседовали. Я рассказал ему, что еще три дня планирую остаться в Ташкенте, после чего собираюсь отправиться в Самарканд и Бухару. Умматали сказал, что, если я не против, он может организовать мне экскурсию по близлежащей горной местности, в которую съезжаются

отдыхающие из отдаленных мест. Мулла Убайдула предложил принять это приглашение. Я согласился, и путешествие в Ангрэн началось.

Половину расстояния мы проехали на поезде, а оставшуюся часть расстояния преодолели на автобусе. Автобусные поездки, на самом деле, здесь очень удобны.

Так случилось, что впереди меня сидела узбекская девочка. Как только автобус начал свое движение, она увидела меня и встала на ноги. Она продолжала стоять, уставившись на мое лицо. Мулла Абдулла сказал, что она стоит уже полчаса и попросил ее сесть, ведь оставался еще целый час пути. Она ответила:

– Глядя на лицо этого человека, я поминаю Аллаха. Я могу простоять еще час.

Услышав это, я вознес в своем сердце мольбу: «О, Аллах! Люди поминают Тебя, смотря на меня. Пожалуйста, воскреси меня в Судный день среди этих самых людей!»

Ангрэн расположен в ста километрах от Ташкента. Недалеко от Ангрэна находятся угольные шахты и электростанции. Каждая электростанция смотрится как целый город. В Ангрэне живут в основном русские. Городские дороги, словно взлетно-посадочные полосы, – широкие и ровные. По обеим сторонам дорог много зелени и цветов. В городе немало величественных зданий. Если бы только его жители были наделены не только мирскими благами, но и добродетельным поведением и светом веры!

Умматали сказал мне:

– В городе десять мечетей. При этом во всем городе только одна главная мечеть, имам которой является шейхом кадирийского тариката.

Покушав, мы направились в мечеть для совершения

вечернего намаза. Выйдя, мы увидели, что дождь только закончился. Капельки воды все еще падали с листьев деревьев, и повсюду нас окружали лужи. Пешком добраться до мечети было практически невозможно. Около нас остановился автомобиль. За рулем сидел молодой парень, а позади него сидела женщина с ребенком на коленях.

Водитель обратился к Умматали:

– Почему вы стоите здесь? И кто этот гость?

Когда Уммат Алиев представил меня, женщина сказала:

– Не могли бы мы подбросить вас до мечети?

Приняв это за Божью помощь, я кивнул в знак согласия. Женщина пересела на переднее сидение, а мы втроем сели сзади. Хвала Аллаху, мы практически мгновенно доехали до мечети. Я сказал Умматали, чтобы мы сначала встретились с имамом. Когда мы уже подошли к его кабинету, он жестом показал нам войти внутрь мечети. Но в мечети никого не было. Позже люди начали потихоньку приходить к намазу, и на момент окончания призыва на молитву собралось порядка пятнадцати человек.

Умматали думал, что мы сможем представиться имаму по окончании намаза. Но он возглавил намаз, а затем, начав разговаривать с прихожанами, увел их за пределы мечети. Два-три человека спросили Умматали обо мне, но имам позвал и их. Видя замешательство на лице Умматали, я спросил его:

– Что случилось?

Он ответил, что имам не рад видеть меня и не хочет, чтобы меня представляли прихожанам, не говоря уже о каком бы то ни было выступлении в мечети.

– Неважно. Духовная связь накшбандийского тариката сама пробьет себе дорогу, – сказал я ему.

Тем временем Умматали вышел из мечети и увидел, как имам

разговаривает с несколькими людьми. Завидев Умматали, он спросил:

– Кто этот иностранец?

Тот ответил, что я являюсь накшбандийским шейхом.

– Но у нас кадирийский тарикат, – сказал имам.

Затем он спросил, знаю ли я турецкий. Умматали сказал, что нет. Имам сказал:

– Тогда как мы сможем понять его? Нечего нам время на это терять.

– Данный гость очень уважаем среди узбеков, – сказал Умматали. – И мне просто стыдно, что он сегодня присутствует в мечети, а другие в это время ведут разговоры за ее пределами.

Два молодых человека сказали:

– Хорошо, мы зайдем ненадолго.

Они вошли и сели около меня. Я рассказал им о накшбандийском тарикате. Через некоторое время другие прихожане, один за другим, начали пробираться в мечеть. В итоге, собралось пятнадцать человек. Имам ждал их в одиночестве у мечети, но достаточно долгое время никто из них не показывался на улице. Тогда имам зашел внутрь, чтобы посмотреть, что тут вообще происходит. Когда он сел недалеко от меня, я в это время разъяснял значение понятий «рука в работе» и «сердце с Другом» («одиночество в толпе»). Мулла Абдулла переводил мою речь. Сердце имама начало меняться.

Завершив лекцию, я попросил присутствующих посидеть в медитации, во время которой на имаме сосредоточилось такое внимание (таваджух), что он стал корчиться и бесконтрольно плакать. Когда все закончилось, имам обратился ко мне:

– Посвятите и меня в суфийский путь.

Я сказал ему, что предварительным требованием является вступительная присяга. Имам ответил:

– Хотя я и считаю себя практикующим шейхом, мое сердце не хочет остаться лишенным такого блага, которое открывается сейчас передо мной. Окажите мне честь стать Вашим учеником.

В итоге, все присутствующие вошли в накшбандийский тарикат. После ночного намаза я провел еще одну медитацию.

Когда мы уже хотели уходить, имам взял мою трость и пошел впереди меня словно жезлоносец. Мы дошли до ворот мечети, и тут имам начал уговаривать нас, чтобы я побывал у него дома и отведал ужина. От неожиданности такого приглашения Умматали дал согласие.

Сын имама оказался хафизом (наизусть знающим Коран). Он выразил желание тоже вступить в тарикат. Я привел всю их семью к присяге. Когда мы уже хотели уйти, имам начал целовать мою трость со словами:

– Я проявил к Вам сегодня неуважение. Пожалуйста, простите меня. Считайте, что это мечеть – Ваша.

Затем он повелел сыну проводить меня до дома.

Когда мы дошли до дома, Умматали попросил у меня прощение за то, что не смог вызвать достойное меня уважение. Я ответил:

– Ты в этом не виноват. Да, имам поначалу оказал не самый теплый прием. Но баракат великолепной духовной связи тариката озарил и его.

Мулла Абдулла, напротив, был очень рад. Он сказал мне:

– Шейх, Вы невероятны. Куда бы Вы ни пошли, Вы всюду обнаруживаете своих последователей.

Затем Умматали пошел в женскую часть дома и рассказал о том, что произошло в мечети. Услышав это, жена Умматали сообщила, что женщин тоже нужно привести к присяге. Я подчинился ее просьбе. У Умматали был совершенно очаровательный сын Мухаммад Усман. Я сказал ему:

– С сегодняшнего дня я буду называть тебя Абу Усман.

Хвала Аллаху, это имя так полюбилось, что теперь в Средней Азии его зовут именно так.

Завораживающий вид с горной реки

17 мая мулла Абдулла и Абу Усман выразили желание отправиться на экскурсию в восхитительные горные окрестности. Они надеялись, что успеют вернуться вечером. Я сказал:

– Хорошо. Как говорится в хадисе, благородный Пророк صلی اللہ علیہ وسلم любил места, полные зелени и воды. Мы будем поминать Аллаха с намерением соблюдения Сунны.

Впятером мы покинули Ангрэн. Через несколько километров нашего пути я заметил, что мулла Абдулла и Абу Усман жестикулируют друг другу. Я спросил, в чем дело, и мулла Абдулла сказал, что Абу Усман приготовил еду в дорогу, но забыл взять ее с собой. Затем он сказал:

– Целый день мы будем голодными. Лучше вернуться и забрать еду.

– Аллах – Тот, кто снабжает нас ежедневным пропитанием, – сказал я. – Заберем еду, когда, даст Аллах, вернемся обратно.

– Но что будем делать без еды весь день?

В ответ я процитировал персидский стих:

Создатель, заведующий нами,

О нас позаботится лично.

Когда мы заботимся сами,

Болят голова безгранично.

Мулле очень понравились эти слова, но он заметил, что ходить целый день голодными – не самое приятное занятие. Я ответил:

– Мулла, я – из тех дервишей, которым нисходят манна и перепелы, чудесная еда Исхода. Аллах все время показывал мне редкие знамения Своего Милосердия. И Он даст нам еды и сейчас.

Такие слова, конечно, привели к тому, что мулла больше не возражал, но выражение его лица говорило об испытываемом им замешательстве.

В одиннадцать часов мы добрались до прекрасной вершины горы. Окрестности были усыпаны высокими деревьями. Здесь было так много цветов и плодов, что могло показаться, что какой-то человек специально их развесил на деревьях. Пейзаж был совершенно изумительным и потрясал воображение. Дополнительный шарм придавали водопады и пышная зелень. Приятный аромат радовал душу и сердце. Имам Абдулла посмотрел на меня и сказал:

– Хазрат, какое прекрасное место!

В ответ я прочел стихи:

Аллаха отражение

В земле, луне, полях открыто.

Весь мир – Его знамение,

Хоть бытие Его и скрыто.

Кому дано на всей земле

Познать Его наверняка?

Аллах, мы знаем о Тебе

*Сквозь этот аромат цветка.
Ты вверить сердце мне Тебе
Позволь, забрав его из облака греха.
Ведь в обращении к Тебе –
Прощение ошибок Твоего раба.
Мои проступки скрыть в земле
Лишь Ты способен на века.
Кому дано на всей земле
Познать Тебя наверняка?*

Всем моим спутникам очень понравились эти строки.

Имам сказал мне:

– Хазрат, здесь есть палатки, в которых можно некоторое время отдохнуть. Мы можем снять одну из них.

Я дал свое согласие. Когда мы приблизились к ним, то увидели ресторан, дом отдыха, просторные игровые площадки, а также палатки, установленные для туристов.

Заглянув в некоторые из палаток, я почувствовал исходящий оттуда запах спиртного. В каждой палатке была постель на двоих. Имам сказал мне:

– Хазрат, туристы приезжают сюда для получения телесных удовольствий. Расположенный ниже ресторан поставляет девушек на ночь. Признаться, здесь сложно найти чистую или неиспользованную палатку.

– Ни за что, – ответил я. – Наш Господь даст нам подходящую

возможность.

Тем временем к нам подошел человек и спросил о том, не хотим ли мы снять палатку. Я ответил:

– Да, но она должна быть чистой от всего.

Он сказал, что буквально десять минут назад закончили установку совершенно новой палатки, так что, если мы хотим, можем снять ее. Осмотрев эту палатку, мы убедились в том, что она абсолютно новая с чистыми, хорошими кроватями. Мы тут же расплатились и поблагодарили Аллаха, исполнившего наше желание.

Мы сидели и разговаривали о тихом поминании Аллаха, и в это время к нам подошел человек с подносом, на котором было жареное мясо. Он сказал нам, что его жена прислала эту еду. Я спросил его:

– Что это значит?

– Я живу в доме, расположенном выше этого места, – ответил он. – Моя жена пожарила баранье мясо. Потом она случайно увидела вас и сказала мне отнести это блюдо гостям. Так что я просто исполняю ее просьбу. Примите, пожалуйста, эту жареную баранину в знак нашего гостеприимства.

После этих слов он покинул нас.

Я посмотрел на муллу Абдуллу и Абу Усмана: они были в полном замешательстве. Я сказал им:

– Теперь вы можете поверить, что я – из тех, кому ниспосылаются манна и перепелы.

– Учитель, воистину, это так, – ответил мулла Абдулла. – Слава Аллаху, дающему таким дервишам, как мы, различные блага.

Этот случай напомнил мне аят Корана:

فَبِأَيِّ آءِآلَاءِ رَبِّكُمَا تُكَذِّبَانِ

Какую же из милостей вашего Господа вы будете отрицать?

Вскоре к нам пришли другие люди, пожелавшие увидеть меня. Местные жители рассказали, что когда-то в этом месте жили выдающиеся алимы и праведники. Одним из них был мулла Рафиуддин, в течение сорока лет преподававший в бухарских медресе. После революции 1917 года местных алимов либо арестовывали, либо вынуждали покинуть эти места. Их потомки до сих пор живут в окрестностях. После освобождения от советского ига они сразу начали практиковать шариат.

Во время этой беседы к нам зашел человек с двумя полными мисками супа и вкусным домашним творогом. Поскольку мы были к тому времени очень голодны, мы сполна отведали этих блюд. Я сказал мулле Абдулле и Абу Усману:

– Вы – гости Аллаха, поэтому ешьте сполна. И восхвалите Того, кто дает вам еду.

После еды мы совершили молитву и немножко поспали.

Затем мы вышли на прогулку. Мулла Абдулла привел меня к водопаду, вид которого, как, впрочем, и всего остального, мне очень понравился. Ключевая вода, вибрирующее падение воды и винтовые деревянные лестницы по берегам представляли собой прекрасное зрелище. Вода огибала с двух сторон огромный валун, который я увидел, только тогда, когда сделал несколько шагов по лестнице. Мы дошли до этого камня и уселись на него. Вода издавала какую-то свою манящую мелодию. Я начал произносить слова «Нет бога, кроме Аллаха», ко мне присоединились мулла Абдулла и Абу Усман. Нам казалось, что нас уносит на седьмое небо. Это ощущение прочно запечатлелось в памяти.

Просидев там около часа, мы встали и направились в сторону игровых площадок. Я расстелил на траве ткань, и мы сели на

нее. Некоторое время я говорил на религиозные темы, а к нам в это время присоединялись местные жители.

Порция трезвости

Кто-то сказал мне, что сейчас полтора десятка молодых людей распивают спиртное в местном ресторане, да к тому же сделали все приготовления для продолжения своего дебоша и вот-вот должны были войти в палатки с весьма низменными намерениями. Того, кто сообщил мне эту новость, я попросил привести всех этих людей ко мне. Совершенно чудесным образом, услышав сообщение от меня, они испытали такой страх, что покорно последовали за этим человеком ко мне.

Хотя они уже приняли спиртное, оно еще не успело опьянить их. Меня охватила такая Божья любовь, что сердце внушило мне подействовать на них, чтобы увести их от похоти и привести к Аллаху. Я прочел аяты Корана, и они прочно вошли в их сердца. Когда я повелел им отказаться от грешной жизни и вступить на путь добродетели, они дружно сказали:

– Аминь.

Мулла Абдулла сказал, что это невероятно, как все они решились на искреннее раскаяние. Затем все эти пятнадцать пьяниц произнесли слова вступительной присяги. Я обучил их тому, как поминать Аллаха и медитировать. Затем я определил их уточненный участок сердца и порекомендовал им немедленно отправляться домой. Они тут же завели свои машины и уехали.

Мулла Абдулла сказал мне:

– Хазрат, поистине, это было действие Вашей харизматической силы: так много людей дружно дали зарок бросить пить!

Несмотря на то, что соблазнительные девушки уже были

сняты ими, парни ничего не стали делать и отправились домой. Я спонтанно процитировал стих поэта Икбала:

Бармен, свалить питьем спиртным клиента

Под силу каждому из нас.

Ты отрезви пьянчугу в два момента –

Вот это будет высший класс.

Падающие камни

Когда новости о покаянии алкоголиков дошли до директора государственного дома отдыха, он пришел, чтобы увидеть меня и попросил принять приглашение на обед. Поначалу, я не хотел давать согласие, но он сказал:

– Хазрат, я всю жизнь провел в этом месте и видел, как люди грешат двадцать четыре часа в сутки. Меня всегда удивляло: почему Божье наказание не ниспосылается на это место? Слава Богу, вы пришли сюда сегодня, провели собрание поминания Аллаха и медитации. Более того, пятнадцать парней бросили пить и прелюбодействовать. Этого достаточно, чтобы я поверил Вам. Мы сейчас просто ляжем на Вашем пути. Поступайте, как Вам угодно: вы можете пройти по нашим телам, не принимая наше приглашение, или порадовать наши сердца участием в обеде.

– Похоже, Вы знаете, как добиваться желаемого, – сказал я.

– Да, я владею этим умением так же, как Вы – покорением сердец.

Окружающие встретили его слова смехом и улыбками. Когда мы дошли до дома отдыха, мы обнаружили стол, накрытый так роскошно, словно встречали президента. Потрясающий набор

блюдов включал жареное и вареное мясо, суп, плов, фрукты и сухофрукты и многое-многое другое. Кушая, мулла Абдулла и Абу Усман постоянно повторяли слова «Слава Аллаху!» Я сказал им:

– Если б вы принесли еду из дома, все равно не получили бы больше этого. Когда доверяетесь Богу, на вашу долю выпадает целый ряд блюд.

По окончании обеда мы отправились обратно. Местные жители обменялись со мной почтовыми адресами и попросили в обязательном порядке включить их дома в маршрут моей следующей поездки в Среднюю Азию, если таковая еще будет.

Проехав треть обратного пути, мы попали в автомобильную пробку. Мулла Абдулла вышел из машины и узнал, что дорогу завалило камнями с горы. Дорога шла по горной тропе: с одной стороны была река, протекавшая двадцатью метрами ниже, а с другой – каменистые горы. Мулла оказался в замешательстве, когда увидел огромную грудку упавших камней. Он сказал нам, что дорога теперь полностью заблокирована, и никаких признаков возможного ее открытия нет.

Услышав это, мы тоже вышли из машины. Словно огромные песчаные барханы, камни покрыли дорогу по всей ее ширине и значительной длине, едва оставляя проход даже для пешеходов. Состояние замешательства продолжалось четверть часа. Тем временем мы увидели милиционера. Я спросил его, когда дорогу расчищают. Он ответил:

– Мы послали за кранами и бульдозерами, но, полагаю, дорогу полностью очистят только через неделю.

Эта новость очень беспокоила муллу Абдулла. Он сказал мне:

– Водителю нужно доехать до дома, во что бы то ни стало. Он не может ждать неделю.

Я спросил о том, есть ли другие дороги до Ангрена. Шофер сказал:

– Да, если поехать назад, там есть еще одна дорога. Но вместо ста километров придется проехать двести пятьдесят.

Я сказал своим спутникам:

– Пусть водитель с багажом едет по дальней дороге. А мы вверимся Аллаху. Он обязательно что-нибудь сделает для нас.

Пикник на берегу реки

Мулла Абдулла некоторое время раздумывал, а затем сказал водителю:

– Делайте так, как велит шейх. В этом должно крыться благо.

Когда шофер уехал, нами завладела впечатляющая сцена, возведенная Аллахом перед нашими глазами. Камни лежали на дороге, словно осколки стекла. Пятидесятиметровый участок дороги был завален камнями.

Я сказал мулле Абдулле:

– Давайте пройдем вперед по этим камням.

– Как мы это сможем сделать? – спросил он.

– Камни не преграда тем, кто смел, отважен и решителен. Мы пойдем по ним.

Сказав это, я начал взбираться по камням. Мулла Абдулла и Абу Усман последовали за мной. Мулла Абдулла постоянно смотрел на гору с правой стороны, словно боялся, что оттуда свалится на нас какой-нибудь камень.

Пройдя по камням, мы обнаружили, что и с этой стороны стояли машины, уткнувшись в каменную преграду. Люди озадаченно смотрели на нас. Только мы спрыгнули с последнего камня, как к нам подбежал человек. Он спросил:

– Шейх, Вам куда?

Я ответил, что мне нужно в Ангрэн. Он сказал:

– В моей машине есть место. Мы выехали из дома на пикник, но эта груда камней остановила нас. Увидев Вас, наши женщины предложили спуститься и покушать у берега реки, если Вы согласитесь. А потом мы подкинем вас до Ангрена.

Я дал согласие. Молодой человек так сильно обрадовался, словно только этого он и хотел. Женщины с удовольствием выносили еду, посуду, а дети начали бегать вокруг.

Я со своими спутниками спустился вниз к берегу. Женщины собирали сухие ветки, чтобы разжечь огонь и подогреть пищу, мужчины раскладывали скатерть, а мы поминали Аллаха, усевшись под огромным валуном. Течение реки и сладкое пение птиц создавали изумительную атмосферу. Совершив вечерний намаз, мы приступили к еде. Я никогда не ел настолько вкусную пищу. Наверное, сладость сердец наших гостеприимных хозяев проникла в эти блюда. По окончании ужина женщины попросили дать им наставления по религиозной части. Я подчинился их просьбе. Слава Аллаху, после моей короткой речи как женщины, так и мужчины дали мне слово следовать нормам шариата.

Направляясь в обратный путь, женщины с детьми зашли в одну машину, а мы с мужчинами заняли другую. Через час мы прибыли к их дому. Отец хозяина машины оказался одним из известных местных алимов. Он тепло обнимал меня в течение нескольких минут, а затем угостил чаем и подарил дорогую одежду.

Вернувшись домой, мы поблагодарили Аллаха, который сделал эту поездку комфортной для нас. До отправления я молил Аллаха:

اللَّهُمَّ هَوِّنْ عَلَيْنَا سَفَرَنَا هَذَا

О, Аллах, сделай эту поездку комфортной!

Была уже полночь, и мы смертельно устали. Едва я добрался до мягкой, теплой постели, как тут же уснул.

Проснувшись, мы совершили утренний намаз. Когда я открыл окно, перед моим взглядом предстали снежные вершины гор, и это напомнило мне о той горной реке, на которой мы были вчера.

Самарканд

Этот город находился на Великом шелковом пути. Однако после открытия новых морских маршрутов его значение значительно снизилось.

Как гласит история, до 1850 года только двум европейским туристам удалось побывать в Самарканде.

По одну сторону от города протекает река Зарафшан, а с трех других сторон его окружает горный массив Тянь-Шань. Имеется свое удовольствие в том, чтобы пройти до города через горные маршруты.

Как сообщается, Самарканду более 2500 лет. В свое время этот город называли Восточным Римом за его культуру, цивилизацию и развитие. Первоначальное название города – Мараканда. Александр Македонский завоевал его в 322 г. до н. э., а в 712 году н. э. он был покорен арабами. 1221 год стал зловещим годом в истории города: Чингисхан сравнял Самарканд с землей.

В 1414 году город снова оказался в центре внимания: Амир Темур сделал его столицей своей империи. Возводя здесь величественные здания, он поставил Самарканд в ряд самых значимых городов того времени. Спустя века оставшиеся реликты говорят о былой красоте и славе этого города.

19 мая 1992 года я отправился в Самарканд вместе с муллой Абдуллой и Дадахоном Нурием. По дороге мы поели, и к

дневному намазу доехали до Мечети Зиемурода. После молитвы я встретился с имамом мечети, муфтием Гулямом Мустафой Гулем. Мулла Абдулла представил меня муфтию, а также поведал ему о том, что он лично видел в Намангане и Андижане. Услышав это, муфтий проникся ко мне искренней любовью и преданностью.

– Сколько вы пробудете здесь? – спросил он.

– Около трех-четырех дней, – ответил я.

– Хорошо, вы – мои гости. Мы устроим ежедневные встречи с Вами.

– Расскажите, пожалуйста, о том, как разворачивалась Октябрьская революция, и что пережили мусульмане после нее, – попросил я.

Отпивая чай из пиалы, он сказал, что все разом и не рассказать. Но я попросил его начать, сказав, что если Аллах пожелает, то рассказ удастся завершить.

До Октябрьской революции

Согласившись поведать о большевистской революции, муфтий начал свой рассказ:

«Веками Самарканд и Бухара были религиозными центрами. Здесь почти все было пропитано религией, и люди с огромным уважением относились к алимам. Российские евреи хотели уничтожить эти исламские центры и замыслили специальный план для их уничтожения. Несколько еврейских семей переехали в Бухару под предлогом ведения бизнеса. Их упорная работа принесла плоды, и их бизнес стал процветать.

Своих детей они отдали в главные бухарские медресе. Поскольку те были умны, им удалось преуспеть в учебе, и они стали лучшими учениками. Учителя расхваливали их за интеллект. Юноши блестяще прошли экзамены, превзойдя

своих сверстников. В итоге, они получили религиозные знания в медресе, но, вернувшись домой, были подчистую обработаны своими родителями. Те указывали им на иудейские корни и на то, что обучение исламским предметам проводилось с совершенно определенной целью.

Еврейские юноши продолжали получать исламские знания, но свет веры отвергался их скептицизмом, который им привили сородичи. Спустя годы им удалось завершить свое образование. Их успехи впечатляли, и они стали преподавать в своих медресе. Они стали популярны среди студентов, и им даже удалось завоевать сердца обычных людей. Они продолжали держать втайне свои планы, пока, наконец, не стали муфтиями Бухары. В этом городе слова муфтия имели такой вес, что каждый стремился претворить их в жизнь. Работу свою они исполняли настолько хорошо, что люди их полюбили всем сердцем.

Тогда они начали выносить такие решения, которые приводили к мелочным разборкам в религиозных кругах. Поначалу, алимы не восприняли ситуацию всерьез, но, когда дело стало принимать угрожающий оборот, они выступили с жесткой позицией в данном отношении. Алимы, веками представлявшие одно целое, были разбиты на два противоборствующих лагеря. Над ними повисла горькая атмосфера постоянных противоречий и упреков. Это совершенно не нравилось обычным людям, и статус алима упал в их глазах, люди перестали ценить имамов. Образ жизни, лишившейся религиозного света, становился все хуже и хуже. В результате общество потеряло то благословение, которое его окружало все эти годы за счет единства и чувства сплоченности. Первая фаза тайного плана на этом была завершена.

В сложившихся обстоятельствах русский царь дал полный ход политике внедрения в мусульманские земли. Это стало второй фазой плана. В этот момент Россия внешне показывала дружелюбные намерения по отношению к мусульманским

странам. В течение ряда лет поддерживались добрые отношения, а потом Россия сделала на первый взгляд привлекательное предложение о техническом сотрудничестве: как утверждалось, железные дороги и индустриализация должны вызвать экономический подъем и приток капитала. Мусульманские правители с радостью ухватились за предложение. Алимь были против, но их никто не слушал, ведь имамы были уже дискредитированы, и их мнение мало кого интересовало.

Проанализировав все факты внутренних мусульманских дел, царь решил пойти хитростью: каждому среднеазиатскому государству он твердил, что оно и только оно обладает нетронутыми залежами золота, минералов и нефти. Соответственно, Россия говорила, что, если ханство отдалится от своих соседей, ему удастся заполучить огромное богатство, которым ни с кем не надо будет делиться. Каждое ханство стало бояться, что соседи потребуют своей доли.

План сработал, и мусульманские страны отделились друг от друга. Пропать противоречий между ними все расширялась, пока они просто не отвернулись друг от друга. Расчистив себе путь, царь выбрал первую жертву в виде самого слабого из ханств. Другим государствам он, естественно, говорил, о своей преданности и дружбе, утверждая, что выбранная им жертва единственно достойна такой участи. Продолжая свои завуалированные козни, царь захватывал мусульманские страны одну за другой, пока весь регион не оказался в его власти».

Рассказав об этих событиях, муфтий принес фотографию, на которой были запечатлены все алимы и студенты бухарского медресе. От самого младшего студента вплоть до ректора медресе все были облачены в тюрбаны и одежду, соответствующую Сунне. Я спросил:

– Что это?

Муфтий ответил, что, когда коммунисты захватили Бухару, они приказали всем алимам и студентам собраться в одном месте. После этого была сделана эта фотография.

Преследование алимов

Муфтий перешел к рассказу о событиях, произошедших после Октябрьской революции:

«Третья фаза заключалась в преследовании алимов коммунистами после революции. Именно алимы стали их первой целью. Их повсюду разыскивали, схватывали и отправляли на виселицу. Убийства алимов носили столь масштабный характер, что их тела складывали в кучу, а потом кранами сбрасывали на них землю. Даже сегодня во многих местах можно найти такие массовые захоронения. Некоторых алимов загоняли в корабли и сбрасывали на ледяную поверхность замерзших северных морей. Некоторые из них замерзали до смерти. Те, кто выжил, впоследствии рассказывали об этих ужасных событиях. Чтобы не умереть от холода, они должны были постоянно двигаться. Когда голод становился непреодолимым, они прорубали лед, руками вылавливали рыбу и съедали ее прямо живой. Они не могли спать ни днем, ни ночью. Если им удавалось вздремнуть, их тело цепенело от жуткого холода. И им только и оставалось, что постоянно двигаться. Повинуясь инстинкту, они, не останавливаясь, шли в каком-то направлении. Так они коротали свои дни и вечера. По Воле Аллаха, им удалось оттуда выбраться.

Еще одним коммунистическим «обычаем» была загрузка алимами двух поездов, пускавшихся навстречу друг другу. Где-нибудь в пустынном месте эти два поезда сталкивались на огромной скорости. В результате кто-то погибал, а кто-то

оставался инвалидом на всю жизнь. Алимов лживо обвиняли в терроризме и подвергали жутким пыткам. Иными словами, коммунисты сделали все, чтобы стереть алимов с лица земли».

Но в Самарканде религия все еще жива. Волосы встают дыбом, когда слушаешь о зверствах, которые творила здесь Россия.

Так, русские приказывали человеку вымыть руки в миске и прополоскать рот. Когда тот сплевывал нечистую воду в миску, прямо на его глазах в ту же миску накладывали еду. Это делалось, чтобы прием пищи был ему совершенно отвратителен. Его заточали в такие камеры, что он не мог ни лечь, ни даже вытянуть ноги. В морозные дни его обливали холодной водой. Иной раз его всю ночь заставляли сидеть в холодной воде, чтобы лишить сна.

С алимами обращались так жестоко, что виселица была им милее такой жизни. А жестокие надсмотрщики только наслаждались своими издевательствами и докладывали о своих «успехах» в Москву. И хвала всем тем алимам, которых подвергли таким репрессиям, но которые отказались принять неверие!

Мне сообщили некоторые интересные факты: оказывается, недалеко от Самарканда есть пещера, в которой обнаружили человека, убитого в тот момент, когда он сидел и исполнял намаз. Пуля пронзила его грудь, выйдя через спину. Спустя долгое время его обнаружили практически в прежнем виде, только лишь некоторые волосы выпали из его бороды.

В горной пещере также нашли тела некоторых праведных женщин и одного мужчины, стоявшего на страже у входа пещеры. Даже теперь, если попытаться взобраться на гору, чтобы дойти до пещеры, камни будут падать, словно целясь в непрошеного посетителя. И чем выше взбирается человек, тем сильнее бьют в него камни. Поэтому сейчас никто не

предпринимает попыток взобраться на эту гору.

Иными словами, тысячи алимов были убиты только потому, что верили в Бога. Как сказал персидский поэт:

Валяние в крови, пыли –

Вот ритуал, который стал известен.

Аллах, прошу, благослови

Любивших сердцем всем Тебя без лести!

Воинствующий атеизм

Расправившись с алимами, большевики приступили к четвертой фазе, заключающейся в том, чтобы вывести ислам из жизни людей. Для этого они не только запретили Коран и его учения, но еще издали закон, согласно которому за нахождение в доме любого текста, написанного арабским шрифтом или на урду, полагалась виселица. Опасения за свою жизнь лишили людей религиозных текстов. Буквы узбекского и таджикского языков напоминали арабские. Коммунисты поменяли алфавит местных языков и установили русский язык в качестве средства общения, чтобы будущие поколения оказались отделены от религиозных учений.

Женщинам запрещали покрывать голову. Если школьница или студентка надевала платок, милиция прямо перед всеми могла остановить ее и содрать платок. Длинные волосы они подрезали ножницами. Людям говорили, что религия – это «опиум для народа». Им внушали, что это не Бог создал человека, а человека выдумал идею о Боге.

Также упорно внушалось то, что человек не должен стыдиться своих естественных потребностей: если человек голоден или

испытывает жажду, он же не стыдится еды и напитков; если он хочет спать, то не стыдится сна; а значит, по их логике, если человек испытывает половое влечение, то не нужно испытывать стыда в том, чтобы вступить в сношение с первой же доступной девушкой.

Музыку распространяли посредством того, что в каждом доме устанавливалась радиоточка, которая была постоянно включена. Их даже установили на арках некоторых мечетей, сохраненных, чтобы показать «толерантность» коммунистов. Через радио и громкоговорители распространялось послание атеизма и беспрестанная музыка. Человек волей-неволей вынужден был слушать музыку.

В итоге, люди попали во власть плотских страстей.

Спиртное распространилось повсюду по очень низким ценам. В результате люди делали выбор в пользу алкоголя. Спиртное стало общедоступным товаром, чтобы выкорчевать стыдливость из общества и не оставить и следа от религии.

Несмотря на то, что свинина не позволена мусульманам, ее сделали одним из базовых продуктов питания, чтобы посеять пороки среди потребителей. Жареная свинина стала стоить так дешево, что люди начали кушать шашлыки из нее. Человек, который не мог позволить себе обычную еду, кушал свиной шашлык с хлебом, а тем временем нарушение исламского запрета незримо отравляло его сердце и разум.

Зверская задумка

Когда коммунисты стерли всякое внешнее проявление религии, они поняли, что люди продолжают практиковать ее уже втайне от всех. Зная об этом, через тридцать лет после революции они объявили, что будут снисходительны к верующим, и что теперь каждый может практиковать религию открыто. Мусульмане очень обрадовались. Постепенно они

начали совершать намаз в своих домах. Тем временем сотрудники спецслужб собирали данные и в течение трех лет готовили списки верующих. И вот однажды они просто арестовали и казнили всех тех, кто любил религию. Коммунисты очень обрадовались завершению операции, которая полностью выкорчевала религию.

Чтобы принудительно обеспечить полное приятие людьми коммунистического образа жизни, Москва порвала все связи с внешним миром. Загранпаспорт стало получить практически невозможно. И даже если это удавалось, за человеком следовали агенты разведки. Все были охвачены страхом. Супруги шпионили друг за другом, и даже родные брат с сестрой не могли доверять друг другу. Фактически, близкие родственники, жившие в одном доме, оказались оторваны друг от друга.

Выслушав эту тягостную историю, я спросил муфтия о том, как же тогда религия смогла выжить, несмотря на семьдесят лет преследований.

История выживания

Глубоко вздохнув, муфтий начал вспоминать недавние события:

«Коммунисты правили телами, а не сердцами людей. Верующие с озаренными сердцами продолжали скрывать свою веру. Выражаясь словами Корана, человек жил:

قَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْأَيْمَانِ

...тогда как в его сердце покоилась твердая вера...

Русские сделали все, чтобы выследить таких верующих. Некоторых смогли арестовать, но оставались люди, которым

удавалось скрыть свои убеждения. Например, мой отец был видным алимом, но после революции изображал из себя необразованного деревенщину. Он вспахивал на тракторе государственную землю по восемнадцать часов в сутки, и его принимали за неграмотного крестьянина, который сходит с ума по тракторам. Но после работы он приходил в полночь домой и тут же начинал учить меня хадисам.

Когда я был маленьким, отец говорил маме, чтобы та приготовила чай, и усаживал меня на кухне. Тем временем он тихонько совершал намаз в своей комнате. Иногда милиционеры приближались к нашему дому, заманивали меня сладостями и спрашивали:

– Папа там намаз делает?

Я мотал головой, ведь я оставил его за чаем.

Иногда они спрашивали детей, не выучили ли они каких-нибудь арабских фраз от своих отцов. Если ребенок отвечал утвердительно, отца могли расстрелять. Если ребенок знал на арабском слова **بِسْمِ اللَّهِ** («Во имя Аллаха»), его отцу грозила тюрьма. Школьные учителя должны были сообщать КГБ, если кто-то из их учеников знал арабские слова.

Поэтому алимы должны были обучать людей так, чтобы их деятельность не вызывала даже косвенных подозрений. Религиозное образование происходило в разных местах под строжайшим секретом с невероятными мерами безопасности.

Иногда мы строили звуконепроницаемую комнату, где хранились разные вещи. Ее окружали другими комнатами, и из одной из них дверь вела к этой потайной комнате. Когда учитель с учениками входили в нее, мы тут же забивали ее досками и гвоздями. Чтобы комната осталась незамеченной, мы загораживали дверь массивным шкафом и расставляли в комнате бутылки вина и непристойные фотографии. Когда участковый делал обход, он, видя явно нерелигиозную

обстановку комнаты, спокойно покидал дом. Милиция даже и не подозревала, что прямо за стеной невинные дети читают Книгу Аллаха.

Иногда учитель с учениками запирались в комнате на полгода. Когда они заходили туда, дети едва могли что-то прочитать из Корана, а, когда выходили, они хорошо понимали его. Матери могли месяцами не видеть ребенка, хотя находились всего в десятках метрах от него. Такие жертвы с их стороны вдохновляли. Если бы наши люди были самодовольными умниками, они бы просто лишились веры. Но они до безумия стремились к Богу, и Он сохранил их веру неиспорченной».

Поэт писал:

Все умники, стремившиеся к цели,

Свернув, пришли домой ни с чем.

И лишь безумцы, чьи сердца гудели,

Желанный дар добыли всем.

Длинная история, рассказанная муфтием, была настолько увлекательной и вдохновляющей, что мне хотелось узнать еще больше об этом, но долгий монолог утомил собеседника и он попросил:

– Пожалуйста, давайте отложим рассказ до следующей встречи.

Настойчивость прекрасного пола

На следующий день я совершил дневной намаз в мечети. Ко мне подошли несколько молодых парней и настойчиво просили меня посетить их дом. Поначалу, я извинялся за то, что не могу принять их приглашение, но они были столь настойчивы, что я

спросил совета у муфтия. Он сказал мне:

– Пожалуйста, не отказывайте им. Их мама очень многое сделала ради ислама. Она больна и хочет видеть вас. Я пойду с Вами.

Когда мы сели в машину, муфтий рассказал мне, что на заре большевистской революции их матери было двадцать лет. Она бесстрашно призывала других девушек произносить слова свидетельства веры (шахады) и практиковать ислам. Когда ей говорили, что такие действия опасны для ее жизни, она отвечала, что час смерти предопределен и неминуем: «Я не перестану призывать к религии».

Муфтий сказал мне:

– Она продолжала свои действия в течение семидесяти лет. Теперь ей девяносто, она прикована к постели. Услышав о прибытии шейха из Пакистана, она очень захотела увидеть Вас.

Когда мы вошли в дом, мы увидели достаточно широкий двор. Я заметил пожилую женщину, которая, облокотившись на подушки, сидела на своей кровати. Я встал в трех-четырёх метрах от кровати и, поприветствовав женщину, попросил ее вознести за меня мольбу. Она подняла руки и сказала:

– О Аллах, сохрани в нас веру.

Слезы покатались из моих глаз. Слава Аллаху! Женщина, с молодого возраста бесстрашно призывавшая других к словам свидетельства веры, даже в девяносто лет молит Бога о сохранении в ней веры! Одного этого было достаточно, чтобы показать, какое место занимала вера в ее сердце. Позвольте процитировать стихи:

От разбитого стенаний сердца

Даже небо сотрясется.

Коль открыта грозных тюрем дверца,

Суждено ей расколоться.

И зов Истины никто и никогда

Не расстраивал и не сорвет.

В этом мире веры свет сиял всегда,

И никто его не украдет.

Медресе Регистана

Историческая достопримечательность, известная под названием «площадь Регистан» (в переводе: «песчаное место»), расположена в самом центре Самарканда. Во времена правления Темура здесь располагался самый крупный рынок Средней Азии и место встречи торговых караванов. Вокруг располагались торговые лавки ремесленников. В XV веке мирза Улугбек, сын Амира Темура, основал здесь первое медресе, где сам преподавал и был известен как выдающийся математик, философ и астроном. Век спустя самаркандский правитель Ялангуш Бахадур построил еще одно такое медресе напротив прежнего. Бесспорно, такой поступок являлся хорошим шагом ввиду резкого роста количества студентов. На воротах медресе выгравированы изображения львов, преследующих газель. Ими также декорированы двери, столбы и арки. Отсюда и название медресе – Шердор («медресе со львами»). Нам не удалось придумать никакой благовидной причины для размещения этих изображений на воротах религиозного учебного заведения.

С третьей стороны площади Регистан находится медресе, построенное в XVII веке. В его центре расположена прекрасная мечеть с лазурным куполом и аркой, позолоченной 200 кг золота. Отсюда и название: медресе Тилля-Кари («позолоченное

медресе»). Минареты мечети были построены таким образом, что по отдельности они казались наклоненными. В таком положении они стояли веками. В 1932 году их выпрямили. Этим достижением гордятся русские и узбекские зодчие.

Верховный муфтий Самаркандской области Гулям Мустафа Гуль привел нас к этим медресе, завидев которые, я погрузился в фантазии о старых добрых временах, когда такие праведники, как имам Дарми и автор книги «Хидоя», давали здесь лекции студентам медресе. Нынешнее опустошение было обескураживающим. Советское правительство устроило в медресе танцклубы. Какая насмешка: музыка и пение приводили людей к пляскам в тех местах, где когда-то священные тексты Корана и хадисов вдохновляли людей на праведную жизнь!

В настоящее время пространство между тремя медресе используют для празднований тех или иных событий как на общественном, так и на государственном уровне. В медресе Тилля-Кари действует государственный музей. Кроме михраба и минбара все пространство использовано для демонстрации предметов искусства. Тем не менее, я получил удовольствие от созерцания красоты минбара и михраба. Для получения бараката я сел на минбар и прочел небольшую лекцию собравшимся.

Файзулла, смотритель Мечети Зиемурода, а также мулла Абдулла сказали мне:

– Хазрат, никто здесь не давал таких проповедей за последние полвека.

Затем мы расстелили на полу кусок ткани, совершили на нем короткий добровольный намаз и обратились с искренней молитвой к Аллаху о восстановлении местных медресе. Их впечатляющие размеры косвенно говорили о моральных высотах тех, кто их построил.

Вернувшись, мы остались на ночевку в Мечети Зиемуроода. Верховный муфтий Самаркандской области обратился ко мне:

– Хазрат, прошлым вечером говорил я. Сегодня ваш черед. Дайте мне небольшое наставление.

Я подумал, что, куда бы ни шел сапожник, всюду ему заниматься починкой обуви, поэтому попросил его позволить мне рассказать о своем суфийском тарикате. Я продолжал говорить о нем и применил свое оружие духовного сосредоточения на сердцах. В результате муфтий сказал:

– Хазрат, посвятите, пожалуйста, меня в свои ученики. В моем сердце к Вам такая любовь, что я просто не могу передать ее словами.

Я посвятил его в накшбандийский тарикат и показал ему местонахождение утонченного участка сердца. Я сам стал счастлив от его посвящения и, благодаря его качествам разума и сердца, никогда не забывал о нем.

Затем муфтий привел членов своей семьи и детей для посвящения в тарикат. Он сказал мне:

– Мне противостоят алимы, ориентированные на мирские блага, а также суфии, которые не соблюдают шариат. Ваше влияние на мое сердце показало, что я смогу взять верх благодаря вашей духовности.

Мулла Абдулла был особенно счастлив посвящению муфтия в тарикат и сказал мне:

– Под началом муфтия находятся сто пятьдесят главных мечетей Самаркандской области. В пятницу он возглавляет намаз у пяти тысяч человек. А по праздникам перед медресе Регистана под его началом совершают молитву около ста тысяч человек. Его речи оказывают невероятное влияние на сердца слушателей. Своими невидимыми аргументами он сметает ложные верования. Его старший сын учится в ташкентском

медресе, а дочери заучивают дома священный Коран. Его супруга хорошо владеет арабской грамматикой, и в их доме царит религиозная атмосфера.

Я сказал мулле Абдулле:

– Вы немало говорите о достоинствах муфтия.

– Хазрат, этот человек стоит десяти тысяч других людей, – ответил мулла.

Муфтий показал мне книгу посетителей своего медресе, в которой о своих впечатлениях поведали алимы из Турции, Египта, Саудовской Аравии и других стран. Муфтий сказал:

– Хазрат, наши посетители записывали свои впечатления в этой книге, а Вы выгравировали имя Аллаха в книге моего сердца.

– Мой дорогой муфтий, никто не наставляет кроме как по Воле Аллаха. Ему мы вверяемся, и у Него просим помощи, – ответил я.

Вести о вступлении верховного муфтия в тарикат мгновенно разнеслись среди алимов и студентов. Когда он ушел домой, присягу дали смотритель и муэдзин мечети, а также некоторые другие люди. Затем толпами начали приходиться местные студенты и вступать в тарикат. Собрание, начавшееся после ночного намаза, без перерывов продолжался вплоть до утренней молитвы. Я принимал присягу у новых посетителей.

Затем пришел молодой алим, который перед вступлением в тарикат задал некоторые тонкие вопросы. Его ум и достойная речь поразили муллу Абдуллу. После часового разговора он тоже вступил в ряды учеников. Это впечатлило муэдзина мечети, с радостью поведавшего мне, что принятие тарикатом этого молодого алима побудит практически всю молодежь Самарканда к тому, чтобы последовать его примеру. С изумлением я заметил, что лица некоторых студентов светились

чистым, неиспорченным светом, который, должно быть, был результатом их искреннего практикования религиозных правил и преданности Богу.

После утренней молитвы мулла Насрулла, имам-хатыб мечети Исхака-вали, и преподавать религиозных дисциплин, мулла Ахмедхан, тоже приняли вступительную присягу. В девять часов утра мулла Абдулла обратился ко мне:

– Учитель, пожалуйста, отдохните, ведь вашему телу тоже нужен отдых.

Я принял его предложение и распустил присутствующих.

Редкие рукописи

После посвящения в накшбандийский тарикат мулла Ахмедхан рассказал мне, что работает в библиотеке, в которой есть хорошая коллекция редких рукописей и книг. Я спросил, могу ли я их увидеть. Он ответил, что тут все не так просто: если он попытается добыть разрешение, он может лишиться работы из-за подозрений в незаконных связях с иностранцами. Я сказал ему:

– Хорошо, тогда просто дайте мне адрес. Меня кто-нибудь проводит до библиотеки, и, даст Аллах, я увижу эту редкую коллекцию. А если мне откажут, то я покорюсь Воле Аллаха.

Мулла принял мое предложение.

На следующий день вместе с Файзуллой и муллой Абдуллой я дошел до дверей библиотеки. Как только нас увидел охранник, он тут же впустил нас внутрь. Мы зашли в зал, и ко мне сразу подошла библиотекарша:

– Какова цель Вашего визита?

Услышав мой ответ, она сказала:

– Библиотека – в Вашем распоряжении.

Она рассказала нам, что после большевистской революции коммунисты начали сжигать религиозные книги, найденные в мусульманских домах. Бесчисленное количество рукописей превратилось в пепел. Но мусульмане придумали новые способы сохранения книг. Кто-то их просто закапывал, другие насыпали сверху земли наподобие могильных холмов, для того чтобы потом их можно было отыскать. Некоторые люди закапывали книги и воздвигали стены для их лучшего сохранения. Прошло семьдесят лет, и тех людей, кто когда-то закапывал книги, нет на этом свете. Но некоторые потомки помнили о таких захоронениях, а некоторые напрочь забыли об этом. После освобождения от кремлевского ига правительство объявило, что будет выплачивать достойное вознаграждение тем, кто принесет в библиотеку редкую книгу. Люди, руководствуясь своими воспоминаниями, находят книги и приносят их сюда. Если полученный образец стоит того, он выкупается и сохраняется в библиотеке. Так набралась коллекция в три тысячи редких книг.

Затем она послала за муллой Ахмедханом, сказала ему, что я – иностранный гость, и мне нужно показать экспонаты. Затем она отправилась обратно на свое место.

Мулла Ахмедхан с улыбкой смотрел на меня. Я сказал:

– Мулла, разве Вы не увидели баракат духовной связи тариката, благодаря которому Аллах сделал для нас столь легким то, что казалось Вам почти невозможным?

Он снова улыбнулся и начал рассказывать мне о книгах. Первая книга, являвшаяся наиболее достоверной из имевшихся здесь медицинских трудов, называлась «Аль-Канун». Следующим было разъяснение Корана «Тафсир Хуссейни», широко известное за свою глубину рассмотрения представленных тем.

Коран на стальных пластинах

Мулла Ахмедхан провел нас в комнату, где лежала стопка стальных пластин, закрытых тканью. Он убрал ткань, и мы увидели, что на них был выгравирован священный Коран. Мулла сказал, что на пластинах содержался полный текст Книги Аллаха. Когда я спросил его о том, что могло послужить причиной такого невероятного труда, он ответил, что, быть может, мусульманские правители хотели иметь некую образцовую копию книги наподобие того, как время по гринвичскому меридиану служит точкой отсчета для времени во всем мире. Поскольку выгравированный на стальных пластинах Коран может просуществовать очень долгое время, он однозначно являлся достоверной копией, и любые попытки искажения текста на бумажных носителях были бы исправлены за счет сравнения с металлической копией.

Нержавеющие стальные пластины были столь тяжелы, что для их переноски требовалось четыре человека.

Коран на листьях

Пока мы разговаривали, к нам подошла директор библиотеки. Она поклонилась мне и спросила, удалось ли мне увидеть все книги. Я ответил утвердительно. Она сказала:

– Есть один особенный экспонат, который я держу у себя. Пройдемте, пожалуйста. Я покажу его Вам.

Она провела нас в свой кабинет и открыла большую коробку, внутри которой находилась еще одна. Во второй коробке находился чемодан. Когда директор открыла его, мы увидели там рукописные миниатюрные копии священного Корана. Они сохранились за счет применения химикатов. Шрифт был настолько мелким, что мы не могли прочесть представшие нашему взору рукописи. Но когда нам дали лупу, к нашему изумлению мы увидели красиво и аккуратно написанный текст

Корана. На одной странице умещалась одна секция (руку') Корана.

Увидев, с каким интересом мы рассматриваем эти миниатюры, директор сказала:

– А теперь позвольте показать Вам нечто по-настоящему интересное. Это рукопись Корана, записанная на древесных листьях до изобретения бумаги. Поразительно, что листья каким-то образом сохранились.

Я взял в свою руку манускрипт и почувствовал, что это действительно древесный лист с видимыми прожилками. Тем не менее, Коран был записан на нем рукописным образом.

Я был очень рад увидеть реликт первых веков ислама по двум причинам. Во-первых, то, как праведные люди на заре ислама старались сделать все для сохранения религии, внушает священный трепет. Во-вторых, мне посчастливилось увидеть реликт, который относился ко времени, следующему за пророческой эрой. Я поцеловал эту рукопись и коснулся ее лицом. Мулла Ахмедхан сказал мне:

– Хазрат, посредством Вашего бараката мне тоже посчастливилось увидеть эту редкую рукопись. В ином случае, мне бы ее не довелось увидеть.

Я поблагодарил библиотекарьшу и директора и, пожелав им всего самого лучшего, покинул здание.

Каллиграфическое искусство

На обратном пути из библиотеки мулла Абдулла сказал мне:

– Хазрат, как изумительны достижения наших предшественников! Искусство каллиграфов просто бесподобно.

В связи с этим я рассказал ему несколько историй о каллиграфии:

1) Как пишет Ибн Хальдун, каллиграфия свойственна

исключительно людям и отличает человека от животного. Это искусство пришло в Аравию от народа Тубба, развитой нации Йемена. Оттуда оно дошло до Хиры, а затем до Таифа и курайшитов. В Египет каллиграфия тоже пришла из Хиры. Впоследствии, андалусцы высоко подняли это искусство, и их шрифт считался лучшим в Аравии и Африке. Высших точек каллиграфия достигла именно в мусульманских странах. Появилось большое количество новых шрифтов: кувфический, насх, насталик, хорасанский и многие другие.

2) Мусульманские каллиграфы также развили скоропись (стенографию) и миниатюрные записи в качестве разновидностей искусства. Шрифт насх получил свое название по имени Исмаила бин Абдуллы Насиха, мастерски владевшего шрифтом губар и скорописью. Он настолько блистательно умел делать миниатюрные записи, что мог записать суру Корана «Ихляс» даже на рисовом зернышке. Однажды он даже смог уместить на таком зернышке Аят-уль-Курси. Умер в 788 г. х.

3) Хассан бин Шахаб Аскари был бесподобен в скорописи. Так, он переписал книгу «Диван» арабского поэта Мутанабби за три ночи. Умер в 428 г. х.

4) Шейх Али Муттаки Хинди Бурханпури отсортировал хадисы сборника шейха Суюти «Джами аль-кабир» по темам исламского права. Его учитель, шейх Абу Хассан Бакри говорил: «Ученые – в долгу перед шейхом Суюти, а шейх Суюти – в долгу перед Али Муттаки». Шейх Али Муттаки сделал подарок шейху Абдуль-Ваххабу Шейрани в виде одного листа рукописи. На этом листе он записал весь Коран. Умер в 975 г. х.

5) Шейх Абу Абдулла Мухаммад бин Абдулла Хорасани мог записать на одной странице 640 строк.

6) Аурангзеб Аламгир, император державы Великих Моголов, собственноручно составлял копии священного Корана. Он продавал свои рукописи, на эти деньги и жил.

7) Наши праведные предшественники занимались религиозным образованием своих дочерей. Те копировали священный Коран прекрасным почерком. Рукописи заключали в золотые переплеты. При заключении брака такие экземпляры являлись их приданым.

Могилы Шахи Зинда

Из библиотеки мы сразу направились на кладбище Шахи Зинда. Оно расположено на вершине холма. На резных деревянных воротах кладбища записан следующий арабский стих:

عجلوا بالصلوة قبل الفوت

عجلوا بالتوبة قبل الموت

К молитве поспеши,

Пока еще идут ее часы.

Раскаяться спеши

До окончания твоей поры.

За воротами находится мечеть, которую русские превратили в бар. После того как помещение было очищено и переделано, здесь начали совершать намазы. Если зайдете на кладбище через главные ворота, то перед вами окажется лестница шириной в шесть метров.

У узбеков есть высказывание, что, если человек будет считать ступеньки при восхождении и спуске, и число их не сойдется, то, значит, он – грешник; соответственно, ему говорят, чтобы он продолжал ходить вверх-вниз, пока числа не станут равными. По обе стороны лестницы находятся купола, под которыми

похоронены известные личности, в том числе принцессы династии тимуридов. Среди них также имеется могила сестры Амира Темура, где на одном квадратном метре уложены две тысячи глазурированных плиток голубого, зеленого и красного цветов. Они до сих пор сохранились.

Рядом расположена красивая могила племянницы Амира Темура. Узбеки говорят, что она умерла в шестнадцатилетнем возрасте, и что после этого в мире не было девушки, равной ей по красоте. На мгновение я задумался о том, как иллюзорны и преходящи соблазны жизни.

Сообщается, что Амир Темур совершал омовение перед тем, как посетить могилы.

Многие имена, выгравированные на могильных камнях, до сих пор можно прочитать. Некоторые надписи были сделаны тысячу лет назад. Особенно красивы гравировки на белом камне.

Пройдя порядочное число ступеней, мы заметили справа огромную резную дверь. С одной стороны было написано:

ابواب الجنة للفقراء

Двери рая – для нищих.

С другой стороны была следующая надпись:

ابواب الرحمة للرحماء

Двери милости – для добрых сердец.

Мы были удивлены тем фактом, что прошедшая тысяча лет практически никак не затронула эту деревянную дверь. Когда мы вошли в нее, перед нами предстала мечеть, построенная в память о Кысаме бин Аббасе (да будет доволен им Аллах). Он был братом Абдуллы бин Аббаса (да будет доволен им Аллах) и

кузеном благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Он был одной из тех благословенных личностей, которые участвовали в омовении тела Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и его захоронении. В 45 г. х. он донес послание ислама в эти земли и обратил тысячи людей в истинную религию. Во время исполнения им праздничного намаза язычники убили его. За это он стал известен как Шахи Зинда («живой царь»). Его имя было выгравировано на большом камне около двери со следующим хадисом:

Кысам бин Аббас (да будет доволен им Аллах) был поразительно похож на Пророка صلی اللہ علیہ وسلم как лицом, так и манерами.

Недалеко от могилы находились несколько келий уединения. Пройдя мимо них, мы приблизились к могиле сподвижника Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и почувствовали чистую захватывающую духовную ауру. На могиле был выгравирован следующий аят Корана:

وَلَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتًا

И не считай мертвыми тех, что были убиты на пути Аллаха.

В подвале под могилой находилась келья уединения. Выказывая почтение в наш адрес, смотритель открыл ее, и мы оказались на удивительной извилистой дорожке. Мы пересекли комнату, затем еще одну, потом оказались в узком месте прямо напротив могилы. Здесь медитировали такие выдающиеся суфии, как Абу Язид Бистами и Абу Хасан Харкани (да пребудет над ними милость Аллаха). Я тоже сел в медитации и пережил бесподобное движущее, возобновляющее ощущение в отношении своих тонченных участков тела.

Потом в близлежащей мечети я совершил двухракаатный добровольный намаз и помолился о своих друзьях. Затем мы посетили могилу известного специалиста по хадисам Дарми (да

пребудет над ним милость Аллаха) и помолились о его душе. После этого мы вернулись обратно.

Мечеть Биби Ханум

Около площади Регистан расположена прекрасная мечеть. О ее воздвижении имеются разные предания. Согласно одному из них, мечеть была построена самим Амиром Темуром. Другое повествование гласит, что воздвигнута она Биби Ханум, китайской женой Амира Темура. Не обошлось и без лживых сплетников, которые превратили предание в любовную историю между Биби Ханум и архитектором. Вероятно, поводом для таких домыслов послужил указ Амира Темура по возвращении из Индии о необходимости укрытия лиц всеми женщинами его империи. Мечеть столь красива, что выглядит словно нарядная невеста. Оттуда мы пошли в Гур Амир («мавзолей Амира»).

Гур Амир

На окраине Самарканда расположен Гур Амир, где был захоронен Амир Темур и его родственники. Амир Темур построил этот мавзолей с зеленовато-синим куполом после смерти своего внука Мухаммада Султана, а спустя несколько лет, в 1405 году, он сам был захоронен здесь. Стоит заметить, что Мир Саид, духовный наставник Амира Темура, тоже похоронен здесь. Голова Амира Темура лежит у ног Мир Саида. Утверждается, что, благодаря преданности Амира Темура праведникам, Бог сделал его великим покорителем мира. На двери его мавзолея надписан его титул «Амир Аглям» («повелитель мира»). Быть может, такая преданность послужит причиной его спасения на том свете.

У Амира Темура было четыре сына, двое из которых похоронены в их родовом городе Шахрисабз, а двое других (Шохрух и Мираншох) захоронены около отца. Могила его

ученого внука Улугбека тоже расположена в этом мавзолее. Научные идеи Улугбека вызвали большую настороженность в консервативных кругах того времени. Его собственный сын Абдулатиф был одним из самых ярых противников нестандартных взглядов отца и впоследствии убил его. Абдулатиф похоронен в том же мавзолее.

Какая ирония судьбы: площадь пристанища человека, правившего огромной империей, составляет считанные квадратные метры, в которые, к тому же, уместились три поколения его рода! Меня захватило чувство иллюзорности жизни и отвращение к постоянно меняющемуся миру.

Могила Амира Темура выложена из темно-зеленых камней, которые не сыскать не только в Средней Азии, но и во всем Китае. Тайна происхождения этих камней до сих пор не раскрыта. Но внешняя красота не приносит никакой пользы. Истинную ценность представляет прекрасное поведение человека во время этой эфемерной земной жизни, которое превратит его могилу в райский сад, даже если могила выложена из грязи.

Абу Мансур Матуриди

Следующий пункт нашего маршрута привел нас к узким улочкам древнего Самарканда, на которых машине не так-то легко развернуться. Здесь мы увидели каменные дома старинного типа. Даже обычный человек почувствовал бы нисходящие райские лучи в этой местности. Наши предшественники, получившие вечное пристанище в раю, родились и выросли в этих местах. На самом деле, места, в которых они проводили свою земную жизнь, по-настоящему благоухают богобоязненностью.

Мы дошли до дома, в котором расположена могила имама Абу Мансура Матуриди (де пребудет над ним милость Аллаха).

Как правило, коммунисты стирали все следы таких мест. Но для их сохранения мусульмане строили свои дома так, что могила становилась частью комнаты. После освобождения от коммунистического правления мусульмане построили себе дома в других местах, дав возможность другим посещать эти места.

Кладбище хадисоведов

Недалеко от этого места расположено кладбище, названное в честь хадисоведов. Было два условия захоронения специалиста по разъяснению Корана или хадисам на этом кладбище. Во-первых, он должен был быть признанным авторитетом в своей области. А во-вторых, его именем должно было быть имя Мухаммад. Смотрители настолько строго придерживались этих правил, что, когда жители хотели похоронить здесь такого великого ученого, как автора книги «Хидоя», судью Бурхануддина Маргинани (да пребудет над ним милость Аллаха), это предложение было отвергнуто, поскольку его имя было не Мухаммад. Четыреста праведников с именем Мухаммад похоронены на этом кладбище.

Правовед Абу Ляйс Самарканди

Абу Ляйс, специалист по исламскому праву из Самарканда, был широко известен за свою богобоязненность и преданность религии. В своей книге «Танбих-уль-гофилин» («Предостережение беспечным») он действительно пробуждал людей от беспечности.

Сообщается, что, отправляясь в путешествие, он, к изумлению людей, брал с собой столько земли, что та была тяжелее его остальных вещей. Его спросили:

– Зачем Вам столько груза?

– Я использую это для очищения после испражнений, – ответил он. – Не хочется поднимать даже комочек земли без разрешения ее владельца.

Когда я спросил о расположении его могилы, большинство алимов говорили мне, что точное расположение неизвестно: русские коммунисты прошлись по ней и другим местам бульдозером и построили поверх них дороги и здания.

Тем не менее, такое положение не лишило его наслаждений барзаха (переходного состояния между этой жизнью и тем светом). Мы прочитали аяты Корана и вознесли мольбу за его душу.

Ходжа Саид бин Усман

Ходжа Саид бин Усман (да будет доволен им Аллах) был сыном халифа Усмана (да будет доволен им Аллах) и внуком Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Сначала он приехал в Бухару, а потом поселился в Самарканде, где привел многих людей к исламу. Однажды неверующие набросились на него на улице и убили. Его могилу установили в его доме. Около нее была построена величественная мечеть. Мы вознесли молитвы о его душе и некоторое время посидели в медитации.

Ходжа Убайдулла Ихрар

Ходжа Убайдулла Ихрар (да пребудет над ним милость Аллаха) был одним из великих суфийских шейхов накшбандийского тариката. Аллах ниспослал ему такое богатство, что его верблюдов и лошадей привязывали к серебряным и золотым колышкам. Когда мулла Абдур-Рахман Джамии (да пребудет над ним милость Аллаха) пришел к шейху с намерением вступить в накшбандийский тарикат, он засомневался в верности своего решения, увидев всю роскошь и

богатство, окружающие шейха. Ходжа, поняв мысли муллы Джами, заметил:

– Эти серебряные и золотые колышки нужно вбивать в землю, а не в сердце.

Ходжа Ихрар (да пребудет над ним милость Аллаха) говорил:

Если б я просто набирал учеников, то не осталось бы ни одного ученика для других шейхов. Но я живу для другой великой миссии – возрождения Сунны.

Даже правители того времени навевались к нему.

Его могила расположена на террасе около королевской мечети. Напротив могилы находится водоем, окруженный высокими деревьями. Здесь также имеется медресе, находящееся под управлением верховного муфтия Самаркандской области.

Оказалось, что недалеко от могилы живет имам Раджаб Али, придерживавшийся нестандартных взглядов. Из любопытства он собрал обо мне информацию. Его поразило, что верховный муфтий Самаркандской области стал учеником такого молодого суфия как я. В конце концов он встретился со мной и сказал:

– Мне бы хотелось задать несколько вопросов.

Я сказал, что, если знаю ответ, отвечу. Сначала он попросил назвать мою полную духовную цепочку вплоть до благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Я тут же выполнил его просьбу. Затем он начал спрашивать о посланиях (мактубат) имама Раббани (прославленного шейха Ахмада Сирхинди, да пребудет над ним милость Аллаха).

Получив на все вопросы удовлетворительный ответ, он задал вопрос, не дававший ему покоя:

– Пожалуйста, скажите: как вам удалось стать суфийским шейхом в таком молодом возрасте?

Отставив трость, я сказал:

– Мулла, это не я, это кто-то другой сделал меня таким.

Когда Раджаб Али услышал это, его охватил трепет, и жесткость сменилась мягкостью и смиренностью.

Могила имама Бухари

Настоящий принц среди специалистов по хадисам, имам Мухаммад бин Исмаил Бухари (да пребудет над ним милость Аллаха) родился в Бухаре в пятницу в 194 г. х. В детстве он был лишен зрения из-за болезни. Но в ответ на постоянные, сосредоточенные и искренние молитвы его праведной матери Аллах не только дал ему увидеть мир, но и открыл ему духовное зрение. Отец имама, современник Рабии и любимый ученик Абдуллы бин Мубарака (да пребудет над ним милость Аллаха), тоже был известным хадисоведом. Имам Бухари говорил:

Мой отец Исмаил видел как Хамад бин Зейд (да пребудет над ним милость Аллаха) (обеими) руками обменивался рукопожатием с Абдуллою бин Мубараком.

Его отец умер, когда сын был еще ребенком. Ответственность за его моральное и умственное воспитание легло на плечи добродетельной и преданной Богу матери. В шестнадцать лет вместе со своей мамой он отправился в хадж и два года посвятил изучению хадисов в Мекке. После этого он прибыл в Медину и, сидя недалеко от могилы Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, писал лунными ночами свои две известные книги: «Решения сподвижников и их последователей» и «Великая история».

В области хадисов у него были 1080 учителей, но наибольшую пользу он получил от Исхака ибн Рахвейха и Али ибн Мадини. Он обладал потрясающей памятью. Багдадские алимы хотели испытать его, прочитав ему сто хадисов, в которых были переставлены местами некоторые отрывки, но имам Бухари

успешно прошел тест, и алимы убедились в его образованности и эрудированности.

Отец завещал ему значительное богатство, но имам Бухари потратил его на пути Аллаха и взял в привычку принимать лишь небольшое количество пищи. Шах Валиулла (да пребудет над ним милость Аллаха) писал, что имам иногда обходился тремя миндальными орехами в день. Как-то раз он заболел, и врач, сделав анализ мочи, сказал:

– Это человек не ест жирного.

Когда имама спросили об этом, он сказал, что уже двадцать лет не ел жирного.

Однажды имам Бухари, дав завершающее приветствие в намазе, сказал своему ученику:

– Осмотри мою спину.

Подняв рубашку, ученик увидел осу, покусавшую имама в семнадцати местах, успевших набухнуть. Его спросили, почему он не прекратил совершение намаза. Имам ответил:

– Я читал суру и думал, что ее нужно закончить.

Имам Муслим (да пребудет над ним милость Аллаха) говорил об образованности и превосходстве имама Бухари так:

اشهد انه ليس في الدنيا مثلك

Свидетельствую, что нет подобных Вам во всем мире.

На его долю выпало немало мирских испытаний. Так, когда он подъезжал в Нишапур, люди встречали имама уже за городом, чтобы поприветствовать его. Как говорил имам Муслим, никогда ранее никакого правителя не встречали с таким энтузиазмом. Во время его лекций по хадисам толпы людей заполняли не только мечеть, но даже крыши соседних домов. Завидуя его популярности, недоброжелатели начали говорить о некоторых

несостыковках в его взглядах и мнении имама Зехли (да пребудет над ним милость Аллаха) в отношении несотворенности Корана. Враги постарались раздуть из этого противоречия скандал. Жители Нишапура следовали за имамом Ахмадом бин Ханбалем (да пребудет над ним милость Аллаха) и поэтому охладели к имаму Бухари. В результате, когда он покидал Нишапур, никто даже не вышел его проводить. Как резко отличались проводы от приема!

Бухарский правитель Халид тоже был настроен против имама, поскольку тот отказался ходить к нему в дом для обучения детей правителя. В итоге, имам был вынужден покинуть Бухару. Когда он подошел к Самарканду, местные алимы отказали ему в допуске в город. Ему ничего не оставалось, как поселиться в доме его тети недалеко от Самарканда. В 256 г. х. он умер в возрасте шестидесяти двух лет.

После похорон несколько дней от его могилы исходил благоухающий аромат. В отличие от других людей, я несколько этому не удивляюсь. Как писал персидский поэт-мудрец Са'ди:

Праведника сердца красота, любя,

След оставила на мне.

В остальном же, я – обычная земля,

Неприметная как все.

Девяносто тысяч учеников читали достоверные хадисы непосредственно под его руководством. Алимы всевозможных течений стремились тем или иным образом оказаться связанным с ним. Но в правовых вопросах и интерпретациях священного текста он занимал весьма независимую позицию.

Шах Валиулла (да пребудет над ним милость Аллаха), один из великих алимов Индостана, говорил, что тот, кто отрицает

авторитетность сборника «Сахих» имама Бухари – еретик и противоречит общему мнению мусульман. Алимь считают, что «фикх (исламская юриспруденция) Бухари – в его переводах». Он не приводил хадисов ни от имама Абу Ханифы, ни от имама Джафара Садика, ни от имама Шафии (да пребудет над ними милость Аллаха). Что касается имама Малика и имама Ахмада (да пребудет над ними милость Аллаха), от первого он привел пять хадисов, а от второго – лишь два. Он полагал, что от имамов-муджтахидов и так приводят хадисы бесчисленное множество людей. Свою же задачу он видел в обращении к тем достоверным цепочкам рассказчиков, которые могли быть преданы забвению. Сообщается, что к сборнику Бухари составлено более ста комментариев и приложений. Наиболее известным из них является «Фатх-уль-Бари».

Приводятся слова Хафиза ибн Кясира (да пребудет над ним милость Аллаха) о том, что чтение сборника Бухари уничтожает массовый голод, а его благо вызывает дожди во время засухи. Хадисовед читал сборник сто двадцать раз для различных целей, и каждый раз его ожидал успех. Алимь утверждают, что чтение сборника «Сахих» Бухари – противоядие от засухи, нехватки еды, болезней, страха и господства врагов.

28 мая 1992 года вместе с верховным муфтием Самаркандской области и другими друзьями я отправился в город Хартанг, расположенный в двадцати пяти километрах от Самарканда. Именно там похоронен имам Бухари. По обеим сторонам широкой дороги росли фруктовые деревья. Могила имама Бухари находится непосредственно до города Хартанга.

Мы сразу же направились к его могиле и помолились за его душу. Я попросил хадисоведа Мухаммада Джафара прочитать некоторые хадисы из великого сборника Бухари. Когда он начал чтение, было ощущение, будто сам имам Бухари сидит с нами и читает нам хадисы. Многие из нас плакали. Божественные лучи и благословение снизошли с такой силой, что я просто не могу

описать словами наши чувства. Теперь эти моменты превратились в приятные, сладкие воспоминания.

После направления молитв и награды за чтение хадисов душе великого специалиста по хадисам, мы вошли в мечеть. Студенты медресе имама Бухари поприветствовали нас. Освободившись от своих дел, имам-хатыб Усманхан попросил меня дать лекцию. На своем ломаном арабском я начал говорить о знаниях. Мулла Абдулла переводил. Несмотря ни на что, Усманхан, казалось, был впечатлен моей речью и попросил остаться у него на три дня. Я согласился.

Он открыл для меня гостевую комнату, построенную правительством для важных иностранных гостей, а мои товарищи остановились в мечети. Три дня его щедрое гостеприимство превосходило все возможные ожидания. Большую часть времени я проводил в медитации у могилы имама Бухари. Когда я заканчивал медитировать, меня окружали люди, желавшие вступить в тарикат. Слава Богу, не только Усманхан, смотритель мавзолея, учителя и студенты медресе, но и сотни посетителей могилы дали вступительную присягу.

К могиле имама Бухари прилегала библиотека, в которой были размещены экземпляры Корана, напечатанные в разных странах. Здесь была копия Корана, полученная от генерала, шахида Зия-уль-Хака, бывшего президента Пакистана. Усманхан сказал мне:

– Хазрат, пришлите и Вы, пожалуйста, копию Корана из Пакистана. Мы будем хранить ее здесь в качестве сувенира от Вас.

Впоследствии, я заказал прекрасную печатную копию через Якуба Табани и отправил ее сюда.

Во второй и третий день делегации алимов и праведников продолжали прибывать из горной местности и вступать в

накшбандийский тарикат. Мулла Абдулла был удивлен: кто проинформировал и побудил всех их прийти сюда в таком восторженном состоянии? Усманхан как-то сказал мне:

– Хазрат, Аллах обратился с Вами так, как говорится в хадисе:

ثم يوضع له القبول في الأرض

Его приятие было установлено на земле.

Незабываемая медитация

В третий день своего пребывания здесь я направился к могиле имама Бухари после совершения тахаджуд-намаза. Поскольку со всеми друзьями я уже повстречался, мне хотелось поехать в Бухару, но перед этим я пожелал посидеть в медитации у могилы имама Бухари, чтобы получить Божий свет, нисходящий сюда. Во время медитации я не чувствовал себя. Только Аллах знает, в каком экстазе был проведен этот час. После этой медитация увеличилась привязанность моего сердца к Сунне. Мне казалось, будто свет, исходящий из сердца имама Бухари, пронзил мое сердце. Всю поездку я продолжал чувствовать этот баракат.

Исторический город Бухара

История Бухары исчисляется не веками, а тысячелетиями. Этот город существовал еще до рождения пророка Иисуса (мир ему). Когда Александр Македонский прибыл в эти места, город уже являлся торговым и культурным центром. Поначалу здесь жили буддисты, называвшие свой храм названием Вихара. Прошло время, и название преобразовалось в слово «Бахара», а затем уже город стал неизменно называться Бухарой. До VIII века город был важным центром огнепоклонников. В то время, когда в 712 году Мухаммад бин Касим вошел в Индию через

Аравийское море, Катайба ибн Муслим вступил в Среднюю Азию через Амударью. Катайба покорила Бухару и Самарканд и дошел вплоть до Синьцзяна и Кашгара. Данное вторжение мусульман в Среднюю Азию носило военный характер. А ислам был принесен сюда намного раньше Кысамом бин Аббасом (да будет доволен им Аллах) и Саидом бин Усманом бин Аффаном (да будет доволен им Аллах).

Когда мы пересекли реку Зарафшан и доехали до окрестностей Бухары, перед нами предстали большие ворота, расположенные между двумя минаретами. Раньше здесь было четыре разных входа, но из них сохранились только данные ворота. Видна также была часть уничтоженной стены. В девятом веке по мусульманскому календарю Бухара была столицей Саманидского эмирата, чьи границы доходили до афганского Герата и иранского Исфахана. На тот момент в Бухаре проживало около 300 тысяч жителей. В городе насчитывалось 250 медресе, и студенты приезжали сюда даже из таких далеких земель, как Йемен и Андалусия (Испания).

Кроме теологии и исламского права студенты обучались медицине, математике, астрономии и другим наукам. Иными словами, Бухара была на тот момент колыбелью культуры и знаний и по своему значению не уступала Багдаду. Одна лишь личная библиотека саманидского правителя насчитывала сорок пять тысяч книг. Именно этой библиотекой пользовался Хусейн ибн Абдулла ибн Сина (известный, как Авиценна). Именно он впервые перевел книги Аристотеля на арабский. Также он написал труд «Аль-Канун», веками служивший учебником для европейских университетов и настоящей медицинской энциклопедией.

Медресе «Мир Араб»

Когда мы прибыли в Бухару, никто нас там не знал. Все, что

нам было известно, – это наличие в городе медресе «Мир Араб» и прилегающей к нему мечети имама Бухари, где имам в течение некоторого времени давал уроки по хадисам. Первоначальное название медресе – «Эмир Араб». Но три века назад его стали именовать нынешним названием. На огромных воротах медресе «Мир Араб» записан следующий хадис:

من كان في طلب العلم كانت الجنة في طلب

Тот, кто стремится к знаниям, стремится к раю.

В прекрасном двухэтажном здании медресе может быть размещено около двухсот студентов. К счастью, медресе избежало расправы со стороны русских революционеров и теперь является одним из крупнейших медресе Узбекистана. Когда мы прибыли туда, была пятница, и студенты уже разошлись по домам. Тем не менее, некоторые учителя присутствовали в медресе. Когда мы представились, они угостили нас чаем. Один из них попросил меня провести пятничную проповедь в мечети имама Бухари.

Незабываемая проповедь

Незадолго до начала времени намаза мы пришли в мечеть, находившуюся напротив медресе и водоема. В мечети могли уместиться более пятидесяти тысяч молящихся. Она была сконструирована таким образом, что даже без громкоговорителя, благодаря отражению звуковых волн от стен, присутствующие могли услышать речь выступающего. Некоторое время мы просидели в кабинете имам-хатыба Жанмухаммада. Он расспрашивал нас о положении дел в Пакистане. Затем он представил нам муллу Абдулатифа и сказал, что тот является председателем Федерации медресе Узбекистана и пришел для экзаменации студентов. Он также

сказал, что изначально предполагалось, что проповедь будет проводить мулла Абдулатиф, но когда тот увидел меня, он сказал:

– Этот шейх проведет сегодняшнюю проповедь, а я буду его переводчиком.

В мечети собралось очень много мусульман. Я прочел несколько аятов о величии священного Корана, затем, положив его на голову, сказал:

– Это огромная ответственность.

Мои комментарии ошеломили присутствующих. Мулла Абдулатиф смотрел на меня так, словно нашел того, кого так долго искал. Речь лилась сама по себе и так захватила мусульман, что те начали плакать. Мулла Абдулатиф с энтузиазмом переводил мои слова. При этом его глаза были полны слез, от чего другие еще больше плакали. Коран пробил себе путь к сердцам верующих, и моя проповедь на арабском привела их в восторг.

После намаза молодой араб обнял меня и сказал:

– Вы словно возродили для нас дни имама Бухари.

Молодой узбек подошел ко мне и так крепко обнял, что некоторое время я не мог нормально дышать. Затем он сказал:

– Вы завоевали сердца жителей Бухары.

Я основательно вспотел из-за вплотную приблизившейся ко мне огромной толпы. Мулла Жанмухаммад жестом подозвал нескольких парней, и те отгородили меня от толпы, говоря остальным, чтобы те просто обменивались со мной рукопожатием. Слава Богу, я пожал руки всем присутствующим.

Ректор медресе «Мир Араб» сказал мне:

– Хазрат, обед готов. Нужно поторопиться и выбраться отсюда.

Когда мы пришли к его дому, мы увидели, что обед был

рассчитан на пятьдесят человек. Гладко выбритый, европейского вида турецкий алим сел рядом со мной. Хозяин представил меня присутствующим, среди которых были проректор медресе «Мир Араб» по экономическим вопросам и проректор по учебной части.

Турецкий алим попросил меня представиться. Не успел я начать говорить, мулла Абдулатиф ответил за меня:

– Он – глава накшбандиев всего мира.

Турецкий алим был изумлен и переспросил:

– Пакистана или всего мира?

– Конечно, всего мира, – ответил мулла.

В душе я побранил себя: несмотря на всю мою низменность, Аллах так добр ко мне. Я внушил себе, что теперь мне нужно быть готовым пожертвовать собою ради Него. И ответ сошел с моего сердца:

Во имя Тебя, о Аллах,

Я должен забыть обо всем

И в сердце, отбросив свой страх,

Лишь Имя оставить Твое.

И будет сверкать лишь Огонь

Любви моей жгучей к Тебе.

Не буду взывать никого,

Судьбу свою вверив Тебе.

Я буду теперь говорить:

«Аллах – наш Единственный Бог», –

До смерти хочу повторить:

«Аллах – наш Единственный Бог».

Баранина была так умело пожарена, что от ее аромата наш аппетит перешел все возможные границы. Когда хозяин пригласил гостей к столу, все с огромным удовольствием отведали приготовленных блюд.

Встреча с Тешабобо

После приятного обеда мы еще раз пошли к мулле Жанмухаммаду в Мечеть Калян. Он сказал мне:

– В настоящее время мой духовный наставник руководит всеми алимами и праведными людьми Бухары. Поэтому его называют бухарским шейхом. Его настоящее имя – Кабулхан, но обычно его называют Тешабобо. Я ему позвонил, и он должен вот-вот подойти. Он вот уже двадцать лет является духовным лидером Бухары. Здесь он является шейхом накшбандийского тариката.

Услышав все это, я еще больше захотел встретиться с ним. Тешабобо зашел и тепло обнял меня. Когда мы представились, он сказал мне:

– Прошлой ночью мне приснился сон, в котором свет просачивался в мой дом. Я не знал, как это истолковать. Теперь, встретив Вас, я понял, что Вы и есть тот свет. Пожалуйста, окажите мне честь и посетите мой дом. Я знаю места захоронения предшественников по накшбандийскому тарикату и проведу Вас туда.

До этого я уже раздумывал о том, как бы мне посетить их могилы, и был рад представившейся возможности. Я сказал, что

мне доставит удовольствие исполнить все, что он пожелает.

Из Мечети Калян мы напрямую направились к дому Тешабобо, где уже находились несколько набожных людей. Сначала нас угостили чаем, затем мы совершили аср-намаз. После этого некоторые алимы начали задавать мне вопросы о накшбандийском тарикате, на которые я давал ответы. Тешабобо смотрел на все это с восторгом.

Тем временем зашел Ходжимухтар, имам-хатыб мечети Шаха Накшбанда. После того, как его представили мне, он начал задавать вопросы о посланиях («мактубат») шейха Ахмада Сирхинди, обновителя (муджаддида) второго тысячелетия. Обсуждение перетекло с накшбандийского пути на муджаддидийский. Когда я подвел беседу к концу, Ходжимурат сказал:

– Хазрат, Вы за какие-то минуты сумели изящно и ясно распутать те неясности, которые мешали нам целые годы.

Наше собрание продолжалось от вечернего до ночного намаза, а затем и до полуночи. Когда присутствующие так устали, что захотели спать, Тешабобо попросил меня вознести мольбу перед тем, как мы все разойдемся.

Тешабобо проводил меня в комнату для сна. К тому времени основательно уставший, я крепко заснул. Проснувшись, я вышел из комнаты для совершения омовения. К моему изумлению я увидел, что Тешабобо, несмотря на жуткий холод, сидит на тахте у двери. Я спросил:

– Почему Вы не зайдете комнату?

Он ответил, что, пока я отдыхал в своей комнате, он охранял мой сон. Сказав это, он обнял меня и добавил:

– Может ли такой нищий человек, как я, получить немножко от Ваших духовных сокровищ?

Я сказал, что он сам является великим суфийским шейхом.

Когда после тахаджуд-намаза я уже хотел помедитировать, пришел Тешабобо и уважительно сел передо мной. Он сказал:

– Пожалуйста, настройте мои утонченные участки тела. Я брал уроки у моего шейха вплоть до «муракаба маият» (медитации товарищества). Теперь Вы – мой шейх. Посвятите меня, пожалуйста, в муджаддидийские уроки.

Сказав это, Тешабобо заплакал. Слезы беспрестанно лились по его щекам. Мои глаза тоже стали влажными. Некоторое время мы с ним просто плакали. Наконец, я посвятил его в качестве своего ученика в муджаддидийские уроки.

Мечеть Абу Хафса Кабира

После завтрака мы пришли в мечеть, построенную в честь Абу Хафса Кабира (да пребудет над ним милость Аллаха), одного из выдающихся учеников имама Мухаммада (да пребудет над ним милость Аллаха). Его могила расположена на небольшом холме близ мечети. Вместе с ним захоронены двенадцать праведных потомков Абдуллы бин Аббаса (да будет доволен им Аллах). Здесь я прочитал аяты Корана и направил награду за них тем, кто здесь захоронен.

Имам мечети угостил нас чаем и туловыми ягодами. Постепенно сюда начали стекаться посетители. Тешабобо представлял меня им. Мулла Абдулла очень обрадовался, узнав, что Тешабобо тоже стал моим учеником. Это так поразило муллу, что он некоторое время плакал. На самом деле, эта весть просто оглушила жителей Бухары: они смотрели на меня, не в силах произнести ни слова. Я никогда не видел взглядов, наполненных такой невероятной любовью и уважением.

Тешабобо сообщил, что две машины прибыли и ждут нас для отправления к могилам праведников. Он советовал поторопиться, поскольку все это может занять немало времени.

Саид Амир Кулал

Машины выехали из Бухары и остановились сначала у могилы Саида Амира Кулала (да пребудет над ним милость Аллаха). Его могила находится на обычном кладбище, которое коммунисты использовали в качестве грядок. Только могилы, расположенные на больших террасах, были сохранены. Остальные были использованы как сельскохозяйственные угодья. Встать перед могилой можно было только в небольшом узком месте. Сначала мы вознесли мольбы о душе Саида Амира Кулала, а затем сели медитировать.

Кааб Ахбар

Могила длиной в несколько метров расположена на небольшом холмике. Прошедшие века оставили отпечаток повсюду, и вокруг чувствовалась атмосфера запустения. Коммунисты разрушили лестницу, которая вела к холму.

Рядом с могилой находилась мечеть, где мы совершили двухракатный добровольный намаз и вознесли мольбы о наших друзьях.

Когда мы спустились, Тешабобо сказал нам, что здесь есть колодец с прохладной, вкусной водой и добавил, что наши духовные предшественники, посещая это место, пили воду из этого колодца. Нам тоже захотелось это сделать. Когда мы выпили этой воды, мы действительно насладились ей, будто это был добротный благородный напиток.

Каср-уль-Арифин

Грандиозное историческое сооружение Каср-уль-Арифин, находящееся в двадцати километрах от Бухары, привлекает внимание еще издали. Первоначальное название этого места

– Каср-Хиндван. Однажды это место посетили Баба Саммаси и Саид Амир Кулал (да пребудет над ними милость Аллаха), две выдающихся духовных личности. Хозяин привел своего трехлетнего сына, чтобы получить для него их благословение. Смотря на мальчика, Баба Саммаси сказал Саиду Амиру Кулалу:

– На его лбу я вижу признаки благословенности. Если я буду жив, то сам возьмусь за его духовное воспитание, а, если умру, этим займешься ты. Когда ребенок вырастет, он станет шейхом нашего тариката. Надеюсь, он превратит Каср-Хиндван в Каср-уль-Арифин («дворец познающих»).

Интуиция Баба Саммаси оказалась верной. Это место и сегодня называют Каср-уль-Арифин.

Когда мы дошли до этого места, в мечети проводился коллективный намаз. После него мы встретились с имам-хатыбом Ходжимухтаром. Он отвел нас в свой кабинет, где устроил целый пир в нашу честь. Затем он спросил:

– Каковы Ваши планы?

Я сказал, что планирую остаться в Бухаре и ее окрестностях в течение недели. Ходжимухтар со смехом сказал, что и месяца было бы мало. Затем он начал говорить о том, что происходило в последние десятилетия. Коммунисты, по его словам, не позволяли посещать усыпальницу Шаха Накшбанда во время своего правления, а мечеть они использовали как склад. Здесь постоянно дежурила милиция, которая арестовывала и отправляла в тюрьмы тех, кто приходил сюда.

Послушав его речь, я попросил разрешения на посещение усыпальницы Шаха Накшбанда, великого Ходжи Багаутдина. Ходжимухтар сказал, что как мечеть, так и суфийский центр находятся на реконструкции.

– Когда ремонтные работы будут окончены, мы пригласим Вас с учениками и отдадим этот центр в Ваше распоряжение, – добавил он.

Вместе со своими спутниками я подошел к могиле Шаха Накшбанда, находившейся на большой платформе. Здесь по велению сердца мы долго медитировали. Подобно детям, повторяющим буквы алфавита перед своим учителем, мы повторяли перед Шахом Накшбандом наши духовные уроки, от первого до последнего.

Преданные Богу люди

Когда мы закончили молиться, один человек что-то прошептал на ухо мулле Абдулле. Мулла сказал мне, что группа суфиев сейчас находится в мечети и желает видеть меня. Я спросил его, кто рассказал им обо мне. Мулла Абдулла ответил:

– Аллах знает лучше.

– Хорошо, позовите их сюда, – сказал я.

Около двух десятков человек возрастом от сорока до шестидесяти лет изящным и впечатляющим образом подошли к нам. Их внешний вид показывал, как трепетно они относятся к соблюдению Сунны. Их лица и щеки светились из-за постоянного поминания Аллаха, а выражения лиц, дополненные следами на лбу от земных поклонов Богу, выражали смиренность. Когда эти одухотворенные люди увидели меня, они, движимые притоком любви, тепло обняли меня. Каждый из них долго и крепко обнимал меня.

Когда они сели, один из них сказал, что некоторое время назад у них у всех был шейх.

– Его смерть заставила нас начать поиски нового духовного наставника. Долгое время мы молились и совершали богослужения, помня о нашей задаче. И вот однажды мы решили пойти к могиле Шаха Накшбанда и обратиться к Аллаху с просьбой о достижении нам намеченной цели. Когда мы прибыли сюда, мы обнаружили Вас и Вашего спутника во время

медитации. Мы решили верить себя Вашему духовному наставничеству. Мы все готовы теперь к вступлению в Ваши ученики. Мы пришли из очень далекого места. Хотя мы припозднились, просим Вас принять нас, – сказал он.

Я не мог отвергнуть такую настойчивую просьбу и подумал, что, быть может, каждый из них может стать причиной моего искупления в День Суда. Поэтому я дал им произнести вступительные слова. Это была вдохновляющая сцена. С одной стороны – священная могила Шаха Накшбанда, а с другой – озаренные лица присутствующих. После произнесенных ими слов покаяния я усадил их медитировать. Сказать честно, я сам чувствовал вдохновение от своего внимания к ним во время медитации. Так же, как приятно вливать молоко в чистый, прекрасный, прозрачный кувшин, я чувствовал восторг от внимания к ним. После медитации они написали свой адрес мулле Абдулле и со слезами покинули нас.

Тем временем у усыпальницы Шаха Накшбанда собралось немалое число посетителей. Все они тоже хотели вступить в тарикат, как и муэдзин мечети Абдулвахид. Произнесение вступительных слов пошло по второму кругу. Пока я рассказывал им о действиях в накшбандийском тарикате, появилась группа девушек. Они жестом подозвали муллу Абдулла и начали задавать ему вопросы обо мне. Когда я завершил процесс вступления в тарикат, мулла Абдулла сел около меня, качая головой и произнося:

– Странно, странно.

– Мулла, что случилось? – спросил я.

– Группа девушек прибыла из Туркменистана. Они подозвали меня и рассказали о том, какое удивительное впечатление Вы на них произвели. Они также попросили, чтобы Вы их посвятили в тарикат.

Когда я захотел узнать об их впечатлениях, мне передали

слова одной из девушек:

– Если б этот человек был на собрании, все взгляды были бы обращены на него.

– Его лицо успокаивает меня, – сказала другая.

– Его лицо говорит о том, что он – мессия, – произнесла третья.

– Такое чувство, что он – сын Шаха Накшбанда, – сказала четвертая.

Затем последовали слова лидера группы:

– Пожалуйста, передайте мою просьбу шейху о том, чтобы он не уезжал, а оставался в Каср-уль-Арифин, чтобы мы могли обновлять нашу веру, когда видим его. Коммунизм помутил наши сердца. Присутствие таких людей среди нас побуждает помянуть Бога и видеть, насколько отвратительны грехи.

Через муллу Абдуллу я передал девушкам слова вступительной присяги и объяснил им суть медитации и слежения за сердцем.

После ночного намаза мы покушали и крепко заснули. Проснулись мы на тахаджуд-намаз, затем медитировали у усыпальницы Шаха Накшбанда вплоть до утреннего намаза. После этого мы собрались в кабинете имама-хатыба. Посмотрев на меня, он сказал:

– Ваше лицо сейчас сияет. Похоже, лучи особого нисбата (духовной связи тариката) Шаха Накшбанда затронули Вас этой ночью. Пожалуйста, уделите внимание и моему сердцу.

Я установил утонченное место его сердца, приложив к нему палец. Словами не описать, какой огромный эффект произвело на имама-хатыба одно лишь прикосновение пальца.

Поскольку уже на следующий день у нас была запланирована поездка в Гиждуван, мы покинули Каср-уль-Арифин с печальным сердцем и плачущими глазами в двенадцать часов дня.

Город Ходжажахона

Ходжа Абдуль-Халик Гиждувани, потомок имама Малика, был одной из самых выдающихся личностей накшбандийского тариката. Бог сделал его настолько популярным, что его прозывали Ходжажахоном («господином мира»). Ходжа Хизр дал ему урок зикра (поминания Аллаха) с контролем дыхания, считающийся основой накшбандийского тариката. Следующие словосочетания, составленные им, описывают основополагающие принципы накшбандийского тариката:

- 1) уединение в толпе,
- 2) путь домой,
- 3) следи за шагом,
- 4) осознанное дыхание,
- 5) поминание,
- 6) возвращение,
- 7) внимание,
- 8) сосредоточенность.

И следующие три словосочетания приписываются Шаху Накшбанду:

- 9) помни о времени,
- 10) помни о числах,
- 11) помни о сердце.

В Гиждуван мы прибыли в час дня. Я спросил у нескольких прохожих о местоположении усыпальницы Ходжи Абдуль-Халика Гиждувани, но никто не мог нам помочь. Однако один человек сказал, что шейх был известен в этом городе как Ходжажахон и указал нам на его мечеть. Мы отправились туда и совершили намаз. Мулла Абдулла встретился с имам-хатыбом в его кабинете и рассказал ему обо мне. Гладко выбритый, по-

европейски одетый имам вошел в мечеть, чтобы встретиться со мной. Он гордо сказал мне, что его пригласили на торжество, где соберутся пятьсот человек, включая представителей местной администрации. Он добавил, что я должен сопровождать его.

– Мы лучше останемся в мечети, – сказал я.

Но он был непреклонен. Имам хотел впечатлить местную администрацию, показав свою популярность. Нехотя, я поддался его уговорам.

Мы пришли к большой гостинице, перед которой было широкое, открытое пространство, где люди маленькими группами сидели на стульях. Пьянка шла полным ходом, а полураздетые русские девушки подливали вина гостям. Посередине стоял микрофон, у которого пели песни под музыку. Я сказал имаму:

– Мы не желаем иметь ничего общего с этим гулянием. Мы хотим вернуться.

Но имам занял непреклонную позицию, и нас это поставило в сложную ситуацию. Мы все еще не знали, что делать, когда вовремя пришла помощь Аллаха. Музыка и пение прекратились, и кто-то подозвал имама, говоря тому, что, если мы хотим что-то сказать, микрофон – в нашем распоряжении. Внутренне я не был готов к этому, но идея, пронесшаяся в уме, буквально наэлектризовала меня. Как говорит поэт:

Друзья сидят, так выступи сердечно,

Прочти печальную историю свою.

Ведь благосклонность их недолговечна:

Исчезнуть может иль остаться как в строю.

Я вышел к микрофону и начал говорить на арабском. Мулла

Абдулла переводил. Я рассказал присутствующим, что в этом городе жил великий, преданный Богу человек Ходжажахон. Мы прошли долгий путь, только чтобы посетить его могилу. Далее я начал говорить о людях, стремящихся к Богу, а затем о любви к Нему. Речь полилась так спонтанно, что все присутствующие повернулись к микрофону и уставились на меня. Останавливались пешеходы, образовалась автомобильная пробка. Повисла полная тишина: казалось, даже воздух замер. Мой голос раздавался эхом, и неподражаемость Корана буквально чувствовалась и ощущалась. Мэр города внимательно слушал меня, будто говорил его начальник. Полчасовое выступление я завершил мольбой.

После этого люди со всех сторон начали приветствовать меня. Местная администрация, верная своей традиции, надела на меня нарядный чапан. Более того, каждый был очень благодарен имам-хатыбу, который привел меня сюда. Неудивительно, что его отношение ко мне стало более дружелюбным. Он попросил остаться у него дома.

Страх перед КГБ

На ночь мы остались в доме имама-хатыба. Во время ужина один человек неоднократно поглядывал на меня. Когда я вопросительно посмотрел на него, он сказал:

– Я работаю в местном отделении КГБ. Люди были очень впечатлены Вашей проповедью. Хотел бы немножко побыть с Вами.

После ужина мы перешли с обычной беседы на тему накшбандийских суфиев. В полночь мы разошлись и отправились спать.

На следующий день я прочел пятничную проповедь. Имам-хатыб целых полчаса представлял меня аудитории. После намаза люди подошли ко мне, чтобы дать присягу. Но на лицах

их был страх. Когда я спросил муллу Абдуллу, в чем дело, он показал на офицера КГБ. Это был тот самый человек, которого я видел днем раньше. Я жестом подозвал его сесть около меня. Когда присутствующие увидели, что он сел рядом со мной, они почувствовали облегчение.

Два смутьяна

Когда я начал лекцию, мулла Абдулла стал переводить ее на узбекский язык. Два человека, одежда и внешний вид которых были суфийскими, начали громко подсказывать переводчику. Когда я говорил, они молчали, но стоило мулле Абдулле начать переводить, они начинали издавать шум, пытаюсь исправить его то тут, то там. Мы оказались в затруднительном положении. Я продолжал лекцию, а они продолжали мешать. Я почувствовал, что, пока не обращу свое духовное влияние на них, они не бросят свое занятие. В итоге, мне пришлось применить свое оружие.

Эти два самоуверенных парня хотели впечатлить других тем, что они уже знали, что я говорю. Едва прошло несколько минут, как один из них громко произнес:

– Уже поздно, нам нужно идти домой. Вознесите мольбу Аллаху, пожалуйста.

Я немедленно поднял руки в мольбе, и после нее эти два парня встали и ушли. Все остальные оставались на своих местах. Парни попытались показать жеста́ми другим, что нужно бы уходить, но никто за ними не последовал. После их ухода меня попросили продолжить. Должен сказать, что после этого милость Аллаха начала нисходить на присутствующих.

По окончании лекции все были готовы дать присягу. Для этого вместе связали с полсотни распущенных тюрбанов и расстелили ткань по рядам, чтобы каждый мог схватиться за нее и произнести слова вступительной присяги. Мулла Абдулла

разъяснил им религиозные упражнения и мольбы. Когда пришло время установления утонченного места сердца пальцем, я к тому времени уже устал. Мулла Абдулла, выпрямившись по струнке, подпирал мою правую руку снизу, поскольку рука совершенно устала от долгих беспрестанных указаний пальцем на утонченные участки сердец. Смотритель кельи пригласил меня и попросил остаться на ночь в его доме.

Визит заместителя главы администрации

В десять часов утра в дом смотрителя прибыла замглавы администрации по имени Бахшанда. Ее сопровождало несколько милиционеров.

– У Вас здесь все в порядке? Если есть какие-то проблемы, сообщите, пожалуйста, – обратилась она ко мне.

– Мне доставляет огромное удовольствие тот факт, что я нахожусь в городе Ходжажахона, – ответил я.

– Пожалуйста, вспоминайте меня и моих детей в Ваших молитвах. Мы будем с радостью ждать Ваших будущих визитов в наш город. Как мне в подробностях сообщили, на лекции прошлой ночью Вам удалось завоевать сердца наших граждан.

Я попрощался с ними, вознес мольбы за них.

Присутствующие были удивлены, что Бог сделал так, что даже администрация угодливо обращалась со мной. Смотритель кельи попросил моего разрешения на видеозапись моих выступлений, но я ответил отказом. Затем он сказал:

– Сегодня наш обед пройдет в тенистом месте, полном зелени, где протекает ручей. Затем мы можем немножко отдохнуть у берега реки.

Я согласился, и вскоре мы уже были на месте нашего пикника. До обеда, не снимая одежды, я искупался. Плавание напомнило мне о студенческих днях. После этого мы пообедали и

ненадолго прилегли. Предвечерний намаз совершили в мечети.

Встреча с хазратом Гулбобо

Вскоре после намаза меня подозвала группа из пятнадцати человек из Балха (Афганистан). Их переводчиком был хазрат Гулбобо. Они все вступили в тарикат, и я им разъяснил, какие слова поминания Аллаха следует произносить. Хазрат Гулбобо уже практически полностью обучился суфийскому пути, и от меня он хотел получить недостающие уроки. Я был очень рад увидеть его озаренное лицо.

Хазрат Гулбобо выразил желание остаться с нами во время нашего пребывания в Гиждуване. Я сообщил ему, что мы уже готовимся к выезду в Бухару, где должны оказаться этой ночью. Слезы потекли у него из глаз, и он трогательно прочитал следующий персидский стих:

Нам с другом здесь пришлось проститься,

Увы, в одно мгновенье ока.

Мы не успели насладиться

Прекрасной свежестью истока.

Попасться в собственную ловушку

Когда мы уже готовились покинуть главную мечеть Гиждувана, к нам прибыл высокопоставленный сотрудник милиции. Он прилюдно сообщил, что на вчерашней лекции присутствовал агент КГБ, и они планировали меня арестовать, если я заговорю о политике.

Он сказал, что, к замешательству администрации, я вовлек многих людей в тарикат. Смотритель кельи на это ответил:

– Когда был на базаре, едва можно было найти человека, который не вступил бы в тарикат. Аллах очень добр к шейху.

– А мы отстали, – сказал офицер. – Пожалуйста, посвятите и нас в тарикат.

Я установил утонченные участки сердец у милиционеров и проинструктировал их в отношении поминания Аллаха и медитации. После этого офицер дал мне кивком головы салям и ушел.

Когда я захотел узнать о том, кто был этот человек, смотритель сказал:

– Это глава УВД этого города.

Я заметил:

Капкан он здесь поставил

Да сам же ногу вставил.

Малайзийский министр

Когда после Гиждувана мы доехали до Мечети имама Бухари, так получилось, что в это время там присутствовал также министр иностранных дел Малайзии. Увидев меня, он подошел ко мне, дал салям и попросил о благословении. Я помолился за всех присутствующих.

Во время обеда мулла Жанмухаммад сообщил, что министр сказал:

– Когда я увидел шейха, странное успокоение спустилось на меня.

– Мулла, этот тот поиск успокоения, который приводит богатых к двери нищего дервиша, – сказал я.

Затем мулла Жанмухаммад отвел нас в келью Тешабобо.

Тешабобо снова оставил меня ночевать, а сам сидел у дверей снаружи. Из-за этого я не мог заснуть. Когда я вышел из комнаты и попросил Тешабобо прилечь, он заплакал и сказал:

– Мне чудом посчастливилось получить это благо. Пожалуйста, не лишайте меня его.

Я тихо ушел в комнату и лег. После тахаджуд-намаза Тешабобо сел передо мной так, что его колени коснулись моих. В хадисе Джибриля сообщается, что таким уважительным образом сел перед благородным Пророком صلی اللہ علیہ وسلم архангел Джибриль (мир ему). Тешабобо попросил меня уделить ему внимание. Я попросил его начать медитацию, а затем некоторое время поминать Аллаха. Во время медитации он уцепился за меня, и, казалось, слезы градом льются из его глаз.

После утреннего намаза Тешабобо поведал мулле Абдулле:

– Я нахожусь в обществе людей Аллаха уже в течение шестидесяти лет, но внимание этого шейха сделало что-то невероятное. – Сказав это, он добавил: – Теперь имя Аллаха выходит из каждой поры моего тела.

На следующее утро Тешабобо сам объявил всем о своей новой вступительной присяге.

Гости из Душанбе

На следующий день к дому Тешабобо прибыла группа из пятнадцати человек из Душанбе. Я чувствовал чистый свет на лбах цветущих юношей. Руководитель группы рассказал мне, что они отбыли из своей страны, чтобы посетить могилы различных шейхов. Когда они пришли в усыпальницу Шаха Накшбанда в Каср-уль-Арифин, муэдзин сказал им:

– Из Пакистана прибыл накшбандийский шейх. Один только вид его лица развязал узлы на сердце зрителя усыпальницы для Божьей милости.

В результате они тоже очень захотели увидеть меня и решили встретиться с шейхом, где бы тот ни был.

– Расспросив разных людей, мы прибыли сюда, – добавил руководитель группы.

Словами не описать, как был рад Тешабобо. Он угостил их чаем. Затем я дал краткую лекцию, смысл которой сводился к тому, что в молодости, проведенной религиозным образом, есть своя особенная жемчужина. Я привел ряд хадисов и случаев из биографии разных шейхов. Это так вдохновило слушателей, что их глаза наполнились слезами. Затем они совершили медитацию, во время которой я прочел некоторые персидские стихи. Поскольку родной язык юношей был персидским (таджикским), они пришли в восторг. Позабытые стихи начали просачиваться в мою память. Следующий стих вывел их на высшую точку экстаза:

Не будь порочным в юности –

Последуй по пути пророков.

Ведь праведными в старости

Бывают и цари пороков.

После медитации молодые парни обратились ко мне с тремя просьбами. Во-первых, они хотели, чтобы я их принял в свои ученики. Во-вторых, они просили продиктовать стихи, которые я произносил во время медитации, чтобы они, повторяя их, вдохновлялись. В-третьих, они приглашали меня приехать в Душанбе.

Я принял у них вступительную присягу, подробно разъяснил им способ медитации, продиктовал использованные мною стихи и сказал им:

– Я уже настроился на посещение Душанбе, но точной даты назвать не могу. Дайте мне свой адрес. Я дам вам знать о своем приезде телеграммой или же сам к вам приеду.

Мулла Абдулла сказал:

– Я уже бывал в Душанбе. Даст Аллах, мы сможем туда добраться.

Когда я захотел узнать мнение Тешабобо о данной поездке, он сообщил, что из-за престарелого возраста не сможет поехать с нами, но сказал, что, будь он молодым, он был бы очень рад быть моим спутником в поездке в Душанбе.

Группа праведных молодых людей покинула нас следующим утром.

Ходжа Махмуд Али Фагнави

После завтрака мы отправились к усыпальницам шейхов. Сначала мы прибыли в место под названием Фагна, находящееся в десятках километрах от Бухары. Здесь есть мечеть, колодец и домик. Рядом стоит усыпальница Ходжи Махмуда (да пребудет над ним милость Аллаха). На километры вокруг никто не живет. Тешабобо говорил, что растущий здесь инжир имеет очень приятный вкус. Поэтому Ходжа Махмуд стал известен как Анжир (Инжир) Фагнави. Мы вознесли мольбы за его душу, некоторое время медитировали, а затем поехали дальше.

Ходжа Мухаммад Ариф Махи Табан

Направляясь в Ромитан, мы пересекли небольшой городок. Тешабобо рассказал, что очень давно здесь жил праведник по имени Ходжа Мухаммад Ариф (да пребудет над ним милость Аллаха). Он был так красив, что люди называли его Махи Табан («сияющая луна»).

– Мы можем помолиться за него у его усыпальницы, если хотите, – добавил он.

В ответ я процитировал персидский стих:

Даже если на краю земли,

Мы салям свой просим передать

Тем, кто выпил из чаши любви

И любовью к Богу стал дышать.

Эти строки восхитили Тешабобо, который смотрел на меня и произносил:

– Благодать, благодать.

Рядом с усыпальницей правительство построило мечеть. Вознеся мольбы за душу праведника, мы продолжили свой путь.

Ходжа Азизон Али Ромитани

Его настоящее имя было Али. Азизон Али – его псевдоним, поскольку он также сочинял стихи на персидском языке. Сообщается, что, когда он был молод, юная красивая дочь правителя заболела. Все ее тело покрылось сыпью, и, несмотря на все усилия врачей, ничто не помогало.

Правителю кто-то сказал, что, коли не возымели действие лекарства, следует проверить эффективность мольб. Тогда он привел свою дочь к Ходже Азизону Али (да пребудет над ним милость Аллаха), который дал ей воду, над которой были произнесены молитвы, и сказал, что та должна искупаться в ней.

Чудесным образом она исцелилась. Из-за такого неожиданного события это место стали называть Арам Тан («излечение тела»). Название постепенно видоизменилось до Ромитана.

Усыпальница Ходжи находится на возвышении, рядом с которым протекает ручей. Вознеся мольбы за его душу, мы совершили медитацию и поехали дальше.

Ходжа Баба Саммаси

Усыпальница Ходжи Баба Саммаси расположена всего в нескольких километрах от Ромитана посреди широких полей. Тут до сих пор существует сад, за которым ухаживал Баба Саммаси (да пребудет над ним милость Аллаха). Изначально здесь не было воды. Но однажды Ходжа, произнеся слово «Аллах», ударил посохом по земле, и вода вышла оттуда. И сегодня здесь можно увидеть пруд стоячей воды, вокруг которого растут высокие деревья.

Место настолько прекрасно и так успокаивает, что за всю свою поездку я едва припомню более подходящий участок для поминания Аллаха. Большинство моих спутников думали, что такому чувству способствовали окружавшие нас цветы и растительность. Но я полагал, что, поскольку Баба Саммаси был погружен в любовь к Богу, следствия этого до сих пор ощущаются здесь. Это подтверждалось тем фактом, что даже такие беспечные люди, как мы, чувствовали настоящий экстаз от поминания Аллаха в этом месте. Один из спутников сказал:

– Мы бессознательно чувствуем вспышку любви к Аллаху.

А я представлял, как бы Амир Кулал взывал к Баба Саммаси, чтобы тот составил ему компанию в тишине девственной природы.

Одна из деревянных дверей мечети, построенной Баба Саммаси, до сих пор сохранилась в своей изначальной форме. После медитации и мольб смотритель усыпальницы пригласил нас пообедать.

Встреча двух старых приятелей

По совету Тешабобо мы приняли приглашение. Смотритель также пригласил алимов и праведников, живущих в этих местах. Постепенно сюда начали стекаться разные люди. Смотритель попросил меня выступить с речью, и я начал рассказывать истории любви к Аллаху некоторых выдающихся суфийских шейхов. Мулла Жанмухаммад переводил мои слова на радость слушателей. Когда я прочел следующие персидские стихи, мулла Жанмухаммад начал громко плакать во время перевода:

Оставь пустые разговоры

И ощути духовную природу.

Поставь себя, потупив взоры,

Ты к мастера ногам в угоду Богу.

В большой огонь отправив смело

Книг сотни и газет молву,

Ты сердце поверни умело

К любви Предмету своему.

После этого мулла начал бесконтрольно плакать, и продолжение лекции стало невозможным. Присутствующие попросили посвятить их в накшбандийский тарикат. Я удовлетворил их просьбу, и они произнесли присягу покаяния. Когда медитация и мольбы были окончены, я встретился с местными жителями, среди которых был алим по имени Ходжибобо. Когда они с Тешабобо увидели друг друга, они со слезами на глазах обнялись. Позже мне стало известно, что они дружили с детства и увиделись здесь после шестидесятилетней

разлуки. Нас очень обрадовали их озаренные лица, и только они сами знали, что чувствовали их сердца от такой неожиданной встречи после такого длительного срока.

– Из-за бараката этого накшбандийского шейха Аллах не только дал нам встретиться, но и сделал нас соучениками, – сказал Ходжибобо.

Парень с железной волей

Мулла Абдулла представил мне молодого человека, сказав, что во время коммунистического режима эта благословенная душа открыто провозглашала призыв на пятикратную молитву и исполняла обязательные намазы. Я был поражен и хотел узнать, как это могло произойти. Парень поднял свою рубашку, и я увидел, что его спина сплошь была усыпана шрамами.

На мои расспросы он ответил так:

– Когда я в первый раз громко произнес призыв на молитву, милиция арестовала меня и жестоко избила. Я строил из себя сумасшедшего. Чем больше они били меня, тем больше я смеялся. Милиционеры устали бить меня, а я не чувствовал усталости, снося все это во имя Аллаха. Меня даже подвергли электрошоку, но я вынес и это. Часами меня оставляли лежать на снегу, вешали вверх тормашками каждую ночь, прижигали тело каленым железом и выдергивали ногти, но я старался, чтобы они поверили в мое безумие, специально вел себя будто сумасшедший. Милиция била меня целый год, а затем отправила в психлечебницу. Там я тоже провел год, пока врач не постановил: «Этот человек психически не здоров, однако абсолютно безвреден. Он постоянно занят своими мыслями. Его следует оставить на свободе». После этого меня освободили. Я обозначил небольшой участок для богослужения и открыто провозглашал призыв на намаз для совершения своей пятикратной молитвы.

Когда я услышал эту вдохновляющую историю, я поцеловал его лоб и прочел следующий стих:

*Тому народу, что мы любим,
В котором есть такие люди,
Чья воля – сплошь железа кусок,
Не нужен даже острый клинок.*

Жизнь за Железным занавесом заставляла людей из страха скрывать свою веру, и такой преданный Богу юноша, должно быть, очень раздражал кремлевских коммунистов. Если посмотреть на ситуацию, которая была на тот момент в стране, такого человека должны были быстро отправить на тот свет, но смерть не может тронуть человека, если Аллах желает, чтобы тот был жив.

Я снова и снова смотрел на этого парня и в какой-то степени завидовал его стойкости и упорству. Бесспорно, существуют такие благородные люди, которые никогда не сдадутся даже под угрозой потери жизни.

Ангельское лицо

Когда я закончил встречу с людьми, сидевший в уголке праведник встал и подошел ко мне. Его лицо было озарено таким божественным светом, что я спонтанно произнес слова Корана:

مَا هَذَا بَشَرًا إِنْ هَذَا إِلَّا مَلَكٌ كَرِيمٌ

Да ведь это не человек. Он не кто иной, как благородный ангел!

Мулла Жанмухаммад представил его мне, сказав:

– Хазрат, это 93-летний местный алиим. Всю свою жизнь он посвятил тому, чтобы передавать учения Корана детям.

– Даже во время семидесяти лет коммунизма? – спросил я.

– Да, конечно, – ответил с улыбкой мулла Жанмухаммад. – В этом его особенность.

Когда я попросил рассказать подробности, мулла сказал:

– Хазрат, спросите его об этом сами, пожалуйста.

Отвечая на мой вопрос, этот благословенный праведник сказал:

– В своем доме я построил комнату с двойными стенами. Расстояние между внешней и внутренней стенами составляло около двух метров. Это пространство я заполнил звукоизолирующим материалом. Я приводил учеников в комнату, а домочадцы снаружи прикрывали дверь мебелью и иными предметами. В этой комнате, оборудованной всем необходимым, мы проводили всю зиму. Иногда я по четыре месяца не выходил во двор своего дома.

Услышав эти слова, я заметил:

– Воистину, Ваш энтузиазм творил чудеса.

Его глаза увлажнились, и он сказал:

– Я чрезвычайно благодарен Аллаху за то, что сейчас был посвящен в накшбандийский тарикат через Вас посредством присяги. Даст Аллах, я надеюсь, благодаря Вам я получу искупление в Судный День.

– Если Аллах спросит меня в Последний день, что благого я принес из этого мира, я представлю Вас перед Его Присутствием, – сказал я.

От моих слов окружающие заплакали. Они так горько рыдали, что посторонние могли подумать, что мы оплакиваем чью-то

смерть. А мы проливали слезы, сожалея о своей религиозной бесчувственности. Наконец, мы ушли, отправившись в дом Тешабобо, где отдохнули после ночного намаза.

Домашнее пиршество

На следующий день в десять часов утра мы направились в Мечеть Абу Хафса Кабира, чтобы встретиться с друзьями, которые должны были собраться в суфийском центре. По дороге мы увидели Хабибуллажана из Бухары. Он жестом попросил нас остановить машину.

Сначала он обменялся рукопожатием с Тешабобо, затем повернулся ко мне и попросил выйти из автомобиля, чтобы обнять меня. Я исполнил его просьбу. Женщины из его семьи стояли в дверях, вдалеке от нас, и наблюдали за происходящим. Они послали маленькую девочку, чтобы передать, что гость не должен уходить, не пообедав у них.

Буквально через какие-то минуты они зарезали барана. Мулла Жанмухаммад сказал мне:

– По бухарскому обычаю, если хозяин закалывает животное, гостю уже нельзя уходить, не пообедав в его доме. Теперь выходит, что мы должны остаться у них.

Я посмотрел на Тешабобо, и он улыбнулся мне, словно показывая, что местные женщины перехитрили нас. Тем временем они направили ребенка сказать нам, что, если мы решимся остаться, они с радостью будут закалывать животных каждый день.

Нам ничего не оставалось, как принять приглашение Хабибуллажана. Но что поразило нас, так это то, что уже через 30–45 минут перед нами положили блюда с жареным и вареным мясом. Я удивленно спросил хозяина, как можно так быстро приготовить мясо. Он с улыбкой сказал:

– Пожалуйста, останьтесь у нас на ночь. Завтра мы заколем еще одного барана и приготовим мясо в Вашем присутствии, чтобы Вы могли это увидеть своими глазами.

– Большое спасибо, – ответил я. – Как таким дервишам, как я, понять всю глубину сердечных чувств жителей Бухары к их гостям?

Я вспомнил высказывание Пророка صلی اللہ علیہ وسلم :

من كان يؤمن بالله واليوم الآخر فليكرم ضيفه

Тот, кто верит в Аллаха и тот свет, должен быть внимателен к своему гостю.

Поиски мира и успокоения девушкой из Англии

Я совершил дневной намаз в Мечети Абу Хафса Кабира, и имам-хатыб сказал мне, что в мое отсутствие сюда приходила одна английская девушка и спрашивала обо мне. Через некоторое время раздался звонок из Гиждувана о том, что, разыскивая меня, эта девушка приходила и туда. Тем временем ко мне пришла делегация учителей медресе «Мир Араб». Они сообщили:

– Группа британцев прибыла с визитом в Самарканд и Бухару. Одна молодая женщина из этой группы посещала усыпальницу Шаха Накшбанда в Каср-уль-Арифин и задала несколько вопросов имам-хатыбу. Тот сказал, что на оставшиеся у нее вопросы мог бы ответить накшбандийский шейх, прибывший в Бухару из Пакистана. И она направилась в Гиждуван, желая разыскать Вас. Она также посетила Мечеть Абу Хафса Кабира и медресе «Мир Араб», но не обнаружила Вас там. Она была расстроена, узнав, что в течение суток Вы собираетесь покинуть Бухару. Она мечтала встретиться с Вами. Сегодня она должна быть в бухарской гостинице «Интурист». Если б она знала, что

Вы находитесь здесь, она бы с радостью приехала сюда. Но, поскольку Вы уже запланировали свой отъезд, мы предлагаем Вам заглянуть к ней по дороге. Нам кажется, она находится в поисках истины.

Я сократил свое участие в пловном обеде, который устроили прихожане мечети, и вместе с муллой Абдуллой направился в гостиницу «Интурист». У стойки регистратора нам сказали, что для установления местопребывания туриста им необходимо знать его имя, ведь их тут сотни из разных стран. Я сообщил им, что речь идет о группе из Англии. Сверившись с записями, администратор сказала, что они ушли за десятки километров от города для осмотра достопримечательностей и оставили ключи от своего номера у нее. Такая новость расстроила нас.

Мулла Абдулла сказал мне:

– Хазрат, согласно запланированному маршруту, мы собираемся посетить также Бистам и Харкан, а значит, хорошо бы отправиться в путь прямо сейчас.

Я подумал, что, как минимум, мне нужно сконцентрировать свое духовное внимание на этой британской девушке. Прошли буквально какие-то мгновения, и администратор жестом подозвала меня.

– Женщина из британской группы находится в своем номере. Я только что разговаривала с ней по телефону. Мне позвонить ей по поводу Вас?

Когда нас соединили, оказалось, что это была та самая девушка. Она спросила меня, подойду ли я в ее номер. Я сказал, что, если она согласна спуститься, мы можем поговорить в холле.

Вскоре девушка в арабской одежде с платком на голове спустилась вниз и спросила, не я ли являюсь шейхом Зульфикаром Накшбанди. Когда я дал положительный ответ, она сообщила, что неистово разыскивала меня последние три дня. Я

процитировал арабскую поговорку:

من جهد فوجد

Кто ищет, тот находит.

Она была вне себя от радости и сказала:

– Я считаю это невероятной удачей, что разговариваю с праведником мирового масштаба.

Я спросил о предмете ее поисков. Она сообщила, что таковым является мир и спокойствие в душе. Я сказал, что мир в душе придет только вслед за его поисками. Она сообщила:

– Вам, вероятно, приходилось видеть западное общество. Раньше я без стеснения предавалась плотским удовольствиям и шла на поводу каждого желания тела, но в итоге получила лишь душевное беспокойство. После этого я прочла много книг, чтобы обрести спокойствие в душе. Узнала, что мир и спокойствие – неотъемлемая часть сердец суфийских шейхов ислама, и начала практиковать различные суфийские техники. В моем обществе я практически не могу заниматься громким зикром (поминанием Бога), но я взяла на вооружение накшбандийский способ совершения зикра и теперь практикую его.

– Медитацию практикуете? – спросил я.

Она дала положительный ответ. Мой следующий вопрос касался продолжительности медитации в течение дня. Она сказала:

– Я занимаюсь ею по несколько раз в день. Если все сложить, получится где-то около трех часов.

Я не ожидал услышать такой ответ. Она сказала:

– Я также понимаю такие термины, как «уединение в толпе», «следи за шагом», «путь домой» и «осознанное дыхание», но хотелось бы Вас попросить разъяснить мне такие понятия, как

«помни о сердце», «помни о числах» и «помни о времени», использованные Шахом Накшбандом.

Неожиданно было услышать такие слова от девушки из Англии. Бесспорно, это были поиски в истинном смысле этого слова. Тем не менее, я все ей подробно разъяснил. Два часа она рассказывала мне историю своей жизни и задавала вопросы обо мне. Девушка сказала:

– Сегодня я достигла цели, за которой приехала в Бухару. Хотелось бы поддерживать с Вами контакт на постоянной основе.

Мы обменялись адресами. Затем я и мулла Абдулла поспешили направиться к машине. Девушка последовала за нами и кивком головы дала нам прощальный салам.

Ходжа Баязид Бистами

Ходжа Баязид Бистами (да пребудет над ним милость Аллаха) – выдающийся суфийский мастер накшбандийского тариката. Сообщается, что Джунейд Багдади говорил о нем так:

Баязид среди друзей Аллаха занимает такое же положение, как Джибриль среди ангелов.

Направляясь из Бухары в Самарканд, путник пересекает место под названием Карантепе. В этом городе есть большое кладбище, в котором на возвышенности стоит усыпальница Абу Язида Бистами. Прибыв туда, мы совершили двухракатный намаз в мечети, вознесли мольбу за душу усопшего праведника и погрузились в медитацию. Вокруг царила тишина и уединение, и чувствовался прилив Божьей милости.

После медитации мы стали уходить. Деревянные ворота кладбища богато декорированы и приковывают к себе внимание проходящих.

Странно то, что обычай, начало которому положили коммунисты, переняли и мусульмане: на каждом надгробном камне выгравировано не только имя, но и портрет умершего, причем настолько искусно, что, кажется, будто кто-то приклеил его. Обратив на это внимание местных алимов, я сказал им, чтобы они проинструктировали людей о необходимости отказа от такого неисламского обычая. Но один человек мне сообщил, что эту практику не искоренить, поскольку ее от людей требует местная администрация. Я подумал, что, быть может, коммунисты закрепили это правило из своей ненависти к исламу.

На долгую память

Когда мы направились из Бистама в Харкан, мулла Абдулла напомнил мне:

– Хазрат, мы обещали Абдулвахиду, муэдзину Мечети Шаха Накшбанда, заглянуть к нему на пиалу чая до того, как поедем в Самарканд.

Чаепитие не входит в мои привычки, да и останавливаться не хотелось, но я помнил об указании Аллаха:

Будьте верны обязательствам.

Мы доехали до села Какан, где жил Абдулвахид. Там было огороженное место, где находилось около десятка домов. Сельская атмосфера здесь очень напоминала пакистанские села, но были и некоторые отличия. Так, среднеазиатские сельчане – и женщины, и мужчины, и дети – обучены грамоте. Если вы увидите где-нибудь тракториста, пашущего на поле, и спросите его о нахождении того или иного места, он тут же достанет из кармана ручку с бумагой и напишет адрес. По местным законам восьмилетний ребенок обязан закончить хотя бы пять классов. Если родители – против, их отправляют в тюрьму. Мальчишки

также обязаны отслужить два года в армии, а потом они вольны выбирать себе профессию по собственному усмотрению. Неудивительно, что даже пастухи умеют читать и писать.

Еще одним отличием является наличие водоснабжения, электричества и щебеночного шоссе, причем по всей деревне. Также везде есть телефоны.

Придя в дом Абдулвахида, мы увидели там двух гостей, положительно относящихся к суфизму. Старший из них сказал нам, что является заместителем одного накшбандийского шейха. А младший отличался благословенными сновидениями, в которых он видел Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Мулла Абдулла рассказал им о вдохновляющих событиях, произошедших в Бухаре и Гиждуване, и вселяющий веру случай Тешабобо, который стал моим учеником. Этот рассказ побудил обоих вступить в накшбандийский тарикат. После чаепития они произнесли вступительную присягу и совершили медитацию. Я также дал им разрешение на проведение в местной мечети «хатам хаваджган» (традиционной накшбандийской практики по произнесению имен Аллаха). Когда мы начали собираться в путь, Абдулвахид, не в силах совладать с эмоциями, принялся целовать меня. Не чаепитие, а вот такое любящее, преданное отношение оставило след в моей памяти.

Абу Хасан Харкани

По дороге из Бистама в Харкан я погрузился в свои мысли, и тут неожиданно одна из шин нашей машины оказалась проколота. Мы вышли из автомобиля и увидели, что и второе колесо было в нерабочем состоянии. Посоветовавшись с муллой Абдуллой, мы решили, что водителя нужно направить обратно в Бухару. Надеясь на помощь, предначертанную свыше, мы решили продолжить путь на автобусе или такси.

Прошло всего около трех минут, когда перед нами

остановилась машина. За рулем был молодой человек, а сзади сидела женщина. Водитель спросил муллу Абдуллу о том, почему мы здесь стоим. Он рассказал, что мы направляемся в Харкан и ждем, когда мимо проедет такси. Шофер ответил, что такси здесь не ходят. Женщина предложила мужчине подобрать нас. Она села на переднее сидение, а нас попросили расположиться сзади. Приняв это за помощь от Аллаха, мы забросили багаж в машину и сели в автомобиль.

Пока ехали, узнали, что водитель занимает достаточно высокий пост, а женщина, находившаяся рядом с ним, – его супруга. Он жил в городе Навои, названном так по имени известного узбекского поэта Алишера Навои. Мы подумали, что, по крайней мере, до Навои мы сможем проехать в таких комфортных условиях, а дальше Аллах позаботится о нас.

По прибытии в город молодой человек пригласил нас к себе домой, сказав, что отец будет рад нас увидеть. Действительно, когда мы подошли к дому, то увидели, что отец – добрый человек, любящий людей Аллаха. Он угостил нас чаем и уговаривал пообедать до отбытия. Мы, было, хотели уйти, сославшись на необходимость скорого отправления, но он сказал:

– За два часа мы доставим вас в Харкан на своей машине и вернемся обратно. К тому времени, обед будет готов.

Добравшись до Харкана, мы узнали, что кладбище расположено на берегу большого канала. Кладбище было засеяно сельскохозяйственными культурами. Могила великого праведника находилась около мечети, построенной внутри сада. Длина могилы составляла около десяти метров. Мы вознесли мольбы за его душу и погрузились в медитацию. Окружавшая нас атмосфера была потрясающе спокойной. Я вернулся мыслями в те дни, когда такие могущественные правители, как Махмуд Газневи, посещали этого праведника и сидели у его ног.

Я рассказал своим спутникам несколько вдохновляющих случаев из его жизни.

Мы пообедали в Навои и отправились на такси в Самарканд.

Поездка в Ургут

Когда я выехал утром в Ургут, компанию мне составили мулла Абдулла, хазрат Гулбобо из Гиждувана и Худайберды, имам Мечети Бухари. Этот город, расположенный в горной долине в сорока километрах от Самарканда, известен своей процветающей сталелитейной промышленностью. Еще одной отличительной чертой этого места является окружающая его зелень.

За час мы добрались до Канглака – места, расположенного в предгорье. В доме, в котором мы остановились, была застекленная веранда: именно здесь я и поселился. Отсюда открывался вид на всю окружающую нас природу: зелень, цветы, снежные вершины гор. Интересно, что розы здесь были размером с большую чашку. В хадисах говорится, что благородный Пророк صلی اللہ علیہ وسلم любил аромат роз, и это мотивировало хазрата Мухаммада Касима Нанотви (основателя деобандского исламского университета) на любовь к ним. Зная об этом, я тоже с любовью смотрел на эти цветы. Что странно, даже среди дикой травы росли маленькие цветы с приятным ароматом. Было так приятно смотреть на цветы всевозможных оттенков, что даже не хотелось отводить от них глаз. Мне казалось, зелень особенно уместна в этих краях. Меня угощали сухофруктами, а также большим крупным миндалем и грецкими орехами. Вода здесь настолько прохладная и вкусная, что так и хочется пить ее без остановки. Воистину, это место – своего рода земной рай.

Хозяин пригласил местных алимов и праведников. После дневного намаза я выступил с речью, которую переводил мулла

Абдулла. Примерно в три часа дня хозяин сообщил, что машина ждет нас, чтобы доставить нас до соседнего холма и вернуть обратно до предвечернего намаза в центральной мечети Ургута.

Поездка доставила большое удовольствие. Проехав через водопады и извилистые тропинки, автомобиль остановился у усыпальницы одного из праведников. Мы вышли из машины и вознесли мольбы за его душу. Окружающая обстановка была столь расслабляющей и спокойной, что автоматически вводила человека в медитацию. Здесь я сообщил хазрату Гулбобо, как проводить «муракаба маият» (медитацию товарищества). Он уже получал уроки от другого шейха, и я начал с объяснения утонченного участка сердца. Он провел немало времени над «нафи-асбат» (отрицании и подтверждении), затем произносил слова «Нет бога кроме Аллаха». Хотя он был уже в пожилом возрасте, но, тем не менее, выдержал это трудное упражнение. Он постоянно извинялся за свои недостатки в манерах, плакал и жалел о том, что ни разу в молодости не посещал такие возвышающие душу собрания. Однажды я рассердился на него по одному поводу, но он сделал шаг вперед, обнял меня, неоднократно поцеловал меня в щеки и лоб и попытался успокоить меня, говоря, что ошибка возникла из-за языкового барьера. Вследствие его искренности, мое сердце постоянно возносило молитвы за него. Из-за молодого возраста муллы Абдуллы я лишь слегка работал над его утонченными участками тела, но его стремление к служению было просто огромным. Во время ургутской поездки он снял узбекскую тюбетейку и надел тюрбан. Я был очень рад его рвению к исполнению Сунны.

Мы совершили предвечерний намаз в центральной мечети Ургута. Затем я прочитал проповедь, которую переводил мулла Абдулла. Имам мечети стал первым из присутствующих, кто захотел вступить в тарикат. Остальные последовали его примеру и выстроились для произнесения вступительной присяги. Этот религиозный пыл продолжался вплоть до ночного намаза.

После этого мы вернулись в дом хозяина на ночной сон.

Поездка в Шахрисабз

2 июня 1992 года мы отправились в Шахрисабз. Между Самаркандом и этим городом находится гора. Если бы через нее был прорыт тоннель, вся поездка заняла бы, вероятно, считанные минуты, но в его отсутствие длительность поездки исчисляется часами. Вся гора покрыта зеленью, и само название города символизирует ее («сабз» – зеленый). Ни в одном городе мира мне не приходилось видеть столь пышную зелень. Кажется, что трава растет даже под дорогами, и в некоторых местах она действительно прорывается даже через бетон. В окрестностях этого города родился Амир Темур. Во время этой поездки мы проезжали мимо горных троп с зелеными деревьями и зеленых гор. Радость усиливалась чрезвычайно приятной погодой, встречающимися красивыми людьми и широкими городскими дорогами, по краям которых были посажены сады.

Всю дорогу мулла Абдулла разговаривал с водителем. Когда мы прибыли в город, шофер спросил нас:

– У вас есть знакомые в этом городе?

– Нет, – ответили мы.

Тогда он поинтересовался целью нашего визита. Мы рассказали ему, что хотели бы посетить усыпальницы праведников и вознести мольбы за их души. Тогда он сказал:

– В этом случае сначала заедем ко мне домой и пообедаем. А потом я повезу вас, куда захотите.

Мы остались в его доме и совершили предвечерний намаз в соседней мечети. Далее я прочел там лекцию, после которой многие мусульмане, включая имама мечети, произнесли слова вступительной присяги. Многие из них приглашали нас к себе,

но мы сообщили им, что уже находимся в гостях у одного человека. Тогда они пошли к нему и стали упрашивать уступить им это право. Жена водителя заметила, что даже и не знала, что их гости столь уважаемы.

На следующее утро мы позавтракали и направились в усыпальницы Шахрисабза. Семнадцать местных жителей поехали сопровождать нас. Подобную ситуацию хорошо описал поэт:

В одиночестве отправившись в дорогу,

Я не ждал, что будут люди понемногу

Становиться спутниками мне в пути,

Так что целый караван пойдет в ночи.

Не люди, а ангелы

Третьего июня мы выехали из Шахрисабза и прибыли в Карши. Здесь мы узнали, что мечети города до сих пор не открыты для индивидуальных и коллективных намазов. Поэтому люди молились дома. Молодой человек, увидев нас, сказал:

– Позвольте мне показать вам мечеть.

Он привел нас к Мечети Биляля. Она была огромных размеров, но состояние ее было плачевным. Мы рады были увидеть, что сорок мальчиков молились в этой мечети. Намаз возглавлял тринадцатилетний Ариф Бахрам.

После вечернего намаза я прочитал проповедь, и все мальчики стали моими учениками. Придя домой, они рассказали обо всем своим матерям, и те тоже пришли, чтобы послушать меня. Поэтому после ночного намаза я прочитал им лекцию, после чего принял их присягу о практиковании

исламских норм и провел медитацию.

На ночь мы остановились у одного юноши-араба. Женщины, находившиеся в доме, были так обрадованы, что целую ночь не спали. До утреннего намаза ко мне пришли пятнадцать детей, которые повели меня к Мечети Биляля. Здесь в их обществе я провел время до дневного намаза. Я обучил их правилам совершения намаза, а также провел собрание зикра и «хатам хаваджган» (поминания Аллаха). Ариф Бахрам был назначен руководителем. Когда дети надели маленькие тюрбаны, у них был такой ангельский вид, будто они спустились с небес. Я спонтанно произнес:

– Небесные создания, обитающие у Трона, спустились на землю.

Мулла Абдулла был рад услышать такие слова.

Отправление в Джизак

В пятницу, 5 июня 1992 года, мы прибыли в центральную мечеть Джизака. Имам-хатыб уже начал свою проповедь. Когда мы вошли, сидящие стали уступать нам место, пока мы не прошли в первый ряд. Как только имам увидел меня, он тут же свернул свою лекцию и без всяких формальных представлений произнес:

– Завершит проповедь приехавший к нам шейх.

Повинуясь, я прочел небольшую проповедь и быстро завершил ее. Один из присутствующих встал и попросил меня продолжить, поскольку, по его словам, они наслаждаются моими словами. Пришлось лекцию растянуть. По окончании намаза многие люди вступили в накшбандийский тарикат.

Когда мы сели за стол, я заметил, что маленькие ученики медресе аккуратно накрывали его. Было отраднo видеть, что их так хорошо воспитали. Имам подозвал маленького мальчика,

назвав его муллой Абдулгафуром, и тот сразу прибежал. Это было что-то новое для меня. Я спросил имама, почему он назвал его муллой. Он рассказал, что коммунисты пытались уничтожить религию всеми возможными способами. Что еще хуже, по его словам, они попытались втоптать в грязь титулы, символизировавшие уважение и почет. Их порочной целью было внушить неприязнь к таким титулам. Например, они называли муллой безумца или сумасшедшего. Чтобы противостоять такой практике и исправить представления людей, имамы стали почитать данным титулом того мальчика, который был лучше всех по характеру и уму. В результате каждый ученик стремится к такому титулу. Меня очень порадовал этот рассказ.

Встреча с мусульманином

После обеда меня представили алиму, в ведение которого входили имамы шести тысяч мечетей. Он тепло поприветствовал меня и сказал:

– Вы пробудили наши души. Нам очень нужны такие моральные встряски. Если у Вас есть время, Ваши выступления можно было бы проводить как в главной мечети, так и в окрестностях Джизака.

– Разрешите узнать, как Вас зовут, – сказал я.

– Мусулман.

– Мы все мусульмане.

Он ответил, что это его имя – Мусулман. Я заметил:

– То есть я должен говорить, что Вы – Мусульманин по имени.

Окружающие рассмеялись. Я сказал присутствующим:

– Например, все люди – рабы Аллаха, но некоторые носят имя Абдулла («раб Аллаха»). Так же, общины всех пророков (мир им) жили по исламу, но Ислам – имя, которое было дано Аллахом

общине Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم. Поэтому мы возносим мольбу следующими словами:

رضینا باللہ ربنا وبمحمد نبینا وبالاسلام دیننا

Довольны мы Аллахом в качестве нашего Попечителя, Мухаммадом в качестве нашего пророка и Исламом в качестве нашей религии.

Ночь мы провели в медресе.

Испытание на подлинность

На следующее утро имам-хатыб сказал мне:

– В городе есть две главных мечети. Одна из них – та, в которой Вы провели пятничную проповедь, а другая находится поблизости. Туда Вы должны направиться.

Я спросил причину такой срочности. Он ответил:

– Имам-хатыб той мечети находится в дружеских отношениях с саудовскими алимами, поэтому всех, кто связан с суфизмом, он рассматривает как заблудших, вероотступников и многобожников. Мы предприняли мягкие попытки убедить его открыться доводам разума, но все без толку. Мы боимся, что его пример окажется заразительным, и общество погрязнет в склоки и споры.

Я выразил полную готовность помочь им в такой ситуации. Он позвонил тому имаму-хатыбу и сказал:

– К нам приехал шейх из Пакистана. Местные жители получили большую пользу от него. Я хотел бы, чтобы он провел проповедь в Вашей мечети.

Имам-хатыб дал согласие.

Когда я вместе со многими своими друзьями прибыл в эту мечеть на дневной намаз, она была заполнена прихожанами. Я

встретился с имамом Усмонхоном. Его сын выглядел не очень дружелюбно, словно он встретил некую подозрительную личность. Именно его выбрал Усмонхон для перевода моей речи, с которой я выступил по окончании намаза.

Я говорил об очищении сердца и души. Когда я начал цитировать один за другим аяты Корана в поддержку своих аргументов, присутствующие пришли в восторг. Но лицо переводчика выражало неприязнь и враждебность. Я говорил минут десять, а он сократил всю речь до двух минут. Мулла Абдулла почувствовал, как все оборачивается, и, подойдя к этому молодому человеку, сказал:

– Сядьте, пожалуйста, я продолжу перевод.

Слава Богу, мулла, к моей радости, справился со своей задачей на «отлично». Лекцию и медитацию я завершил мольбой. Мулла Абдулла шепотом спросил, не стоит ли ему призвать слушателей к вступительной присяге. Я сказал, что не стоит этого делать, поскольку имам-хатыб будет против; у меня подлинный товар, и они сами узнают об этом.

Тогда мулла начал рассказывать о том, что происходило с нами во время поездки. Когда присутствующие узнали, что выдающиеся алимь и шейхи Самарканда, Бухары, Намангана и Маргилана приняли присягу, они выразили желание последовать их примеру. Когда была расстелена ткань, за нее схватились и произнесли вступительные слова не только слушатели, но и имам-хатыб с сыном. После этого я приложил палец к их сердцам, дал им импульс с произнесением имени Аллаха и сказал:

– Это благо от Аллаха. Вкусите его. Продавец настоящего товара дает клиенту попробовать его. Никакой довод не может быть более убедительным, чем собственный опыт.

Некоторые из присутствующих стали уговаривать меня стать их гостем, но имам-хатыб, увидев, что мне удалось завоевать

сердца прихожан, сказал:

– Нет, он будет моим гостем.

Я согласился и пошел к нему домой. Для нас приготовили богатый ужин. Роскошные блюда с королевской подачей указывали на благосостояние хозяина.

Во время ужина имам-хатыб сам заговорил о своей связи с Саудовской Аравией. После этого он спросил:

– Что Вы думаете о постоянном поминании в виде слов «О, шейх»?

Я подробно разъяснил ему, что нельзя говорить плохо обо всех шейхах из-за высказываний и убеждений некоторых невежественных суфиев. Большой ошибкой саудовских алимов является то, что они, основываясь на высказываниях некоторых суфиев, стали считать весь суфизм антиисламским, в то время как суфизм – это синоним ихсана (совершенства). А алимы должны говорить, что соответствует исламу, а что – нет.

Слава Богу, предвзятость имама Усмонхона исчезла настолько, что он обучился у меня способу проведения медитации. Он пообещал, что отныне будет противостоять только невежественным суфиям. Я ему рассказал, что безжалостным оппонентом невежественных суфиев был имам Раббани, и я следую его учениям и действиям. Когда я процитировал некоторые отрывки из писем великого обновителя второго тысячелетия, имам-хатыб сказал:

– Хазрат, Ваш приезд обернулся благом для нас, иначе мы бы отошли от своих духовных корней.

На следующий день нас пригласили на завтрак в дом имама местной мечети, сын которого был одноклассником Камалуддина и учеником Даудхона из Намангана. Имам Усмонхон тоже пришел сюда. Я начал говорить о единственности Бога, и слезы потекли из глаз имама. Затем

Усмонхон дал мне свой адрес и сказал:

– Хазрат, я хотел бы поддерживать с Вами контакт. Пожалуйста, считайте меня своим учеником.

Присутствующие очень обрадовались.

Два брата, Саидакбар и Саидаббас, дали вступительную присягу. Следует отметить, что они – потомки Махдума Агзама (да пребудет над ним милость Аллаха), известного алима этой местности. Саидакбар был похож на дервиша и был популярен в народе. Он пригласил меня на обед, и я принял его приглашение.

Утренний намаз я совершил в Мечети Калян, а затем выступил с речью о богобоязненности. Имам-хатыб, его заместитель и большое количество прихожан присоединились к тарикату.

После ночного намаза я провел проповедь во дворе большой строящейся мечети. На выступление собралась целая толпа молодых студентов. Это было результатом стараний муллы Саидагзама, учителя медресе «Мир Араб». Он и переводил мои слова, и именно он выступил с инициативой принесения присяги. В итоге, все собравшиеся вступили в тарикат. Хвала Аллаху, Он помог в продвижении тариката.

На следующий день мы отправились в путь и прибыли в ташкентскую гостиницу «Интурист». Якуб Табани сказал мне:

– Хазрат, мы уже знаем обо всей Вашей поездке. Пожалуйста, напишите дневник произошедших событий на пользу людям.

Я принял его просьбу. Когда я встретил Аббаса Хана, он сказал:

– Все слышаны о Вас. С нами постоянно связываются журналисты газет, чтобы узнать о Ваших впечатлениях и наблюдениях. Если б Вы поведали о них, это было бы полезно обычным людям. Пожалуйста, давайте завтра пойдем и

выполним эту задачу.

Интервью газете

8 июня 1992 года Акбар Хан привез меня в офис газеты, где собралась вся редакция. Разговор длился около часа. На следующей неделе половина главной страницы двух миллионов экземпляров газеты вмещала мое интервью. Во время всех последующих моих поездок люди постоянно вспоминали его. Люди и алимы приезжали из далеких мест и давали присягу ученичества.

Интервью для ташкентской радиостанции

16 июня 1992 года Аббас Хан привез меня в центральный офис ташкентской радиостанции, где я встретился с Хашамом Ханом из отдела урду. Он попросил меня сделать запись аятов Корана, чтобы, по его словам, постоянно проигрывать их во время заставки программы на урду. Повинуясь его просьбе, я сделал запись нескольких сур. Я также написал две статьи. Одна из них была названа «Звезды Узбекистана», в которой привел интересную подборку случаев из жизни узбекских алимов и праведников. Хашам Хан пришел, чтобы прочитать статью, и сказал:

– Вы так хорошо пишете, что мы Вас просто не отпустим отсюда.

Другая статья называлась «Стремитесь к душевному спокойствию». В ней описывалось, как можно добыть душевное успокоение посредством поминания Аллаха.

Аббас Хан, зная о моей карьере инженера, сказал:

– Я привел вас сюда в качестве шейха-инженера, а оказалось, что Вы еще и литератор.

– Брат, я брожу от одной двери к другой, чтобы обучиться

этикету. Но это не поэтический или литературный этикет, а этикет сердца, о котором Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал так:

الدين كله أدب

Вся религия – это этикет.

Как сказал один дервиш: «Друзья, приучайте душу свою к хорошим манерам, ведь к беззаветной любви ведут лишь они».

3. Таджикистан

Двадцатого июня 1992 года в гостиницу «Интурист» за мной зашли мулла Абдулла и Абу Усман, который спросил меня:

– Хазрат, как у вас с едой? Есть ли какие-то проблемы?

– Нет, никаких, – ответил я. – Аллах сполна дает мне роскошной пищи – больше того, чего я заслуживаю.

– Вам приходится спускаться в ресторан?

– Нет, все приносят сюда в номер.

Абу Усман удивленно посмотрел на меня. В это время послышался стук в дверь. Я открыл ее, а за ней оказалась русская горничная с подносом горячей еды. Она поприветствовала меня саямом и спросила, можно ли ей накрыть на стол. Получив мое согласие, она разложила еду и воду на столе и спросила, когда ей следует прийти за пустой посудой. Я ответил, что через полчаса. Когда она ушла, Абу Усман сказал:

– Хазрат, мы с муллой Абдуллой думали, что у Вас тут будут проблемы с едой, но теперь мы собственными глазами видим, что Аллах сопровождает Вас королевским почетом повсюду.

– Садитесь, пожалуйста, поешьте, – сказал я им.

После обеда мы немножко вздремнули и в четыре часа прибыли на вокзал. Мансур вез нас на своей машине. Мы обнаружили, что время на билетах было указано московское, а значит, нам нужно было прождать еще один час. Мы вышли из автомобиля и встали неподалеку. Люди стали собираться вокруг меня, обмениваться со мной рукопожатиями и просить помолиться за них.

Неожиданно раздался голос:

– Как дела, брат Зульфикар?

Я обернулся и увидел своего однокурсника с Технического университета. Мы стали разговаривать с ним, и он рассказал, что работает инженером в округе Чаквал (Пакистан), в настоящее время находится здесь с целью призыва к исламу и направляется в Душанбе со своей группой. Он спросил меня:

– Что привело тебя сюда?

Я сказал, что собираюсь поехать в Душанбе.

– Ты один выехал из Пакистана? – спросил он.

– Внешне да, но со мною Аллах, – ответил я.

Увидев муллу Абдуллу и Абу Усмана, он спросил, кто они. Когда я сказал, что они сопровождают меня в поездке, он спросил, делают ли они это за плату с моей стороны. Я задал ему аналогичный вопрос в отношении его спутников. Он ответил:

– Мы путешествуем на пути Аллаха.

– Неужели ты думаешь, что мы идем по пути Сатаны?

– Мы идем призывать людей к Аллаху. А ты, вероятно, здесь просто с визитом.

– Не трактуй все в неверном свете. Для того чтобы была группа, не нужно восьми или сколько бы там ни было человек. Иногда даже одного человека достаточно. Как говорится в Коране:

إِنَّ إِتْرَاهِيمَ كَانَ أُمَّةً

Воистину, Ибрахим был общиной.

Он спросил:

– Что ты здесь делаешь?

– Произношу имя Аллаха и делаю так, чтобы его произносили другие.

После некоторого молчания он сказал, что я должен присоединиться к их группе. Я ответил:

– Даст Аллах, мы будем поддерживать контакт, ведь нам ехать на одном поезде двадцать часов.

– Если что понадобится, сообщи мне.

– Лишь Аллах удовлетворяет нужды человека. Он с нами все время, не спит, не дремлет и не устает.

В ответ он улыбнулся и сказал:

– Ты говорил столь же осмысленно в студенческие годы.

– Разве я должен нести бессмыслицу?

Произнеся саям, он ушел.

На пути в Душанбе

Железнодорожное сообщение Средней Азии считается безопасным и комфортным. В вагоне имеются чистые, комфортабельные купе с удобными сиденьями. Каждое купе рассчитано на четырех человек и оборудовано так, что можно как спать, так и сидеть. В вагоне также едет проводник. К тому же, в поезде есть вагон-ресторан, в котором можно купить еду и напитки.

Зайдя в поезд, мы обнаружили, что в нашем купе помимо нас едет полуголая русская девица. Вскоре она почувствовала, что это купе не очень подходит для нее и поменялась местами с мужчиной из соседнего купе. Со своей стороны мы тоже почувствовали облегчение.

Вагоны так соединены друг с другом, что можно переходить из одного в другой, не выходя при этом на открытый воздух.

Когда мы вели разговор о расписании намазов, в наше купе зашли два молодых человека. Увидев их, мулла Абдулла очень обрадовался и тепло обнял их. Он сказал мне, что это студенты

ташкентского Медресе Тиля-шейха. Молодые люди сказали:

– Нас здесь всего около пятидесяти человек. У нас каникулы, и мы едем в Душанбе. Студенты хотят видеть Вас.

– Отлично, – сказал я, – поездка пройдет с удовольствием. Но вы должны приходить группами по шесть-семь человек, чтобы можно было разместиться в купе.

После этого студенты начали приходить группами. Я начал проводить лекцию. Тем временем к нам зашел мой однокурсник. Он был удивлен увидеть полное купе. Я усадил его возле себя. Он слушал меня, поглядывая на реакцию слушателей. По окончании моей речи, студенты выразили готовность дать присягу ученичества. Я исполнил их просьбу. Затем пришла вторая группа. После короткой речи я привел их в тарикат. Так продолжалось до позднего вечера. Однокурсник, ставший свидетелем этой сцены, сказал:

– Понятия не имел, что твои фанаты так раболепно относятся к тебе.

– Цель наших с тобой действий – одна и та же, – ответил я. – Но есть два разных пути действий ради религии. И оба этих пути правильны. Нужно работать на религиозном пути, сохраняя взаимную любовь и хорошие чувства.

Он сказал, что члены его группы тоже хотели повидать меня.

– Это будет большим благом для меня, – заметил я.

К нам пришли ребята из его группы и поужинали с нами.

Во время всего пути мы совершили коллективные намазы. Внешне поездка выглядела утомительной и дискомфортной, но Аллах сделал ее приятной и успешной. Наше двадцатичасовое путешествие подошло к концу. Мы сошли с поезда, взяли такси и отправились в Шахринав.

Три брата

Три молодых брата, Хабибулла, Мохибулла и Мотигулла, дали вступительную присягу в доме Тешабобо в Бухаре и пригласили меня в Душанбе. Я принял их приглашение, не назвав точной даты. Теперь я направлялся в их дом для исполнения своего обещания. Окружавшая нас холмистая местность была потрясающей. Повсюду была зелень. Дома были большими, да к тому же с садами. Виноградные лозы вздымались по стенам, и можно было подумать, что это их кто-то туда приклеил. Вода между домами протекала в арыках. Жизнь местных жителей казалась сравнительно спокойной и лишенной спешки западного мира.

Когда машина остановилась у ворот дома, мулла Абдулла постучал в них. Хабибулла открыл дверь и, увидев нас, издал громкий вопль:

– Аллах велик!

Услышав его голос, сюда поспешили и два его брата. Женщины наблюдали за этой сценой издали. Я спросил братьев, получали ли они мою телеграмму о прибытии. Они сказали, что нет. Я извинился за столь неожиданное прибытие. Хабибулла сказал:

– Пожалуйста, сначала войдите, а потом мы поговорим об этом.

Прозорливость верующего

Войдя в дом, мы обнаружили, что в комнате уже готовы три постели, и три тарелки уже стоят на столе. Комната была чистой и удобной, словно была специально приготовлена для гостей. Как только мы сели, нам подали горячие блюда. Когда я спросил, как все это стало возможным, Хабибулла сказал:

– Один праведник живет здесь неподалеку. Несколько дней

назад мы пошли проведать его, и он нам сказал, что в такой-то день в наш дом придут три гостя, один из которых – накшбандийский шейх. Этот праведник также наказал нас оказать полное уважение гостям и сообщить ему об их прибытии, чтобы и он смог принести свои заверения в своем почтении к шейху. Сегодня как раз тот день, о котором он говорил. Мы втроем специально отпросились с работы, а так нас сложно застать в дневное время. Слава Богу, вы видите три застеленных постели и готовую еду. Приступайте, пожалуйста, к обеду. Воистину, Божье благо нисходит на наш дом.

После обеда мы хорошо выспались. Проснувшись, мы совершили дневной намаз, а затем попили чаю. Я попросил Хабибуллу рассказать мне о Таджикистане, ведь я здесь в первый раз.

Красивая страна

Хабибулла сказал, что с 1868 года и до революции 1917 года север Таджикистана был под властью русского царя, а юг был частью Бухарского эмирата. Через несколько лет после Октябрьской революции эта территория стала частью Узбекской ССР, пока Сталин не образовал Таджикскую ССР в 1929 году. Он так обозначил границы республик, что половина таджикской территории, включая Самарканд и Бухару, отошла к Узбекской ССР, а оставшаяся территория была преобразована в Таджикскую ССР. В результате на территории Узбекистана проживает большое количество таджиков, а в Таджикистане – немало узбеков.

Общая площадь Таджикистана составляет всего 143 тыс. кв. км., но при этом данная территория имеет стратегическое значение. На Западе страна граничит с Узбекистаном, на севере – с Кыргызстаном, на востоке – с Китаем, а на юге – с Афганистаном. От Пакистана Таджикистан отделен лишь узким

Ваханским коридором.

Таджикистан – красивая страна прекрасных гор. Жители тоже несравненны по своей красоте. Они разговаривают на персидском (таджикском) языке. Общая численность населения составляет 3,3 млн. человек, из которых 1,7 млн. – таджики, а остальная часть населения состоит из узбеков, русских, татар и лиц других национальностей.

Когда я спросил Хабибуллу о Душанбе, он сказал, что город получил свое название от реки в Гиссарской долине. Когда-то на ее берегу находился маленький городок Душанбе, а после образования республики он разросся до большого города. В одно время город называли Сталиным, но потом стали называть Душанбе. Через весь город идет широкий проспект Рудаки.

Тем временем в дом стали заглядывать посетители из соседних мест, и мы стали с ними беседовать. После вечернего намаза я прочел проповедь в мечети, и присутствующие вступили в накшбандийский тарикат. Когда мы прибыли обратно в дом, женщины попросили прочитать им лекцию. Я выступил с речью, провел медитацию и процедуру вступления в тарикат. Все завершилось поздней ночью, и я быстро и глубоко заснул.

Мулла Якуб Чархи

В понедельник я вместе с Мохибуллой поехал в Душанбе и посетил могилу уважаемого муллы Мухаммада Якуба Чархи (да пребудет над ним милость Аллаха). Так много людей стали его учениками, что они взяли на себя обслуживание его суфийского центра и до сих пор продолжают делать это. Мулла не только был эрудированным теологом, но и рьяным, сведущим суфием. Мулла Якуб Чархи также решил написать комментарий к священному Корану, но умер до завершения своего труда.

Мы вознесли мольбы за его душу, вошли в мечеть и увидели моего однокурсника вместе со своими спутниками-

проповедниками. Мы радостно поприветствовали друг друга. Однокурсник сказал:

– Когда ты покидал Ташкент, с тобой было всего два человека.

Я сказал, что да, это так. Тогда он сказал:

– А теперь вас человек двадцать. Этих людей ты знал раньше, или это новые знакомые?

– Они вошли в тарикат после моего прибытия сюда. Они сопровождают меня из любви.

– Мы восьмером работали вчера весь день, но смогли привлечь только четверых. А тебя окружают уже двадцать новых лиц.

Я процитировал персидский стих:

Моей заслуги в этом нет совсем –

Аллаха милость кружит надо всем.

Тем временем ко мне подошел муэдзин и сказал, что я возглавлю пятничный намаз в этой мечети. Я ответил, что подчинюсь его просьбе. Мой однокурсник сказал мне, что он и его спутники будут совершать пятничный намаз в другой мечети, и в связи с этим попросил прочесть им небольшую лекцию. Я начал говорить на тему знаний и поминания Аллаха. Мохибулла время от времени поглядывал на меня и на часы. Я понял его намек: нас ждут в другом месте, и нам нужно бы поспешить с отбытием. Поэтому я поднял руки в прощальной мольбе.

Конечно, общие усилия по наставлению человечества подобны Ноеву ковчегу. Все, кто их предпринимает, вступит на территорию мира.

Ходжа Махдум Агзам

Покинув Душанбе, мы прибыли в Гиссарскую долину. Огромный участок земли, окруженный горами со всех сторон, когда-то называли Гиссарским бекством. Один из правителей построил здесь бекскую крепость, к которой примыкал красивый сад. Теперь от всех этих зданий остались лишь руины.

Недалеко от руин расположена могила Ходжи Махдума Агама (милость ему Аллаха). Такой резкий контраст приятно удивил меня. Я подумал, что, вероятно, члены семьи бека были учениками Махдума Агама и из-за этого установили его могилу около правительственных дворцов.

Божья защита

Город Табаш Шахринавского района символизирует предупреждение людям. Его жители стали коммунистами и по уши погрязли в пороках. Мохибулла рассказал, что одной ночью жители этого городка быстро заснули, и в это время неожиданно началось землетрясение. Люди проснулись и вышли на улицу. Когда подземные толчки закончились, они разошлись по домам, отправившись спать. Но землетрясение произошло вновь – причем так сильно, что весь город превратился в груды камней. Все люди были мертвы за исключением грудного ребенка. Воистину, смерть не может коснуться человека раньше назначенного часа.

Я сказал Мохибулле, что по Сунне, стремясь к прощению Аллаха, следует быстро пересечь место, ставшее свидетелем Божьего наказания. Не теряя ни минуты, мы ускорили ход наших машин. Это место настолько ужасно и вселяет такой страх, что его воздействие ощущалось еще три дня. Даже сегодня, когда вид разрушенного города предстает перед моими глазами, дрожь охватывает тело, и я, сам того не замечая, произношу следующий аят Корана:

فَكَأَيِّن مِّن قَرْيَةٍ أَهْلَكْنَاهَا وَهِيَ ظَالِمَةٌ فِيهَا خَاوِيَةٌ
عَلَىٰ عُرُوشِهَا وَبِئْرٍ مُّعَطَّلَةٍ وَقَصْرٍ مَّشِيدٍ

Сколько было селений, уничтоженных Нами, поскольку они были грешниками! И вот они с крышами, сравненными с землей, а (сколько) заброшенных колодцев и заброшенных прекрасных дворцов!

Преданные Богу каменщики

23 июня я посетил кладбище, находящееся примерно в сорока километрах от Шахринава. На этом кладбище имеется усыпальница великого шейха накшбандийского тариката. Его звали Ариф (познающий), и это имя отражало его сущность. Правительство сохранило его мавзолеей как археологическую ценность. Особенность этого здания – в том, что оно построено из кирпичей, и сама конструкция отличается уникальной красотой. Внимательно присмотревшись к стенам, я увидел, что кирпичи были уложены в таком порядке, что несколько кирпичей, собранных вместе, образовывали имя «Аллах». Слава Аллаху! Наши суфийские шейхи настолько любили Аллаха, что эта любовь проникла даже в сердца каменщиков, служивших им, и имя «Аллах» образовалось при постройке стены. Как писал поэт:

Случайно пальцем прикоснувшись к пыльному столу,

Нечаянно нарисовал твой образ по стеклу.

В некоторых местах из кирпичей был выложен образ сердца, на котором было высечено имя Аллаха. Удивительны те преданные души, что во время укладки кирпичей наносили на

стены имя Аллаха.

Мечеть Ариффа Регари

После посещения усыпальницы мы совершили дневной намаз в главной мечети соседнего города Регар. По просьбе имама я прочел проповедь, а затем огромное количество присутствующих вступило в тарикат. Было видно, что на местных жителей повлияло произнесение имени Аллаха.

Среди тех, кто стал моим учеником, был человек, который непрерывно постился. Я посоветовал ему в отношении поста следовать примеру пророка Дауда (мир ему). Приятно было увидеть энтузиазм этого молодого человека.

После лекции мы покушали. Затем местный праведник, хазрат Аишанбобо, произнес слова вступительной присяги. Он рассказал мне, что уже получал от своего шейха уроки вплоть до «муракаба маият» (медитации товарищества) и хотел бы получить от меня следующие уроки. Я сказал ему:

– Работа посланника – доносить послание. А так, я даже не достоин того, чтобы сидеть с Вами.

Как говорил пенджабский поэт, постоянные рыдания и слезы выпадают на судьбу того, кто решил идти по опасному духовному пути. Иными словами, этого не избежать на пути к получению Божьей милости.

Встреча с Амиром Шакуром

После того, как мы закончили свои дела в Регаре, Мохибулла привел нас к дому местного высокопоставленного лица, пригласившего нас, местных алимов и некоторых других людей на обед. Если честно, обед меня совершенно не интересовал, но хотелось встретиться с местными алимами. Прибыв туда, мы немножко отдохнули, а затем совершили предвечерний намаз.

Потом я начал цитировать высказывания суфийских шейхов, а в это время к нам подошел человек, игравший на дойре и напевавший стихи Икбаля:

Сердцу мертвому верни ты зрение –

Против наших хворей в том спасение.

Голос был удивительно чарующим. Все стали внимательно прислушиваться к нему. Я понял, что люди в этом регионе невероятно любят поэзию Икбаля. Когда Амир Шакур закончил петь, он посмотрел на меня и произнес следующие строки:

Коснулся он моей души

Поэзии прелестным пением.

Ты дойру мне сейчас вручи

И вспомним прежние мгновения.

Я сказал:

– Амир Шакур, до сегодняшнего дня Вы находились под внешними чарами поэзии. Дайте мне прикоснуться к струнам Вашего сердца, чтобы Вы услышали внутренний голос.

Сказав это, я указал на его утонченный участок сердца. Он пришел в восторг и начал громко произносить имя Аллаха. Женщины вышли посмотреть, что стряслось. Дети перестали играть и подошли к нам. Амир Шакур беспрестанно произносил имя Аллаха. Когда он немножко пришел в себя, он коснулся моих ног и сказал:

– Я стал Вам обязан открытием невиданного духовного переживания.

Рядом со мной сидел алим, который прочитал следующие

персидские стихи:

Благ Божьих для тебя прошу

За то, что душу оживил,

И ты привел меня к Тому,

Кто нас Любовью окрылил.

Местные алимы были очень рады переменам, произошедшим с Амиром Шакурмом. Когда обед был окончен, все присутствующие произнесли слова вступительной присяги. Слава Аллаху, я получил «хорошую добычу» сегодня. Когда большая часть аудитории становилась учениками моего шейха, он с юмором говорил:

– Слава Аллаху, сегодня у меня много добычи.

Сообщается, что однажды сразу большая группа кающихся грешников произнесла слова вступительной присяги перед Фадлем Али Курейши. В ту же ночь он увидел во сне, как Сатана сокрушается, что шейх уничтожил все его труды. Мулла ответил во сне проклятому Сатане, что он надеется, что в дальнейшем ему удастся вырывать все больше людей из сатанинских силков и приводить их к порогу Аллаха.

Царство глубокой ночи

24 июня, вскоре после исполнения нами тахаджуд-намаза, мы выехали на двух больших машинах в Термез. По пути мы остановились у дворца султана Санджара.

Когда мы возносили молитвы за покинувшую этот мир душу, в моих мыслях промелькнуло одно историческое событие. На территории Нимрода жил один праведник, который днем и ночью поминал Аллаха и внушал поминание Бога сердцам

своих учеников. На тот момент ему служили около двухсот-трехсот дервишей. Он стал известен во всем королевстве. Когда султан Санджар узнал о духовных достижениях и религиозности праведника, он решил передать Нимрод в его власть, чтобы тот мог спокойно обеспечивать прием прибывающих гостей. Через своего посыльного он выслал праведнику указ о передачи власти над Нимродом. Праведник прочел указ и написал на обратной стороне два предложения:

1) «Да почернеет моя судьба подобно темной ночи, если я приму Ваше предложение!»

2) «С того момента, как мне было даровано Аллахом царство глубоководного бдения, царствование над Нимродом для меня стало меньше по ценности, чем комариное крыло».

Мулла Руми описывал этот случай так:

Да потемнеет рок мой словно зонт Санджара,

Коль сердце возжелает царства даже даром!

С тех пор, как мне открылось ханство тахаджуда,

Не дам я за Нимрод и тощего верблюда.

Мавзолей Санджара напомнил мне о тленности человеческой жизни. Я с печалью задумался о том, как те, кто когда-то правил миром с большой помпой, теперь лежат под землей. И в то же время я вспомнил о поэте-императоре Бахадуре Шахе Зафаре, который трогательно описал в стихах то, что произойдет с ним после его смерти. Я затерялся в этих мыслях, когда Мохибулла подошел ко мне и сказал:

– Хазрат, впереди еще долгий путь, нам нужно трогаться.

Кладбище танков

В десять часов утра мы прибыли в Термез – город, расположенный на берегу реки Амударья. Город известен как ворота в Афганистан и служил стартовой площадкой и центром снабжения вооружением советских войск в афганской войне. По обе стороны дороги находятся тысячи танков и бронемашин. Мохибулла сказал, что неисправное состояние техники объясняется огромными потерями, понесенными СССР в афганской войне. Когда я смотрел на это «кладбище танков», мне вспомнился отрывок из аята Корана:

كَمْ مِنْ فِئَةٍ قَلِيلَةٍ غَلَبَتْ فِئَةً كَثِيرَةً بِإِذْنِ اللَّهِ وَاللَّهُ
مَعَ الصَّابِرِينَ

«Сколько малочисленных отрядов победило многочисленные отряды по воле Аллаха! Аллах – с терпеливыми».

Бесспорно, если Аллах желает, то орлы оказываются заклеваны воробьями.

Могила Хакима Тирмизи

Хахим Тирмизи еще при жизни считался одним из алимов и праведников. Его могила расположена на берегу реки Амударья. На другом берегу находится известный афганский город Мазари-Шариф. В юности имам изучал хадисы у многих учителей. Впоследствии, он стал известен как Хахим (врач). Смотритель показал мне также клинику Хакима и подземные палаты, в которых находились пациенты.

Бог сделал его врачом не только тел, но и душ. Тысячи людей приходили к нему с просьбой о духовном наставничестве. Кроме того, Аллах наделил его физической

красотой. Когда Хаким был молод, к нему однажды пришла девушка и сказала:

– Вы свели меня с ума, и я пришла сюда для интимной близости.

Страх перед Аллахом возобладавал над ним, и он стал рыдать. Девушка, устыдившись такой реакции, ушла. Через некоторое время этот случай стерся из его памяти.

Однажды, когда он уже был пожилым, он совершал омовение, и этот случай с девушкой всплыл в его памяти. В разум прочно вонзилась мысль о том, что он должен был удовлетворить просьбу девушки, а затем попросить у Аллаха прощения. Эта мысль настолько вошла в сердце, что ничто не могло вытащить ее оттуда. Он пал ниц перед Аллахом и молил о Божьей милости. В таком состоянии он заснул. Во сне он увидел благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, который спросил:

– Хаким Тирмизи, почему ты такой грустный?

– Господин, в молодости я был богобоязненным, и, несмотря на ничем не прикрытый соблазн к греху, сердце мое не желало его. А в старости моя мораль настолько ухудшилась, что я вижу, что душа моя распростерта для греха. И сердце теперь говорит мне, что я должен был тогда совершить грех. Увы! Волосы побелели, а сердце почернело.

Благородный Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал:

– Все просто. Когда ты был молод, времена были ближе к моим, поэтому они склонялись к благу. А теперь ты состарился, а времена лишились блага. Упадок в окружающей духовной озаренности открыл тебя греховности. Твои слезы были приняты Аллахом.

Когда Хаким Тирмизи проснулся, он почувствовал удовлетворение в сердце.

Умогилы имама Тирмизи

Поскольку Термез имеет очень большое значение с военной точки зрения, он остается закрытым для туристов. Слава Богу, я обошел вокруг Термеза без проверок и помех и дошел до кладбища в Шерабаде, где находится усыпальница Абу Исы бин Мухаммада бин Исы Тирмизи (да пребудет над ним милость Аллаха).

Странный инцидент

Когда мы вышли из машин и направились к усыпальнице, мы встретили около сорока людей, сидевших у дороги. Один из них подошел к нам и сказал, что обед готов, и мы должны отведать его. Я сказал:

– Мы пришли сюда, чтобы вознести мольбы за отошедшую в иной мир душу. Сначала мы пройдем к могиле.

Он согласился.

Мы совершили два ракаата добровольного намаза в мечети, затем подошли к усыпальнице, прочитали аяты священного Корана, помедитировали и вознесли продолжительные мольбы. Весь процесс занял около двух часов. Когда мы закончили и уже собирались поехать обратно, ко мне подбежал все тот же человек и сказал:

– Обед готов. Пожалуйста, подойдите и отведайте его.

– У нас есть еда с собой, – сказал я. – Когда проголодаемся, поедем.

Но он непреклонно просил принять его предложение. Мулла Абдулла подошел ко мне и сказал:

– Хазрат, примите, пожалуйста, их предложение, ведь эти люди склонны к поминанию Аллаха.

После этого мы пошли к ним и увидели праведных, любящих Сунну людей с озаренными лицами.

Руководитель их группы сказал мне:

– Хазрат, несколько дней назад мне приснился сон, в котором один праведник говорил мне, что в такой-то день накшбандийский шейх приедет к могиле имама Тирмизи. Он сказал, что если я хочу получить Божью милость, то должен устремиться к своей доле от щедрости шейха. Я рассказал о своем сне друзьям, и они тоже приехали сюда. Мы – из Сурхандарьинской области, прибыли сюда утром, проехав двести километров. Мы приготовили еду и ждем Вас с утра. Мы рады Вашему приезду, ведь Аллах исполнил желание наших сердец. Пожалуйста, примите нас в свои ученики, а потом мы пообедаем.

Услышав это, мулла Абдулла сказал:

– Хазрат, как странно! Как странно!

Я прочитал проповедь, вознес мольбу и привел их в накшбандийский тарикат. Когда я настроил их утонченные участки тела, то обнаружил, что у всех у них состояние было свежим и крепким. Слава Аллаху, мне редко доводилось встречать группу людей, которые постоянно стремились к Аллаху и Его поминанию. Воистину, духовная связь накшбандийского тариката – редкое благо. Если б мы только могли по максимуму использовать его!

В шесть вечера мы выехали оттуда, а в одиннадцать были в Шахринаве. После этого мы даже не поняли, как и когда мы заснули.

Образцовая махалля

25 июня мы посетили квартал, находящийся на небольшом холме. Местная мечеть, в которой я читал проповедь после дневного намаза, была полностью заполнена верующими. Все они охотно присоединились к накшбандийскому тарикату.

Заместитель имама, мулла Ахмад, оказался очень праведным и богобоязненным человеком. Он рассказал, что все местные жители регулярно совершают пятикратный коллективный намаз. Все мужчины и женщины старше десяти лет разговаривали на арабском так, будто это их родной язык. Меня поразило то, что даже в нашу нерелигиозную эпоху существуют такие преданные Богу люди. Слава Аллаху!

Замзамбобо

На обед нас пригласили к богатому человеку из числа местных жителей. После обеда последовало произнесение слов вступительной присяги, а затем и медитация. Отец хозяина рассказал нам два интересных случая, связанных с хаджем:

1) «Когда мы отправились в хадж, у одного из паломников нашей группы были продукты в багаже. Дело было зимой, а на морозе затвердевает даже мед. Он заполнил пластиковый пакет медом и положил его в багаж. Когда мы прибыли в вечно жаркую Саудовскую Аравию, мед растекся из-за высокой температуры. Когда таможенники проверяли багаж, они увидели, что мед растекся повсюду.

– Что это? – спросили они.

– Стопроцентный мед, – ответил он».

Присутствующие рассмеялись, услышав эту историю.

2) Он также рассказал случай, произошедший с ним самим. «Возвращаясь из хаджа, я взял с собой две канистры замзам-воды. Но при регистрации багажа сотрудники авиакомпании сообщили, что с собой можно брать только одну канистру. Я пытался умолять их пропустить и вторую канистру, но все просьбы оставались без ответа. Когда приблизилось время вылета, я еще раз обратился к ним:

– Мы прибыли из страны, где для людей даже капля замзам-

воды – это великое благо. Пропустите, пожалуйста, вторую канистру.

Ответ на просьбу оказался отрицательным. Видя их полную непреклонность, я сказал:

– Скажите, наконец, могу я провезти эту канистру замзам-воды или нет?

– Нет, – ответили они.

Тогда я открыл канистру и вылил всю воду на свою голову. Не снимая одежды, я в присутствии всех людей полностью искупался в замзам-воде. Арабы были удивлены моему безумству. В этой мокрой одежде я и отправился в обратный путь».

Услышав это, я сказал ему:

– Что ж, с этого момента я буду звать Вас Замзамбобо.

Ему так понравилось это прозвище, что с этого дня его так и называли: Замзамбобо.

Вечер поэзии

Среди друзей Амир Шакура были журналисты, поэты и писатели. Когда они узнали, что Амир Шакур стал учеником суфийского шейха, они были поражены и попросили представить их мне. Было решено, что Амир Шакур на следующий день устроит званый обед. Мужчины сами жарили мясо, что, вероятно, является местным обычаем при устройении праздника. После обеда был проведен вечер поэзии.

Поэты и другие любители литературы рассказывали такие красивые персидские стихи, что мое сердце невольно восхищалось поэтическими строками. В конце вечера Амир Шакур попросил и меня прочитать стихи. Я начал декламировать стихи так, как слышал их от старших людей:

*Не знают ангелы-хранители,
Что есть иная неземная нить
Меж тем, кто любит Бога искренне,
И Тем, кого нам нравится любить.
Не описать словами нежности,
Как сладко это Имя на устах,
Душа и тело в яркой свежести
Единство обретают в облаках.
Глаза, уста и уши в целости
Закрой, и Тайны истин осознай.
Коль крах потерпишь в этой ценности,
Меня осмеивать ты волен, знай.
О Боге помни бесконечно ты,
Ведь может повернуться Он к тебе,
Когда, Его забыв в беспечности,
Ты отвернешься от Него в душе.
Мы позабыли все учение,
Оставив в сердце нашем лишь одно:*

*Мы помним каждое мгновение
Аллаха Слово, в этом – все тепло.
Коль родственники в развлечении
Забудут Бога; что ж, скажу тогда,
Чужого праведника мнение
Дороже может стать мне навсегда.
Когда придешь к Пути Аллаха ты,
Сдай душу беспокойную во Власть,
Иначе с горем обнаружишь ты,
Что рвения того же не достать.
Нечестием души считать должны
Злых чувств томление невзрачное.
Пусть души наши будут таковы,
Как зеркало твое прозрачное.
Чье сердце оживилось по Любви,
Не одолеет смерть его никак.
В большом реестре мира и земли
Записан вечности нам яркий знак.*

*Хоть старый стал я, тощ и истощен,
Помолодеть мне, новый мир открыть
Дал день, когда я взглядом угощен
На Лик Твой милостью Твоею был.
И мне лишь остается тут гадать,
Каков же цвет и аромат Цветка,
Который прославляет здесь всегда
Деревьев всех прекрасная листва.*

Затем я прочел такие стихи:

*Глазами я своими горд за то,
Что Красоту Твою узреть они смогли.
И ноги вспоминаю я тепло,
Ведь по Твоей Дороге следуют они.
Целуя руки, забывать нельзя
Подола Твоего касанья легкие.
Союз большой с Тобою для меня
Не смогут заменить миры далекие.
Мне часто задают такой вопрос:*

«Что значит в рая двери попадание?»

Ответ на это будет очень прост:

«Союза с нашим Другом созерцание».

От взгляда Красоты я только мог

Издать протяжный, тихий стон и томный вздох.

В чем грех мой? Сердце – плоти лишь кусок.

А взгляд Его пройдет и через сто дорог.

Не заявляю, что принадлежу

К числу товарищей, друзей Любимого.

У чьей-то двери псом я лишь служу,

Хозяин же лелеет стража милого.

Пусть слезы оросят души поля,

Очистив их от грязи и большой вины,

И райским садом голова твоя,

Иного поиски окончив, стала бы.

О, тот, кто верит на словах, пойми:

Одни слова – ведь рая не гарантия.

Эй, лодырь, встань и делом ты займись!

*Лишь только дело – уваженья мантия.
Аллах, любви к Себе ты не лишай,
Не оставляй пустою душу, без любви,
Цветок не скажет мне свое «прощай»,
Пусть сердце сохранится без большой тоски.
О, Тот, кого люблю, Ты в дом приди,
Ведь мой дом – Твой дом, это точно знаешь Ты.
Визит Твой слаще меда и халвы,
Нет жизни без Тебя, мне дорог так лишь Ты.
Из шума водопада слышуя:
«Разлука с Другом плач мой горький вызвала».
«Пред Ним дрожу похлеще я дождя», –
Душа от дерева все это вызнала.
Пусть низок я, но буду я высок,
Пока считаешь Ты меня слугой благим.
Но коль Тобой считаюсь я скотом,
Конец мне, даже если я людьми любим.
Услышать стон стены мне довелось:*

*«Мой друг, ты помнишь Бога лишь совсем слегка,
Таким, как ты, потом жалеть пришлось,
Ведь жизнь людская совершенно коротка.
Забудь о мире, это все – мираж,
Лишь сердце – истинный и настоящий дом.
Ты верой истинной его укрась,
Не пачкай душу грудой атеизма догм».*

*Душа озарена огнем любви,
В таком стремлении проходит жизнь моя.
Земная слава – лишь навоз в грязи,
Навозной мухой быть – судьба не для меня.
Мирские думы бросить поспеши
И в сердце затеряйся, погрузись как встарь.
Коль цели не достиг еще, седи
И жди, пока не грянет голос: «Встань!»*

В конце я прочитал стихи из произведения Икбаля «Плач Сатаны»:

*Эй, человек, соломинка одна,
Простой искры ничтожной хватит на тебя.*

Но мир весь – не соломы лишь копна,

Иначе не было б во мне мирьяд огня.

Аллах, позволь, хотел бы встретить я

Такую душу, праведника истины,

От рук которого стерпел бы я

Своих стараний полную бессмысленность.

Меня не особо интересовала высказываемая вслух похвала в адрес зачитанных стихов. Что меня действительно заинтересовало, так это то, что все присутствующие хотели произнести слова вступительной присяги. Слава Аллаху, я привел их в накшбандийский тарикат.

Ходжа Аляуддин Аттар

Ходжа Аляуддин Аттар (да пребудет над ним милость Аллаха), зять Шаха Накшбанда и наставник муллы Якуба Чархи, был одним из величайших шейхов Гиссарской долины. Выдающиеся алимы того времени становились его учениками. Имам Абдуль-Кадир Джурджани был из их числа. Он писал о своем учителе так:

Клянусь Аллахом, я оказался бы лишен осознания Бога, если б не сидел у его ног.

После того, как мы вознесли мольбу за его душу, Мохибулла повел меня от могилы Ходжи Аттара к тому месту, где шейх поклонялся Аллаху.

Отпечатки на камне

Здесь мне довелось увидеть некоторые вещи, связанные с Ходжой Аттаром. Среди них выделялся камень, на котором он совершал намаз. Это был белый гладкий камень размером с молитвенный коврик. Его отличием было наличие отпечатков от ступней и земных поклонов шейха. По Божьей милости, мне посчастливилось совершить двухракаатный добровольный намаз на этом камне. Удивительно то, как много поклонялись Аллаху наши предшественники: даже камень стирался от их многолетних намазов. Как прекрасно сказал поэт:

Коль знак остался на челе,

Немного значить будет сей объект.

Попробуй лучше на земле

Поклоном на века оставить след.

Словно в насмешку, мы видим, что даже молитвенные коврики едва вытираются от наших намазов. Наш предшественник сказал бы, что если человек спешит уйти с молитвенного коврика и не может просидеть на нем и пару минут, значит, недостаточно в нем любви к Аллаху, мало он Его поминает. Привычка засиживаться на молитвенном коврике – одно из благословений Аллаха.

Из практики известно, что сначала стремящийся к Богу развивает привычку сидеть и поминать Аллаха, пока его тело не смягчится для поминания имени Аллаха. Нередко те, кто продвинулись по суфийскому пути, могут час-два проводить, сидя в медитации. Как гласит священный Коран:

ثُمَّ تَلَيْنُ جُلُودَهُمْ وَقُلُوبَهُمْ إِلَىٰ ذِكْرِ اللَّهِ

А потом их кожа и сердца смягчаются для поминания Аллаха.

Данный аят показывает, что смягчению тела предшествует смягчение сердца, чтобы оно могло получить и усвоить Божьи блага. Тот, кто не способен совершать медитацию даже в течение нескольких минут, должен знать, что он просто бесполезно убивает свое время. В нынешние времена люди заявляют о своей приверженности Аллаху, но при этом уклоняются от медитации и поминания Аллаха. Некоторые при этом придумывают невразумительные отговорки о нехватке времени. Представьте, что Ромео заявил бы, что у него нет времени, чтобы помнить о Джульетте. Нужны ли будут в этом случае какие-то комментарии?

Отправление в Сариасию

26 июня мулла Ахмаджон, известный муфтий Сариасии, пришел к дому Мохибуллы вместе со своими друзьями и произнес слова вступительной присяги. Мне говорили о нем как о популярном местном теологе, известном за свою потрясающую набожность. Даже выражение его лица показывало, что он – из тех, кто стремится к Богу. Он уже брал уроки по накшбандийскому тарикату, но смерть шейха остановила его духовный рост. Сотни людей присутствовали на его лекциях. Он попросил меня совершить поездку в Сариасию. После консультации с муллой Абдуллой поездка была утверждена. До места назначения мы добрались на машине за три часа.

Сариасия находится в Сурхандарьинской области Узбекистана. Местные жители строго следуют исламу и очень уважают алимов. У многих суфийских шейхов есть свои центры. Они смогли сохранить святость религии даже в коммунистические годы, о чем свидетельствуют их озаренные лица.

У муллы Ахмаджона есть три сына, хорошо разбирающихся в исламских дисциплинах и дающих уроки студентам медресе. У двух его дочерей также имеется религиозное образование. Их мужья – алимы.

На следующий день после прибытия нас пригласили на обед к его зятю, чей дом находился в плодородной и богатой зеленью холмистой местности. Вокруг были фруктовые деревья, цветочные клумбы и большое количество растительности. В воздухе царил приятный душистый аромат. Дом построен великолепным образом. Под изящным балконом можно было увидеть водопад. Атмосфера подпитывалась звуком ниспадающей воды, прохладным ветерком и изумительно сладким пением птиц. Я подумал о райских балконах и особых благах, которые ждут благословенные души им на радость.

Я окончил обучение муллы Ахмаджона урокам «машарбат». Он уже испытал личные измерения «муракаба маият» (медитации товарищества). Большую часть дня мы провели в медитации. Меня охватило невыразимое чувство Божьей любви.

Честь для муллы Ахмаджона

После предвечернего намаза я выступил с речью о поминании сердцем. Мулла Абдулла был моим переводчиком. По ее окончании я наделил муллу Ахмаджона «вступительной суфийской мантией» (иными словами, отныне он сам может брать себе учеников). Все присутствующие пришли в восторг. Они так рыдали и стонали, что не было слышно никаких голосов. Глаза муллы Абдуллы тоже наполнились слезами. Я и сам был в восторге. Наблюдался настолько ошеломляющий приток накшбандийской связи (нисбата), что даже такой безвдохновенный человек, как я, ясно чувствовал это.

Когда я начал возносить мольбу, движения присутствующих

напоминали агонию забиваемых птиц. В конце они обняли и поздравили муллу Ахмаджона. Когда мы вышли из мечети, он поднял мои туфли, прижал их к груди, потер подошвами щеки и горько заплакал. Присутствующие тоже начали рыдать, а мулла раз за разом произносил одни и те же стихи:

Оставь пустые разговоры

И ощути духовную природу.

Поставь себя, потупив взоры,

Ты к мастера ногам в угоду Богу.

В большой огонь отправив смело

Книг сотни и газет молву,

Ты сердце поверни умело

К любви Предмету своему.

Рублевый дождь

Когда я направлялся в дом, меня сопровождала огромная толпа людей. Как только я дошел до порога, на меня обрушился настоящий рублевый дождь. Женщины, живущие в доме, уже узнали, что я должен прибыть, и вот такой необычный прием был знаком их духовных чувств. В сердце же я благодарил Бога, что он ниспослал на меня дождь из бумажных банкнот, а не град из камней.

Сообщается, что однажды Ходжа Абу Язид Бистами, облачившись в новую одежду, направлялся в мечеть для совершения пятничной молитвы. Неожиданно какие-то

женщины сбросили с крыши на улицу пепел, который посыпался на его голову. Окружающие пришли в замешательство, а Ходжа Абу Язид поблагодарил Бога. Кто-то, удивившись странной реакции шейха, спросил его об этом, на что получил такой ответ:

– Если моя низменная душа и достойна чего-то, так это горящих углей. Слава Богу, вместо них я удостоился лишь пепла.

Мечеть Тарграм

На следующий день местные суфийские шейхи постоянно звали к себе муллу Ахмаджона для поздравлений. Толпы людей приходили, будто возвращаясь домой после праздничного намаза. Все лица выражали радость и счастье. Получение нисбата (духовной связи) тем или иным человеком было событием, которое местные жители праздновали беспрецедентным образом.

Для совершения дневного намаза в Мечеть Тарграм выехала целая колонна машин.

– Мулла Абдулла, такое ощущение, что мы – на свадьбе, – заметил я.

– Хазрат, в этом случае Вы – жених.

– Слава Богу, мы едем в дом Аллаха, а не в человеческую хижину, – сказал я.

Эти слова порадовали присутствующих.

Чудесный сон

В Мечети Тарграм мы совершили дневной намаз. Здесь собрались местные алимы, праведники и суфийские шейхи. Я затронул тему осознания Аллаха. Во время моей речи в мечеть зашел пожилой человек. Увидев меня, он стал так громко плакать, что все присутствующие, вместо того чтобы слушать проповедь, уставились на него. Некоторые люди встали в знак

уважения. Один молодой человек подошел к нему, чтобы провести его вперед. Я совершенно не понимал причины происходящего. Когда я спросил об этом муллу Абдуллу, тот сказал, что это местный суфийский шейх, у которого имеются тысячи учеников.

Когда этот человек подошел ко мне, он обнял меня и начал стелать. Я попросил его сесть, но он в ответ попросил меня предоставить ему слово, чтобы сделать сообщение. Я охотно согласился, и он рассказал, что несколько дней назад его жена увидела во сне, как благородный Пророк صلى الله عليه وسلم позвал ее мужа в такой-то день присутствовать в Мечети Тарграм во время дневного намаза. Когда супруга рассказала об этом сне пожилому шейху, тот интерпретировал это таким образом, что в назначенный день он сможет увидеть человека, чья жизнь проходит в соответствии с Сунной. Он добавил:

– В соответствии со сном, я прибыл в мечеть и увидел, что наш гость, шейх, выступает с речью. Поэтому я очень прошу, чтобы он сначала сделал меня своим учеником, а потом продолжил проповедь.

После этих слов он зарыдал. Тут поднялся мулла Ахмаджон и со слезами произнес:

– Уважаемые присутствующие, окажите полное уважение этому достойному гостю и воспользуйтесь этой уникальной возможностью.

Тогда встал Мохибулла и тоже со слезами рассказал, как во сне было предсказано о прибытии трех гостей в определенный день. Когда присутствующие слышали об этом, их охватило такое рвение, что они попросили меня начать обряд вступления в тарикат. Я расстелил ткань для вступительной присяги. Слава Аллаху, в тарикат вступили десятки алимов, причем полтора десятка новых учеников уже были посвящены другими шейхами. А обычные люди были просто счастливы, смотрели на

мое лицо и говорили: «Слава Аллаху!» Мулла Ахмаджон сказал мне:

– Хазрат, та популярность, которой наделил Вас Аллах, еще никогда никому в этой местности не давалась.

– Главное, чтобы я добыл приятие Аллаха, – ответил я.

Как рассказывается в одной истории, молодую девушку облачали в наряд невесты. Когда ее подруги закончили весь этот процесс, они сказали:

– Просто замечательно! Ты выглядишь очень красиво!

Когда и другие подруги высказались в том же духе, слезы покатались из глаз невесты. Одна из подруг спросила:

– В чем дело? Почему плачешь?

– Вы все говорите, как я замечательно выгляжу, хотя все, что мне нужно, – это внимание того человека, ради которого вы все меня наряжаете. Если он не посчитает меня красивой, то все ваши слова ничего не будут значить.

Пир от мэра

Когда собрание было окончено, одни только рукопожатия заняли около часа. Алимь и шейхи хотели обнять меня. Некоторые присутствующие, руководствуясь своими представлениями, просили освятить их четки дуновением на них. Другие просто в знак почтения касались моей одежды. Еще одни целовали меня в лицо. Похоже, все просто окунулись в эту атмосферу центростремительного рвения.

Когда мы вышли из мечети, мулла Ахмаджон сказал мне:

– Хазрат, похоже, мы сегодня видели сцену наподобие той, что описывается Кораном:

يَدْخُلُونَ فِي دِينِ اللَّهِ أَفْوَاجًا

...люди толпами обращаются в религию Аллаха...

Я ответил ему словами:

الحمد لله وحده نصر عبده

Хвала Аллаху, Он помог Своему рабу.

Он был очень рад услышать такой ответ и сказал:

– Хазрат, наши сердца были покорены Вашими уместными и точными ответами.

– Пожалуйста, помолитесь за меня Аллаху, чтобы он облегчил мне ответы на вопросы ангела в могиле, – ответил я.

– Мы сейчас идем в дом главы администрации, в который были приглашены также около семидесяти пяти местных алимов и шейхов.

Мы прибыли туда для участия в торжественном ужине. Думаю, не стоит и говорить о том, что яства были самого высокого уровня. После ужина я затронул тему благодарности богатых за их имущество. Глава администрации заплакал. Когда мы собирались домой, он сказал мне:

– Вы завтра улетаете в Ташкент. Даст Аллах, я провожу Вас на взлетно-посадочной полосе в аэропорту.

Я покинул его дом. Вернулись мы уже поздно ночью.

Причуда или уловка?

Во вторник, 30 июня, мы готовились к отлету из Сариасии в Ташкент. У нас было столько гостей, что я очень устал. До машины я добирался, как пациент до постели, готовый мертвым грузом свалиться на нее. Мы поехали в аэропорт.

Поскольку мы с муллой Абдуллой садились на самолет из международного терминала, у нас был час свободного времени,

который я провел, по милости Аллаха, в Его поминании. Большую часть времени я, закрыв глаза, просил Аллаха о прощении. Сообщается, что, если за совершением благого дела следует мольба Аллаху о прощении, есть больше шансов на то, что доброе дело примется Богом.

Когда объявили о посадке на самолет, мы с муллой Абдуллой начали выходить из зала вылета. Самолет стоял совсем недалеко от здания аэропорта. К моему удивлению, мэр города, как и обещал, ждал меня на взлетно-посадочной полосе. Он сказал, что получил разрешение от администрации аэропорта на присутствие сорока человек на взлетно-посадочной полосе в связи с моим отлетом. Затем он подвел меня к группе из сорока алимов, которые пришли провожать меня. Я был рад встретить муллу Ахмаджона и других имамов.

Тем временем начали подходить авиапассажиры. Мулла Ахмаджон обратился к ним:

– Сегодня шейх уезжает от нас. Воспользуйтесь этой возможностью и направьте ваши сердца к Богу!

Поскольку мулла Ахмаджон был известен среди местных жителей, они прислушались к его словам и стали подходить ко мне. Я начал вводить имя Аллаха в их сердца. Хвала Аллаху, я установил их утонченные участки сердца. После этого ко мне подошла стюардесса. Я подумал, что ей нужен мой посадочный талон, но она сказала:

– Пожалуйста, приложите палец к моей груди, как Вы сделали это с другими людьми.

Я не знал, как это воспринимать: как странную причуду или специальную уловку, – и попросил муллу Ахмаджона втолковать этой девушке, что нам нельзя касаться тел посторонних женщин. Она спросила:

– Почему?

Я пояснил, что ислам не позволяет этого. В ответ она сказала, что сама разрешает мне это сделать, и с этими словами еще больше приблизилась ко мне. Охваченный страхом, я, словно испуганный козленок, спрятался за муллу Ахмаджона.

Тем временем начальник аэропорта подъехал к нам на своем автомобиле и, поприветствовав меня, сообщил, что пришел в надежде на мое благословение. Слава Богу, его прибытие привело к уходу стюардессы.

Присяга во время полета

Когда я заходил в самолет, попрощавшись с друзьями, многие из них стояли со слезами на глазах. Мне казалось, словно прекрасный сон закончился.

Как только я подумал о Ташкенте, я вспомнил об Аббасе Хане и Дадахоне Нурие. Тем временем самолет начал свой разбег по взлетно-посадочной полосе. Я произносил свидетельство веры («Нет бога кроме Аллаха; Мухаммад – Посланник Аллаха») и, прикрыв глаза, погрузился в мысли об Истинно Любимом.

Примерно через полчаса мулла Абдулла показал мне на пассажира, сидевшего рядом и желавшего произнести слова вступительной присяги. Я ответил, что это можно будет сделать в ташкентском аэропорту. Но он сказал:

– В это время все будут в спешке, а сейчас у Вас есть время, и Вы можете посвятить меня в свои ученики.

Я уже готовился сделать это, когда другой пассажир, сидевший позади нас, что-то громко сказал мулле Абдулле. Я спросил его о том, что хотел сказать этот человек. Мулла Абдулла, улыбаясь, произнес:

– Они все хотят дать вступительную присягу.

Я сказал мулле Абдулле распустить ткань тюרבана. Хвала Аллаху, ткань была пропущена между двумя рядами, и люди

ухватились за нее. В самолете было около сто пятидесяти пассажиров. Я произнес вступительную речь, и, хвала Аллаху, все они громко повторили слова присяги.

Стюардесса открыла кабину пилота и дала тому возможность понаблюдать за всей сценой. Пилот был, похоже, русским и рассмеялся, будто ребенок, наблюдающий за трюками цирковых животных.

В своем сердце я поблагодарил Бога: «О, Аллах! Ты милостиво благословил такого отсталого и низменного человека, как я, настолько, что мне удалось провести канал духовной связи своих шейхов даже во время полета». Произнося слова покаяния, я получил истинное наслаждение. Когда присяга была дана, мулла Абдулла подробно на узбекском языке рассказал присутствующим о духовных упражнениях и формулировках, используемых в тарикате. После этого я провел медитацию среди пассажиров.

Учтивость стюардессы

Когда самолет уже готовился к приземлению, пассажир, сидевший рядом с Абу Усманом, спросил его:

– Кто этот шейх? Что он делает со всеми людьми?

– Он рассказывает людям, как поминать Аллаха. Почему Вы так встревожены?

– Я – агент президента Ислама Каримова. Мне нужна подробная информация.

Абу Усман решил, что этот человек, вероятно, – сотрудник КГБ, поэтому не стал продолжать разговор.

Когда самолет приземлился, стюардесса сказала мулле Абдулле, что мы будем первыми, кто выйдет из самолета. Когда я спустился, передо мной оказался референт по протоколу, а также шесть милиционеров и лимузин. Референт сказал мне,

что им позвонили из самолета о прибытии очень важной персоны и необходимости его встречи.

– Мы доставим Вас в зал прилета, – добавил он.

Автомобиль был начищен до блеска и весь сверкал. Когда мы втроем уселись, сотрудник КГБ тоже захотел попасть внутрь. Референт спросил Абу Усмана, сопровождает ли этот сотрудник нас, и, когда Абу Усман дал отрицательный ответ, офицера выпроводили из машины. Когда мы выходили из автомобиля, на вопрос о том, куда мы теперь направляемся, Абу Усман с улыбкой ответил:

– Собираемся встретиться с Исламом Каримовым.

Форма сопровождавшего нас персонала была настолько красивой и привлекательной, что оставалось только поражаться ей. В VIP-зале нас встретили сотрудники аэропорта и сообщили, что для нас готов чай. В комнате находился стол, уставленный деликатесами и чаем. Все это невероятным образом спустилось на нас настоящей Божьей милостью, и именно этот факт, а не само обслуживание, привело к тому, что мы смотрели с улыбкой друг на друга, полные благодарности Аллаху.

Нашу ситуацию в точности отображал стих:

И цветочный аромат не часть меня.

Ветер, ты его навеял на меня.

После чаепития мы вышли из зала, взяли такси и направились в гостиницу «Интурист». Пока ехали в машине, чувствовали всю свою никчемность. Но, как говорили предшественники, если честь оказывается без стремления к ней, нужно принять ее как милость от Бога. Однако нужно также предупредить свое эго, что Тот, кто привел нас к такому почету, может также подвергнуть нас унижительному наказанию.

4. Казахстан

Первого июля мы должны были вылететь из Ташкента в Алма-Ату. Билет муллы Абдуллы был уже подтвержден, а вот с билетом Абу Усмана возникли проблемы из-за опоздания на один день. Когда мы выехали в аэропорт, мулла Абдулла обратился ко мне:

– Хазрат, в какой терминал мы поедем?

По закону, иностранцы должны были проходить через один терминал, а местные жители – через другой. Но до отлета оставалось не так много времени. Поэтому я сказал:

– Мы все поедем в международный терминал и оставим все на усмотрение Аллаха.

В этот момент у нас были две проблемы: выбор терминала и неподтвержденный билет Абу Усмана. Я постоянно молил Аллаха о решении проблемы.

Божья помощь

Когда такси остановилось около здания аэропорта, мулла Абдулла быстро вышел из машин. Я, было, подумал, что он хочет взять багаж, но, после того как расплатился с водителем, нигде не мог найти муллу. Я спросил Абу Усмана:

– Где мулла Абдулла?

Абу Усман сказал мне, что мулла забежал в здание. Тут подошел и сам мулла и рассказал, что говорил в это время с сотрудниками аэропорта:

– Во-первых, меня не пустят в этот терминал. Во-вторых, билет Абу Усмана остался неподтвержденным, а значит, он с нами сегодня не полетит. Но завтра он сможет присоединиться к нам в Алма-Ате.

Рассердившись, я сделал выговор мулле и сказал:

– Почему ты все это сам решил сделать? Если б ты пошел в аэропорт со мной, я бы подействовал на сотрудников и, быть может, смог завоевать их расположение.

Мулла тихо проглотил мой упрек и ответил:

– Хазрат, простите меня в этот раз. В будущем буду аккуратнее.

– Теперь пойдем туда вместе, и делай то, что я скажу.

Взяв свой багаж, мы вошли в здание аэропорта. Как только меня увидел охранник, он поприветствовал меня салямом и пропустил всех троих вовнутрь. Первый барьер был преодолен.

На регистрацию багажа очереди не было, и мы прошли сразу к стойке регистрации. Женщина за стойкой взяла наши билеты и начала вводить данные в компьютер. Находясь в трех метрах от нее, я постарался оказать свое духовное влияние на эту женщину. Тем временем разговор с ней вел мулла Абдулла. Она сказала ему:

– Этот терминал – только для иностранцев. Граждане Узбекистана должны идти в другой терминал.

– Он – наш гость, а мы – его переводчики. Нам нужно пройти вместе.

– Хорошо, я пропущу вас.

Но после проверки наших билетов она обнаружила, что билет Абу Усмана не был подтвержден. Она сказала мулле Абдулле, что он ехать может, а Абу Усман – нет. Я попросил муллу передать женщине, чтобы та сделала все возможное, а я бы помолился за нее. Она некоторое время рассматривала меня, затем взяла рацию и начала вести разговор с администратором, сообщая ему, что хотела бы зарезервировать место для одного пассажира. Администратор запрещал ей делать это, но она сказала:

– Напротив меня стоит человек, которому я не в состоянии

отказать.

– Я запрещаю тебе делать это, – сказал администратор.

– Тем не менее, я уже подтвердила билет.

После этого она поставила печать на билете Абу Усмана. Когда мы получили посадочные талоны, глаза Абу Усмана радостно засияли, а мулла Абдулла сказал:

– Хазрат, это духовное внимание – удивительное благо.

– Мне приходилось видеть его чудесные результаты бесчисленное количество раз, – ответил я.

После этого мы направились в зал вылета, пропустив наш багаж через рентген. Мы прошли дальше, и сотрудница аэропорта проверила наши посадочные талоны. Увидев билет Абу Усмана, она сказала, что, поскольку его билет не был подтвержден, он просто не может с ним вылететь. Я был расстроен появлением нового препятствия. Но тут дверь соседней комнаты раскрылась, оттуда выбежал молодой человек и сказал этой девушке:

– Чай остывает, я тебя и так долго жду.

– Место для этого пассажира не было подтверждено, – сказала она. – Как он вообще получил посадочный талон?

– Слушай, оставь все это. Какое твое дело? – Сказав это, он обхватил ее талию и увел в комнату.

Удивительны пути Провидения. То, что казалось невозможным, было легко осуществлено Богом. Если Аллах хочет кому-то оказать благо, то даже весь мир, вместе взятый, не сможет причинить вреда этому человеку. А если Аллах пожелает нанести кому-то ущерб, то никто не сможет прийти ему на выручку. Эту мысль прекрасно выразил поэт:

До грозных замыслов врага нам дела нет,

Ведь Божью Волю им не одолеть вовек.

Алма-Ата – улыбающаяся красавица

Когда наш самолет набрал высоту, нашему взору предстали снежные вершины гор. С одной стороны находился Памир, прозванный «Крышей мира», с другой – Тянь-Шань, стоящий стеной на китайской границе. Далеко на севере находилась Сибирь с одной стороны и Каспийское море с Волгой с другой.

На урду слово «казах» означает «бандит». Быть может, на то есть исторические причины. Нам рассказывали, что Чингисхан вместе с казахами штурмом взял Россию, дойдя до самого Киева. Слово «казах» относилось к местным племенам, которые, как утверждается, хорошо умели вести сельское хозяйство и разводить скот. Во времена Великого шелкового пути они налетали на караваны и грабили их. Отсюда и прозвище казахов, ассоциировавшееся с грабителями.

По своей площади Казахстан больше, чем весь Индостан вместе взятый. Эта страна действительно огромна: на ней может уместиться пять Франций. Общая ее площадь составляет 2,7 млн. кв. км. при населении всего в 13 млн. жителей.

Уникальной особенностью Казахстана, мусульманской республики бывшего СССР, является обладание ядерным оружием. Кроме того, Кремль построил здесь также космодром для запуска ракет. С казахской станции, втайне от иностранных держав, было организовано около тысячи запусков в космос. Именно отсюда была запущена известная космическая станция «Мир».

Как утверждают местные источники, Москва проверяла эффективность атомных бомб ограниченного радиуса действия в казахских пустынях. Радиация добралась до многих деревень и поселений, приведя к тысячам жертв. Но советское правительство держала эту трагедию в строжайшей тайне. Даже сегодня ядерные эксперименты прошлого дают о себе знать по

рождению детей с деформированным телом.

Сообщается также, что, когда Сталин выгнал евреев из России, большая их часть поселилась в Казахстане.

Когда я спросил о названии столицы Казахстана, мулла Абдулла ответил так:

– Широко известны три возможных наименования. Во-первых, здесь растут очень вкусные яблоки, и поэтому город называют Отцом яблок. Во-вторых, двадцать восемь местных солдат остановили нашествие гитлеровских войск. В их память здесь в одном из садов был воздвигнут мемориал, поэтому этот город называли Верным. Третье возможное наименование дали сельские жители. Они видят окружающую их суматоху и современные здания и наслаждаются широкими дорогами с цветочными грядками и фруктовыми деревьям по обочинам. Они дали этому городу название «Улыбающаяся красавица».

Одной из достопримечательностей Алма-Аты является расположенный неподалеку огромный горнолыжный курорт. Сюда круглый год приезжают любители лыжного спорта. Еще одной особенностью Алма-Аты является наличие великолепного деревянного сооружения, при возведении которого не было использовано ни единого железного гвоздя. Местные жители известны разведением лошадей. Они часто едят конину.

Мы продолжали беседовать, когда стюардесса объявила о том, что самолет готовится к посадке в алма-атинском аэропорту.

Главная мечеть Алма-Аты

Мы совершили утренний намаз в аэропорту, а затем на такси отправились в главную городскую мечеть. Здесь мы немножко поспали. После дневного намаза мы встретились с заместителем верховного муфтия. Мы продолжали встречаться с

разными людьми.

Размер мечети – огромный, но была достигнута договоренность с турецким правительством о строительстве новой мечети. Первый камень должен был быть заложен завтра, в пятницу. При мечети находилось также медресе «Арабия», при котором имеется общежитие для студентов.

Удивительно, что на рассветный и предвечерний намаз не пришло ни одного человека. Даже имама и то не было. Я почувствовал, что здесь замешан верховный муфтий, который, как мне показалось, является рупором коммунистического правительства. Он выучил арабский только для того, чтобы выглядеть верующим приверженцем ислама, но в сердце был неверующим. Когда я рассказал о своем впечатлении мулле Абдулле, тот сказал:

– Хазрат, Вы на сто процентов правы. Когда он стал верховным муфтием, он вместе с президентом провел торжество, на которое пригласил всех муфтием и имамов страны. Президент объявил о назначении верховного муфтия. Позже, муфтий выступил с речью, в конце которой призвал присягнуть и поклониться ему. Имамы, которые всегда говорили «да» правительству, исполнили приказ. А сознательные люди, не ставшие совершать этого поступка, потеряли работу в мечетях. Их заменяли на угодных правительству имамов. Иными словами, к управлению подпустили всяких подлецов. Теперь все имамы страны находятся под контролем верховного муфтия, а сам он – под прямым контролем президента. Верховный муфтий лишь совершает пятничный намаз, а все остальное делает его заместитель. Что касается обязательного намаза, тут в ходу такое высказывание, что, коли никто тебя проверить не может, делай что хочешь.

Печально было слышать такие слова. Я решил встретиться с верховным муфтием на следующий день.

Встреча с верховным муфтием

В пятницу утром я встретился с верховным муфтием. После короткой беседы он сказал мне:

– Мы хотим привнести сюда ислам турецкого образца. Пакистанцы – экстремисты. А мы живем в развитой стране, нам нужно сделать ислам гибким. Ведь «религия легка».

Тем временем я направил свое духовное внимание на верховного муфтия, но почувствовал, что он отнюдь не является муфтием в истинном значении этого слова, а лишь изображает такового. Любовь к мирскому прочно сидела в его сердце.

Мулла Абдулла сказал ему:

– Наш шейх прибыл сюда для распространения нисбата накшбандийского тариката.

– Я даю ему разрешение на это, – ответил муфтий. – Он может ездить по всей стране и давать лекции в любой мечети. С ним – мои мольбы и добрые пожелания.

В хадисе говорится о том, что, если гость-мусульманин придет к вам, окажите ему почет. Я принял слова верховного муфтия за благо и сказал мулле Абдулле попросить разрешения покинуть муфтия. Тот дал на это добро и проводил нас до двери. Больше мы с ним никогда не встречались.

Основание новой мечети

На пятничный намаз прибыла турецкая делегация. С речью выступал гладко выбритый, лысый человек в западной одежде:

– Строительством данной мечети мы хотим установить ее филиалы по всей стране. Турция – образцовая исламская страна. В Стамбуле насчитывается тысячи мечетей, и каждая из них способна вместить тысячи молящихся. Кроме того, Турция – прогрессивная европейская страна. Для всех казахов очень

важно сотрудничество с нашей страной.

Проповедь вел верховный муфтий. Хвала Аллаху, намаз возглавил приглашенный шейх из Турции, борода которого соответствовала Сунне. В ином случае, мы бы могли лишиться пятничного намаза. После этого прошла церемония закладки первого камня. Сотни мужчин и женщин из Алма-Аты пришли, чтобы увидеть ее. После церемонии я вернулся в мечеть.

Сон барышни

Едва мы вошли в мечеть, к нам начали приближаться две женщины. Я попросил муллу Абдулла узнать, в чем дело. Поговорив с ними, он сказал мне, что это мать с дочерью, живущие в полусотне километров отсюда. Несколько дней назад дочь Дина, увидела во сне праведника с озаренным лицом с тростью в руке. Когда она проснулась, она описала матери человека, которого видела во сне, его одежду, телосложение, черты лица, цвет кожи. Мать сказала дочери, что таких людей обычно можно увидеть только в мечетях. Когда они начали наводить справки, им сообщили о сегодняшней церемонии, и они захотели принять в ней участие.

– Как только Дина увидела Ваше лицо, она сказала матери, что это тот самый шейх, которого она видела во сне, – сказал мне мулла Абдулла.

Обе женщины постоянно смотрели на мое лицо.

– Теперь они хотят стать Вашими ученицами, – добавил мулла Абдулла.

В итоге, они произнесли слова покаяния и вступили в тарикат. Хвала Аллаху, таким стало начало распространения накшбандийской духовной связи в Казахстане. Две женщины все еще сидели в мечети, когда сюда вошла группа из молодых парней и девушек. Мулла Абдулла встал для знакомства с ними.

Через какие-то мгновения все члены группы подошли ко мне. Парни сели передо мной, а девушек я попросил сесть справа.

Прибытие творческой труппы

Мулла Абдулла сказал мне:

– Это студенты, которые учатся на киноактеров. Ими руководит девушка, которая сама хочет поговорить с Вами.

Я дал свое согласие, и девушка, сидящая справа от меня, сказала:

– Впервые в жизни я разговариваю с человеком, который наполнил мое сердце трепетом. Неуловимое чувство страха захватило мое сердце. Хотя Вы на меня и не смотрите, но я вижу Ваше лицо. Я – ведущая танцовщица и обучаю танцам студентов. Некоторые из присутствующих здесь парней и девушек – из музыкальной секции, а другие парни изучают живопись и скульптуру. Мы шли из университета в город, чтобы поесть мороженого. Завидев толпу у мечети, мы остановились. И тут мы увидели, как Вы входите в мечеть. Некоторые из нас решили, что Вы – из-за рубежа, и предложили узнать о Вас. Вот мы и вошли в мечеть и сидим перед Вами.

Я вкратце рассказал о себе. Они были поражены, когда узнали, что у меня диплом по электротехнике, что хорошо владею компьютером и участвовал в европейских и других мировых конференциях. Они сказали, что выгляжу я только как шейх. Я ответил:

– Да, такова истинная сторона жизни и цель всего сотворенного во вселенной. Если бы вся жизнь сводилась только к потреблению пищи, никакой разницы бы не было между людьми и животными. Совершенство человека напрямую зависит от его характера и моральных качеств.

Беседа длилась около часа. После этого один парень

прошептал на ухо мулле Абдулле, что хотел бы поговорить со мной.

Третий бриллиант

– Меня зовут Амир Тимур, – начал молодой человек. – Я учусь живописи. После того, как я Вас послушал, внутри у меня произошли изменения. Теперь я хотел бы оставить все и учиться у Вас знаниям, которые Вы преподаете.

Я сказал ему, что для этого требуется произнести вступительную присягу перед духовным наставником. Он ответил:

– Я на сто процентов готов. Пожалуйста, посвятите меня.

Когда парень подошел ко мне, другие тоже захотели узнать, могут ли они стать моими учениками. Мулла Абдулла сказал им:

– Любой, кто раскаивается в прежних грехах, может подойти и повторить слова за шейхом.

Услышав это, девушки тоже хотели подняться и подойти ближе, но мулла сказал им, что они могут на месте повторять слова за мной.

После вступительного обращения они произнесли слова покаяния. Когда я начал возносить мольбу, присутствующие зарыдали. Больше всего плакали Дина и танцовщица. Хвала Аллаху, время показало, что покаяние Амира Тимура и танцовщицы исходило из самого сердца. Они ушли из университета и, последовав моему совету, стали мужем и женой. Амир Тимур сопровождал меня во время поездки по бывшему СССР. Иными словами, пример Пророка صلی اللہ علیہ وسلم стал его путеводной звездой по жизни. Впечатленные набожностью молодого человека, сельские жители сделали его имам-хатыбом мечети и директором медресе. Так, в Алма-Ате я открыл третий бриллиант.

Под руководством Амира Тимура его жена стала читать Коран и теперь сама учит односельчанок Священной Книге. Амир Тимур часто говорил своим друзьям:

– Смотрите, я встал на путь добродетели, и Аллах наградил меня гурией уже в этой жизни, хотя было много других, кто добивался ее руки. Теперь в мусульманской одежде и с чтением священного Корана она – словно лучшая из гурий.

Выражаясь словами Корана:

ذَلِكَ فَضْلُ اللَّهِ يُؤْتِيهِ مَن يَشَاءُ

Такова милость Аллаха. Он дарует ее, кому пожелает.

В Чилаке

В пятницу после предвечернего намаза мулла Абдулла вышел из мечети для совершения омовения и по дороге встретился с человеком, живущим в ста километрах от Алма-Аты. Затем этот человек пришел ко мне и во время беседы пригласил к себе домой. Мулла Абдулла считал, что принятие приглашения даст возможность для проповедования суфизма в казахских деревнях. Мне тоже эта идея понравилась.

На следующий день мы выехали на машине из Алма-Аты и через два часа оказались в Чилаке. В этом поселке были широкие дороги, просторные дома и спокойная атмосфера. Кроме того, местных жителей связывали узы любви и братства.

Во время дневного намаза в мечети объявили, что после вечерней молитвы будет проповедь. Весть об этом быстро распространился по поселку. Чтобы увидеть меня, в дом начали приходить как мужчины, так и женщины. Хозяин был проинструктирован, что женщины должны появляться отдельно от мужчин. Это озадачило женщин, и они спрашивали, как же

им тогда узнать о религии. Я сообщил, что в одиннадцать часов утра проведу специальное собрание только для женщин. Они очень обрадовались этой новости.

Пришло большое количество молодых людей, и они, похоже, очень внимательно слушали мои слова. Возникла проблема перевода. Мулла Абдулла не знал казахского языка, а местные жители – узбекского. Хотя Амир Тимур был казахом и владел родным языком, но ни урду, ни арабского он не знал, да и английский его был далек от совершенства. В этот момент слова Корана о том, что послание каждого пророка ниспосылалось на родном языке каждой общины, очень ясно предстали передо мной. Аллах говорит:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ رَّسُولٍ إِلَّا بِلِسَانِ قَوْمِهِ

Мы отправляли посланников, которые говорили на языке своего народа...

Я предложил мулле Абдулле переводить мою арабскую речь на русский, чтобы Амир Тимур мог перевести русские фразы на казахский. Так и поступили. В итоге, удалось решить возникшую проблему посредством двух переводчиков. Из-за отвращения, испытываемого местными жителями по отношению к русским, им было крайне неприятно говорить на русском языке в мечети, но иного выхода у нас не было. В связи с этим я постарался сосредоточить духовное внимание на сердцах присутствующих. В результате они получили то послание, которое я хотел донести до них. По окончании проповеди все слушатели вступили в накшбандийский тарикат. Обращал на себя внимание энтузиазм детей.

Присяга женщин

На следующий день в назначенный час дом хозяина был

заполнен женщинами. Поэтому мне пришлось говорить из громкоговорителя, который принесли из мечети. Было решено повторить речь, с которой я обращался к мужчинам прошлым вечером, на английском языке, чтобы Амир Тимур переводил ее на казахский. Мулла Абдулла высказал свои сомнения в привлекательности лекции, которая зачитывалась ранее, а значит, уже известна. Но я сказал:

– Мулла, Аллах придал шариату такое обаяние, что, даже если один и тот же совет повторять снова и снова, он окажет влияние, а если он еще пропитан внутренним излиянием, то его эффект удвоится. Люди могут слушать одну и ту же песню много раз, и каждый раз они ощущают новое чувство радости. Дети могут целый час жевать жвачку и наслаждаться этим процессом. Поэтому я снова прочту аяты Корана. Коран обладает таким магнетическим действием, что он тронет сердца присутствующих.

Так и произошло. Когда лекция подошла к концу, я рассказал о поминании Аллаха. Они помедитировали и сказали, что получили еще большее удовольствие, чем вчера.

Во время коллективного намаза женщины начали рыдать. Божья милость спускалась таким потоком, что даже мужчины были в слезах. Мулла Абдулла был очень счастлив. Когда проповедь была окончена, он сообщил мне, что испытал увеличение веры. Таков признак верующих:

وَإِذَا تُلِيَتْ عَلَيْهِمْ آيَاتُهُ زَادَتْهُمْ إِيمَانًا

...когда аяты (Корана) читаются им, их вера усиливается...

Имя для новорожденного

Два года назад сын хозяина женился. Во время нашего

пребывания в поселке его супруга родила сына и очень хотела назвать его в честь гостя. Поэтому ребенка предложили назвать Зульфикаром Ахмедом. Все домочадцы были этому очень рады. Я вознес обильные мольбы за младенца. Его отец сказал мне, что решил отдать его на услужение религии. Я процитировал повествование со ссылкой на имама Газали:

Если родители с самого начала решат дать ребенку религиозное образование, они будут вознаграждаться за каждый его вздох.

Ходжа Ахмед Ясави

Ходжа Абу Юсуф Хамадани (да пребудет над ним милость Аллаха) был одним из выдающихся шейхов накшбандийского тариката. Сообщается, что духовную пользу от него получили, в частности, шейх Абдуль-Кадир Джилани и Ходжа Моинуддин Чишти (да пребудет над ними милость Аллаха). Они были у него месяцами и учились духовным наукам и утонченным приливам, свойственным накшбандийскому тарикату. По этой причине Абу Юсуфа Хамадани называют наставником этих двух праведников.

Его два заместителя, Ходжа Абдуль-Халик Гиждувани и Ходжа Ахмед Ясави (да пребудет над ними милость Аллаха) стали очень известными. Могила Ходжи Ахмеда Ясави расположена в городе Туркестан. Мулла Абдулла сообщил мне, что за несколько часов можно доехать до этого места. Я выразил свою готовность отправиться в путь, и мулла составил план поездки.

Ходжа Ахмед Ясави был одним из тех редких праведников, мольбы которых принимались Богом. Если он внимательно смотрел на кого-то, в сердцебиение того человека входило поминание Аллаха. Поэт писал:

Мне взора праведника не понять вовек,

Что судьбы поменял у тысяч человек.

Ходжа Ахмед Ясави был полностью привержен Сунне. Люди получали невероятную пользу от преподаваемых им духовных наук и идей. Когда ему исполнилось шестьдесят три года, он осознал, что именно столько на земле прожил Пророк صلی اللہ علیہ وسلم и остаток жизни прожил под землей. Он построил для себя подземную келью. Здесь он поминал Аллаха и поклонялся Ему вплоть до последнего своего вздоха.

У каждого из тех, кто свят, – свои черты,

К Аллаху свой подход.

Табун праведников

Вознеся мольбы за душу Ходжи Ясави, мы вышли из его усыпальницы. В это время мы были очень голодны. Мулла Абдулла предложил перекусить лепешками с чаем в каком-нибудь кафе. Но не успели мы пройти и нескольких шагов, как к мулле подошла женщина и спросила:

– Вы – приезжие?

После того, как он дал утвердительный ответ, она сказала:

– Именем Аллаха я прошу вас покушать в моем доме.

Мулла хотел узнать мое мнение на сей счет, и я ответил без всяких колебаний:

– Если б эта женщина именем Аллаха попросила нас вытерпеть кидание ботинок в нашу сторону, то и тогда мы были бы готовы исполнить ее просьбу. А тут нам еду предлагают.

Когда мулла передал мои слова, она рассмеялась и сказала:

– Мне посчастливилось заполучить праведных гостей.

– Мулла, а где ее дом? – спросил я.

– Перед вами, – сказала женщина, указывая пальцем. – Всего в двух минутах.

Мы все направились туда. Как только женщина вошла в дом, она начала выкрикивать указания своим дочерям. Одна из ее фраз очень развеселила муллу Абдуллу, который начал смеяться. Я спросил его о причине смеха. Он сказал, что женщина от радости сказала дочерям следующее:

– Девочки, быстро накройте на стол. У нас тут целый табун праведников.

Добрая женщина устроила целый пир. После обеда мы немножко вздремнули, затем совершили дневной намаз и отправились в путь.

5. Кыргызстан

С трех сторон Кыргызстан окружают Казахстан, Узбекистан и Китай. Этнически местные жители родом из Китая. Экономическое положение у страны не столь блестящее по сравнению с другими республиками. Большая часть территории состоит из горной местности. Если говорить о религии, то Кыргызстан здесь занимает вторую позицию после Узбекистана. Киргизские алимь и праведники поддерживают связи с алимами Намангана и Ферганской долины.

Бишкек или Фрунзе

Русские коммунисты назвали столицу Кыргызстана Фрунзе. Но после обретения независимости киргизы переименовали ее в Бишкек. Как и в Душанбе, здесь есть как старинные, так и современные здания. Городское население предпочитает большие, просторные дома. Большинство многоэтажных зданий находится в ведении государства.

В понедельник, 6 июля, мы взяли такси и отправились из Алма-Аты в Бишкек. В городе мы никого не знали. Когда мы уезжали, имам чилакской мечети дал нам домашний адрес верховного муфтия. Мы прибыли туда к дневному намазу, но на месте его не было, и вернуться он должен был только поздно вечером.

Его дочь каким-то образом увидела нас и через своего сына сообщила:

– Хотя отца и нет дома, оставайтесь у нас. Дверь гостиной открыта.

Мы устали с дороги, поэтому после совершения вечернего намаза отправились спать. Проснувшись, мы совершили ночной намаз. Верховный муфтий, мулла Абдулмаджид, уже был дома. Он был сыном шейха накшбандийского тариката, но сам не был

склонен к суфийскому пути. После короткого разговора с ним мы снова пошли спать.

После утреннего намаза мы встретились с верховным муфтием за завтраком. Он показал мне брошюру, написанную на персидском, сказав, что ее автором был его отец. Ознакомившись с ней, я увидел подробное описание утонченных участков тела и «алям-амр», а также двух сущностей телесного мира. Я сказал верховному муфтию, что в брошюре дается не весь суфийский путь, а только первые семь уроков. Услышав это, он удивился и начал задавать вопросы о накшбандийском тарикате. После часового разговора муфтий сообщил мне, что наша беседа оказалась очень полезной для него и добавил:

– Если Вам удобно, можно устроить Ваше выступление в мечети после вечернего намаза.

Я ответил, что мне доставит удовольствие исполнить его пожелание.

После дневного намаза верховный муфтий объявил о проповеди в мечети. В результате вечером собралось немало людей. Я начал говорить, а верховный муфтий переводил мои слова. Когда дело дошло до вступительной присяги, верховный муфтий стал первым, кто ухватился за ткань, расprostертую для коллективного вступления в тарикат. После того, как присутствующие произнесли вступительные слова, я описал им упражнения и формулировки, применяемые в тарикате, и провел медитацию.

Когда все было закончено, муфтий пришел домой, надел вместо рубашки мантию, а вместо тюбетейки тюрбан. Он сказал:

– Мой отец так одевался, следуя Сунне. С сегодняшнего дня так буду одеваться и я.

Хвала Аллаху, священное проявление накшбандийского тариката изменило сердца людей в какие-то мгновения.

Поскольку мы собирались остаться в Бишкеке в течение двух дней, верховный муфтий на следующий день повез нас на своей машине по разным мечетям и медресе. В двух местах у нас состоялось чаепитие, и мы привели некоторых людей в накшбандийский тарикат. Поздним вечером домочадцы муфтия тоже произнесли слова вступительной присяги.

По дороге нам встретился владелец ресторана. Он улыбнулся и поприветствовал нас, словно друг, которого мы давно не видели. Это удивило меня.

– Плов и шашлыки готовы. Пожалуйста, заходите.

Мы, извиняясь, отказывали ему, но тот оставался непреклонным, пока не убедил муфтия принять приглашение.

Это напомнило мне высказывание известного последователя сподвижников Аты ибн Аби Рабаха об Аллахе:

Я – такой Попечитель, что даст вам пропитание, несмотря на ваше повторяющееся «нет». О, раб Мой, если ты охотно просишь пропитания от Меня, почему же Я тебе его не дам?

Городок праведников

Верховный муфтий рассказал мулле Абдулле, что в пятидесяти километрах от Бишкека находится поселение, жители которого переселились туда из Дагестана после Октябрьской революции. Теперь этот городок разросся, и в нем даже есть медресе. Большинство мужчин – образованные и грамотные.

Мулла Абдулла выразил желание поехать туда. Тогда верховный муфтий позвонил администратору медресе, который охотно согласился довезти нас до этого места. Этот человек оказался очень учтивым и хорошо вел беседу. Вскоре он завоевал наши сердца.

По прибытии мы увидели около двухсот студентов, живущих

при медресе. У всех у них были сияющие лица. Мы также были очень рады увидеть учителей, поскольку те отличались приверженностью Сунне. После предвечернего намаза я выступил с речью. Все завершилось вознесением коллективной мольбы.

Ужинали мы в доме администратора, где остановились ночевать. Он показал нам плакат об Октябрьской революции, в котором описывались зверства коммунистов. Нам оставалось только воздать хвалу алимам, которые бесстрашно и стойко стояли перед жестокими тиранами и многим пожертвовали ради своей веры.

Поздно вечером мы заснули, но через некоторое время нам нужно было просыпаться на тахаджуд-намаз. На самом деле, именно в это время нам, дервишам, дается дневной паек, то есть духовная подпитка и награда. Я совершил несколько ракаатов добровольного намаза и до утра занимался духовными упражнениями и поминанием Аллаха. После утреннего намаза я продолжал свои духовные упражнения до ишрак-намаза. Во время завтрака администратор сказал мне:

– Ваша вчерашняя лекция была очень вдохновляющей. Кроме того, мы видим Ваше поведение. Я увидел Ваш ночной и утренний распорядок дня. Теперь нам стало совершенно ясно, что Вы – шейх, следующий Сунне. Обо всем этом мы доложили директору медресе. Он болен и слаб, поэтому прибудет в медресе в десять часов утра, а уже через несколько часов должен будет вернуться домой. Он встретится с Вами. Если он даст разрешение, все местные жители захотят вступить через Вас на суфийский путь и научиться поминанию Аллаха.

Через некоторое время подошел директор медресе. Увидев его лицо, я вспомнил аят Корана:

سِيمَاهُمْ فِي وُجُوهِهِمْ مِّنْ أَثَرِ السُّجُودِ

Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах.

После формального представления он сказал мне:

– Что привело Вас сюда?

– Согласно хадису, было одно поселение праведных людей. К нему шел грешник, но он умер по пути, а Аллах простил его. Вот и я пришел сюда к праведникам в надежде, что мой визит сотрет мои грехи.

Услышав это, директор прослезился и сказал:

– Воистину, это проявление Вашей скромности. Но мы верим, что Вы подобны тем людям, при взгляде на лица которых грехи человека спадают с него подобно осенним листьям.

Я прослезился от его слов, и это привело к тому, что присутствующие зарыдали. Некоторое время мы пребывали в таком состоянии. Наконец, директор сказал мне:

– На ком заканчивается цепочка вашего тариката?

Я рассказал о духовной цепочке от благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم до моего шейха Гуляма Хабиба (да пребудет над ним милость Аллаха).

– Хвала Аллаху, – восторженно сказал директор и спросил, можно ли ему тоже присоединиться к тарикату.

– Почему б и нет?

– Примите, пожалуйста, меня в качестве своего ученика и проинструктируйте меня в отношении духовных упражнений и формулировок тариката. Конец моей жизни уже близок. Хотя я слаб и истощен, я постараюсь выполнять духовные упражнения.

Администратор тоже выразил такое же желание. Постепенно все присутствующие присоединились к величественному тарикату, и я установил их утонченные участки их сердец.

Немного побыв с нами, директор встал и отправился домой, а

мы пошли в медресе. Студентам уже сообщили обо мне, и они настаивали на проведении лекции. Я затронул тему набожности, и присутствующие были поражены услышанным словам. По окончании собрания все они дали вступительную присягу. Я поблагодарил Бога за то, что Он сделал так, что я передал духовную нить от шейха Гуляма Хабиба городку праведников. Как правильно заметил персидский поэт:

Стараниями благане добыть,

Пока Аллах не скажет благу быть.

Село Мерке

После медитации мы ушли от администратора и с тяжелым сердцем попрощались салимами и студентами. Ислам обладает таким уникальным магнетизмом, что на фоне той огромной любви, которую он порождает в сердцах, меркнут даже семейные и родственные узы. Некоторые студенты изъявили желание посетить Пакистан и остаться со мной для самосовершенствования. Впоследствии, семеро из них осуществили свой замысел.

Выехав из городка праведников, мы отправились в село Амира Тимура. Это село Мерке Джамбулской области Казахстана. Поблизости от него находится фабричная зона, где работает большая часть местных жителей.

Амир Тимур пригласил своих родственников к вступлению накшбандийский тарикат, и все они так и поступили. После дневного намаза я выступил с речью в главной мечети села. Я очень понравился мулле Зулькарнайну и имаму Абдулмаджиду. После этого мы направились в дом Амира Тимура, где один из его близких родственников сказал мне:

– С тех пор, как Амир Тимур стал Вашим учеником, он очень

изменился. Теперь вот даже институт хочет бросить.

В ответ я сказал этому родственнику напрямую спросить об этом самого Амира Тимура. И тот, услышав вопрос, буквально взорвался:

– Хазрат, мы погубили нашу жизнь и молодость и, к нашему разочарованию, ничего взамен не получили, кроме грязи и пороков. Я прохожу курс живописи на факультете изобразительных искусств, но в наших институтах все повернуто так, чтобы развратить студентов и оторвать их от религиозных корней. Парней и девушек селят вместе. Даже туалет у них общий. Общий душ. Пока девушка принимает душ, парень ждет свою очередь снаружи. Они едят за одним столом, стирают одежду в одном и том же месте. В среде студентов царят беспорядочные половые сношения. Если в результате появляется ребенок, до него родителям нет никакого дела, и никто даже не жалуется на них. Разве все это не дьявольские происки?

Он продолжил:

– Обучение живописи на нашем факультете предполагает получение достаточных навыков для изображения целого ряда различных сцен, людей и животных. На ежегодный экзамен приглашают натурщицу, которая догола раздевается перед студентами и ложится на стол. Студенты должны нарисовать ее за пятнадцать минут. Через четверть часа она меняет позу, чтобы каждый нарисовал четыре-пять картин с нее. А теперь скажите: если раздетая девушка два часа будет находиться перед глазами мужчины, разве ее образ не отпечатается в его памяти? К тому же, лучшая картина вывешивается на стенах факультета. Этот обычай привел к тому, что стены просто завешаны изображениями голых девиц. Не раз студенты-мусульмане предлагали прекратить этот обычай, но учителя в ответ говорили, что на это получено указание властей.

Фактически, это специально делается, чтобы у студентов не осталось ни стыда, ни скромности. Для коммунистов религия – самый главный враг. Они поняли, что, когда человек теряет всякий стыд, он начинает чувствовать отвращение к религии.

Я заметил, что еще четырнадцать веков назад наш любимый Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал:

إذا فاتك الحياء فافعل ما شئت

Если вы потеряли стыд, делайте что хотите.

Абу Усман сказал:

– Хазрат, Амиру Тимуру нужно немедленно бросить это обучение и вместо этого получить религиозное образование. Аллах позаботится о нем и материально обеспечит его.

Взглянув на родственника Амира Тимура, я увидел, что тому было стыдно. Он сказал:

– Коммунисты действительно сделали все, чтобы стереть нашу религию. Здесь поблизости есть винный завод. По распоряжению правительства рабочим каждые полгода выдаются премиальные в размере месячной зарплаты, но их выдают бутылками вина. А рабочие уже сами решают пить их или продавать. В результате каждые полгода даже в мусульманских домах стоят горы бутылок. Все это сделано, чтобы превратить людей в алкоголиков и отвлечь от религии.

Услышав это, Амир Тимур заметил:

– Теперь мы обрели независимость, и молодым нужно поставить себя в услужение религии. И я готов для этого.

– Да увеличит Аллах твой энтузиазм! Да примет Он твоё служение религии! – сказал я.

Встречу я завершил мольбами. После этого мы отправились спать.

В поисках мозгов

На следующий день у нас был намечен завтрак с главой сельской администрации. Прибыв туда после ишрак-намаза, мы узнали, что хозяин заколол барана и сервировал жареной бараниной стол. Когда мы начали есть, хозяин положил передо мной блюдо с жареной бараньей головой. Амир Тимур сказал мне, что таков местный обычай выражения почтения к гостю. Я отрезал небольшую часть и скушал ее. Затем подумал, что нужно вскрыть череп и вынуть мозги. На столе находились острые ножи, и, воспользовавшись одним из них, я осуществил задуманное, но, к своему разочарованию, обнаружил весьма условное количество мозгов. Похоже, наш баран не отличался их наличием.

Жизнь без лекарств

Пока мы сидели за столом, пришел очень пожилой человек, которому хотелось увидеть меня. Ему было около девяноста лет, но здоровьем он был крепок, а лицом свеж. Я усадил его возле меня. Через некоторое время я заметил, что он ест жирные куски мяса. Опасаясь повышения уровня холестерина, я совершенно не ел жир и брал только куски мяса без него. Но этот старик спокойно брал жирные куски и с удовольствием ел их, затем ложкой набирал жирную подливку под мясом и употреблял и ее.

Видя это, я просто не мог промолчать. Я попросил Амира Тимура спросить о здоровье этого пожилого человека. Тот ответил, что, хотя ему уже за девяноста, но за все время он никогда не обращался ни к врачам, ни в больницы.

– Да к тому же я никогда не пил никакие лекарства за всю жизнь, – добавил он.

Если Аллах оберегает человека, ничто ему не навредит.

Верховный муфтий Джамбула

В четверг, 9 июля, мы прибыли к дневному намазу в главную мечеть Джамбула. Попечитель мечети Абдурахман невероятно обрадовался нам. Оказалось, что одна из дочерей живет в Гиждуване, и, когда я проводил там лекцию, он как раз навещал дочь. Он слушал тогда мою речь и дал вступительную присягу, но из-за огромной толпы людей не смог тогда посидеть со мной и представиться. Теперь он был очень рад видеть меня в своей мечети.

Абдурахман привел нас в гостевую комнату мечети и угостил чаем. В этот момент сюда пришел и верховный муфтий Джамбула. Представляя меня муфтию, Абдурахман сказал много хорошего обо мне, а также сообщил ему, что происходило в Гиждуване. Верховного муфтия особенно впечатлили слова Абдурахмана о том, что алимы вступили в тарикат, и как тепло они относились ко мне.

Абдурахман выразил пожелание, чтобы мы остановились в флигеле его дома, предназначенном специально для гостей. Верховный муфтий любезно дал ему такое разрешение и сказал, что хочет довезти нас на своей машине. В итоге, мы доехали до дома Абдурахмана на автомобиле муфтия.

После вечерней проповеди верховный муфтий и другие верующие дали вступительную присягу. Установив утонченные участки их сердец, я рассказал о том, как следует выполнять духовные упражнения тариката и поминание Аллаха. По окончании собрания муфтий попросил меня завтра прочитать пятничную проповедь. Я согласился.

Лицо, решающее проблемы

На следующий день после утреннего намаза Абдурахман сказал мне:

– Пятничный намаз проводится в нашей мечети в час дня, но верующие начинают собираться еще с десяти часов утра. Внутренний зал мечети заполняется уже в одиннадцать, а до двенадцати заполненным оказывается и двор. Те, кто приходит позже, совершают намаз на дороге.

– Почему люди приходят в мечеть за три часа до начала? – спросил я.

– Каждый совершает тасбих-намаз. Кто умеет читать Коран, произносит суру «Пещера». Имам декламирует эту суру через громкоговоритель, и у всех есть благословенная возможность услышать его.

Такая тщательность в чтении и прослушивании суры «Пещера» по пятницам действительно беспрецедентна.

После всех необходимых приготовлений к пятничному намазу мы вошли в мечеть. Было около двенадцати часов, и она уже была заполнена плотными рядами верующих. Абдурахман был столь добр, что заранее зарезервировал места в первом ряду для гостей. Раннее прибытие в мечеть позволило нам заняться чтением Корана и восхвалением Аллаха в ожидании начала молитвы. В час дня я выступил с проповедью, которую переводил верховный муфтий.

После намаза мы провели собрание присяги и поминания Аллаха. После этого я подробно разъяснил духовные упражнения и формулировки, используемые в тарикате.

Верховный муфтий прошептал мне на ухо, что городской алим, некоторое время живший в Саудовской Аравии и, вследствие саудовского сектантского влияния, жестко противостоящий суфизму, только что вошел в мечеть. По

окончании медитации я встретился с некоторыми людьми, а также с этим сектантом. Он спросил меня, к чему я призываю людей: к следованию Сунне или самому себе? Я ответил, что наше спасение – в следовании Сунне. Тогда он задал очередной вопрос о том, взяты ли те упражнения и формулировки, о которых я рассказывал, из хадисов, или же они основываются на моем личном мнении. Я ответил, что основой служат Коран и хадисы. Он сказал:

– Мы тоже читаем Коран. Где нам найти те слова, которым Вы учили сейчас людей?

– Да, вы читаете Коран, но не понимаете его. Если б Вы вдумчиво прочитали Коран, Вы б не задавали такой неуместный вопрос.

Бедный сектант оказался в полном замешательстве и очень удивился. Он спросил:

– Где в Коране можно найти повеление о медитации?

Я процитировал аят:

وَأذْكُرِّيكَ فِي نَفْسِكَ تَضَرُّعًا وَخِيفَةً

Поминай про себя Господа своего с покорностью и страхом...

– Слово «поминай» здесь употребляется в повелительном наклонении? – спросил я.

Он ответил утвердительно, тогда я задал очередной вопрос:

– А что значит «про себя»?

– В сердце, – ответил он.

– Поминание в сердце и называется медитацией.

Тогда сектант спросил меня о том, какие доводы я смогу привести в пользу накшбандийского поминания «помни о сердце». Я ответил ему, что Аллах сказал:

فَاذْكُرُوا اللَّهَ قِيَمًا وَقُعُودًا وَعَلَىٰ جُنُوبِكُمْ

...поминайте Аллаха стоя, сидя или лежа на боках...

– «Помни о сердце» означает, что мы должны поминать Аллаха всегда и везде, сидим ли мы, стоим или лежим.

– Теперь понятно, – сказал он. – Все, что мне было неясно, разъяснилось.

Верховный муфтий с улыбкой сказал ему, чтобы он тоже стал моим учеником. Он согласился. После посвящения его в тарикат я объяснил ему, как проводится медитация. Мулла Абдулла очень обрадовался и сказал мне:

Один лишь взгляд на Вас

Ответ дает на все расспросы.

Решаете за раз

Без споров сложные вопросы.

Атеистка принимает ислам

По соседству с Абдурахманом жила русская девушка, успешный инженер. После завтрака он обратился ко мне:

– Хазрат, есть одна русская девушка-атеистка. По красоте и уму ей практически нет равных. Придерживается она коммунистических взглядов. Что мы только ни делали, чтобы привлечь ее к религии, но никакие наши доводы не помогают. Мои дочери хотят, чтобы Вы уделили ей свое время. Она знает английский и не прочь поговорить с Вами.

Я согласился. Через некоторое время девушка пришла. Я попросил ее сесть, закутавшись в хиджаб, и задать любые

интересующие ее вопросы. Сначала она подробно рассказала о себе. По ее словам было видно, что она гордится своей профессией. Затем она попросила меня рассказать о себе. И я дал некоторую информацию о своем периоде жизни от университетского образования до карьеры инженера.

Девушка была поражена и спрашивала снова и снова, действительно ли я работал с электронной вычислительной техникой. Когда я подробно рассказал об этом, она сказала, что для нее честь разговаривать с человеком, который владеет как светскими, так и религиозными дисциплинами.

Я спросил о ее взглядах, и она сообщила, что верит в теорию Дарвина. Я вкратце попытался объяснить ей создание вселенной с точки зрения аятов Корана и научных фактов. Она высказала некоторые возражения, на которые я дал удовлетворивший ее ответ. После часовой беседы она решила принять ислам.

Домочадцы Абдурахмана плакали. Я подарил девушке свой платок, и она тут же поднесла его к лицу, будто он был вуалью. После произнесения свидетельства веры она спросила, не хочу ли я пройтись с ней вечером. Я объяснил ей исламские принципы разделения между посторонними мужчинами и женщинами. Она сказала:

– Хорошо, а поужинать с Вами можно?

– Вечером мы устраиваем ужин, – сказал Абдурахман. – Присоединяйтесь к нам: Вы будете в комнате с женщинами, а хазрат – с мужчинами.

Она приняла приглашение. Уходя, она со слезами на глазах сказала:

– Ваш приезд оказался для меня большим благом. Я обязана Вам и буду помнить о Вас всю жизнь. – Затем она задала несколько вопросов о моей брачной жизни и в конце сказала: – Как счастлива должна быть та женщина, у которой есть такой

муж, как Вы.

– Нет, скорее, это мне посчастливилось иметь такую праведную супругу.

– Мне бы хотелось ее увидеть.

– Даст Аллах, встреча состоится. Если не в этом мире, так, по Божьей милости, это обязательно произойдет в раю.

Потом я рассказал ей об основах исламской религии. Суммарно, встреча длилась около трех часов, после чего мы разошлись.

Абдурахман приводил слова дочери о том, что эта девушка была настолько счастлива после принятия ислама, что никогда до этого не испытывала такой радости. Я сказал:

– Да благословит ее Аллах физическим и духовным счастьем и в будущем!

Поскольку уже было поздно, мы поехали в джамбулские медресе. Вечером у Абдурахмана состоялся ужин, а на следующий день мы отправились в Чимкент.

В Чимкенте

Мы прибыли в Чимкент в воскресенье. Это большой город на границе Узбекистана и Казахстана. Здесь есть медицинский университет, куда приезжают учиться и студенты из Пакистана. Мы остановились в главной мечети города. После вечернего намаза я выступил с лекцией, и два друга, Муслим и Абдулмаджид, вступили в тарикат. Абдулмаджид – инженер, у него есть два дома: один в Чимкенте, а другой – в Ташкенте. В нашу честь он устроил настоящий пир.

Могилы исламского судьи Байзави

Абдулмаджид предложил посетить кладбище, где похоронен

известный комментатор Корана Байзави. В Чимкенте родились сотни алимов, но именно судья Байзави прославил этот город.

Он был эрудированным алимом. Когда должность судьи оказалась вакантной, у него возникло желание занять ее. Правитель того времени был приверженцем одного из шейхов, поэтому Байзави попросил шейха о рекомендательном письме. В ответ тот написал короткую записку для правителя. В результате желаемый пост был получен.

С того момента прошло много времени, и однажды судья Байзави и правитель сидели и беседовали. Речь зашла о милости, оказанной шейхом. Когда судья коснулся этой темы, правитель вынул записку, которую тогда получил:

Тот, кто принес эту записку, – хороший человек. Он хочет добыть место в аду размером с молитвенный коврик. Будь добр, окажи ему сотрудничество.

Эти слова свалились на судью как гром среди ясного неба, и его сердце претерпело резкие изменения. Стремление к мирскому мгновенно улетучилось и оказалось заменено на лавинообразные мысли о том свете. В результате он написал комментарий к Корану «Тафсир-уль-Байзави», который получил очень высокую оценку алимов.

На обратном пути Абдулмаджид привел нас к месту, где были похоронены родители Ходжи Ахмеда Ясави. Вознеся мольбы за их души, мы вернулись в Чимкент. Таксист, с которым мы ехали, оказался закоренелым атеистом. По дороге он вступил в спор с муллой Абдуллой, и Абу Усман пришел в ярость. Все это могло закончиться дракой, и я попросил муллу Абдуллу предоставить дело мне.

– Мулла, вы оба помолчите и дайте мне поговорить с этим человеком. Просто переводите мои слова, не более того.

Некоторое время я вел с ним беседу. При этом я сосредоточил

свое духовное внимание на его сердце. Он тихо слушал меня, а потом выразил некоторые возражения, на которые я предельно терпеливо отвечал. Мои слова понравились ему, и он надолго задумался. Наконец, он сказал мулле Абдулле:

– Этот человек привел меня в полное замешательство. Я просто лишился дара речи и не могу с ним больше спорить.

Муллу посоветовал ему принять ислам, на что тот ответил:

– Сердцем я принял его, но на словах заявлю об этом не сразу. До этого момента я всюю противостоял исламу, и мне сложно назвать себя мусульманином вот так сразу.

Я сказал, чтобы он произнес свидетельство веры втайне от всех. Он ответил, что такие вещи навряд ли можно скрыть. Я сказал, что подобная возможность отнюдь не всегда появляется. В итоге, он произнес свидетельство веры («Нет бога кроме Аллаха; Мухаммад – Его Посланник»). Глаза муллы Абдуллы и Абу Усмана увлажнились. Все трое вышли из такси и так сердечно обнялись, будто они были лучшими друзьями. Мулла сказал:

– Хазрат, Ваше существование – большое благо для нас.

– Мулла, да сделает меня Аллах таким, каким ты представляешь меня! Я совершенно не претендую на совершенство. Это свет духовной связи тариката, что смягчает даже камни.

На следующий день мы прибыли в гостиницу «Интурист», и я отпустил на три дня муллу Абдуллу и Абу Усмана, чтобы они могли вернуться к себе домой и успеть возвратиться. Тем временем с помощью Аббаса Хана я составил план посещения Москвы.

6. Россия

Семнадцатого июля 1992 года мы вылетели из Ташкента и прибыли в московский аэропорт. Наша группа состояла из четырех человек, причем все были из разных стран: я из Пакистана, мулла Абдулла из Таджикистана, Абу Усман из Узбекистана и Амир Тимур из Казахстана. Когда мы проходили паспортный контроль, сотрудник пограничной службы был удивлен этим фактом. Он взял наши паспорта и пошел в кабинет своего начальника. Мы ждали его возвращения около двадцати минут. Сев на свое место, он спросил, как мы, четыре человека из разных стран, смогли подружиться. Я ответил, что прибыл из Пакистана для посещения могил шейхов накшбандийского тариката, и мне нужен был спутник-переводчик; так, я встретил переводчиков из четырех стран, и вот теперь мы приехали в Москву в туристических целях. Пограничник спросил:

– Через сколько дней вы собираетесь уехать?

– Примерно через месяц, – ответил я.

Он проставил печати в наших паспортах, разрешив нам пройти дальше. Мулла Абдулла спросил, действительно ли мы приехали сюда в туристических целях. Я сказал:

– Мулла, нам нужно дать этим атеистам понятный для них ответ. Да и Коран гласит:

قُلْ سِيرُوا فِي الْأَرْضِ ثُمَّ أَنْظِرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ
الْمُكْذِبِينَ

Скажи: «Постранствуйте по земле и посмотрите, каким был конец тех, которые сочли ложью истину».

Говоря с пограничником, я держал в уме этот аят. После

поездки по России мы станем свидетелями сокрушительного состояния коммунистов, призывая при этом их к исламу. Мулла понял, что алимы видят вещи со всех сторон в их истинном свете.

Разрушительное действие спиртного

После паспортного контроля мы пошли получать багаж. Затем нас направили на таможенный досмотр. Сотрудники таможни так тщательно проверяли наш багаж, словно каждый предмет, который мы везли с собой, представлял собой невероятную ценность, и им впервые в жизни удалось увидеть такие сокровища. Хотя, что может быть такого особенного в чемоданах дервишей?

Наконец, все процедуры были завершены, и мы направились к выходу. Через некоторое время мы стали проходить мимо девушки, лежавшей на спине в полуголом виде. Я сказал мулле Абдулле:

– Похоже, эта женщина больна. Наверное, упала в обморок. Попроси, пожалуйста, кого-нибудь, убрать ее с дороги и поправить ей платье.

– Хазрат, она упала от чрезмерного употребления спиртного, – ответил мулла. – Здесь никому до нее нет дела. Когда она протрезвеет, сама встанет и пойдет домой.

Меня повергли в шок эти слова. Предшественники говорили, что пьяница – это глупец, тратящий деньги на то, чтобы заработать самоуничтожение. Как говорится, есть два явления, которые со временем не угасают, а только возрастают: алкогольная зависимость и дружба с праведником. Здесь хотелось бы процитировать одного итальянского деятеля:

Если б не спиртное, не было бы половины грехов и болезней.

Поэтому спиртное называют корнем всех зол. Распитие алкогольных напитков лишает человека рассудка и стыда. В итоге, тот не может отличить даже сестру и дочь от жены. Он перестает видеть непристойность в нецензурных выражениях. Он даже не может сказать, что это действительно его душа. Опыание более разрушительно, чем морской шторм. Эта метафора вполне подтверждается статистическими данными. Это объясняет, почему спиртное запрещено исламом.

Безотрадное состояние Соборной мечети

Выйдя из здания аэропорта, мы взяли такси и добрались до ближайшей станции метро. Московский метрополитен – один из самых передовых в мире. С помощью него мы добрались до Соборной мечети.

Мы вышли из метро и пошли в сторону мечети. Не успели мы пройти и нескольких шагов, как русский парень ринулся ко мне и сказал:

– Дайте, пожалуйста, Ваши вещи. Я понесу.

Не придав его словам особого значения, я отказался, но этот человек намертво приклеился к нам. Мы уже прошли порядочное расстояние, но настойчивость парня не стихала. Наконец, он остановился и что-то сказал на русском. Мулла Абдулла передал его слова:

– Пожалуйста, позвольте мне нести вещи. Денег мне за это не надо.

– Хорошо, – сказал я мулле Абдулле. – Но почему он хочет нести мой багаж?

– Я не могу выразить это словами, – сказал парень. – Но я буду очень рад этому.

В итоге, я передал ему часть своих вещей. Подняв их, он спросил, идем ли мы в мечеть. Когда мы дали утвердительный

ответ, он сказал:

– Следуйте за мной. Я проведу вас туда.

Дойдя до Соборной мечети, мы узнали, что коллективная молитва уже подошла к концу. Мы совершили омовение и сами совершили коллективный намаз. Тем временем мусульмане рассматривали нас.

После намаза я предложил мулле Абдулле встретиться с имам-хатыбом. Когда мулла Абдулла вернулся после встречи с имамом, он сказал:

– Имам-хатыб этой мечети – гладко выбритый человек. Кроме тюрбана он носит еще и галстук. Помимо дневного намаза в мечети проводится только пятничный намаз. Других молитв не исполняют, мечеть на это время закрывается.

Когда мулла Абдулла хотел узнать причину, по которой имам не проводит другие молитвы, тот ответил:

– Мое рабочее время – с часу до трех, то есть оно приходится на дневной намаз. После намаза моя работа заканчивается.

Громко попросив прощения у Аллаха (استغفر الله), мулла Абдулла подошел ко мне и сказал:

– Хазрат, разрешите мне поделиться с Вами своими мыслями. У меня такое ощущение, что этот имам – прокоммунистический, и его поставило сюда государство. Действительность наших намазов за этим человеком будет сомнительна. Кроме того, мы не сможем оставаться в мечети, поскольку с трех часов дня до семи часов утра она закрыта. Но недалеко отсюда есть Историческая мечеть, где регулярно проводится пятикратный намаз. Если Вы согласны, мы можем пойти туда.

Резкий контраст между красотой здания мечети и таким запущенным состоянием расстроил мое сердце, и я выразил желание отправиться в Историческую мечеть.

В Исторической мечети

По прибытии в Историческую мечеть мы узнали, что она находится в густонаселенном мусульманском квартале. Этой мечети сто пятьдесят лет. Имам ежедневно проводит здесь пятикратный и пятничные намазы. Во время Октябрьской революции 1917 года коммунисты убили четырнадцать человек, включая имама мечети и членов его семьи. Через некоторое время в здании мечети поселилась типография. Красивые плиты, которыми была выложена внутренняя часть мечети, убрали и использовали в здании железнодорожной станции. После распада Советской империи мечеть была реконструирована. Она так близко расположена к Кремлю, что призыв муэдзина к молитве через громкоговоритель может доходить до атеистических коридоров власти.

Войдя в мечеть, мы узнали, что сюда прибыла группа проповедников из Англии. Увидев нас, двое из этой группы подошли и отнесли наш багаж в маленькую комнату внутри мечети. Было время предвечернего намаза. Мы совершили омовение и присоединились к молящимся. По окончании намаза меня попросили выступить с небольшой речью. Я подчинился данной просьбе.

Весть о прибытии суфийского шейха распространилась в мусульманском квартале со скоростью лесного пожара. В мечеть начали приходиться вереницы людей. Когда член английской группы проповедников приветствовал входящего, тот сразу говорил, что хочет увидеть шейха. Люди все шли, и, в итоге, в мечети собралось немало человек. Мусульмане просили муллу Абдуллу рассказать о поездке, и он с удовольствием рассказывал о своих впечатлениях и наблюдениях.

Наши британские друзья-проповедники наблюдали за притоком посетителей с чувством благоговейного оглушения. На

следующий день после дневного намаза руководитель группы попросил меня выделить время также и для его спутников. Я сказал, что сочту это за счастье. После вечернего намаза они позвали меня и сделали мне подарок. Я подумал, что в ответ на проявление их любви должен дать им «излияние сердца» и сосредоточил внимание на них. Руководитель группы сказал, что все его спутники хотят услышать мою проповедь. Подчинившись, я говорил им об очищении сердца и внутренней чистоте. Тема оказалась столь интересной и живой, что большинство присутствующих заплакали. После проповеди руководитель группы сказал, что его спутники хотели бы дать вступительную присягу. В итоге, они произнесли вступительные слова, и я им рассказал, как поминать Аллаха и медитировать. Один из них сказал:

– Хазрат, мы видели эффект духовности своими глазами. Мы в этой мечети уже три дня. За это время мы несколько раз обошли окрестности и лично разговаривали с людьми. Но, при всем при этом, все это намного меньше того количества людей, которые произнесли перед Вами присягу покаяния всего за последние двадцать четыре часа.

Я сказал, что здесь мне хотелось бы процитировать слова покойного муллы Мухаммада Ильяса:

– Если Вы прилагаете небольшие усилия для совершенствования людей, делайте в сто раз больше для своего собственного совершенствования.

Еще один член группы сказал:

– Хазрат, мы делаем все возможное для поминания Аллаха, но наши усилия приносят лишь временный, неглубокий эффект.

– Собственный способ поминания Аллаха приносит мало пользы, – сказал я. – Поминание Аллаха необходимо практиковать после того, как этому научит вас кто-то другой.

Однажды я услышал следующие слова муфтия Зейн-уль-

Абидина:

– Пока вы не будете практиковать поминание Аллаха после получения инструкций о нем от того или иного шейха, все ваши старания по проповедованию окажутся бесплодным каторжным трудом.

Все присутствующие сказали, что только по этой причине они и просили меня научить их поминанию Аллаха.

– К вашим услугам, – сказал я.

Собрание шло вплоть до коллективного намаза и молебь к Аллаху. Затем мы пошли спать.

Четвертый бриллиант

Мы готовились к обеду после воскресного дневного намаза, когда в мечеть зашел красивый молодой татарин с бутылкой воды в руке. Когда я увидел его, я спонтанно произнес:

– Поздно ты принес воду.

Он, улыбаясь, обнял меня и сказал:

– Позвольте рассказать Вам одну удивительную вещь.

– Да, конечно, – сказал я.

– Во-первых, позвольте представиться. Меня зовут Равиль Таджуддин. Я несколько лет работал в ВВС. Сейчас увлекаюсь фотографией и журналистикой. В пятницу я направлялся в Соборную мечеть и увидел, как Вы идете туда. К Вам подошел русский парень и предложил донести вещи, что он и сделал, приведя Вас в мечеть. А я шел и внимательно наблюдал за Вашими движениями. Никогда не видел, чтобы кто-нибудь из русских был так учтив, как этот парень по отношению к Вам. Я решил, что, должно быть, Вы – невероятный человек, и я должен подойти к Вам после намаза. Но, когда я закончил молитву, Вы уже ушли. Я спрашивал людей о Вас, но никто толком ничего не мог сказать. Мне так было жаль, что не

удалось встретить Вас, что не мог нормально спать ночью. В субботу я был занят, а сегодня решил, что совершу дневной намаз в Исторической мечети. По дороге продавали бутылки с водой, и я купил одну. Я решил, что если повстречаю Вас, то подарю Вам ее. Когда я зашел в мечеть, Вы, только заведя меня, сказали: «Поздно ты принес воду». Ваши слова удивительны. Но я всем сердцем полюбил Вас.

Когда мулла Абдулла рассказал ему на русском о том, что происходило с нами в Узбекистане и Таджикистане, Равиль Таджуддин попросил меня посвятить его в тарикат. В итоге, он произнес слова вступительной присяги. Он стал первым учеником московской группы. По воле Аллаха, он многое сделал для распространения тариката.

Принятие через отрицание

К Исторической мечети прилегают дом для приезжих и канцелярия имам-хатыба, где работает одна женщина. Услышав разговоры обо мне, она решила направить в мечеть своего сына, чтобы он встал на правильный путь. В Москве так много соблазнов и искушений, что небрежные молодые люди едва способны им противостоять. Атмосфера мечети представляется им удушливой. Женщина связалась с муллой Абдуллой, и он попросил ее прислать сына в мечеть после дневного намаза.

После дневного намаза мы говорили о морали и нраве. В это время в мечеть зашел красивый молодой человек. Когда лекция была окончена, он представился на английском языке:

– Меня зовут Эльдар. Я учусь на программиста и владею английским языком. Мне нравится западный образ жизни, и, в целом, у меня комфортная, богатая жизнь. Мама работает у имам-хатыба и сказала мне прийти сюда. Я хочу стать хорошим, но в меру. Когда смотрю на Вас, начинаю опасаться, что сердце попадет под влияние Ваших советов, и тогда настанет конец

моим встречам с девушками. Поэтому день-два я сюда схожу, но не более того.

В сердце я смеялся над ним. Его простота удивляла меня. Выслушав его, я сказал:

– Да, ты пришел сюда по настоянию матери. Но уйти по своему желанию не сможешь. Бог привел тебе сюда с какой-то конкретной целью. Намерение твое тут не при чем.

После того, как он прослушал мою речь о морали и нраве, он сказал:

– И я стану праведным в истинном смысле этого слова? А как же мне тогда быть со всеми моими девушками?

– Когда Ты вступишь в дружбу с Величайшим, никто иной тебя больше интересоваться не будет, – ответил я. – Перед тобой явится Истинная Красота, и ты тихо запоешь:

Как бы ни было красиво то, что есть вокруг,

Я теперь с душой своею слился и лечу.

И красоты мира позабыл совсем я вдруг,

Красоту Творца отныне лишь узреть хочу.

Немного смутившись, молодой человек сказал:

– Боюсь, мое сердце настроилось на изменения, и я действительно стану праведным.

– Так чего же ты хочешь?

– Я хочу стать хорошим, но не чересчур.

– Что ты подразумеваешь под «чересчур хорошим»?

– Я буду просто исполнять намазы, но без отказа от встреч с девушками.

– Я дам тебе некоторые слова для регулярного повторения.

Они принесут тебе успокоение души.

Он сказал, что не хочет регулярно произносить никаких слов, а то все закончится тем, что он станет религиозным. Я раздраженно сказал:

– Хорошо, мой друг. Посиди сейчас в медитации. Мы просто все это сделаем прямо перед твоими глазами.

– Хорошо, – ответил он.

Во время медитации, когда я воздействовал на его сердце, он стал качаться от радости и громко произносить имя Аллаха. По окончании медитации он сказал:

– Такое ощущение, что свет вышел из Вашей груди и вошел в мою. Теперь чувствую прохладу в груди. Пожалуйста, посвятите меня в свои ученики.

– Я не принимаю тебя в качестве ученика, – сказал я.

Когда он хотел узнать причину, я сказал, что ему сначала нужно порвать все свои аморальные связи. Он ответил:

– У меня сейчас такое спокойствие в сердце, что теперь я чувствую, что могу бросить все ради Аллаха.

Он дал вступительную присягу, и, по воле Аллаха, послужил причиной изменений в жизни многих молодых парней и девушек. Каждый раз, когда мы после этого встречались, я с улыбкой произносил следующие строчки:

Ты все отказом отвечал,

Но от любви не убежал.

На это он отвечал на русском: «На все воля Аллаха».

Я сказал его матери, что сын ее молод, и нужно бы его женить. В итоге, он взял в жены девушку, которая была квалифицированным врачом. Во время их визитов ко мне он с удовольствием рассказывал своей супруге, как произошло его

посвящение в тарикат.

– С тех пор Аллах дал мне такое успокоение души, что я раскаялся во всех своих аморальных отношениях с противоположным полом. Теперь днем и ночью молюсь о том, чтобы стать истинным мусульманином.

Индуист принимает ислам

19 июля 1992 года я хотел позвонить в Пакистан после утреннего намаза. Для этого я направился в Московский центральный телеграф. В коммунистические времена государство очень усложнило процесс звонков за границу. Нужно было заранее заказать звонок, и только на следующий день оператор сообщал о времени и дате прибытия на телеграф для международного звонка. Это было сделано, чтобы отслеживать абсолютно все звонки во избежание разглашения государственных тайн.

Войдя в зал телеграфа, мы увидели с обеих сторон маленькие кабинки. Еще с одной стороны находились десять-двенадцать стоек операторов, перед которыми стояла очередь. Когда время подходило, оператор делал звонок и говорил ожидающему человеку, чтобы тот прошел в кабинку для телефонного разговора. Мой пакистанский друг Мухаммад Ашраф сказал:

– Хазрат, садитесь на стул, а я займу очередь. Я позову Вас в кабинку, когда нас соединят с Пакистаном.

Я сел на стул. Вокруг все места были заняты. Если мусульманин хочет в России избежать взглядов на посторонних женщин, ему лучше не смотреть и на лица мужчин, поскольку это неизбежно приведет и к лицезрению женщин. Только хорошо дисциплинированный, опускающий глаза мужчина может избежать разглядывания посторонних женщин. Тот, кто привык смотреть по сторонам, навряд ли удержится от похотливых взглядов на лиц противоположного пола.

Когда я увидел, что меня со всех сторон окружают русские, я решил закрыть глаза в медитации. Я полагал, что так смогу спокойно провести время и держать взгляд под контролем. Но не прошло и нескольких минут, как я почувствовал, что кто-то рядом воздействует на мое сердце. Я сначала подумал, что это просто сиюминутное ощущение, но было ясное чувство психологического воздействия. Я удивленно открыл глаза и увидел, что молодой садху (индуистский гуру) сидит с закрытыми глазами на соседнем стуле и направляет на меня свои душевные силы.

Когда я сделал то же самое в его адрес, он открыл глаза. Я жестами спросил, что он делает, но тот лишь улыбнулся. Я подозвал муллу Абдулла и попросил его передать этому человеку, что тот творит зло, и узнать, откуда он. На это индуист ответил так:

– Я – из Чехословакии. Практикую кришнаитскую медитацию, и у меня порядка ста молодых учеников. В Москву прибыл со своей супругой. Когда увидел этого человека, подумал, что нужно бы воздействовать на его сердце. Но тот ответил на это таким влиянием, что у меня сейчас ощущение, будто я лишился всех своих психологических сил. Пожалуйста, спросите его, почему он украл у меня мое видение и внутренние состояния.

Муллу Абдулла передал мне его слова, и я сказал, что тот сам первым начал, поэтому я имел полное право на защиту. Он начал убеждать муллу Абдулла, чтобы тот помог ему в данном вопросе. Я сказал мулле:

– Скажи ему, что мы остановились в мечети. Если он согласен пойти с нами, мы сможем поговорить.

Когда тот сказал, что с ним здесь и его жена, я сказал:

– И ее тоже возьмите с собой.

Тем временем нас соединили с Пакистаном, и некоторое время я разговаривал со своей семьей.

Когда я закончил разговор, мы направились в Историческую мечеть, а индуист с женой последовали за нами. Мы усадили их в помещение рядом с мечетью. После завтрака я сказал мулле Абдулле призвать этого человека к религии.

Первым препятствием, с которым мы столкнулись, было то, что он знал лишь чешский язык. На русском с ним разговаривать не получалось. Я сказал мулле Абдулле спросить, знает ли его жена русский. Она дала утвердительный ответ. Вторым препятствием было то, что мулла знал узбекский и арабский, а по-русски разговаривал не очень хорошо. Поэтому позвали Абу Усмана. В итоге, я говорил на арабском, мулла Абдулла переводил на русский, а жена индуиста затем делала перевод на чешский. Учитывая всю длину цепочки перевода, я даже не знаю, что из первоначального смысла слов доходило до индуиста. Спустя некоторое время после начала разговора он снова попытался воздействовать на мое сердце. Я сказал:

– Послушайте, Вы можете применять свои силы, сколько хотите, но поймите, что в духовной цепочке я связан с суфийскими шейхами.

После этого я вышел из помещения. Индуист просидел там в той же позе в течение восьми часов. Наконец, его супруга обратилась к нему:

– Если этот человек лишил тебя всех психологических сил, и даже восемь часов усилий не помогли восстановить их, почему бы тебе тогда не стать его учеником?

Когда индуист согласился, его жена вызвала муллу Абдуллу и сказала ему, что они оба хотят стать учениками шейха. Мулла ответил, что обязательным требованием для этого является принятие ислама.

– Мы готовы к этому, – ответила она.

Мулла был очень рад услышать это. Я сказал мулле Абдулле, что они должны искупаться, а затем в мечети они произнесут

свидетельство веры.

Когда жена индуиста вышла из душа, мулла Абдулла протянул ей белый платок, которым она покрыла свою голову как в хиджабе. Когда она вошла в мечеть, туда пришел и имам-хатыб. Супруги сказали, что хотят принять ислам. Впечатленный такой воодушевляющей вестью, имам-хатыб громко произнес: «Аллах велик!» В итоге, они произнесли свидетельство веры, и имам разъяснил им основы ислама.

Они выразили желание сопровождать меня в поездке. Впоследствии, мы вместе с ними поехали из Москвы в Ленинград. Бывший индуист сказал мне:

– Я напишу письма своим ученикам и сообщу им, что Творец показал мне свет, и что они тоже должны стать мусульманами.

Так начался путь бывшего индуистского гуру от тьмы к свету (من الظلمات إلى النور).

Историческое событие

Как писал мулла Мухаммад Закария, в одно время индуистское движение «Общество ариев» получило большое развитие в Индии, и индуистские йоги и эксперты начали обращать в свою религию деревенских, необразованных мусульман. Алимь Деобанда решили противостоять такой порочной практике. Они направили послание индуистам, предлагая провести дебаты для подтверждения истины. Как говорили они, бессмысленно спорами и сомнительными методами пытаться обратить простых, необразованных мусульман в индуизм. Индуисты приняли вызов с тем условием, что их гуру и эксперты сядут в первый ряд. Алимь приняли это условие. Чтобы услышать дебаты, собралась огромная толпа.

Индуистский эксперт начал дебаты страстной речью о своей религии. Когда представитель мусульман начал говорить, его

речь была бессвязной. Было ощущение, что его сердце и разум были подавлены какой-то необъяснимой силой. Это раззадорило и обрадовало присутствующих индуистов.

В это время один из мусульман встал и направился за кулисы, где мулла Халиль Сахаранпури (выдающийся теолог того времени) сидел с горой книг, чтобы передать необходимую брошюру в случае необходимости приведения той или иной цитаты. Пришедший за кулисы человек сказал шейху, что представитель мусульман выглядит как испуганная корова перед львом. Мулла Сахаранпури, не сходя с места, начал медитировать и увидел, что индуистские эксперты, сидевшие в первом ряду, воздействуют на выступающих с речью мусульман. Наиболее активным среди них был молодой монах в оранжевой одежде. Шейх воздействовал на его сердце, и монах почувствовал, будто все его тело горит. Он с тревогой и беспокойством вышел из зала. Как только тот ушел, к выступавшему мусульманину вернулось самообладание, и он выступил с такой убедительной и впечатляющей речью, что индуисты сдались. По окончании дебатов монахи-индуисты с кислыми лицами разошлись по домам.

Это историческое событие привело индуистов в подавленное состояние, и деятельность движения «Общество ариев» подошла к своему логическому концу. Как говорится в Коране:

بَلْ نَقْذِفُ بِالْحَقِّ عَلَى الْبَاطِلِ فَيَدْمَغُهُ، فَإِذَا هُوَ زَاهِقٌ

О да! Бросаем истину на ложь Мы, – она крушит ее, и вот – та исчезает.

Истинность исламской религии столь же очевидна, как солнце на небе, и неверующие не могут смело встретиться с людьми, ориентированными на истину. Даже короткое духовное внимание верующего подобно молнии разбивает горы лжи. И, к

нашему изумлению, духовное внимание суфия иной раз уничтожает годовые старания монахов-индуистов и меняет их внутренний мир. Поэт сказал:

Броска к чужим ногам от дервиша нежди.

Осколков звездных на земле ты не ищи.

Узри же ты! В моря впадают реки,

Обратного не видели вовеки.

Историческая проповедь

Мулла Абдулла очень обрадовался принятию индуистом ислама. Он подробно рассказал о случившемся мулле Махмуду, имам-хатыбу мечети, а также с удовольствием пересказал ему события, произошедшие в Самарканде и Бухаре.

Имам-хатыб предложил мне провести пятничную проповедь, и я согласился. Мечеть была заполнена плотными рядами верующих, и я начал говорить на арабском о величии Корана. Присутствующих охватил трепет, когда я говорил о Божьей славе, а имам-хатыб, переводивший мою речь, начал громко плакать. После пятничного намаза прихожане дали вступительную присягу. По окончании медитации и мольб мулла Махмуд сказал мне:

– Сегодня Вы провели историческую проповедь в Исторической мечети. Если б здесь были установлены мощные громкоговорители, Вас услышали бы и в Кремле.

Воздействие на Кремль

– Недалеко от Исторической мечети, – сказал мулла Махмуд, – находится Кремль, резиденция российского правительства.

Люди из далеких мест приезжают сюда, чтобы увидеть эту крепость. Вы тоже можете обойти ее, если хотите.

– Хорошо, мы пойдем, – ответил я.

После обеда мы направились в Кремль, вокруг которого ходили целые толпы туристов. Словами не описать душераздирающую атмосферу этого места. Я сказал мулле Абдулле:

– Встань здесь и говори что-нибудь, будто ведешь беседу. А я под твоим прикрытием проведу медитацию и воздействую на российских лидеров. Я хочу убедить их в глобальности и попытаться удержать их от заговоров против мусульман.

– Хазрат, это как раз то, что больше всего здесь нам нужно. Это и есть истинный суфизм, – сказал мулла Абдулла.

Пока я медитировал, к нам подошел кришнаит и спросил муллу Абдулла, что я делаю. Стоило мне поднять голову, как этот человек тут же отскочил, увидев мое лицо.

– Просто пожмите руку нашему шейху, – сказал мулла Абдулла.

Отходя все дальше от нас, тот жестом показал, что не хочет, и сказал:

– Нет, ваш гуру слишком силен.

Муллу Абдулла от души рассмеялся, а я поблагодарил Аллаха. Как говорится в хадисе:

Мне была оказана помощь тем, что я внушаю трепет другим.

Более того, благоговение перед Пророком صلی اللہ علیہ وسلم действовало еще за месяц. То впечатление и благоговение, которые внушает человек, – один из полезных результатов соблюдения Сунны. Об этом писал поэт Икбаль:

Нам дервиша присутствие дает такой эффект,

Что не сыскать ни в скипетре, ни в армии вовек.

Примем как прямое доказательство бесконечной мощи Бога то, что правительство семьдесят лет напрочь отрицало Его существование, но теперь, вследствие произошедших перемен, малозначительный приверженец накшбандийского тариката, сидящий прямо перед резиденцией этого правительства, сосредотачивается на сердцах людей.

Пятый бриллиант

Прямо перед кремлевскими стенами находится величественная церковь, которая считается архитектурным шедевром. Она присутствует на многих фотографиях и изображениях Москвы. Когда мы приблизились к ней, к нам подошел молодой человек, который обменялся с нами рукопожатиями и спросил, что мы здесь делаем. Я сказал, чтобы он сначала представился сам.

– Меня зовут Вадим. Я – из Украины, недавно приехал в Москву. Когда Вы там сидели, я наблюдал за Вами. И мое сердце сказала мне, что в этом человеке что-то есть, и что мне нужно с ним встретиться.

– Я – адепт накшбандийского тариката, – сказал я. – Практикую поминание Аллаха и привожу к этому других людей.

Вадим попросил и ему дать урок. Я сказал, чтобы он несколько дней побыл со мной, и тогда он научится произнесению имени Аллаха. Он дал согласие и по прибытии в мечеть произнес слова вступительной присяги.

Я изменил его имя, он стал именоваться Ибрагимом Адхамом. Несмотря на русские корни, он стал твердым мусульманином и привел к огромным изменениям в жизни

целого ряда молодых парней и девушек. Однажды Ибрагим Адхам расчувствовался и сказал мне:

– Хазрат, пожалуйста, окажите такое воздействие на кремлевских руководителей, чтобы они все стали мусульманами, а Ленинград стал именоваться Исламабадом.

Отбытие в Ленинград

20 июля в одиннадцать часов вечера мы сели на поезд, ехавший из Москвы в Ленинград. В России железнодорожное сообщение пользуется популярностью, особенно когда речь идет о больших расстояниях. Пассажирам предоставляются все удобства, включая комфортные, чистые места. В каждом вагоне имеется проводник, заботящийся о пассажирах, от чего создается впечатление полета на самолете. Поезда не переполнены, поскольку каждое место зарезервировано под конкретный билет. Поезд следует по четкому расписанию и приходит точно вовремя.

В дороге мы были всю ночь и прибыли в Ленинград в восемь часов утра. Если сравнивать Москву и Ленинград по магистралям и большим многоэтажкам, разницы между городами нет практически никакой. Наш друг Мухаммад Ашраф заехал за нами на вокзал и подвез к центральной мечети, здание которой представляло собой архитектурный шедевр.

После совершения добровольного намаза я направил муллу Абдуллу к имам-хатыбу. По возвращении мулла сказал:

– Похоже, имам-хатыб поставлен сюда государством. Он открывает мечеть только на дневной и предвечерний намаз. Хотя от его дома до мечети считанные метры, он не позволяет никому находиться в мечети во время других намазов.

Муллу Абдулла сообщил, что он рассказал ему обо мне и о том, что происходило в Самарканде и Бухаре, но имам-хатыба

это, похоже, мало интересует, он лишь сказал:

– Вы не можете оставаться в мечети. Я скажу муэдзину, чтобы открыл для вас гостевую комнату.

Мы переместились из мечети в гостевую комнату. Дневной намаз возглавлял заместитель имам-хатыба. По окончании намаза молящиеся попросили меня дать им небольшое наставление. Я выступил с короткой речью, и поначалу лишь два человека захотели дать присягу. Когда же вступительное обращение было окончено, и я дошел до слов покаяния, все прихожане ухватились за ткань и повторили за мной необходимые фразы. Когда я приводил людей к присяге покаяния, я возвращался к мысли о том, что Ленинград был назван в честь Ленина. Всего несколько лет назад этот город был центром атеизма, и вот теперь, хвала Аллаху, скромный приверженец накшбандийского тариката приводит людей к словам покаяния в этом самом городе. Собрание завершилось медитацией и мольбами.

Я послал муллу Абдуллу и Ибрагима Адхама за едой, но, похоже, в городе не было ни единого мусульманского магазина. Я подумал, что в этом случае следует купить фрукты, но они принесли хлеб с маслом, которые мы с удовольствием скушали.

Половые извращения здесь еще больше выражены, чем в Москве. Это центр отошедших от Бога людей. Похоже, темные силы царствуют во всем городе. Взяв линию накшбандийских шейхов, я использовал силу душевного сосредоточения, чтобы стереть вредные последствия для людей. Мечеть оказалась закрыта на утренний, вечерний и ночной намазы, и мы расстелили куски ткани перед внешними воротами мечети и совершили намаз в жутком холоде, прося о Божьей милости и причитая.

Нас увидел молодой мусульманин, шедший по дороге. Он подошел и спросил:

– Кто вы?

Мулла Абдулла подробно ему объяснил. Когда он узнал, что я научил людей произнесению имени Аллаха, он выразил желание вступить на суфийский путь. Он произнес фразы покаяния, и, к нашему удивлению, начал громко рыдать. Затем он встал, уткнулся лбом в ворота мечети и продолжил свой плач. Видя это, мы тоже долго плакали. Я попросил Аллаха простить мои грехи ради этого молодого человека. Эти мгновения стали одним из самых запоминающихся событий в моей жизни. У милости Бога нет причин и условий.

Ленинградские ночи

После вечернего намаза мы сразу же отправились в гостевую комнату, поскольку на улице было очень холодно. Дул такой ветер, что сразу же при выходе на улицу он пронизывал нас до костей. Поужинав, мы совершили ночной намаз и пошли спать.

Через несколько часов я проснулся, выглянул в окно и посмотрел на небо, чтобы понять, сколько сейчас времени. Было ощущение, что до восхода оставалось совсем немного времени. Я быстро совершил омовение и разбудил своих товарищей. Мулла Абдулла сказал:

– Хазрат, по расписанию еще семь часов до рассвета.

– Мулла, сейчастак светло, что даже книгу с мелким шрифтом можно читать, – ответил я.

– Хазрат, здесь темных ночей Вы не увидите. От заката до восхода здесь все время светло.

Я сказал, что, по мнению специалистов исламского права, появление звезд на небе – признак времени ночного намаза. Мулла ответил:

– Хазрат, в Ленинграде это условие не выполняется. После заката сразу следует рассвет. В году есть месяцы, когда время

для ночного намаза в обычном его понимании не наступает вообще.

Я спросил муллу, действительно ли это подтверждается алимами. Мулла ответил утвердительно.

– Тогда, – сказал Равиль Таджуддин, – вопрос о совершении ночного намаза даже не встает.

– Поскольку в священном Коране, – ответил я ему, – говорится о пяти намазах, нам необходимо совершать именно такое количество молитв. Даже если время того или намаза по внешним признакам не настает, мы должны совершать его примерно во время следующей молитвы, чтобы исполнить все пять намазов.

Чувствуя замешательство Равиля Таджуддина, я пояснил свои слова.

О часах молитвы

Аллах говорит в Своей Книге:

إِنَّ الصَّلَاةَ كَانَتْ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ كِتَابًا مَّوْقُوتًا

Воистину, намаз предписан верующим в определенное время.

Во всем мире существует три формы расписаний намазов. Первая применяется, когда времена для всех намазов четко выражены в течение суток. В этом случае мы обязаны совершать каждую молитву в ее время. Здесь длительность дня и ночи значения не имеет. То есть, если день длится двадцать часов, а ночь – лишь четыре, мы все равно должны совершать каждый намаз в положенное для него время.

Вторая форма применяется, когда смена дня и ночи происходит таким образом, что время того или иного намаза не вступает в силу. Например, если рассвет следует через час после

заката. Такой случай предотвращает появление времени для ночного намаза. Это применимо, например, к северным норвежским городам. Там солнце садится всего на час, а день длится двадцать три часа, то есть время ночного намаза не может вступить в силу. Мнения алимов в отношении такой ситуации различны. Некоторые считают, что по Корану время для намаза фиксировано, но в случае, когда его невозможно соблюдать, обязательность отпадает. Соответственно, в таких поселениях обязательными будут только четыре намаза. Так, утверждается, что если у человека ампутированы ноги выше лодыжек, в его омовении останется только три обязательных элемента, поскольку четвертый отбрасывается из-за увечности человека. Также приводится аргумент о том, что, если только после восхода солнца человек принял ислам, или только после восхода произошло взросление ребенка или окончание у женщины месячных, во всех этих случаях для этих людей обязательны только четыре намаза в этот день. Многие специалисты исламского права придерживаются именно этого мнения. Теперь давайте рассмотрим иную точку зрения.

Другие специалисты исламского права считают, что, поскольку Коран говорит о пяти намазах, именно столько молитв мы и должны совершать. Поэтому, если время для ночного намаза не появляется, местные жители должны установить его примерное время и совершить в это время молитву (после вечернего намаза). В качестве меры предосторожности ночной намаз должен совершаться до утреннего.

Третья форма расписания применяется, когда день и ночь делятся по несколько месяцев. Например, на части территории Норвегии близ Северного полюса день и ночь делятся по шесть месяцев. В таком случае жители этих регионов устанавливают свои рабочие часы не в соответствии с солнцем, а ориентируясь на 24-часовые сутки. Так же поступают в отношении времени

намазов. Более того, время намазов должно быть таким же, как в обычных условиях. Это основано на хадисе, в котором говорится, что один из сорока дней смуты Антихриста будет длиться год, другой день – месяц, а третий – неделю, остальные – как обычно. Сподвижники спросили Пророка ﷺ:

– А что произойдет с намазами? Достаточно ли будет пяти намазов за этот годовой день?

– Нет, – ответил Пророк ﷺ. – Вы должны будете совершать намазы на основании расчетов.

Мулла Абдулла приблизился ко мне и поцеловал мой лоб:

– Хазрат, Вы разъяснили сложную проблему простыми словами.

– Мулла, рассвет уже произошел. Мы должны исполнить утренний намаз, чтобы потом спокойно спать.

Совершив омовение, мы исполнили намаз, немного помедитировали и отправились спать. Когда примерно через четыре часа мы проснулись, было все еще время рассвета. Мы совершили омовение и начали наш день чтением Корана. Солнце взошло только после того, как мы позавтракали. Мы были так рады солнцу, что смотрели на него, как жених на невесту.

Приятный круиз

– Хазрат, двери мечети откроются только к дневному намазу, – сказал мулла Абдулла. – У нас еще много времени. Если Вы не против, мы можем прокатиться на корабле.

– Хорошо, – ответил я. – Мы должны помнить об Аллахе и на суше, и на воде.

Когда мы пришли в ближайший порт, у причала стоял корабль, заполненный туристами. Мы купили билеты, сели в корабль, и тот практически тут же отчалил.

– Хазрат, – сказал мулла Абдулла. – Эти люди только нас и ждали.

Я ответил словами поэта Галиба:

Если так ему угодно,

Пусть считает как удобно.

Мы заняли свои места. Рядом с нами сидели русские, которые рассматривали нас так, будто мы были музейными экспонатами. Через некоторое время капитан объявил:

– Сегодня знаменательный день для российского флота. В этой связи проходит торжественное представление кораблей, мимо которого мы проедем. Если пассажиры желают увидеть его, они могут выйти на палубу.

Услышав это, пассажиры спешно вышли из кают. Нашему ошеломленному взору предстало вздымающееся море, и, когда мы посмотрели на безбрежное облачное небо, нас охватило чувство, что мы – лишь пылинки в этом огромном мире. Справа и слева от нас находились корабли российского флота. С близкого расстояния мы рассматривали эту армаду с торпедными кораблями. Это было что-то совершенно новое для меня. Погруженный в мысли, я вспоминал страницы истории. В голову пришел хадис:

Добрые вести – тем из мусульман, что организуют первый морской джихад: им суждено попасть в рай. И они получают двойную награду по сравнению с теми, кто ведет джихад на земле.

История отмечает в этой связи эмира Муавию (да будет доволен им Аллах), поскольку именно в его правление мусульманская армия прославилась первым морским джихадом.

Выступив из Африки, генерал Тарик бин Зияд достиг Гибралтара и встретился с крестоносцами. Как гласит история, когда мусульманские войска высадились у Львиного камня, командир приказал сжечь все лодки, что и было сделано. Тарик выступил с речью, сказав, что отступление теперь невозможно:

– Осталось два пути: победа или смерть.

Это так подстегнуло рвение мусульман, что они набросились на вражеских солдат, рубя их направо и налево. Это стало началом установления мусульманского правления в Испании. По окончании войны, у Тарика спросили о сжигании лодок и о том, не было ли у него мыслей вернуться в свою страну. На это он ответил:

Любая страна – наша страна, ведь она принадлежит Богу.

Мечтания девушки

Я все еще был погружен в свои мысли, когда мулла Абдулла подошел ко мне и сказал, что девушка подросткового возраста стоит около меня. Она сказала:

– Этот человек обладает определенным магнетизмом. Мое сердце велит смотреть на него.

Мулла Абдулла представил меня ей и сказал, что ей нужно стать моей ученицей, но она в ответ сказала, что хотела бы стать моей женой. Я сказал мулле Абдулле:

– У неверующих контакт между мужчиной и женщиной является синонимом времяпровождения. Но в исламе эта связь – на всю жизнь. Призови ее к исламу. Я помолюсь за нее. Быть может, Аллах озарит ее сердце светом веры.

Мулла Абдулла некоторое время давал ей нравоучительные советы и религиозные наставления. Она ответила ему:

– Этот человек привел меня к мыслям об исламе. Но я

одинока. Все мои родственники – атеисты и коммунисты. Как мне называться мусульманкой перед ними? К тому же, я еще учусь в школе.

– Мулла, – сказал я, – скажи ей стать мусульманкой посредством произнесения двух исламских свидетельств («Нет бога кроме Аллаха; Мухаммад – посланник Аллаха») и оставь все на усмотрение Аллаха. По милости Аллаха, это не пропадет даром, и Аллах защитит ее веру.

Она приблизилась ко мне и тихо сказала:

– Все мои родственники здесь. Я хочу принять ислам. Что для этого нужно сделать?

В итоге, она произнесла два исламских свидетельства, и я сказал ей поддерживать связь с муллой Абдуллой.

– Все другое сообщи через письма, – сказал я.

Девушка тут же написала свой адрес. Я попросил муллу Абдуллу найти молодого мусульманина, чтобы тот женился на этой девушке. Мулла Абдулла сказал ей, что ее принятие ислама очень обрадовало меня.

– Скажите шейху, чтобы он также удовлетворил мое искреннее желание стать его женой, – выпалила она.

– Аллах всемогущ, – ответил я, – и Он свяжет Вас с тем, кто, быть может, в тысячу раз лучше меня. Сейчас сосредоточьтесь на учебе и затем увидите, как Аллах создаст благоприятную ситуацию для Вас. Позвольте мне помолиться за Вас.

Сказав это, я поднял руки в мольбе и со слезами на глазах просил Аллаха о защите ее веры. После этого девушка спросила, почему я прослезился. На это мулла ответил:

– Он молился за Ваше хорошее будущее.

Девушка вздохнула и сказала, что, будь она парнем, она бы оставалась при мне всю жизнь. Я сказал:

– Выкиньте это недостижимое желание из головы. Вместо

этого любите Аллаха и проводите жизнь в Его поминании.

Она сказала, что мой совет дал ей душевное спокойствие.

Тем временем капитан корабля призвал пассажиров вернуться на свои места.

– Хазрат, – сказал Абу Усман, – если б Вы подольше оставались в России, много людей могли бы стать мусульманами.

– Среднеазиатские друзья, посвященные мною в заместители, в основном должны быть нацелены на распространение здесь света духовной связи тариката. Творец, который делает полезным даже паука и комара, может также принять нас в качестве рупора пропаганды религии.

Окно в Европу

Капитан корабля объявил, что расскажет пассажирам о Ленинграде. По его словам, в этом городе имеется около сотни музеев, а также самый продвинутый метрополитен в мире. Кроме того, построены подземные бункеры для защиты от возможной ядерной атаки. Город называют «окном в Европу», поскольку отсюда до шведского Стокгольма всего несколько часов плавания.

– Хазрат, Вы были когда-нибудь в Стокгольме? – спросил меня Абу Усман.

– Да, неоднократно.

Равиль Таджуддин улыбнулся и многозначительно посмотрел на меня. Когда я спросил его о том, почему он так смотрит, он сказал:

– Хазрат, Вы – шейх целого мира. Ваше путешествие на Запад довело Вас до Стокгольма, а путешествие на Восток – до Ленинграда. Получается, Вы обошли весь мир ради ислама.

– Аллах велик, – громко сказал мулла Абдулла.

Обратная сторона Ленина

Капитан объявил, что резиденция Ленина находится справа от корабля. Все тут же посмотрели туда. Перед моим взором предстал огромный, величественный, внушающий трепет дворец, построенный на морском побережье. Мулла Абдулла сказал:

– Внутри там чрезвычайно красиво. Потолок и столбы украшены очень богато и изысканно.

Это дало хорошее представление об образе жизни Ленина, который заявлял о своей невероятной скромности. Я сказал мулле Абдулле:

– Скажи мне одну вещь. Обычные люди ведут жизнь, полную лишений, в маленьких, узких лачугах, а те, кто трубят о коммунистическом равенстве, живут в шикарных палатах. Это разве равенство?

Мулла откровенно сказал, что нет. Я заметил:

– Если б мир пожелал увидеть настоящее равенство, то единственным возможным путем было бы возвращение к образцовой жизни Пророка Ислама صلی اللہ علیہ وسلم. Только следование по его пути может дать человечеству душевное спокойствие.

Во время битвы у Рва сподвижники привязывали к животу камень от жуткого голода, а Пророк Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم – целых два. Во время копания рва сподвижники не смогли разбить встретившийся на их пути камень. Когда это довели до сведения Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, он тремя ударами кирки раздробил его на части.

Можно вспомнить и Абу Бакра Правдивого (да будет доволен им Аллах). Когда он встал во главе халифата, он брал из казны себе столько же, сколько полагалось самому обычному мусульманину.

Когда халифу Умару (да будет доволен им Аллах) принесли

напиток, он спросил о том, может ли его себе позволить каждый мусульманин. Получив отрицательный ответ, он отказался его пить.

Коммунисты же заняли странную двуличную позицию в отношении теории и практики. За фасадом разрекламированного равенства стояло притеснение людей в порочном стремлении держать их в железной узде. После семидесяти лет этого деспотизма ситуация подошла к точке кипения, и сами ленинградцы веревками стащили с постамента статую Ленина и выкинули ее на дорогу.

Внутри тиранства видят мудрецы одно:

Большое самоликвидации зерно.

После нескольких дней пребывания в Ленинграде мы снова отправились в путь.

Костомукша

Костомукша расположена еще дальше Ленинграда и является практически последним городом на российской границе. Раньше это селение было частью Финляндии, но во время Второй мировой войны Россия аннексировала его, расширив свои границы. Здесь живут финны, ставшие теперь российскими гражданами. Мусульман в городе мы не увидели.

Совместными усилиями мужчин и женщин в городе был возведен клуб, где было заведено раз в неделю встречаться, есть, пить, беседовать, а потом расходиться по домам. У многих жителей имеется высшее образование.

Однажды участница клуба Нурия увидела сон, в котором праведник сказал ей задуматься об исламе. На следующий день она рассказала сновидение другим. Все они посчитали, что ей нужно собрать информацию об исламе. Но две женщины,

питавшие болезненное отвращение к исламу, неистово противостояли большинству. Поскольку многие выказали интерес к исламу, было решено пригласить в клуб какого-нибудь мусульманина, чтобы тот рассказал им об исламе. Один из участников клуба был в Москве, где повстречался с Равилем Таджуддином. Он пригласил его в клуб Костомукши, чтобы тот рассказал об исламе.

Равиль Таджуддин рассказал мне об этом и мгновенно настроил меня на посещение этого места. Мы добрались от Ленинграда до Костомукши на поезде за восемь часов. Была уже ночь, и мы совершили ночной намаз. Мы привезли еду с собой, но нам предложили вареные овощи, которых мы досыта поели, после чего отправились спать.

Встреча была назначена на десять часов в холле местной гостиницы. Когда мы пришли туда, все члены клуба уже ждали нас. Нурия, президент клуба, представила меня аудитории и сказала:

– Просим нашего уважаемого гостя просветить нас об исламе.

Я говорил об исламе в течение часа, после чего еще час отвечал на вопросы. Нурия вышла на сцену и сказала:

– Лекция уважаемого гостя внесла в наши сердца новое понимание жизни. Мы все хотим принять ислам.

– Аллах велик, – произнес Равиль Таджуддин.

Они все произнесли два исламских свидетельства, и я предложил им мусульманские имена. Потом я два часа рассказывал им об основах религии. Нурия сказала:

– Когда вы будете совершать намаз, мы сделаем фотографии, чтобы в ваше отсутствие нам легче было понимать, как совершать поклоны и т. д.

Для этой цели они договорились с фотографом. Как только он вошел, он радостно прокричал:

– Прошлой ночью я видел Вас во сне. Вы были одеты в точно такую же одежду.

– Он – наш шейх, – сказала Нурия.

– Сначала позвольте мне тоже принять ислам, – сказал фотограф, – а потом я сделаю, что скажете.

Он произнес два исламских свидетельства.

Мы должны были поехать обратно в тот же день. В четыре часа все участники клуба провожали нас до вокзала. Незадолго до отправления поезда они все заплакали. На глазах муллы Абдуллы и Равиля Таджуддина тоже были слезы. Нурия приблизилась ко мне и сказала:

– Шейх, Вы забираете наши сердца с собой. Никто не прощался здесь даже с родственниками так, как мы прощаемся сейчас с Вами. Как мы смогли так полюбить Вас?

– Это привлекательность ислама, – сказал я, – которая скрепляет сердца верующих, как об этом говорит Аллах в Своей Книге:

إِنَّ الَّذِينَ ءَامَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ سَيَجْعَلُ لَهُمُ الرَّحْمَنُ
وَدًا

*Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния,
Милостивый одарит любовью.*

За несколько минут до отправления поезда я призвал присутствующих вознести мольбу Аллаху и сказал им:

– Наши предшественники во время прощания читали суру «Аль-Аср». Следуя их действиям, я тоже прочитаю вам эту суру.

После этого я также прочитал ее перевод и сказал:

– Если будем живы, то, даст Аллах, еще увидимся. А если нет, то встретимся в Судный день. Я веряю всех вас заботе Аллаха.

فَاللَّهُ خَيْرٌ حَفِظًا وَهُوَ أَرْحَمُ الرَّحِيمِينَ

«...Аллах охраняет лучше. Он – Милосерднейший из милосердных».

Мои слова потрясли их сердца, и слезы градом потекли из их глаз. Вся эта сцена незаметно вошла и в мою душу. Мы расстались с тяжелым сердцем и влажными глазами. Поезд отправился в Москву.

7. Украина

В пятницу, 24 июля, в одиннадцать часов вечера мы выехали из Москвы в Киев. Раньше Украина была частью СССР, но теперь обрела независимость. По военному потенциалу эта страна занимает второе место после России. Когда-то мусульмане составляли большую часть населения в этой стране, но, когда христианский правитель пришел к власти, он силой крестил их и лишал мусульманских имен. Те, кто отказывался подчиниться, были убиты. Так, Украина стала христианской страной. В коммунистические времена людей обратили в атеистов. После крушения коммунизма люди снова возвращаются в христианство. Мусульмане составляют весьма условный процент населения страны. В Киеве, столице Украины и огромном городе, мечетей нет.

В одиннадцать часов утра мы прибыли в Киев. Отличительной чертой этого места является большое количество зелени и естественная красота. Еще большее очарование придают огромные величественные здания и широкие дороги с фруктовыми деревьями по обочинам. Местами мы видели, что яблоки и абрикосы так обильно падали с деревьев, что вся дорога оказалась усеянной ими, но водители не обращали на это никакого внимания. Ибрагим Адхам сказал, что обилие плодов привело к беспечности людей: они просто переезжают фрукты колесами своих автомобилей.

Знакомых в Киеве у нас не было. Мечетей, способных нас приютить, тоже не оказалось. К счастью, Ибрагим Адхам был знаком с ливанским теологом Тамимом. Мы нашли его адрес и поехали к нему. Первой реакцией хазрата Тамима было удивление: откуда мы к нему попали? Затем он спросил, говорю ли я на арабском, на что я сказал, что могу выразить свои мысли на ломаном арабском. Расспросы длились около часа. Он

спрашивал меня о причине приезда, о том, какой школе исламского права я следую, кем мне было дано разрешение на приведение людей в суфизм, где я получал образование, как мой тарикат соотносится с учением благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, не связан ли я с еретическими сектами. Этот интересный диалог шел во время нашего чаепития.

Когда хазрат Тамим оказался удовлетворенным моими ответами, он позвонил по телефону двум своим братьям, чтобы они пришли к нам. После дневного намаза мы немножко вздремнули.

Вторая беседа прошла после вечернего намаза. Хазрат Тамим попросил рассказать что-нибудь об очищении сердца и измененной души. Такая тема пришлась мне по душе, и я сообщил то, что знал из священных текстов или слышал от своих шейхов. Присутствующие пришли в восторг. По окончании лекции хазрат Тамим попросил меня посвятить всех его домочадцев, а также братьев и их семьи в тарикат, что и было сделано. Ибрагим обрадовался и сказал мне:

– Хазрат, благодаря Вам, родник накшбандийского тариката теперь есть и в нашей стране.

Оба брата хазрата Тамима были алимами и обучали Корану в различных местах. Они выразили желание, чтобы я привел в тарикат и их учеников, а также обучил их произнесению имени Аллаха и медитации. Я сообщил им, что я здесь всего на два дня, поэтому они могут собрать их всех вместе в одном месте на следующий день. Тогда, даст Аллах, я проведу лекцию, обучу поминанию Аллаха и совершу с ними медитацию.

Хазрат Тамим попросил сначала провести медитацию с присутствующими. Я установил их утонченные участки тела, и мы начали медитировать. Хазрат Тамим был в полном восторге во время медитации и после намаза сказал:

– Хазрат, хотя это только начало, восторг от поминания Аллаха

охватил мою душу. А что же тогда будет дальше?

Я процитировал часто повторяемый стих:

Стенания и плач пустой –

Все это лишь любви начало.

Немного подожди, постой,

Увидишь ты еще немало.

Чудесная сила нисбата

По нашим планам, Равиль Таджуддин должен был направиться в Киев с нами. Поезд ушел вовремя, но его не было. Мы не понимали, как такое могло произойти, ведь он заранее взял билет. Еще больше мы были обеспокоены тем, как он нас потом найдет, если мы сами не имеем никакого представления о нашем дальнейшем маршруте. Через полчаса после отправления проводник передал мне небольшую записку. Оказалось, это была телеграмма от Равиля Таджуддина:

***ОПОЗДАЛ ТЧК КУПИЛ БИЛЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ПОЕЗД ТЧК ПРИБУДУ
СПУСТЯ ДВА ЧАСА ТЧК ЖДИТЕ ВОКЗАЛЕ***

Поэтому я попросил муллу Абдуллу и Ибрагима Адхама встретить Равиля на вокзале. Они ждали целых три часа. Поезд, на котором он должен был приехать, прибыл, все пассажиры сошли, но самого Равиля видно не было. В результате два моих попутчика вернулись ни с чем. Когда я спросил, почему с ними нет Равиля, они сказали, что, несмотря на все их старания, они его так и не увидели. Мне было жалко бедного парня, специального приехавшего из Москвы в Киев, но так и не встретившего нас.

Во время тахаджуд-намаза я обратился к Богу: «О, Аллах, соедини его вскоре с нами!» На следующий день, когда я шел с хазратом Тамимом для проведения лекции, я увидел целую толпу народа. Подойдя поближе, я увидел улыбающееся лицо Равиля Таджуддина, поприветствовавшего меня салямом. К моей огромной радости, он стоял прямо передо мной. Мы обнялись как два друга, переживших долгую разлуку. Я спросил его:

– Как ты добрался?

– Хазрат, проведите сначала лекцию, а потом я все подробно расскажу.

Я выступал около часа, а хазрат Тамим переводил мои слова. После этого куски ткани от нескольких тюрбанов были связаны друг с другом и расстелены перед присутствующими. Они дали коллективный обет покаяния и произнесли вступительные слова присяги. После медитации и вознесения молебн последовали вопросы, на которые я давал ответ. Молодая студентка обратилась к хазрату Тамиму:

– Я уже два года совершаю медитацию, но только сейчас почувствовала, будто свет вышел из груди шейха и вошел в мою грудную клетку. Пожалуйста, скажите ему, что я теперь полностью предана ему. Сдаю ему свое сердце и душу и проведу жизнь в соответствии с теми наставлениями, которые он даст.

Я ответил:

– Украйте свое внешнее проявление соблюдением Сунны, и пусть Ваше сердце поминает Аллаха, пока в каждом миге не останется никакой беспечности.

Однажды шейх Сулейман Надви, выдающийся алим Индостана, спросил своего духовного наставника, муллу Ашрафа Али Танви, известного праведника:

– Хазрат, в чем цель суфизма?

– Ты должен произносить имя Аллаха так много, пока ошибочность грехов не начнет выходить из каждой поры твоего тела.

Хазрат Тамим был очень рад услышать такой ответ. Присутствующие поблагодарили его за то, что он привел к ним шейха.

Из опыта было замечено, что, когда вы берете себе в наставники человека Аллаха, его длинный путь сокращается для вас до двух шагов.

Удивительная история

По окончании медитации и коллективной мольбы Равиль Таджуддин подошел ко мне. Я спросил:

– Как ты добрался сюда?

– Я попросил Аллаха посредством Вас, и мольба была принята. Дело в том, что, когда я вышел из дома и отправился на вокзал, я опоздал на поезд. Он уже тронулся, когда я дошел до платформы. Было очень грустно находиться в считанных метрах от ушедшего поезда. Тогда я пошел в справочную и узнал, что следующий поезд в Киев будет через два часа. Я взял на него билет и отправил Вам телеграмму. Когда прибыл в Киев, никого из вас не увидел. Искал около часа, но все впустую. Я уже потерял всякую надежду встретиться с Вами. Вокзал в Киеве просто огромен, и обычному человеку там легко затеряться. Я подумал, что вы ждали меня на другой платформе. Устав, я снял номер в гостинице. После полуночного намаза попросил Аллаха со слезами на глазах и мольбами посредством Вас. После завтрака я собирался поехать обратно в Москву на поезде. Зашел в автобус, но водитель сказал, что до вокзала не едет. Я понял свою ошибку и собирался сойти на следующей остановке,

но тут в автобус зашел Мухаммад Ашраф. Мы оба в изумлении посмотрели друг на друга. Я спросил его о том, что привело его сюда. Он ответил, что прибыл повидать шейха, но не знает, где Вы можете находиться. Я ответил, что у меня такая же ситуация. Мы решили сойти на следующей остановке и взять автобус до вокзала. Когда вышли, увидели человека в тубетейке. Мы подошли к нему, и он сказал, что идет на лекцию в соседнее здание, где один алиим собирается прочитать лекцию. Мы подумали, что, наверное, Вы и есть тот алиим. Так и оказалось. Мы очень обрадовались. Когда я увидел Вас, то понял, что в ответ на мою полуночную мольбу посредством Вас Аллах соединил нас.

– На самом деле, это твоя искренность облегчила тебе путь, – сказал я.

Закладка первого камня киевской мечети

Когда Равиль Таджуддин закончил свой рассказ, хазрат Тамим сказал мне:

– В этом городе у мусульман нет мечети. Мы начали проводить религиозную деятельность в арендуемых помещениях. Но, как только христиане узнают, что мы преподаем религиозные дисциплины, они прогоняют нас. Мы сменили уже три-четыре места. Теперь нам удалось выкупить участок для постройки мечети. Пожалуйста, помолитесь Аллаху, чтобы Он помог нам закончить строительство.

– Давайте пойдем к мечети и помолимся там, – предложил я.

Все мои друзья были счастливы услышать такие слова. Мы сели в машины и добрались до места предполагаемого строительства. По дороге Ибрагим Адхам сказал:

– Хазрат, когда мы вчера въезжали в этот город, нас никто не знал. Но не прошло и суток, как нас уже целый караван, и мы

едем подобно свадебной процессии.

– Точно, – сказал мулла Абдулла. – Наш хазрат всегда выглядит как жених.

– Мулла, хватит, – сказал я. – Не говори так.

– Хазрат, – продолжил он, – Вы – из тех людей, о которых говорится в хадисе:

الذين إذا رؤوا ذكر الله

...те, при взгляде на лица которых люди поминуют Аллаха.

Сменяя тему разговора, я сказал, что мы займемся декламированием («хатам хаваджган») и совершим медитацию, чтобы посредством ее благословения это место как можно раньше привлекло к себе людей. Место для мечети расположено на холме, откуда можно увидеть весь город. Во время медитации я сосредоточил духовное влияние на всех киевлянах. Когда наше собрание было закончено, все присутствующие с плачем и мольбами воззвали к Аллаху о строительстве мечети. Хазрат Тамим сказал мне:

– Хазрат, в моем сердце теперь такое чувство, что очень скоро мечеть будет построена. Раньше я думал, что мы начнем работу над мечетью только в следующем году. Да вознаградит Вас Аллах, что все началось с сегодняшнего дня!

– Хазрат, – сказал в ответ я, – наши шейхи говорили, что строительство мечети и выдача замуж дочери – это такие два занятия, что, даже если вы установите дату без приготовлений, Аллах укрепит ваши руки для успешного их свершения. Никто никогда не жалел в отношении этих двух занятий.

Услышав мои слова, хазрат Тамим очень крепко обнял меня. Ибрагим Адхам сказал:

– Не сжимайте так сильно моего шейха.

– Мой друг, – ответил тот, – он не только твой, но и мой.

Отправление в Харьков

Харьков – второй по величине город Украины. В его пригородах расположены заводы, производящие военное оборудование. Этот город сыграл большую роль в создании первой советской атомной бомбы и первого советского танка.

Оказалось, что в этом городе живет татарин Мухаммад Рафик, хороший друг Равиля Таджуддина. Он уговорил меня посетить на денек его дом. В полночь мы выехали из Киева и в десять утра прибыли в Харьков. Мухаммад Рафик встретил нас на вокзале и довез до своего дома. Длительное путешествие вымотало нас, и мы тут же заснули, даже не успев ничего поесть. Дневной намаз совершали очень поздно. Затем некоторое время беседовали с Рафиком, пока не настало время предвечернего намаза, который мы тут же совершили. Сразу после этого настало время обеда.

Позже Мухаммад Рафик сказал, что хочет стать моим учеником. В итоге, он произнес вступительные слова присяги и совершил короткую медитацию. Он сказал, что хотел бы сопровождать меня во время дальнейшей поездки. Я дал свое согласие.

Мы приготовились к путешествию и после вечернего намаза прибыли на вокзал. Мы собирались отправиться в Москву, но билетов заранее не брали. Мои попутчики волновались по этому поводу, но мое сердце было спокойно. Там я встретил Умара из Афганистана, который тут же сказал:

– Вы меня не знаете, и Вам не надо представляться. Мне достаточно одного взгляда, чтобы понять, что Вы – шейх. Прошу Вас, помолитесь за меня и проследуйте, пожалуйста, в мой дом. Халяль-шашлык ждет Вас.

– У нас мало времени, – извиняющимся тоном сказал я. – Ночным поездом мы хотим добраться до Москвы, а оттуда отправиться в Башкортостан.

Пока мы беседовали, настало время ночного намаза, который мы вместе совершили прямо на вокзале.

Подарок от Аллаха

Когда мы завершили намаз, Равиль Таджуддин сообщил, что поезд прибыл на платформу. Я сказал ему:

– Давайте пойдём к проводнице и попросим ее дать нам места до Москвы.

Мы подошли к пожилой русской проводнице, и Равиль объяснил ей, что нам нужны места. Однако она дала категорический отказ, сказав, что нет ни единого свободного места. Тогда он сказал, что в группе находится зарубежный гость, и нам срочно нужно уезжать. Она снова отказала нам.

Недалеко от нас стояла русская девушка и слушала наш разговор. Она подошла и сказала проводнице:

– Не отказывайте этому человеку.

Проводница в очередной раз сообщила, что мест свободных нет. Тогда девушка спросила ее, есть ли вообще какая-нибудь возможность сесть на поезд, на что проводница сказала, что здесь недалеко находится ее начальник, у которого могут быть в запасе места. Девушка тогда сказала:

– Пожалуйста, распишитесь на этом бланке, и я пойду и поговорю с ним.

Проводница поставила свою подпись, а девушка поспешила к начальнику.

– Шейх, – сказал Равиль, – если мест свободных здесь нет, нам нужно будет ехать на следующем поезде.

– Моя задача – молиться и сосредотачивать духовное внимание, – ответил я. – Аллах обязательно откроет нам путь.

Тем временем девушка прибежала обратно и вложила билеты в руку Равиля. Ей удалось раздобыть для нас четыре места. Эта сцена удивила проводницу, и она спросила:

– Почему Вы все это для них делаете?

– Мне хотелось, чтобы этот гость помолился за меня, – ответила девушка.

Я сказал Равилю попросить девушку рассказать, в чем дело. Она удивилась моим словам и сказала, что видела ночью сон:

– Я нахожусь на вокзале, и шейх тоже стоит там с поднятыми руками и просит о Божьей милости для меня. Мой дом – в шестидесяти километрах отсюда. Я приехала сюда и обошла весь вокзал, пока не увидела, что вы – единственные, кто так выглядит. Я хотела попросить шейха о молитвах, но было как-то неудобно. Когда проводница отказала вам, я сказала себе, что вот мой шанс помочь вам, чтобы он вознес мольбы за меня. Теперь я добыла четыре места. Пожалуйста, попросите шейха помолиться за меня.

Я вознес мольбу, чтобы ее поведение было правильным, и чтобы ее проблемы решились. Она почтенно попрощалась со мной. Тем временем раздался первый свисток. Мулла Абдулла сказал мне:

– Хазрат, садитесь, пожалуйста, на поезд, а мы потом подведем.

– Мулла, – сказал я, – я и потом добуду место, поэтому первыми ежайте вы. Если вы останетесь здесь, вы, быть может, до завтра билетов не найдете.

Равиль Таджуддин согласился. В результате четверо моих попутчиков вошли в поезд. А я, мулла Абдулла и Равиль Таджуддин остались на вокзале, чтобы поехать следующим

поездом. Когда раздался второй свисток, наши спутники уже к тому времени находились в вагоне, а русская девушка все стояла у двери и смотрела на меня. После третьего свистка поезд тронулся. Равиль сказал мне, что, хотя поезд тронулся, девушка все еще машет нам с него рукой в знак прощания. Я спросил его:

– С тобой когда-нибудь случилось, чтобы незнакомые немусульмане помогли тебе в работе?

Он ответил, что нет. Я тогда сказал:

– Это из-за блага имени Аллаха я встречаю помощников, когда этого требует ситуация. Как сказал поэт:

Татар-монголы нам примером будут тут:

Нас в жуткий жар бросала лютость их потуг,

Но в прошлом все язычество они оставили

И знамя Божьей веры высоко поставили.

Второй поезд подошел через два часа. Равиль спешно подошел к проводнице и сказал ей, что нам нужны три места.

– Мест нет, – сказала она.

– Нам нужно срочно сегодня уезжать, – пытался уговорить ее Равиль. – Посмотрите, пожалуйста: может, найдутся свободные места?

Тем временем два пассажира вышли из купе и сказали, что выходят здесь. Равиль обратился к проводнице:

– Два места теперь есть, но можно ли как-нибудь получить третье?

– Кто третий? – спросила она.

Равиль указал на меня. Она некоторое время рассматривала

меня, затем сказала:

– Я освобожу для него свое место.

В итоге, нам удалось сесть в поезд. Проводница предоставила мне свое купе, а сама всю ночь провела сидя на стуле.

В Москву мы прибыли на следующий день в десять часов утра. Когда мы начали расспрашивать о первом поезде, выяснилось, что из-за продолжительных остановок он ехал дольше нашего и прибудет только через десять минут. Мы сложили свой багаж и стали ждать прибытия этого поезда. Когда он подошел, Ибрагим Адхам и его попутчики увидели нас и очень удивились:

– Хазрат, Вы по воздуху сюда добрались?

– Нет, я прибыл на поезде, но Аллах ускорил наше прибытие.

Мы все поблагодарили Бога за облегчение долгой поездки и умещение ее в короткий промежуток времени.

Транзитом через Москву

После прибытия из Харькова в Москву я сказал мулле Абдулле:

– Раз мы вечером собираемся поехать в Татарстан, нужно бы взять билеты еще до того, как мы поедем в Историческую мечеть.

Муллу Абдулла и Равиль Таджуддин отправились покупать билеты, а мы стояли в сторонке вместе с багажом. Тут подошли две русские девушки и приблизились к нам. Я закрыл глаза и погрузился в медитацию. Через некоторое время Амир Тимур стал смеяться. Это встревожило меня и, открыв глаза, я спросил, что произошло. Он, показывая на девушек, сказал:

– Сначала они смотрели на Вас и о чем-то шептались друг с другом, а потом одна из них сказала: «Какой красавец! Скажи ему, чтобы он женился на одной из нас».

– Скажи им, что истинная красота – в исламе, вере и действиях благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم – ответил я. – Если они обе произнесут два исламских свидетельства, их полюбит Творец. И блага, одно за другим, начнут наполнять их жизнь.

Они ответили, что впервые слышат об исламской религии. Я сказал им связаться с имамом Исторической мечети и получить у него дополнительную информацию об исламе. Они сказали:

– Мы уже сейчас впечатлены в своем сердце. Ничто не мешает нам стать мусульманками.

– Хорошо, тогда произнесите два исламских свидетельства, – сказал я.

Они попросили меня помочь им в этом. Когда они с моей помощью произнесли свидетельства, раздался свисток. Девушки сказали:

– Наш поезд сейчас тронется. Мы свяжемся с имамом, но как можно будет потом связаться с Вами?

Показывая на Равиля Таджуддина, я сказал, что он живет в Москве, и попросил их взять номер его телефона. Амир Тимур быстро записал его на клочке бумаги, и девушки поспешили на перрон. Амир Тимур подошел ко мне и сказал:

– Хазрат, здесь парни с ума сходят по таким девушкам. Но, к моему удивлению, они просто раболепно отнеслись к Вам.

Я попросил его прослушать короткий стих и перевести его на русский к удовольствию других наших попутчиков:

Приятие мое лишь Именем Твоим дается,

И лишь благодаря Емуне благо достается.

Ведь Имя это знают все, кому вокруг живется,

Браслет Аллаха Имени со мною остается.

Когда мулла Абдулла и Равиль Таджуддин вернулись, мы направились в Историческую мечеть, где Амир Тимур рассказал то, что произошло с двумя девушками.

Затем Ибрагим Адхам сообщил мне, что, когда мы были в одном из ленинградских музеев, к нему подошла женщина и спросила:

– Этот человек выглядит как король какой-то страны.

– Да, он – король духовного мира, – ответил он.

Когда ее муж спросил о том, кто охраняет меня, Ибрагим Адхам ответил:

– Нас тут шестеро сопровождающих.

– А, ну тогда хорошо. Такие люди – благо для нашей страны, им нужно оказывать почет.

8. Татарстан и Башкортостан

В десять часов вечера мы отбыли на поезде из Москвы, и через десять часов прибыли в Горький. Это большой город недалеко от Татарстана – региона, который в прошлом был оплотом исламской цивилизации, но, к сожалению, стал терять веру после Октябрьской революции.

Сойдя с поезда, мы начали советоваться друг с другом по дальнейшим действиям, поскольку никто нас здесь не знал. Равиль Таджуддин и мулла Абдулла вопросительно посмотрели на меня. Я спросил их, чьи мы гости.

– Мы – гости Аллаха, – ответили они.

Я спросил, как мы называем Дом Аллаха. Они ответили:

– Мы зовем его мечетью.

Я сказал, чтобы мы, не колеблясь, шли к мечети, и Аллах примет нас как хозяин. Все мои товарищи были поражены этой мыслью и с радостью выразили готовность отправиться в мечеть. Но, как сказал мулла Абдулла, проблема состояла в том, чтобы узнать ее адрес. Я сказал, что это не проблема:

– Иди и расспроси таксистов. Кто-нибудь обязательно довезет нас до мечети.

В считанные минуты Равиль нашел водителя, который за полчаса доставил нас до ворот красивой мечети. Ибрагим Адхам быстро перенес наш багаж к ее дверям, но, к нашему разочарованию, они были заперты. Все снова повернулись ко мне.

– Представьте, что мы – нищие и стоим у дверей дворца Императора. Мы должны воззвать к Нему, и Он обязательно сделает так, чтобы мечеть открылась.

Горький

Горький расположен на берегу реки. Здесь дуют такие холодные ветра, что в считанные минуты мы замерзли до самых костей.

Через несколько минут из мечети вышел человек и спросил:

– Кто вы, и что вам нужно?

– Мы едем в Казань, – ответил мулла Абдулла, – и по пути заехали на несколько часов сюда, чтобы повидать братьев по вере.

Он открыл дверь и впустил нас. Войдя в помещение, мы почувствовали комфорт в окружавшей нас теплой атмосфере. Некоторое время мы беседовали, а затем заснули и проснулись в полдень. Сразу после того, как мы совершили омовение, к нам пришел мулла Умар, имам-хатыб этой мечети. Он бывал в бухарском медресе «Мир Араб» и знал алимов и праведников Узбекистана. Когда мулла Абдулла рассказал ему, что верховные муфтии Самарканда, Намангана, Коканда, Джамбула и другие алимы вступили в тарикат через меня, он тоже выразил желание дать вступительную присягу. Я сказал, что мы это сделаем после дневного намаза.

Мулла Мухаммад Умар был молодым алимом, и его лицо было озарено светом сердца. После короткой беседы он сходил домой и принес оттуда только что приготовленную, горячую еду. К тому времени мы очень проголодались и с удовольствием принялись за пищу. Когда обед был окончен, прозвучал призыв на намаз.

Мечеть, из которой сделали склад

Мулла Мухаммад Умар сказал мне, что эта мечеть была построена в 1905 году. Ее высокий и величественный минарет был настоящим украшением этого здания. Но с приходом

коммунистов минарет был снесен, мечеть была закрыта, а в ее помещении устроили склад. По окончании коммунистического правления минарет заново отстроили, и мечеть была открыта на все пять намазов. Мулла Мухаммад планировал открыть медресе на прилегающей территории. После дневного намаза я выступил с речью, в которой затронул тему важности открытия исламских школ. Увлажненные глаза муллы Мухаммада Умара указывали на то, что его тронули мои слова. По окончании моего выступления мулла Мухаммад Умар объявил присутствующим о том, что желающие дать вступительную присягу могут ухватиться за расprostертую ткань. В результате все, кто был в мечети, включая самого муллу Мухаммада Умара, стали моими учениками. Я поручил мулле Абдулле подробно описать шесть основных действий тариката. Когда он это сделал, один татарин сказал Ибрагимму Адхаму, что тот выглядит как русский.

– Да, – ответил он, – я тоже один из учеников шейха.

Тогда тот же человек попросил Адхама рассказать о том, как произошла его встреча с шейхом. После того, как Ибрагим Адхам рассказал яркую историю о том, что привело его к встрече со мной, и что происходило во время нашей поездки, аудитория была ошеломлена. По окончании собрания верующие целовали лоб Ибрагима Адхама. Они стали считать меня истинным представителем накшбандийского тариката, поскольку через меня даже русские принимали ислам.

Ибрагим Адхам рассказал, что встретил меня, когда я сидел перед Кремлем и воздействовал на сердца российских правителей. Мулла Мухаммад Умар был очень воодушевлен этой историей и сказал, что отвезет меня на своей машине, чтобы до отбытия я оказал духовное влияние также и на сердца местных правителей. Поскольку уже через три часа нам нужно было прибыть на вокзал, мулла сразу же повез нас в город.

По словам муллы Мухаммада Умара, отличительной чертой

Горького является его военная промышленность. Здесь производятся самолеты, танки и оружие. Я видел здесь оружейный музей. Один татарин сказал, что деньги делаются в Горьком, а тратятся Москвой и Ленинградом. Горький впечатляет своей красотой и чистотой. Во время нашего визита главой администрации был еврей, но, несмотря на это, христиане активно занимаются миссионерской деятельностью.

Мулла Абдулла сказал, что, раз мы прибыли в город, хорошо бы закупить еды в дорогу. Я послал за покупками муллу Абдуллу и муллу Умара. Тем временем в считанные минуты меня стали окружать интересующиеся прохожие. Одна женщина спросила Ибрагима Адхама, кто я. Он сказал, что я – его шейх. Она сказала:

– У меня есть вопросы, и мне бы хотелось получить на них ответы. Мусульмане верят, что Иисус Христос жив и находится на небесах, а пророк Мухаммад صلى الله عليه وسلم похоронен в могиле. Получается, что Иисус превосходит его.

– Нужно помнить о двух вещах, – ответил я. – Во-первых, то, что находится выше, не всегда превосходит земные объекты. Например, птицы летают в небе и сидят на деревьях, но, тем не менее, они не лучше людей. Или, например, морская пена находится на водной поверхности, а жемчуг расположен глубоко под ней. Поэтому то, что выше, необязательно лучше. Во-вторых, христиане говорят, что Иисуса (мир ему) распяли, а мусульмане верят, что он был вознесен на небеса. Если Вы согласны с мусульманским воззрением, то Вы также должны принять тот факт, что он спустится на землю незадолго до Судного Дня и проведет свою жизнь как последователь пророка Мухаммада صلى الله عليه وسلم.

Она согласилась с такой аргументацией и сказала, что я развеял ее сомнения.

Вернувшись, мулла Умар повел нас на вершину минарета,

откуда можно было увидеть весь город. Через город протекает река, вода которой зимой замерзает. На реке отмечаются места, где приезжающие туристы катаются на коньках.

Наш поезд должен был тронуться после вечернего намаза, поэтому, исполнив предвечернюю молитву, мы взяли наши вещи и поехали на вокзал.

В Казани

Когда мы все вместе совершали вечерний намаз на перроне, всех нас рассматривали прохожие. На поезд мы успели вовремя. Ибрагим Адхам, ушедший за водой, долго не возвращался. Когда мы его спросили о причине задержки, он сказал, что один иудей подошел к нему и спросил:

– Кто этот человек с тростью?

– Он – мой шейх.

– А Вы кто?

– Я – его переводчик.

– Послушайте, мы с Вами – не из мусульманских народов. Мусульмане приезжают сюда для пропаганды своей религии. Вы должны обхитрить их, чтобы они впустую тратили свое время и деньги.

Ибрагим Адхам сказал мне:

– Я не стал спорить и ушел, не произнеся ни слова.

Я сообщил Ибрагиму Адхаму, что иудеи и индуисты – заклятые враги мусульман, и процитировал аят Корана:

أَشَدَّ النَّاسِ عَدَاوَةً لِلَّذِينَ آمَنُوا الْيَهُودُ وَالَّذِينَ أَشْرَكُوا^ط

И ты увидишь, что из всех людей наибольшая вражда к уверовавшим у иудеев и многобожников.

Ибрагим Адхам спросил, возможно ли гармоничное сосуществование с ними. Я ответил, что это возможно в том случае, если мы последуем за ними, ведь в Коране говорится:

وَلَنْ تَرْضَىٰ عَنْكَ الْيَهُودُ وَلَا النَّصَارَىٰ حَتَّىٰ تَتَّبِعَ مِلَّتَهُمْ

Иудеи и христиане не будут довольны тобой, пока ты не станешь придерживаться их религии.

Мулла Абдулла сказал:

– Хазрат, разве может существовать более веский довод, чем этот?

В прежние времена Казань была одним из исламских центров. Достаточно сказать, что местные алимы производили на свет тридцать тысяч новых книг в год. Знаменитое печатание священного Корана, произошедшее в Петербурге, было осуществлено казанским алимом Хамзабаем. В целом, жители Казани склонны к практикованию ислама и гордятся своими татарскими корнями.

Турецкие алимы активно занимаются здесь строительством мечетей. Не скупится на средства Саудовская Аравия. Мы прибыли в центральную мечеть Казани и встретились с ее имам-хатыбом. Но, к нашему удивлению, он безразлично отнесся к нам, вероятно думая, что мы прибыли сюда для проповедования недозволенных новшеств. В ответ на просьбу муллы Абдуллы, имам-хатыб сказал, что может разрешить только пятнадцатиминутную речь, которую он будет переводить сам.

В итоге, к моему удивлению, все шло к тому, что это могло стать единственным случаем за всю поездку, когда никто не вступил в тарикат. По окончании собрания имам-хатыб обменялся со мной рукопожатием и распрощался. Тем временем мулла Абдулла сказал мне, что, переводя мои слова,

имам-хатыб сообщил присутствующим:

– Вступительную присягу давать необязательно. Если же Вы хотите это сделать, нужно обращаться к местным шейхам. А иностранец в чужую страну пребывает лишь на короткий срок. На постоянную связь рассчитывать не приходится.

Поэтому, по словам муллы Абдуллы, люди после намаза разошлись.

– Мулла, – сказал я ему, – если Аллах желает дать распространение тарикату, никто не в силах этому помешать.

Мы еще разговаривали с ним, когда к нам подошел один человек и сказал мулле Абдулле:

– Я – студент медресе. Пятеро студентов, включая меня, хотели бы стать учениками шейха. Мы ждем вас под лестницей.

Я пошел туда, и они вступили в тарикат.

Дьявольская тактика

После вечернего намаза мы собирались отправить в Уфу. Мы спрашивали людей о том, как можно добраться до этого города. И все отвечали:

– На самолете.

Никто точно не знал, можно ли доехать туда на поезде. Сверившись с картой России, я увидел, что Казань и Уфа расположены совсем рядом, но ответы людей создавали такое впечатление, будто между этими городами огромное расстояние. Я предложил мулле Абдулле направиться на автовокзал, чтобы получить более подробную информацию.

Мы добрались на такси до автовокзала, я зашел в кабинет начальника и спросил, как можно добраться до Уфы. Он сказал, что это можно сделать на самолете. Когда я задал вопрос о возможных альтернативных путях, он ответил:

– Извините, но, насколько мне известно, никаких иных путей туда нет.

Я попросил дать мне карту железнодорожных сообщений, и он достал ее. К моему удивлению, между городами было всего 450 километров, но коммунисты решили, что связь между жителями двух городов окажет влияние на сохранение религии и культуры. Чтобы ослабить связи, было решено как можно больше отдалить друг от друга соседние республики. Для этого советские правители не стали строить шоссе и железные дороги между городами. А авиаперелеты малодоступны обычным людям. Семьдесят лет таких действий привели к отчуждению двух наций. Рассматривая карту железных дорог, я пытался понять, как же все-таки можно добраться до Уфы на поезде. Получалось, что это можно сделать только с помощью двух пересадок. Такой путь занимал не только намного больше времени, чем прямой, но к тому же был намного длиннее.

Уфа и розы

Красивая Уфа – столица Башкортостана. Мы видели такие прекрасные пейзажи в ее окрестностях, что с моего языка невольно сошел следующий аят Корана:

فَتَبَارَكَ اللَّهُ أَحْسَنُ الْخَالِقِينَ

Благословен же Аллах, Наилучший из творцов!

Согласно хадису, благородный Пророк صلی اللہ علیہ وسلم очень любил места с зеленью и цветами, а также речки и ручьи. А среди цветов больше всего его восторгали розы. Страстное следование Сунне муллы Касима Нанотви (милость ему Аллаха) привело его к естественной любви к розам. По его приказу эти цветы высаживали в саду деобандского университета Дар-уль-Улум. Там же была посажена акация, поскольку именно под акацией

сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم дали присягу верности, после чего последовало заключение известного худайбийского договора о мире.

На разных языках розу называют по-разному. Сообщается, что она была на земле даже до пришествия пророка Адама (мир ему). Во время раскопок в Америке был обнаружен кустарник роз, которому, по геологической оценке, более тридцати миллионов лет. В греческой мифологии розы были незаменимым реквизитом для идолопоклонства, особенно в качестве подношения Венере, а римские властители дарили розу самому отважному генералу. История также сообщает, что до самоубийства Марк Антоний оставил посмертную записку Клеопатре о том, чтобы его могила была украшена розами. Когда Клеопатра в первый раз пригласила Марка Антония в свой дворец, она рассыпала лепестки роз по всем дорожкам. В банкетной этих лепестков было по колено.

Любил розы и Омар Хайям, известный иранский поэт и математик. Когда небезызвестный Эдвард Фицджеральд, переводчик рубаев Омара Хайяма на английский язык, умер в 1883 году, с могилы иранского поэта был взят отросток куста роз и посажен на могиле английского поэта в его память. О розах и их красоте немало говорил Шекспир в своих поэмах и пьесах.

Аббасидский правитель Мамун-ур-Рашид получал из Нарастана три тысячи бутылей розовой воды. Император Бабур посадил десять тысяч розовых кустов в известном Саду Верности (Афганистан). Он даже своих дочерей называл именем розы («гуль» на персидском): Гульбадан, Гульчехра, Гульранг и т. д. Любила розы и императрица Нур Джахан.

Некоторые исторические источники утверждают, что первые из розовых духов были приготовлены в пакистанском городе Лахор. Продолжая тему роз, небезынтересно будет заострить внимание на том, что пакистанский город Чоа Сайданшах и

индийский Акбарабад известны тем, что там выращивают розы. Кроме того, такая любовь присуща не только правителям и поэтам. Обычные люди тоже дают своим детям имя в честь розы («гуляб» на урду): Гулябсинг, Гулябдин, Гулябрай и т. д. Гулябдевийский госпиталь, расположенный в пакистанском городе Лахор, также подтверждает этот факт.

Оставив в стороне исторические ссылки, следует сказать, что мусульманин любит розы просто потому, что их любил пророк Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم.

Мы пришли в центральную мечеть и узнали, что здесь также располагается муфтият, но сам верховный муфтий ушел по делам. Нам удалось встретиться с его заместителем. Он попросил меня прочитать пятничную проповедь. Я согласился.

Мулла Абдулла переводил мои слова. Присутствующие устроили восторженную овацию в мой адрес. Признаться, нигде во время моей поездки никто так рьяно не выкрикивал слова одобрения и благодарности за мое выступление. У меня у самого было чувство вдохновения. После намаза мулла Абдулла обратился ко мне:

– Хазрат, сегодняшняя проповедь имеет действительно историческое значение, она надолго останется в памяти уфимцев. Вы завоевали их сердца.

Люди толпами стремились стать моими учениками, обнимали меня и целовали руки и лоб.

Поступок пожилой женщины

После пятничного намаза Равиль Таджуддин сказал мне, что, если мы хотим завтра вылететь из Уфы в Ташкент, нам нужно уже сейчас покупать билеты. Пообедав, мы вчетвером направились в аэропорт. Равиль Таджуддин полагал, что мой билет окажется очень дорогим, поскольку его цена будет

рассчитываться в долларах. Но кассирша рассчитала стоимость всех билетов в рублях. Когда я спросил ее о причине, она сказала:

– Вообще иностранцам положено рассчитывать стоимость билета в долларах, а это намного дороже обычной цены. Но, поскольку я уже выдала Вам билет, Вы можете воспользоваться им. Я хорошо знаю начальника, и он сможет получить разрешение для Вас.

Я поблагодарил Бога за это. Подсчитав возможную стоимость билета, я понял, что рублевая цена сэкономила мне сумму, сравнимую с той, что я затратил во время всего пребывания в России.

Мы вчетвером разговаривали, когда неожиданно к нам подошла пожилая женщина. Мулла Абдулла спросил ее, чего она хочет. Она сказала:

– Вас четверо, а я – пятая.

Мы рассмеялись. Равиль Таджуддин сказал:

– Эта женщина выразила свою любовь очень красивыми словами.

– Теперь мы должны помолиться о том, чтобы Аллах наставил ее на истинный путь, сделал мусульманкой и воскресил ее в Судный день в числе верующих людей.

Покаяние стюардессы

По возвращении я придал новый импульс утонченным участкам тела моих товарищей. Поминание Аллаха насквозь пропитало Амира Тимура, и пятичасовая медитация вошла в его ежедневную практику. Когда Равиль Таджуддин надел длинную арабскую рубашку и тюрбан, он стал выглядеть очень красиво. Ибрагим Адхам оказался еще умнее, чем я думал. Одежда, соответствующая Сунне, настолько поразила его воображение,

что его любимым занятием стали уговоры людей, чтобы те бросили носить западную одежду и переходили на одежду Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Во время поездки его речь впечатлила многих алимов, которые в результате вступали в накшбандийский тарикат. Абу Усман – по натуре, молчаливый человек, и превзошел своих товарищей по поминанию Аллаха «помни о сердце».

В субботу мы прибыли в аэропорт, получили посадочные талоны и вошли в зал ожидания. Через какое-то время ко мне подошла стюардесса и начала целовать мои руки. Я спешно отпрянул и подозвал Равиля Таджуддин, чтобы тот спросил, чего она хочет.

– Я хочу поцеловать руки этого человека, – сказала стюардесса.

Когда он спросил о причине такого поступка, она сказала:

– Мои родители – очень праведные, а я сошла с истинного пути. Пристрастилась к алкоголю и вредным привычкам. Теперь моих родителей уже нет. Увидев шейха, я вспомнила увещевания отца. У меня такое ощущение, что отец просит меня стать ученицей шейха и провести всю жизнь в соответствии с его инструкциями.

Сказав это, она бросилась мне в ноги. Я отошел и увидел, что в земном поклоне она горько плачет. Мы оказались в сложной ситуации, ведь по шариату мы не можем касаться ее тела и поставить ее на ноги. Через некоторое время я попросил Равиля Таджуддина сказать ей, чтобы она встала и послушала моего совета. Она подняла голову, и я попросил ее сесть на ближайшее сиденье. Затем она произнесла слова покаяния и вступила в тарикат. Равиль подробно объяснил ей духовные упражнения и слова для ежедневного произнесения. А она попросила его, чтобы я оказал ей маленькую услугу.

– Какую? – спросили ее.

– Если я не могу прикоснуться к шейху, позвольте мне поцеловать его одежду и коснуться ею моего лица. Быть может, мои грехи растворятся от такого блага.

– Хазрат, – обратился ко мне мулла Абдулла, – это допускается шариатом. Это облегчит ее душу. Пожалуйста, не запрещайте.

Мне пришлось промолчать. Под воздействием искренних чувств девушки Амир Тимур стал громко плакать. У всех нас стояли слеза на глазах.

Когда объявили о посадке на самолет, мы с тяжелым сердцем сели на него. Облегчение почувствовали только по прибытии в ташкентскую гостиницу «Интурист».

За три дня мы завершили приготовления для нашей следующей поездки и отправились на самолете в Дагестан.

9. Кавказ

Дагестан, управляемая Россией территория, был родиной бесстрашных воинов Аллаха, противостоявших последствиям Октябрьской революции и действительно сумевших уберечь свое общество от тлетворного влияния современной цивилизации. большей частью, это горная местность с обильной зеленью и своей, естественной красотой. Люди здесь невероятно красивы. С синими глазами, черными волосами, румяным цветом кожи и круглыми лицами они словно символизируют идеал красоты поэтов. За свою чарующую красоту их женщин называют кавказскими феями. Когда видишь их изящных детей, вспоминается воспетая красота Юсуфа. Еще больше радуется то, что их внутренняя красота затмевает внешнюю. Они очень набожны и праведны.

Большинство дагестанцев занято в сельском хозяйстве. Обильные урожаи фруктов дают им дополнительный источник материального благосостояния. А выпас скота снабжает их мясом и молоком. В каждой дагестанской деревне имеется мечеть и медресе. Интересно, что очень большое количество людей свободно говорят по-арабски. Каждый ребенок обязательно получает религиозное образование. Лишенные даже малейших пятнышек западной непристойности, они привыкли вести праведную, набожную жизнь в своем удаленном уголке.

Историческое противостояние

Когда в России разразилась Октябрьская революция, и волна атеизма, выйдя из Ленинграда, дошла до берегов Амударьи, дагестанские алимы объявили джихад. Сорок лет советские войска сражались с дагестанцами, но никак не могли одолеть их.

Еще раньше, в XIX веке, имам Шамиль организовал движение по сопротивлению царским войскам (1834–1859). Героические

поступки воинов Аллаха того периода стали частью истории. Несмотря на скудость ресурсов и экономические трудности, они оставались стойкими и верными делу Аллаха. В итоге российское правительство объявило о прекращении вражды, сохранении чести дагестанцев, невмешательстве в религиозные дела и даже предоставлении самоуправления. За это Россия требовала следующее:

- 1) армия должна подчиняться центру,
- 2) вводилась единая валюта,
- 3) русский язык объявлялся средством коммуникации.

Вынужденные уступки в пользу Кавказа нанесли удар по гордыне российского империализма, и, несмотря на преследования коммунистов, дагестанские мусульмане продолжали практиковать ислам. Бесспорно, это было исламским чудом в современном мире.

Чистый образец ислама

Мулла Абдулла, Ибрагим Адхам, Равиль Таджуддин и я приземлились в дагестанском аэропорту. Нас уже поджидал мулла Магомедрасул. Четверг был проведен во встречах с местными алимами.

Людям заранее сообщили, что я проведу пятничную проповедь. Я говорил о любви к Аллаху, и речь была благоприятно воспринята присутствующими. Многие вступили в накшбандийский тарикат. После пятничного намаза мы пообедали и отправились в родной аул муллы Магомедрасула.

Это была увлекательная горная поездка через водопады, пастбища и горные тропы. Через три часа мы добрались до аула, расположенного в долине, окруженной холмами. Образ жизни местных жителей был похож на тот, что вели древние арабы, и отражал поведение сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, которое

предстает пред нами, когда мы читаем истории их жизни.

Все без исключения скрупулезно исполняли пятикратный намаз, соблюдая при этом нормы шариата и Сунну. Интересно, что они предпочитали разговаривать на арабском, а не на своем языке. Большинство домов были широкими и просторными. Почти в каждом доме был хлев для скота. Люди передвигались на лошадях и ослах. Чтобы зажарить мясо, они сдирали кожу с животного и клали его на горящие угли. Женщины строго придерживались исламских норм хиджаба. Как только прозвучал призыв муэдзина на молитву, мечеть тут же оказалась заполнена людьми. Было такое ощущение, что проводится праздничный намаз, на который собираются все люди. В мечети царил прохладная, тихая атмосфера с чистым воздухом. Когда мы увидели людей, одетых по Сунне, нам показалось, что мы присутствуем на каком-то специальном религиозном собрании.

После чаепития в доме муллы Магомедрасула я попросил его рассказать о местных шейхах. Он сказал, что здесь есть только один накшбандийский шейх, и он прикован к постели:

– Он уже долгое время не может принимать вступительную присягу у людей.

Я предложил проведать его. Когда мы пришли к нему домой, он обнял меня. Я сосредоточился на уточенных участках его тела, и он тут же отключился. Мулла Магомедрасул и еще один парень, сопровождавший нас, очень встревожились, но я попросил их проявить терпение, сказав, что шейх скоро придет в себя. Через несколько минут шейх поцеловал мне руки и сказал, что хотел снять мои духовные состояния, но я опередил его в этом.

– Я хотел бы стать Вашим учеником, – сказал он. – Пожалуйста, поставьте меня на суфийский путь как самого обыкновенного ученика.

Для присутствующих это было чем-то совершенно необразимым. Узнав о том, что их шейх стал моим учеником, жители аула с пылом последовали его примеру.

После вечернего намаза я выступил с речью, а мулла Магомедрасул переводил мои слова. После этого присутствующие вступили через меня в накшбандийский тарикат, а мулла Магомедрасул рассказал им, как их накшбандийский шейх стал моим учеником. Для проповеди было также подготовлено помещение, прилегающее к мечети, чтобы и женщины могли услышать мои слова. Они прислали мне записки, в которых сообщалось о желании дать вступительную присягу. Они также попросили подробно разъяснить им упражнения и фразы, применяемые в тарикате.

Когда я дал им соответствующие разъяснения, я провел медитацию и полностью сосредоточил духовное внимание на собравшихся. В сердце я почувствовал такую духовную волну, что очень захотел поделиться ею с присутствующими. Очень редко мне доводилось испытывать такие ощущения. По окончании собрания я попросил людей, чтобы после рукопожатия они сразу отходили в сторону. Некоторые молодые люди так и поступали, но пожилые не могли сдержать своих чувств и, к моему полнейшему удивлению, целовали мне руки, щеки и лоб. Они обнимали меня так крепко, что, казалось, в них сил больше, чем в здоровых молодых парнях. Впервые в жизни я подумал, что мои ребра недостаточно крепки. Наконец, настал момент, когда я с облегчением вышел из мечети.

Я был совершенно измотан, и в таком состоянии пребывал с полчаса. Хозяин неоднократно предлагал накрыть на стол, но я раз за разом давал отказ. В конце концов я подумал, что другие люди, должно быть, голодны, а я задерживаю прием пищи, поэтому, встав на ноги с помощью муллы Абдуллы и Раулия Таджуддина, я сел за стол и начал кушать.

Мулла Магомедрасул сообщил мне, что местные девушки собрались в большой комнате его дома и хотят услышать проповедь. Собравшись с силами, я начал говорить, и вскоре присутствующие пришли в восторг. Жена муллы Магомедрасула рассказывала ему, что девушки плакали навзрыд. Эта памятная ночь надолго осталась в памяти местных жителей.

Путь домой

На следующий день мы вернулись на самолете в Ташкент. Аббас Хан сообщил мне, что мой обратный билет забронирован на субботу. Таким образом, у меня оставалось три дня в запасе, и я воспользовался ими для трехдневного освежающего курса. С утра до вечера мы проводили время в уединении. Большую часть дня я преподавал своим товарищам муджаддийские учения в соответствии с известными посланиями имама Раббани. Мы тщательно исполняли тахаджуд-намаз. Я постоянно просил Аллаха о прощении, ведь алимы говорят, что это предварительное условие для принятия Аллахом добрых дел. Наверное, по этой причине после последних приветствий в молитве сунной является громкое однократное произнесение слов «Аллаху акбар» («Аллах велик») и трехкратное повторение фразы «Астафируллах» («Прошу Аллаха о прощении»), как говорит Аллах нашему любимому Пророку صلی اللہ علیہ وسلم в Коране:

فَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ وَأَسْتَغْفِرْهُ إِنَّهُ كَانَ تَوَّابًا

...восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения. Воистину, Он – Принимающий покаяния.

В Своей книге Аллах говорит о различных пророках следующими словами:

كَانُوا قَلِيلًا مِّنَ اللَّيْلِ مَا يَهْجَعُونَ وَيَا أَيُّهَا النَّبِيُّ اسْتَغْفِرْ لَهُمْ سَبْعِينَ مَرَّةً وَسَأَعْفُو عَنْهُمْ وَكَانَ ظَنُّكَ أَنَّهُمْ كَانُوا مِنَّا

Они спали лишь малую часть ночи, а перед рассветом они молили о прощении.

В субботу в восемь часов утра мы прибыли в офис «Табани групп», а Мансур тем временем подогнал две машины.

Приехав в аэропорт, мы увидели, что местные алимы пришли туда, чтобы попрощаться с нами. Сотрудники аэропорта были удивлены тому, что рядом со мной находились люди из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Москвы, Украины и других стран. Интересно, что охранники в форме тоже приняли участие в прощальной мольбе, которую я провел. Кто-то спросил меня, как получилось так, что люди разных национальностей и стран оказались со мной. Я ответил, что ислам обладает таким магнетизмом, что он объединяет сердца людей. Об этом говорится в Коране:

إِنَّ الَّذِينَ ءَامَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ سَيَجْعَلُ لَهُمُ الرَّحْمَنُ
وَدًا

Тех, кто уверовал и совершал праведные деяния, Милостивый одарит любовью.

Я зарегистрировал багаж и направился в зал вылета. Тем временем большинство моих друзей стояли со слезами на глазах и печалью в сердце. А я был разочарован своей ничтожностью и неэффективностью. Мне не удалось осуществить в полной мере ту обязанность, которая была возложена на меня Провидением. Мое состояние хорошо отражают следующие стихи:

Моей заслуги в этом нет совсем –

Аллаха милость кружит надо всем.

Анализ

Когда самолет Пакистанских международных авиалиний приземлился в аэропорту Карачи, меня уже встречали несколько любящих сердец. Два дня я провел в Карачи, а затем направился домой.

Домашний уют дал мне возможность проанализировать события длительной поездки. Я представил себя уборщиком, которому было поручено почистить и подмести императорский зал. Во время этого процесса уборщик касается дорогой утвари и даже взбирается на трон. Но даже после этого он как был уборщиком, так и остается. Так же и мне было повелено посетить республики бывшего СССР. Во время этой поездки я побывал у усыпальниц многих шейхов и испытал Божье благословение. Но, вернувшись, вижу, что я по-прежнему тот же человек, каким был. И нужно не забывать об этом.

Да примет Аллах эту поездку! Персидский поэт сказал:

Неудивительно, что короли

Столь щедро одаряют нищих.

Библиотека Askimam.ru

2009 год

№		Стр
1	Ценности рамазана Сборник хадисов с комментариями шейха Мухаммада Закарии Кандехлеви	88
2	Ценности Корана Сборник хадисов с комментариями шейха Мухаммада Закарии Кандехлеви	79
3	Намаз Посланника Аллаха ﷺ Обоснование ханафитского способа исполнения намаза на основе Корана и хадисов (автор: муфтий Джамиль Ахмад Назири)	273
4	Ценности зикра Сборник хадисов и аятов с комментариями шейха Мухаммада Закарии Кандехлеви	232
5	Упадок мусульман и их единственный выход Брошюра шейха Мухаммада Ихтишам-уль-Хасана	15
6	Учение ислама Вопросы и ответы об основных положениях ислама (автор: муфтий Кифаяутлах)	166
7	Четырнадцать видов вреда от взгляда на запретное Брошюра шейха Хакима Мухаммада Ахтара	27

2010 год

№		Стр
8	<u>Ценности намаза</u>	79
	Сборник хадисов с комментариями шейха Мухаммада Закарии Кандехлеви	
9	<u>Протирание носков</u>	27
	Можно ли протирать обычные носки во время омовения? (Автор: шейх Закария Мақда)	

2011 год

№		Стр
10	<u>Нормы интимных отношений в исламе</u>	49
	Для супружеских пар	
11	<u>Заключение шариата о протирании обычных носков</u>	110
	Автор: Исмаил Муса	
12	<u>Наблюдение за появлением молодого месяца</u>	21
	О важности наблюдения за луной при определении исламских дат	

2012 год

№		Стр
13	<u>Введение в исламскую торговлю</u>	55
	Учебное пособие муфтия Ибрагима Десаи	
14	<u>Тафсир суры «Аль-Мульк» («Власть»)</u>	49
	Комментарий муфтия Ибрагима Десаи к 67-й суре Корана	
15	<u>Тафсир суры «Хадж»</u>	309
	Комментарий муфтия Ибрагима Десаи к 22-й суре Корана с разъяснениями правил хаджа	
16	<u>Современные фетвы</u>	416
	Ответы на вопросы посетителей сайта Askimam.ru (2009–2011 гг.)	

2013 год

№		Стр
17	Правила хаджа	151
	Автор: муфтий Мухаммад Шафи	
18	О мусульманском этикете	75
	Собрание норм исламского поведения (автор: шейх Абдуль-Фаттах Абу Гудда)	
19	Азы ислама	48
	Учебное пособие для начинающих (автор: шейх Фараз Раббани)	
20	Одоление дьявольских наущений	45
	О сомнениях (васваса) и сатанинском подстрекании (автор: шейх Юнус Патель)	
21	Да будет принят ваш хадж!	58
	Карманное пособие для паломников (автор: муфтий Зубайр Баят)	
22	Бросаем вредные привычки	50
	Как бросить наркотики, перестать пить и курить, избавиться от игромании (автор: шейх Юнус Патель)	

2014 год

№		Стр
23	Ценность времени	106
	Сборник историй из жизни теологов, показывающих значение времени (автор: шейх Абдуль-Фаттах Абу Гудда)	